

Редакционный совет

- Строев В.В.** – д-р экон. наук, проф.,
председатель редакционного совета
Грошев И.В. – д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.,
главный редактор, зам. председателя
редакционного совета
Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Лукьянов С.А. – д-р экон. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Турчинов А.И. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

- Воронин В.Н.** – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК
рецензируемых научных знаний,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
по направлениям 08.00.00
(экономические науки), 19.00.00
(психологические науки) и 22.00.00
(социологические науки)

Editorial council

- Stroev V.V.** – Doctor of Economic Sciences, prof.,
Chairman of the Editorial Board
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.,
Chief Editor, Deputy Chairman of the Editorial Board
Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskiy Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshтанovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Lukianov S.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raychenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Turchinov A.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Jerashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

Editorial board

- Voronin V.N.** – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshтанovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.

The journal is included in the list
of Higher Attestation Commission
of peer-reviewed scientific publications,
where a basic scientific results
of dissertations on competition
of a scientific degree of candidate of sciences
and on competition of a scientific degree
of doctor of sciences in the field 08.00.00
(Economic Sciences), 19.00.00
(Psychological Sciences) and 22.00.00
(Sociological Sciences) must be published

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

I.V. Groshev

Ответственный за выпуск

L.N. Alekseeva

Редактор

E.V. Talantseva

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

E.A. Malygina

Технический редактор

O.A. Degtyareva

Дизайн обложки

L.N. Alekseeva

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном
каталоге ОАО Агентство
«Роспечать» – 42517
<http://press.rosp.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 19.04.2018 г.

Формат 60×90/8

Объем 20,0 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 395

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons “Attribution” 4.0. license, according to which unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, provided the author’s name and links to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
№ 77-1361 from 10.12.1999

Subscription index in electronic form
the catalog of JSC Agency
«Rospechat» - 42517
<http://press.rosp.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998

Signed to print 19.04.2018

Format 60×90/8

Size is 20,0 printed sheets

Offset paper

Digital printing

Circulation 1000 copies

(the first factory 100 copies)

Print order № 395

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

Responsible for the information
presented in the publication are the authors

All published articles have undergone
a mandatory review process

Editor office:

109542, Russia, Moscow, 99 Ryazanskiy Prospect, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Зубеева Е.В., Пиголкин С.А., Пушкарева М.Б., Смирнов В.Г.</i> Совершенствование производственной инфраструктуры региона	5
<i>Лысенко Т.С.</i> Повышение эффективности закупочного процесса в России путем проведения отбора электронных торговых площадок для государственных и муниципальных закупок	12
<i>Райченко А.В.</i> Разработка методологии цифрового управления социально-экономическими организациями	18
<i>Унижаев Н.В.</i> Проблемы внедрения модели управления электронной информационно-образовательной средой в очной форме обучения	24

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

<i>Антропова М.Ю.</i> Развитие мирового рынка никеля под влиянием инновационных технологий	28
<i>Крегель Д.А.</i> Опыт предприятий железнодорожного транспорта по осуществлению инновационной деятельности	33
<i>Мальцева М.В., Савченко-Бельский В.Ю.</i> Антикризисная стратегия транспортной организации	39
<i>Омельченко М.А.</i> Мотивационные аспекты инновационной деятельности персонала промышленных предприятий	44

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Ашмарина С.И., Пудовкина О.Е.</i> Перспективы информационного развития маркетинговой деятельности на отраслевом уровне	47
<i>Барбарская М.Н.</i> Повышение квалификации работников, занятых организацией строительного производства	53
<i>Богомолова Е.А., Козловский А.В., Моисеенко Н.А.</i> Перспективы развития жилищного строительства	59
<i>Мироненко В.М., Слиняков Ю.В.</i> Повышение эффективности управления основными средствами сферы услуг за счет качественной и обоснованной информации	66

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Алимова Л.Р.</i> Анализ состояния дилерских сетей в России	71
<i>Горбунова О.В.</i> Проблема оценки конкурентоспособности сектора путешествий и туризма в странах Европейского Союза	75
<i>Жуков В.А., Жукова М.А.</i> Продвижение консалтинговых услуг на основе использования интегрированных маркетинговых коммуникаций	83
<i>Кутернин М.И.</i> Производственные функции секторов российской экономики с учетом эффекта экономики на масштабе	90
<i>Мкртчян М.Г., Типалина М.В.</i> Проверка контрагентов как инструмент управления налоговыми рисками организации	98
<i>Чувахина Л.Г.</i> Анализ перспектив существования трансатлантического партнерства	104
<i>Шацкий Д.Е.</i> Система контрактных отношений в России: анализ проблем реализации федерального законодательства	109

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

<i>Николенко Т.Ю.</i> Исследование вопросов формирования инвестиционной программы наукоемкого предприятия	115
--	-----

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

<i>Zubeeva E.V., Pigolkin S.A., Pushkareva M.B., Smirnov V.G.</i> Improvement of production infrastructure of the region	5
<i>Lysenko T.S.</i> Increasing quality of the procurement process in Russia by introducing the selection of electronic trading platforms for state and municipal procurement	12
<i>Raychenko A.V.</i> Development of methodology for digital management by socio-economic organizations	18
<i>Unizhayev N.V.</i> Problems of introduction of control model of electronic information-educational environment in full-time education	24

STRATEGIES AND INNOVATIONS

<i>Antropova M.Yu.</i> Development of the world nickel market under the influence of innovative technologies	28
<i>Kregel D.A.</i> Experience of railway transport enterprises in the implementation of innovative activities	33
<i>Maltseva M.V., Savchenko-Belskiy V.Yu.</i> Anti-crisis strategy of the transport organization	39
<i>Omelchenko M.A.</i> Motivational aspects of the innovative activities of enterprises	44

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

<i>Ashmarina S.I., Pudovkina O.E.</i> Prospects of information development of marketing activities at the branch level	47
<i>Barbarskaya M.N.</i> The professional development of employees engaged in the organization of construction production	53
<i>Bogomolova E.A., Kozlovskiy A.V., Moiseenko N.A.</i> Prospects of development of housing construction	59
<i>Mironenko V.M., Slinyakov Yu.V.</i> Improving the efficiency of asset management of sphere of services through high-quality and substantiated information	66

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

<i>Alimova L.R.</i> Analysis dealer networks in Russia	71
<i>Gorbunova O.V.</i> The problem of evaluating the competitiveness of the travel sector and tourism in the countries of the European Union	75
<i>Zhukov V.A., Zhukova M.A.</i> Advancement of consulting services based on the use of integrated marketing communications	83
<i>Kuternin M.I.</i> Production functions of the russian economy sectors taking into account effect of economy at a scale	90
<i>Mkrтчyan M.G., Tipalina M.V.</i> Inspection of contractors as an instrument for the management of tax risks of the organization	98
<i>Chuvakhina L.G.</i> Analysis of the perspectives of the transatlantic partnership existence	104
<i>Shatskiy D.E.</i> System of contract relations in Russia: analysis of the problems of application of the federal law	109

INVESTMENT VALUATION

<i>Nikolenko T.Yu.</i> Investigation of the issues of formation of the investment program of a scientific enterprise	115
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Бердышев А.В. Проблемы и перспективы развития банковского кредитования малого бизнеса в России	125
---	-----

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Вафин Д.Р., Хмельченко Е.Г. Учет мнения граждан при рассмотрении вопроса размещения мусороперерабатывающего предприятия в муниципальном образовании	132
Кузин С.И. Старение населения: социально-экономический аспект	137
Смолякова Д.К. Оценка эффективности современных технологий в образовательном процессе колледжа	144
Шманцарь М.В. Характеристики социально-профессиональной группы преподавателей вузов в условиях изменений в системе высшего образования	149
Юшкина Н.А. Социокультурная адаптация детей-сирот посредством литературы	153

CONTENTS

FINANCES AND BANKING

Berdyshev A.V. Problems and prospects of development of banking crediting of small business in Russia	125
--	-----

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Vafin D.R., Hmelchenko E.G. Accounting citizens' opinion when considering the issue of placing a waste-manufacturing enterprise in municipal education	132
Kuzin S.I. The aging of the population: socio-economic aspect	137
Smolyakova D.K. Evaluation of the effectiveness of modern technologies in the educational process of the college	144
Shmantsar M.V. Characteristics of socio-professional group of university teachers in conditions of changes in the system of higher education	149
Yushkina N.A. Socio-cultural adaptation of children-orphan by literature	153

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 658 JEL O14 Q48

DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-5-11

Зубеева Елена Валериевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

e-mail: helen400@yandex.ru

Пиголкин Сергей Александрович

генеральный директор ООО «Владимиртеплогаз», г. Владимир

e-mail: pigolkin@tteplo.ru

Пушкарева Мария Борисовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

e-mail: mpushkareva@yandex.ru

Смирнов Виталий Георгиевич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

e-mail: svgvgy@mail.ru

Zubeeva Elena

Candidate of Economic Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

e-mail: helen400@yandex.ru

Pigolkin Sergey

General Director of «Vladimiroblgaz», Vladimir

e-mail: pigolkin@tteplo.ru

Pushkareva Maria

Candidate of Economic Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

e-mail: mpushkareva@yandex.ru

Smirnov Vitaliy

Doctor of Economic Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

e-mail: svgvgy@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Аннотация. В статье описан процесс создания новой блочно-модульной котельной в г. Киржаче Владимирской области, который явился результатом взаимодействия заинтересованных участников процесса модернизации системы теплоснабжения в городе в рамках развития государственно-частного партнерства в составе: ООО «Владимиртеплогаз», администраций Владимирской области и г. Киржача, Государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Отмечены перспективы строительства аналогичных котельных в других городах области.

Ключевые слова: блочно-модульная котельная, государственно-частное партнерство, модернизация системы теплоснабжения г. Киржача, Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», источники финансирования проекта.

IMPROVEMENT OF PRODUCTION INFRASTRUCTURE OF THE REGION

Abstract. The article describes the process of creating a new block-modular boiler house in the town of Kirzhach of Vladimir region which was the result of the interaction of the stakeholders in the process of modernization of heat supply system in this city in the development of public-private partnership in the structure of LLC «Vladimiroblgaz», administration of Vladimir region and the city of Kirzhach and the State Corporation «Fund of assistance to reforming housing and communal services» of Russian Federation.

Keywords: block-modular boiler-house, a public-private partnership, modernization of heat supply system of the city of Kirzhach, the State Corporation «Fund of assistance to reforming housing and communal services».

В микрорайоне Красный Октябрь г. Киржача Владимирской области в 2016 г. до начала отопительного сезона состоялось торжественное открытие новой блочно-модульной безоператорной котельной (далее – БМК). В церемонии приняли участие областные и муниципальные органы власти данной области во главе с губернатором С. Орловой, а также представители госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (далее – Фонд ЖКХ): генеральный директор Фонда К. Цицин и председатель наблюдательного совета Фонда С. Степашин [6; 3].

Современная котельная мощностью в 7,5 МВт обеспечивает теплом жителей численностью 1,5 тыс. чел.: 39 жилых домов, поликлинику, детскую школу искусств, дом культуры, школьные и дошкольные образовательные учреждения и другие организации большого микрорайона.

Новая котельная построена при поддержке Фонда ЖКХ в рамках проекта модернизации системы теплоснабжения г. Киржача и стала первым объектом подобного типа [1]. На строительство котельной госкорпорация

выделила 25,4 млн руб., еще 8,5 млн руб. вложили областной и муниципальный бюджеты, 8,5 млн руб. вложил инвестор – компания ООО «Владимиртеплогаз» (дочернее предприятие ООО «Газпром межрегионгаз Владимир») (рис. 1) [4; 5].

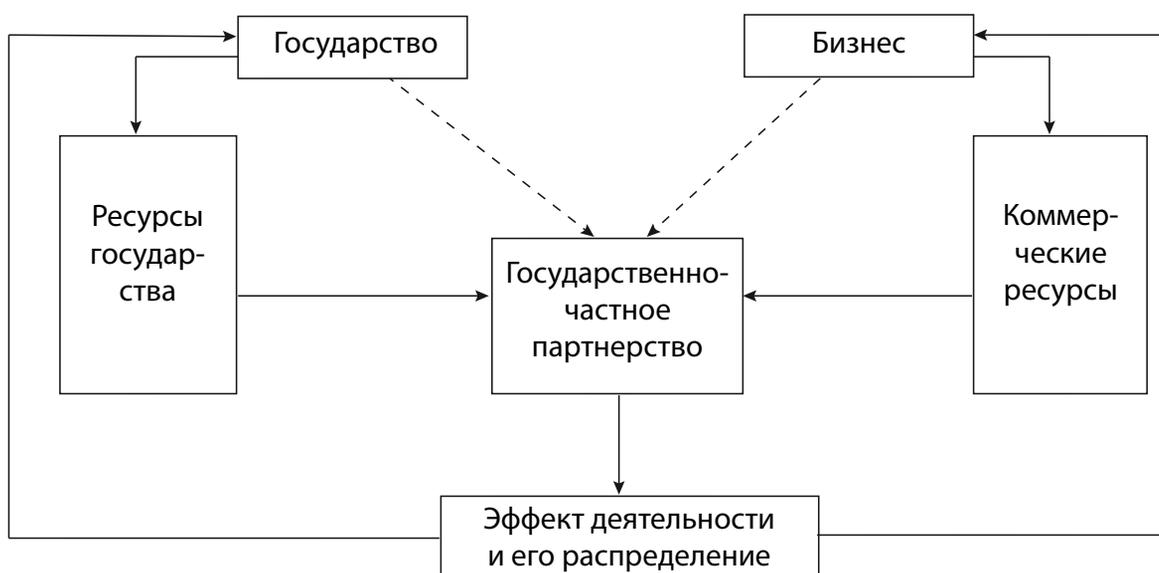

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Источники финансирования проекта

Строительные работы котельной проводила компания ООО «Владимиртеплогаз», которая заключила концессионное соглашение с администрацией г. Киржача 27.06.2016 г. и после сдачи объекта передала ее концессионеру в управление сроком на 25 лет.

Рассматриваемая БМК является первым результатом взаимодействия трех заинтересованных участников процесса модернизации системы теплоснабжения г. Киржача в рамках развития государственно-частного партнерства (далее – ГЧП): Фонда ЖКХ, властей Владимирской области регионального и муниципального уровня и частного инвестора. Следует отметить, что ГЧП является в настоящее время наиболее эффективной организационной формой решения современных задач во многих отраслях народного хозяйства [10]. Применение данной организационно-правовой формы в рамках заключенного концессионного соглашения позволило достичь сбалансированности интересов и возможностей участников строительства (рис. 2) [2].

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Схема государственно-частного партнерства

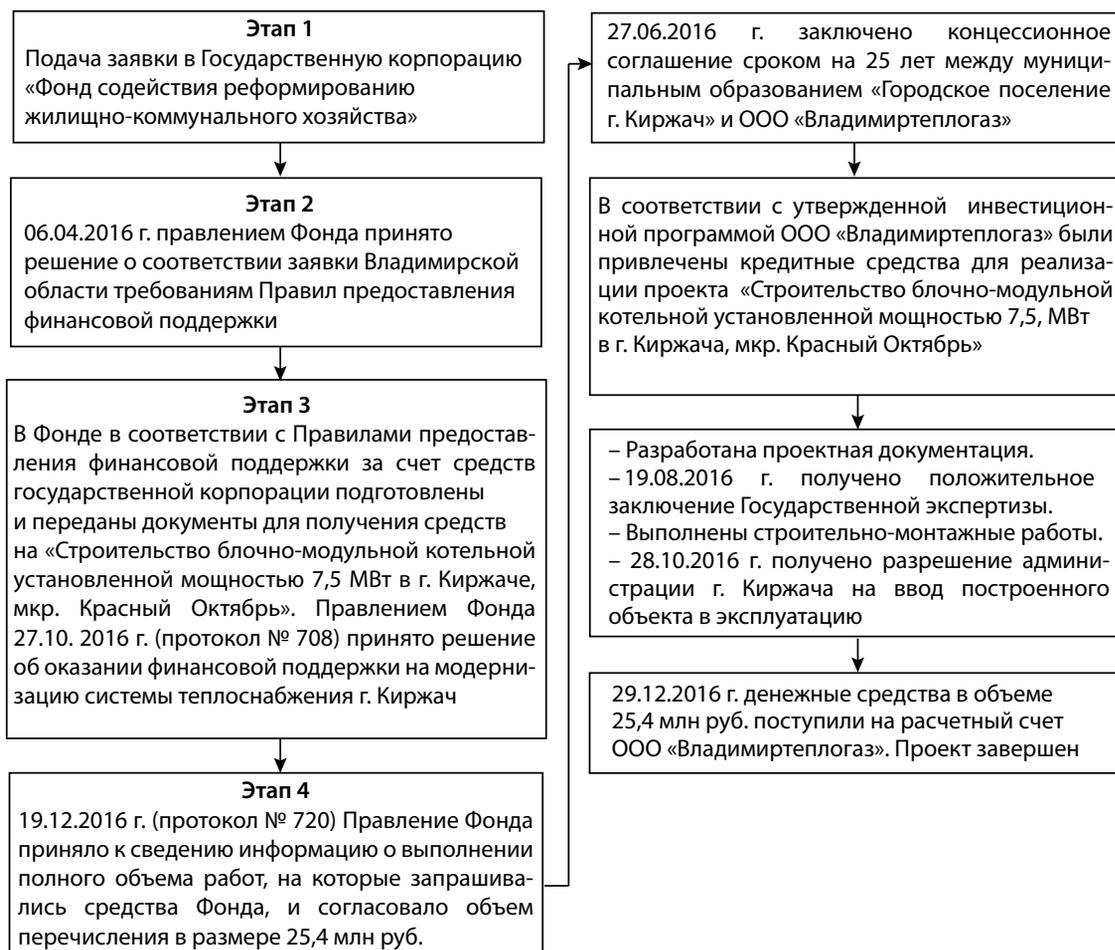
По мнению губернатора Владимирской области, жители должны за свои деньги получать качественную услугу [7]. В рамках данного мероприятия подписан договор о предоставлении финансовой поддержки за счет средств Фонда ЖКХ, предназначенной для реализации проекта модернизации системы коммунальной инфраструктуры между администрацией Владимирской области и Государственной корпорацией «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

В соответствии с заявлением губернатора Владимирской области сотрудничество с Фондом ЖКХ по этой программе будет продолжено. Строительство данной котельной решило проблему теплоснабжения микрорайона Красный Октябрь, жители которого оказались в сложной ситуации: население долгое время получало тепловую энергию от старой котельной завода ОАО «Автосвет», в квартирах было некомфортно, температура едва доходила до 18 градусов Цельсия. В. Демидочкина, жительница данного микрорайона прокомментировала данную ситуацию такими словами: «Мы даже вызывали комиссию, чтобы нас обследовали» [7].

Однако в июне 2016 г. предприятие вывело свою котельную из эксплуатации ввиду ее нерентабельности, при этом альтернативный источник теплоснабжения жилого фонда отсутствовал. Целый микрорайон оказался под угрозой отсутствия услуги по теплоснабжению приближающейся зимой. Было принято решение построить новую современную котельную.

Чтобы решить эту проблему, администрация Владимирской области в срочном порядке сформировала заявку на предоставление финансовой поддержки от «Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» на реализацию проекта модернизации системы теплоснабжения г. Киржача.

Заявка в Фонде была рассмотрена, одобрена, включена в списки, выделены денежные средства (рис. 3).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Схема прохождения заявки в администрации Владимирской области

Новый современный источник для обеспечения бесперебойного и надежного теплоснабжения микрорайона был возведен в короткие сроки (за 7 месяцев – с апреля по октябрь 2016 г.) на условиях софинансирования, описанных выше [11].

Его техническое состояние описывается характеристиками, представленными в таблице 1. Основное оборудование котельной отражено в таблице 2.

Таблица 1

Характеристика блочно-модульной котельной в г. Киржаче

Адрес котельной	Котлы		Установленная мощность котельной, Гкал/ч (по РНИ)	Год ввода котельной в эксплуатацию	Протяженность тепловых сетей в однострубноном измерении, км сети потребителя (сети ЭСО)	Подключенная нагрузка, Гкал/час			Температурный график котельной (излом)
	Тип	Кол-во, шт.				Отопление	Горячее водоснабжение	ВСЕГО	
г. Киржач, ул. Калинина, д. 64	Турботерм Оптима-2500	3	6,45	2016	13,36	6,45	–	6,45	95/70

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 2

Основное оборудование блочно-модульной котельной в г. Киржаче

Оборудование				
Наименование	Тип, марка	Кол-во, шт.	Техническая характеристика	Страна-производитель
Котел стальной водогрейный	Турботерм-Оптима-2500	3	2,5 МВт	Россия
Горелки	Ecoflam BLU 4000.1 PR TC	3	–	Италия
Регулятор давления газа	RG/2 MB DN50	2	DN50	Италия
Автоматика безопасности котлов	КОНТЕЛ	3	–	Россия
Общекотловая автоматика	КОНТЕЛ	1	–	Россия
Аппарат теплообменный пластинчатый	ЭТ-065с-16-100	2	3,5 МВт	Россия

Оборудование				
Наименование	Тип, марка	Кол-во, шт.	Техническая характеристика	Страна-производитель
Насос циркуляционный	IL80/140-7,5/	3	7,5 кВт	Германия
Насос рециркуляции	IL50/110-1,5/2	3	1,5 кВт	Германия
Насос сетевой	IL150/335-37/4	2	37 кВт	Германия
Насос повысительный	MVIL 504N/PN16	2	1,1 кВт	Германия
Расширительные баки	N1000; N800	7	1000 л; 800 л	Германия
Автоматическая установка умягчения воды	АКВАФЛОУ SF 200/2-95	1	8,0 м ³ /час	Россия
Вакуумный деаэратор	Spirovent тип S6A	1	–	Германия
Охрана пожарной сигнализации	Гранит 4	1	–	Россия
Узел учета	TRZ G160	4	–	Россия
Теплоизоляционные материалы	K-Flex Solar HT	–	–	Россия
Проводниково-кабельная продукция	–	–	–	Россия
Трубопроводы и запорная арматура	–	–	–	Россия

Составлено авторами по материалам исследования

При создании котельной применяли высокоэнергоэффективные материалы и оборудование (жаротрубные котлы российского производства с к.п.д. 92 %, пластинчатые теплообменники, современное насосное оборудование, с частотными преобразователями, позволяющими экономить электроэнергию, светодиодное освещение, автоматизация котельной позволяющая ей работать без постоянного присутствия обслуживающего персонала, бесканальные тепловые сети спенопоуретановой изоляцией, система диспетчеризации).

Основные комплектующие: котлы, общекотельная и котловая автоматика, теплообменное оборудование, узлы учета газа, тепловой энергии, трубопроводная арматура и иные комплектующие являются отечественными, решающими проблему импортозамещения [8].

В ближайшей перспективе аналогичные котельные планируется построить и в других городах области [9]. Первый вице-губернатор Владимирской области Л. Смолина сообщила, что в госкорпорации уже одобрена заявка на 90 млн руб. на строительство двух БМК в Камешковском районе, разработана проектно-сметная документация.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ, принят Государственной Думой 09.07.2010 г., одобрен Советом Федерации 14.07.2010 г. (редакция от 29.07.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения: 27.02.2018).
2. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» от 23.11.2009 г., № 261-ФЗ, принят Государственной Думой 11.11.2009 г., одобрен Советом Федерации 18.11.2009 г. (редакция от 29.07.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 27.02.2018).

3. Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ, принят Государственной Думой 06.07.2007 г., одобрен Советом Федерации 11.07.2007 г. (редакция от 31.12.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154776/> (дата обращения: 27.02.2018).
4. Постановление Правительства РФ «О предоставлении финансовой поддержки за счет средств Государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры» от 26.12.2015 г. № 1 451. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/711962> (дата обращения: 27.02.2018).
5. Постановление Губернатора Владимирской области «Об утверждении государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности во Владимирской области на период до 2020 года» от 01.02.2012 г. № 94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/19357366/> (дата обращения: 27.02.2018).
6. Распоряжение Губернатора Владимирской области «Об утверждении инвестиционной программы ООО «Владимиртеплогаз» г. Киржач, мкр. Красный Октябрь в сфере теплоснабжения на 2016-2018 гг.» от 21.07.2016 г. № 369-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300201607270005> (дата обращения: 27.02.2018).
7. Светлана Орлова: «Жители Киржача будут получать качественную услугу теплоснабжения»: Монависта, Агентство КС, 03.11.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vladimir.bezformata.ru/listnews/kirzhacha-budut-poluchat-kachestvennuu/51949470/> (дата обращения: 27.02.2018).
8. Богомольный, Е. И. Оперативное управление жилищно-коммунальным хозяйством: учеб. пособие / Е. И. Богомольный. – М.: Проспект, 2017. – 80 с.
9. Греджев, В. А. Правовое регулирование городской деятельности и жилищное законодательство: учебник / В. А. Греджев. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 461 с.
10. Сазонов, В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты: монография / В. Е. Сазонов. – М.: 2012. – 492 с.
11. Тарасюк, В. М. Эксплуатация котлов: практическое пособие для оператора котельной / В. М. Тарасюк. – НЦ ЭНАС.: 2016. – 272 с.

References

1. Federal'nyy zakon «O teplosnabzhenii» ot 27.07.2010 № 190-FZ, prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 09.07.2010, odobren Sovetom Federatsii 14.07.2010 (redaktsiya ot 29.07.2017) [*The Federal law «on heatsupply» dated July 27, 2010 № 190-FZ, adopted by the state Duma on July 9, 2010, approved by the Federation Council on July 14, 2010 (revised from 29.07.2017)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (accessed 27.02.2018).
2. Federal'nyy zakon «Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoy effektivnosti» ot 23 noyabrya 2009, № 261-FZ, prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 11 noyabrya 2009 goda, odobren Sovetom Federatsii 18 noyabrya 2009 g. (redaktsiya ot 29.07.2017) [*The Federal law «on energy saving and improving energy efficiency» dated on November 23, 2009, № 261-FZ, adopted by the state Duma on November 11, 2009, approved by the Federation Council on November 18, 2009 (revised from 29.07.2017)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (accessed 27.02.2018).
3. Federal'nyy zakon «O Fonde sodeystviya reformirovaniyu zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva» ot 21.07.2007 № 185-FZ, prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 06.07.2007, odobren Sovetom Federatsii 11.07.2007 (redaktsiya ot 31.12.2017) [*The Federal law «About Fund of assistance to reforming of housing and communal services» dated on July 21, 2007 № 185-FZ, adopted by the State Duma on 6 July 2007 approved by the Federation Council on 11 July 2007 (revised as of 31.12.2017)*]. Available at: <http://base.garant.ru/12154776/> (accessed 27.02.2018).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF «O predostavlenii finansovoy podderzhki za schet sredstv Gosudarstvennoy korporatsii – Fonda sodeystviya reformirovaniyu zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva na modernizatsiyu sistem kommunal'noy infrastruktury» ot 26.12.2015 № 1 451 [*The resolution of the government of the Russian Federation «About providing financial support at the expense of means of the State Corporation – Fund of assistance to reforming of housing and communal services on modernization of systems of utility infrastructure» dated on December 26, 2015 № 1 451*]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/711962> (accessed 27.02.2018).
5. Postanovlenie Gubernatora Vladimirskoy oblasti «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy «Energosberezhenie i povyshenie energeticheskoy effektivnosti vo Vladimirskoy oblasti na period do 2020 goda» ot 01.02.2012 № 94 [*The resolution Of the Governor of the Vladimir region «about the approval of the state program» energy Saving and increase of power efficiency in the Vladimir region for the period till 2020 of February 1, 2012 № 94*]. Available at: <http://base.garant.ru/19357366/> (accessed 27.02.2018).

6. Rasporyazhenie Gubernatora Vladimirskoy oblasti «Ob utverzhdenii investitsionnoy programmy OOO «Vladimirteplgaz» g. Kirzhach, mkr. Krasnyy Oktyabr' v sfere teplosnabzheniya na 2016-2018» ot 21.07.2016 № 369-r [*The disposal of the Governor of the Vladimir region «On approval of the investment program of LLC «Vladimiroblgaz» the town of Kirzhach, MD. Red October in the heating sector for 2016-2018» from 21.07.2016 № 369-R*]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300201607270005> (accessed 27.02.2018).
7. Svetlana Orlova: «Zhiteli Kirzhacha budut poluchat' kachestvennyuyu uslugu teplosnabzheniya» [*Kirzhach residents will receive a quality heat supply service*]. Available at: <http://vladimir.bezformata.ru/listnews/kirzhacha-budut-poluchat-kachestvennyuyu/51949470/> (accessed 27.02.2018).
8. Bogomolny, E. I. Operativnoe upravlenie zhilishchno-kommunal'nym khozyaystvom: ucheb. posobie [*Operational management of housing and communal services: studies. Handbook*] / E. I. Bogomolny. M.: Prospect, 2017. 80 p.
9. Grudiev, V. A. Operativnoe upravlenie zhilishchno-kommunal'nym khozyaystvom: ucheb. posobie [*Legal regulation of urban activities and housing law: a textbook*]. V. A. Grudiev. M.: INFRA-M, 2017. 461 p.
10. Sazonov, V. E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: grazhdansko-pravovyye, administrativno-pravovyye i finansovo-pravovyye aspekty: monografiya [*Public-private partnership: civil-law, administrative-legal and financial-legal aspects: monograph*] / V. E. Sazonov. Moscow, 2012. 492 p.
11. Tarasyuk, V. M. Ekspluatatsiya kotlov: prakticheskoe posobie dlya operatora kotel'noy [*Operation of boilers: a practical guide for the operator of the boiler*] / V. M. Tarasyuk. NTS ENAS.: 2016. 272 p.

Лысенко Тарас Сергеевич
эксперт, АО «Рособоронэкспорт»,
г. Москва
e-mail: lysenko.taras93@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ОТБОРА ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. Рассмотрены история появления и современные тенденции развития закупок для государственных и муниципальных нужд через электронные торговые площадки (далее – ЭТП). Уточнены причины проведения отбора площадок, отмечены его главные недостатки: непрозрачность и недостаточная регламентированность. Доказана важность проведения независимого технического аудита ЭТП с опубликованием в интернете подробного отчета. Обоснована необходимость проведения открытого обсуждения предложенных механизмов внедрения системы отбора электронных торговых площадок с целью повышения эффективности закупочного процесса в России.

Ключевые слова: закупки, электронные торговые площадки, закупочный процесс, отбор электронных торговых площадок, законодательство о контрактной системе.

Lysenko Taras
Expert, JSC «Rosoboronexport»,
Moscow
e-mail: lysenko.taras93@gmail.com

INCREASING QUALITY OF THE PROCUREMENT PROCESS IN RUSSIA BY INTRODUCING THE SELECTION OF ELECTRONIC TRADING PLATFORMS FOR STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Abstract. The paper is dealing with the history of establishment and development of the modern tendencies of the contract system in procurement for state and municipal needs through electronic trading platforms. The reasons for the selection of sites were specified, its main disadvantages were noted: lack of transparency and insufficient regulation. The importance of an independent technical audit of the ETP with publication of detailed report in the Internet was proven. The necessity of carrying out an open discussion of the proposed mechanisms for introducing an electronic trading platform selection system with the aim to increase the efficiency of the procurement process in Russia is justified.

Keywords: procurement, electronic trading platforms, procurement process, selection of electronic trading platforms, legislation on the contract system.

Первые упоминания о государственных закупках в России появились во времена правления Алексея Михайловича Романова, отца Петра Великого, который занимал престол с 1645 г. по 1676 г. 7 июля 1654 г. им был подписан Указ о подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей [11].

В современной России, на взгляд автора, можно выделить три основополагающих этапа, которые сыграли ключевую роль в становлении современной системы государственных и муниципальных закупок.

1. В 1995 г. появилась возможность заключения сделок с применением аналогов собственноручной подписи, затем появился термин «электронно-цифровая», а после и «электронная» подписи [1; 3; 4].

2. С 1 января 2006 г. вступил в силу Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» № 94-ФЗ (далее – 94-ФЗ) [5].

3. С 1 января 2014 г. вместо утратившего силу 94-ФЗ, вступил в силу Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ [2].

Основным переломным моментом в становлении электронных закупок стало вступление в силу главы 3.1 94-ФЗ об отборе площадок – в том числе новых правил проведения электронных аукционов и требований к электронным торговым площадкам (далее – ЭТП). В качестве начала реформы в 2010 г. Правительством Российской Федерации было принято решение отобрать 5 федеральных электронных площадок для размещения государственного и муниципального заказа в рамках 94-ФЗ. Предполагалось, что нормативно закрепленный список отобранных площадок стабилизирует рынок и вселит уверенность как в заказчиков, так и в поставщиков, и позволит ЭТП работать более продуктивно.

К 1 января 2010 г. Министерством экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития РФ) совместно с Федеральной антимонопольной службой России (далее – ФАС) отобрано пять

операторов электронных торговых площадок для размещения государственных и муниципальных закупок способом открытого аукциона в электронной форме [9]:

- 1) ООО «Индексное агентство РТС» (далее – РТС-тендер), сайт: rts-tender.ru;
- 2) ЗАО «Сбербанк-АСТ», сайт: sberbank-ast.ru;
- 3) ОАО «Единая электронная торговая площадка» (далее – ОАО «ЕЭТП»), сайт: roseltorg.ru;

4) ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан» (далее – ГУП «АГЗ РТ»), сайт: etp.zakazrf.ru;

5) ЗАО «ММВБ – Информационные технологии», сейчас ЭТП переименована в «Национальную электронную площадку», сайт: etp-ets.ru;

6) В декабре 2016 г. для продажи государственного и частного имущества к указанным выше ЭТП была отобрана еще одна [7]: АО «Российский Аукционный Дом», сайт: auction-house.ru.

В 2009 г. нормы отбора операторов ЭТП не были регламентированы в рамках действующего законодательства.

Стоит отметить, что из 18 участников процедуры отбора, победителями стали те, которые были учреждены кредитными организациями и (или) при участии государства. За год до этого, три электронные торговые площадки из списка победителей данного отбора, а именно ЗАО «Сбербанк-АСТ», ОАО «ЕЭТП» и ГУП «АГЗ РТ» были определены операторами для проведения открытых аукционов в электронной форме вплоть до проведения данного отбора [6]. А у двух других операторов-победителей к моменту проведения оценки ЭТП еще не действовали, так как площадка ЗАО «ММВБ – Информационные технологии» и площадка ООО «Индексное агентство РТС» были созданы только в октябре 2010 г. Ни одной из электронных торговых площадок – участников рынка в этом списке нет.

После опубликования результатов отбора контрольное управление Президента РФ провело проверку и установило, что процедура проведения отбора, критерии оценки предложений, методика сопоставления качественных характеристик участников отбора недостаточно регламентированы. Отбор осуществлялся на основе технического задания, положения которого также были недостаточно проработаны. По результатам отбора определены пять операторов электронных площадок, часть из которых на момент его проведения такими площадками не обладала [12].

Это обусловило негативную оценку участниками отбора действий уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. Результаты проверки были согласованы с Президентом РФ и направлены в Правительство РФ для принятия неотложных мер по совершенствованию законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в части, касающейся проведения открытых аукционов в электронной форме.

Несмотря на это, ни к одному из отрицательных отзывов никто не прислушался, результаты отбора не были отменены, а данные площадки и сейчас осуществляют размещение государственного и муниципальных заказов.

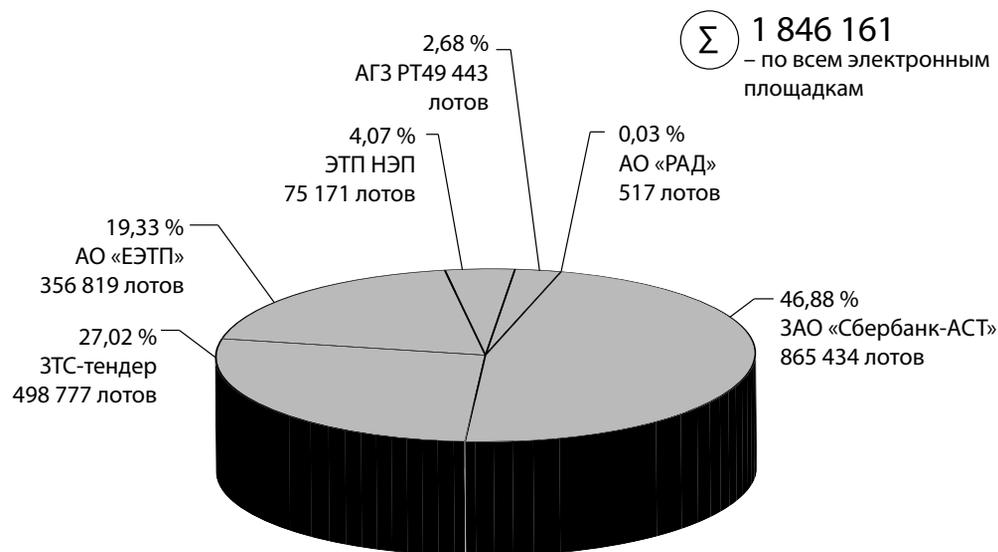
С 31.12.2016 г. без проведения процедуры отбора к ним добавилась шестая электронная торговая площадка АО «РАД» [7].

Из предложенной диаграммы размещенных лотов государственных и муниципальных заказчиков за 2017 г., представленной на рисунке 1, следует, как распределены объемы размещенных закупок между электронными торговыми площадками.

На ЭТП ЗАО «Сбербанк-АСТ» представлена практически половина всех размещенных лотов, а на трех площадках ЗАО «Сбербанк-АСТ», АО «ЕЭТП» и РТС-тендер размещено более 93 % всех закупок.

Заказчик производит выбор ЭТП для размещения закупок исходя из личных предпочтений. Однако потенциальные клиенты из числа заказчиков испытывают очевидный дефицит независимой информации об их деятельности. Статистические показатели работы ЭТП, которые публикуются самой площадкой, по факту могут не иметь ничего общего с действительным положением вещей, но они все равно оказывают влияние на решение потенциального клиента – просто потому, что других доступных источников информации о показателях деятельности той или иной площадки у него нет [10].

Автор статьи предлагает для решения данной проблемы рассмотреть возможность раз в несколько лет проводить независимый технический аудит электронных площадок по определенным заранее параметрам с опубликованием в интернете подробного отчета. Это позволит каждому заказчику, опираясь на достоверные сведения, выбрать самую подходящую ему площадку.

Источник: [13]

Рис. 1. Количество размещенных лотов государственных и муниципальных заказчиков за 2017 г.

Реализация данного предложения подтолкнет ЭТП постоянно находится в активном состоянии, улучшать функционал и расширять сервис предоставляемых услуг для получения новых заказчиков.

Сегодня миграция заказчиков с площадки на площадку практически отсутствует. Соответственно, доли рынка каждой из этих электронных торговых площадок с момента их отбора определены, из-за чего в случае отбора новых площадок в добавок к текущим, у них не будет никакой возможности получить заказчиков для размещения процедур закупок.

Первоначально, повторный отбор площадок должен был состояться в 2014 г., т. е. спустя пять лет после первого отбора [8]. Однако, и на сегодняшний день, под разными предлогами новый отбор так и не был проведен.

Для того, чтобы искусственно не ограничивать количество электронных торговых площадок, которые могут размещать закупки для государственных и муниципальных нужд, а также провести процесс отбора максимально открыто и прозрачно, автор статьи предлагает провести систему аккредитации ЭТП.

Критерии, которым для прохождения аккредитации должна соответствовать каждая ЭТП, могут быть следующие.

1. Минимальный размер уставного капитала.
2. Минимальное количество лет работы в качестве ЭТП.
3. Минимальный размер проведенных закупок на ЭТП.
4. ЭТП не должна контролироваться из офшорных зон и быть подчинена иностранной юрисдикции.
5. Раскрытие бенефициаров.
6. Возможность проведения в электронной форме государственных и муниципальных закупок, а также приватизации государственного и муниципального имущества и реализации имущества (предприятия) должников при банкротстве.
7. Высокая квалификация и необходимое количество технических специалистов, обеспечивающих функционирование электронной площадки и сопровождение закупок.
8. Гибкость торгово-закупочного функционала, т. е. возможность оперативных и точных изменений на площадке в случае внесения каких-либо изменений в законодательство.
9. Информационная открытость ЭТП:

– доступ к электронной карточке закупки и прикрепленным документам по тендеру без необходимости регистрации на ЭТП;

- возможность подписки на интересующие тендеры по заданным критериям: заказчик, сфера деятельности, по ключевым словам, по кодам ОКВЭД, ОКПД и т. д.;
- возможность персональных приглашений поставщиков по указанным ими при регистрации на электронной площадке данным;
- СМС и PUSH-информирование и информирование на почту об изменениях в процедуре.

10. Уровень информационной безопасности проводимых закупок:

- наличие специализированного оборудования, наличие заключений о техническом соответствии систем стандартам безопасности, соответствие ГОСТ криптографической защиты и т. д.;
- должен обеспечивать защиту от DOS и DDOS атак на серверы;
- периодическое проведение аудита ИТ-инфраструктуры компании, а также ее исходного кода;
- для предотвращения информационных потерь оператор ЭТП должен проводить политику резервного копирования, географически распределенного хранения резервных копий, иметь возможность восстановления информации в любой момент.

11. Количество зарегистрированных активных поставщиков на электронной площадке по разным сферам: строительство, медицина, компьютерное оборудование и т. д.

12. Уровень коммуникации с площадкой:

- наличие чата с технической поддержкой ЭТП для оперативного реагирования на возникающие проблемы;
- наличие персональных менеджеров;
- время ответа оператора и среднее время для решения одной возникающей проблемы.

13. Внедрение системы электронного документооборота, т. е. возможность обмена через Интернет любыми типами и форматами документов.

14. Дополнительный сервис на площадке:

- возможность интеграции с корпоративными информационными системами, системами управления ресурсами, такими как 1С и т. д.;
- наличие договорных отношений с банками для возможности оформления банковской гарантии для обеспечения заявки и договора в один клик на площадке;
- помощь в подготовке необходимых документов и заполнению форм для участия в закупке в один клик на площадке;
- степень интеграции электронной торговой площадки с сайтом Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС), сайтами государственных министерств и ведомств;
- возможность работы на электронной площадке с любого устройства: компьютера, планшета, телефона.

Наличие мобильного приложения;

- инструменты аналитики и контроля.

15. Среднее количество поданных заявок на участие в одной процедуре и доля аукционов, по результатам которых контракт заключен с единым поставщиком.

Для того, чтобы придать вышеперечисленным критериям исчисляемые параметры необходимо провести обсуждение параметров процедуры, привлечь представителей ФАС, Минэкономразвития РФ, Министерство финансов РФ (Минфин России) Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Федерального Казначейства (Казначейства России), Общественной палаты РФ, Общероссийского Народного Фронта, экспертов в области закупок, директоров по закупочной деятельности, членов общественных организаций, представителей антикоррупционных организаций, бизнес-омбудсменов, представителей шести отобранных площадок и представителей площадок, которые пока не работают с государственным и муниципальным заказом.

Отметим, что основными принципами контрактной системы в сфере закупок являются «принципы открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок» [2, ст. 6].

Процедура отбора должна соответствовать базовым принципам контрактной системы. Критерии необходимо сформулировать без их «прописывания» под уже отобранные шесть площадок. Они должны быть расписаны максимально четко и подробно, чтобы отсутствовала возможность субъективной оценки.

Реализация этих предложений позволит не допустить к размещению государственных и муниципальных заказов те электронные площадки, функционал которых еще не развит до необходимого уровня. Соблюдение всех описанных факторов, должно обеспечить открытый конкурентный процесс отбора площадок для размещения государственных и муниципальных закупок, отвечающий принципам контрактной системы.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.11.1994 г.). – Ст. 160: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. – Ст. 6: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
3. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ (ред. от 10.01.2002 г.). – Ст. 3: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018 г.).
4. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2011 г.). – Ст. 2: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
5. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ (последняя редакция): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
6. Распоряжение Правительства РФ от 01.06.2009 г. № 755-р «Об определении операторов для проведения открытых аукционов в электронной форме» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
7. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2016 г. № 2933-р «О проведении электронных аукционов в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
8. Приказ Минэкономразвития РФ от 26.10.2009 г. № 428 «Об утверждении Порядка отбора электронных площадок в целях проведения открытых аукционов в электронной форме». – п. 2: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
9. Приказ Минэкономразвития РФ № 466, ФАС РФ № 763 от 14.11.2009 г. «О проведении отбора электронных площадок в целях проведения открытых аукционов в электронной форме»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
10. Информационное сообщение Минэкономразвития РФ «О завершении экспертизы операторов электронных площадок» от 06.10.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2018).
11. Гончаров, Е. Ю. История торгов в России XVII-XVIII вв. // Конкурсные торги. – 1998. – № 8. – С. 39.
12. Особое мнение по результату отбора ЭТП // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. – 2010. – № 19 [январь/март]. – С. 123.
13. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок ЕИС: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2018).

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 30.11.1994). – st. 160 [*The Civil Code of the Russian Federation (part 1) dated on 30.11.1994 № 51-FZ (as amended in 30.11.1994). – Chapter 160*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
2. Federal'nyy zakon «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ. – St. 6 [*Federal law «On the contract system in state and municipal procurement of goods, works and services» dated on 05.04.2013 № 44-FZ (as amended in 31.12.2017). – Chapter 6*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
3. Federal'nyy zakon «Ob elektronnoy tsifrovoy podpisi» ot 10.01.2002 № 1-FZ (red. ot 10.01.2002). – st. 3 [*Federal law «About digital signature» from 10.01.2002 № 1-FZ (as amended in 10.01.2002). – Chapter 3*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).

4. Federal'nyy zakon «Ob elektronnoy podpisi» ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 06.04.2011). – st. 2 [*Federal law «About digital signature» dated on 06.04.2011 № 63-FZ (as amended in 06.04.2011). – Chapter 2*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
5. Federal'nyy zakon «O razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 21.07.2005 № 94-FZ (poslednyaya redaktsiya) [*The Federal Law «On the Placement of Orders for the Supply of Goods, the Performance of Work, and the Provision of Services for State and Municipal Needs» dated on 21.07.2005 № 94-FZ (last version)*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 01.06.2009 № 755-r «Ob opredelenii operatorov dlya provedeniya otkrytykh auktsionov v elektronnoy forme» [*Russian Government decree dated on 01.06.2009 № 755-r «On the definition of operators for conducting open auctions in electronic form»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2016 № 2933-r «O provedenii elektronnykh auktsionov v sootvetstvii s Federal'nym zakonom ot 05.04.2013 № 44-FZ» [*Russian Government decree from 31.12.2016 № 2 933-r «About carrying out electronic auctions according to the Federal law dated on 05.04.2013 № 44-FZ»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
8. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 26.10.2009 № 428 «Ob utverzhdenii Poryadka otbora elektronnykh ploshchadok v tselyakh provedeniya otkrytykh auktsionov v elektronnoy forme» p. 2. [*The order of the Ministry of Economic Development from 26.10.2009 № 428 «On approval of the Procedure of selection of electronic platforms to conduct public auctions in electronic form» p. 2.*] Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
9. Prikaz Minekonomrazvitiya RF № 466, FAS RF № 763 ot 14.11.2009 «O provedenii otbora elektronnykh ploshchadok v tselyakh provedeniya otkrytykh auktsionov v elektronnoy forme» [*The order of the Ministry of Economic Development N 466, FAS RF № 763 dated on 14.11.2009 «About carrying out selection of electronic platforms for the purpose of holding the open auctions electronically»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
10. Informacionnoe soobshchenie Minekonomrazvitiya RF «O zavershenii ehkspertizy operatorov ehlektronnykh ploshchadok» ot 06.10.2009 [*Information statement of the Ministry of Economic Development «On completion of expertise of operators of electronic platforms»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2018).
11. Goncharov E. Yu. Istoriya togov v Rossii XVII-XVIII vv. [*The history of auctions in Russia in XVII-XVIII century*]. Konkursnye torgi [*Competitive bidding*], 1998, I. 8, p. 39.
12. Osoboe mnenie po rezul'tatu otbora ETP [*Dissenting opinion on the result of the selection of ETP*]. Goszakaz: upravlenie, razmeshchenie, obespechenie [*State procurement: management, placing, ensuring*], 2010, I. 19 [*January-March*], p. 123.
13. Oficial'nyy sayt Edinoj informacionnoj sistemy v sfere zakupok EIS [*The official website of the Unified information system in the field of procurement*]. Available at: <http://www.zakupki.gov.ru> (accessed 26.02.2018).

Райченко Александр Васильевичд-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва**e-mail:** A.V.Raychenko@bk.ru**РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ЦИФРОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

Аннотация. *Методологической основой научных исследований, профессиональной деятельности и управленческого образования служат разрабатываемые подходы, принципы, конструкции. Ее применение в современной социально-экономической организации все активнее учитывает возможности внедрения цифровых технологий. На их основе осуществляется постоянно возрастающий объем управленческих воздействий. Разработка методологии цифрового управления раскрывает потенциал оперативного воздействия, формирует инновационную активность, обеспечивает освоение инновационных возможностей. Применение разработок методологии цифрового управления социально-экономическими организациями обеспечивает освоение и использование существенно более точных и оперативных ресурсов постановки и достижения целей воздействия. Методология цифрового управления становится универсальной основой освоения и применения необходимых экономике, инновационных возможностей опережающего развития.*

Ключевые слова: методология, образование, опережение, развитие, цифровое управление.

Raychenko AlexandrDoctor of Economic Sciences,
State University of Management, Moscow**e-mail:** A.V.Raychenko@bk.ru**DEVELOPMENT OF METHODOLOGY FOR DIGITAL
MANAGEMENT BY SOCIO-ECONOMIC ORGANIZATIONS**

Abstract. *The approaches, principles, designs serve as methodological basis of scientific research, professional activity and managerial education. Its application in the modern socio-economic organization increasingly takes into account the possibilities of introducing digital technologies. On their basis an ever-increasing volume of managerial influences is carried out. The development of the methodology of digital management reveals the potential for operational impact, forms innovative activity, ensures the development of innovative opportunities. Application of developments in the methodology of digital management of socio-economic organizations ensures the development and use of substantially more accurate and operational resources for setting and achieving impact targets. The methodology of digital management is increasingly becoming a universal basis for the development and application of the necessary economy, innovative opportunities for advanced development.*

Keywords: methodology, education, advance, development, digital management.

С осуществления первых процессов выработки и принятия человеком любых решений управление, как целенаправленное воздействие, изначально исходит, содержательно обосновывается, организационно сопровождается, результативно оценивается на основе непрерывного информационного обеспечения. Постоянно возрастающие требования оперативной актуализации непрерывно расширяющихся и усложняющихся баз данных необходимо обуславливают переход к цифровым форматам постановки и разрешения все более широкого комплекса информационных задач. Определенность и своевременность разработки вариантов управленческих решений, расчет показателей и выбор принимаемых воздействий, необходимость оперативного сопровождения их реализации, адекватность оценки получаемых результатов и учет их в процессе дальнейшего функционирования качественно усложняют роль и существенно расширяют функции цифровых технологий на всех этапах взаимодействий субъектов и объектов управления.

Постановка и решение задач информационного обеспечения управления исторически формировали, организационно детерминировали и стратегически ориентировали его развитие. В практике управления объектами первого и второго рода, характеризующимися высокой степенью формализации параметров и данных функционирования, эти задачи конструктивно ставились и успешно решались на основе их программирования, контроля и регулирования [2]. Автоматизированные системы регистрации, информирования, управления широко и успешно применяются на основе современных ресурсов цифрового управления уже более 50 лет. В повседневный обиход менеджеров все шире и разнообразнее включаются «умные» системы, процессы, механизмы. При этом, в том или ином формате, ученые и практики все активнее пытаются перейти от использования данных, к целенаправленному применению всего комплекса инновационных возможностей цифрового управления социально-экономическими организациями.

Проведенные автором в научных, производственных и образовательных организациях исследования убедительно показывают, что, применительно к социально-экономическим организациям потенциал цифрового управления до сих пор используется в основном в качестве вспомогательного ресурса [1]. Существенной характеристикой особенностей такого применения, например, в режиме оперативного реагирования, является то, что «последнее слово», как правило, остается за лицом принятия решения. Такая практика кардинально ограничивает спектр контролируемых параметров, обуславливает запаздывание реагирования, значительно снижая конечную эффективность оперативного управления целым рядом изначально доступно автоматизируемых процессов функционирования социально-экономических организаций.

Более того, примеры внедрения инновационных цифровых разработок в практику управления реально действующими организациями выявили тенденцию ограничения его оцифровки, реализуемую руководителями, стремящимися сохранить возможности субъективного вмешательства в свободно программируемые процессы управления. В результате анализа этих тенденций становится очевидным, что преследуемые стейкхолдерами цели подобных ограничений и, что особенно важно, негативные последствия сохранения «ручного управления» в свободно автоматизируемых процессах управления прямо противоречат интересам организаций и общества в целом [2].

Сегодня всем очевидно, что оперативность, программируемость, однозначность организации и осуществления процесса функционирования от принятия и реализации решения до оценки полученных результатов являются основными конкурентными преимуществами цифрового управления. Вместе с тем, важно учитывать, что собственно социально-экономические организации, как объекты управления третьего рода, обуславливают проявление существенных проблем в формализации показателей процессов и результатов их формирования, функционирования и развития [3]. Этими положениями определяются обостряющаяся необходимость и актуальные условия разработки методологии цифрового управления социально-экономическими организациями.

Министр образования и науки Российской Федерации О. Ю. Васильева определила в качестве стратегического приоритета ФБГОУ ВО «Государственного университета управления» (далее – ГУУ) развитие вуза цифрового управления. Конструктивное развитие и успешная реализация такой важнейшей для России направления должно необходимо опираться на разработку современной методологии цифрового управления, обеспечивающей организацию исследований, освоения и применений цифровых технологий. Разработка методологии цифрового управления социально-экономическими организациями, представляющими вероятностно развивающиеся объекты третьего рода, требует обоснования и выработки соответствующих концептуальных подходов, форматов постановки и применения, методик анализа и оценки [4]. Современные возможности цифровой формализации управления формированием, функционированием и развитием социально-экономической организации, адекватно представляющие модели ее эволюции, категорийно-понятийный аппарат, логику мышления персонала, достигаемый ими уровень общей и профессиональной идентификации во многом определяются общей методологической обоснованностью научных исследований, разработок, реализаций и образовательной деятельности.

Опыт разработки, апробации, внедрения и сопровождения применения, представленных ГУУ и официально зарегистрированных в государственных реестрах программных продуктов в управлении ряда организаций убедительно подтверждает, что, в современных условиях постоянно нарастающих объемов и многократного ускорения взаимодействий только цифровой формат сбора информации, исследований, разработок, воздействий и оценок управления позволяет наиболее точно и своевременно оценить состояние социально-экономической организации, приоритеты и ориентиры ее функционирования и развития [1]. Анализ практики постановки и применения цифровых технологий управления, с одной стороны, и полученного опыта апробации их применения к объектам третьего рода, с другой, выявили необходимость и возможность разработки соответствующего социально-экономическим организациям методологического обеспечения постановки и применения цифрового управления [4].

Практика разработки, адаптации и применения учеными ГУУ инновационных управленческих продуктов в таких современных конкурентно взаимодействующих организациях, как, например, Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С. П. Королёва (далее – «РКК «Энергия»), позволила выявить и идентифицировать состав и содержание следующих пяти ключевых задач разработки методологии цифрового управления [2].

1. В качестве первой из них выделим разработку фундаментального теоретико-методологического обоснования постановки и применения цифрового управления социально-экономическими организациями. Основными сложностями здесь, наряду с расширением спектра автоматизации выработки и принятия решений, являются

перераспределение полномочий, преодоление ментально доминирующей в среде отечественных руководителей ориентации на «ручное управление». Решение этой задачи обеспечивает формирование единой концептуальной основы исследований, построений, реализаций, анализа и оценки результатов использования ресурсов цифрового управления в науке и практике.

2. Важной задачей становится определение приоритетных направлений разработки содержания, основных моделей и конструкций их взаимодействия в постановке и применении методологии цифрового управления социально-экономическими организациями. Это совершенно необходимо для того, чтобы определить построение, ориентацию, перспективу постановки и применения разрабатываемой методологии. Вместе с тем, выделение приоритетов позволит четко определить сферу процедур управления, переход которых на цифровые технологии является не только возможным, но и необходимым. Решение этой задачи позволит обеспечить установку четких ориентиров разработки и реализации перспективных инноваций и апробаций разработок цифрового управления в сферах научной, производственной и образовательной деятельности.

3. Тактически ключевое значение приобретает методологическое обоснование и обеспечение собственно перехода от «ручных» к цифровым технологиям управления. С первыми апробациями постановки и применения методологии неизбежно проявится и конкретизируется задача выработки принципов и построения механизмов сочетания статических документарных форматов системного подхода с динамическими рядами непрерывно обновляемой процессной индикации. Дискретность регистрации данных обуславливает неизбежность их устаревания, без устранения которого невозможно выстроить эффективных процессов цифрового управления. Конструктивное решение этой задачи обеспечит формирование универсальной идентификационной основы оцифровки, построения и применения перманентно накапливаемых и актуализируемых баз данных цифрового управления.

4. Принципиальное разрешение такой тактической задачи обусловит необходимость перехода разработки методологии цифрового управления к этапу перенесения приоритетов анализа и оценки критериев функционирования и развития социально-экономической организации, с фиксированных статических показателей на динамично обновляемые характеристики трендов, ускорений и приращений. Опыт эффективного использования подобных решений успешно зарекомендовал себя в постановке и применении методологии «технического анализа» биржевых процессов, позволяющий достоверно прогнозировать развитие вероятностных зависимостей. В конечном счете, комплексное решение этих и ряда сопутствующих им задач информационно обеспечит постановку и применение процессного подхода в качестве ключевого приоритета постановки и применения методологии цифрового управления.

5. Успешное решение пакета этих четырех задач откроет возможности выработки комплексного инструментария постановки и применения процессного подхода методологии управления социально-экономическими организациями. Это способно не только поменять собственно организацию, но и, что особенно важно, принципиально повысить качество управления на цифровой основе, например, в универсальном формате осуществления соответствующих комплексов, программ и пакетов: планово-перспективных, оперативно-распорядительных и аналитически-отчетных процедур, ориентирующих собственников организаций и аппараты управления ими на приоритет реализации задач и темпов опережающего развития.

Разработка методологии цифрового управления социально-экономическими организациями не ограничивается постановкой и решением перечисленных выше концептуальных и тактических задач. Этот процесс порождает необходимость выработки соответствующих новым требованиям методологического обоснования и методического обеспечения подготовки, принятия и реализации ряда специфических решений, обусловленных собственно цифровым форматом, на который переводится управление. Приведем пример таких специфических решений.

1. Необходимость универсализации свода цифровых требований к декомпозиции и детерминированию целевых параметров регистрации и оценки текущего и прогнозирования последующего состояния социально-экономической организации, поскольку только такой методологически выверенный подход позволит выстроить на общей унифицированной основе все системы информационного обеспечения научно-исследовательских, проектно-конструкторских, экспериментальных, производственных, финансовых, коммерческих предприятий и организаций, с одной стороны, и готовящих квалифицированный персонал, образовательных учреждений, с другой.

2. Необходимость формализации методик определения исчерпывающего перечня характеристик и параметров регистрации составов и содержания процедур: проведения планирования, осуществления и оценки вероятностных взаимодействий субъектов управления внутри и вовне социально-экономической организации, призванные

изначально исключить или, как минимум, максимально ограничить возможности субъективных искажений информационного обеспечения, особо ошутимого при переходе к цифровому управлению, конструктивно учитывая весь спектр факторов искажения, от случайных, до умышленных, вовсе не так уж редко встречающихся, особенно на стадии эксперимента и внедрения подобных инноваций.

3. Приведение методик определения базовых значений фактических показателей точности и скорости осуществления процедур: получения, расчета, анализа, корректировки параметров формирования, функционирования и развития социально-экономических организаций к уровню требований цифрового формата обработки данных, обеспечивающее независимость их сопоставления с международными базами данных, приобретающее в разработке методологии цифрового управления особое значение, определяемое не столько сводом базовых положений, сколько реальной угрозой проявления субъективизма исполнения при его апробации и внедрении.

4. Адаптация принципов постановки и применения прикладных процедур реализации вербальных моделей сбора, обработки, хранения, передачи и использования цифровых данных в системах прямой и обратной связи социально-экономических организаций, приобретающее ключевое значение в разработке методологии цифрового управления, обуславливаемое необходимостью программирования максимально достоверных последовательностей выполняемых операций, позволяющего оптимально использовать ресурсы и возможности цифрового управления на универсально принятой основе.

5. Выработка и установлении общих требований и единой методологической базы постановки и проведения измерений, обеспечивающих универсальность разработки и применения методик использования актуальных графо-моделирующих ресурсов цифрового формата обработки и представления информации для повышения достоверности, сопоставимости и наглядности оперативно обновляемых результатов анализа и оценки состояний социально-экономической организации, позволяет подняться на принципиально новый уровень автоматизации контроля и корректировки исполнения заданной программы по отклонениям соблюдения установленных параметров, представляемых в схематическом исполнении.

Результативное разрешение приведенного здесь свода специфических задач необходимо, но не достаточно обеспечивает введение универсальных требований, позволяет методологически оснастить использование ресурсов цифрового управления, детерминировано раскрывающих и универсально сопоставимо представляющих весь спектр возможностей развития социально-экономической организации. Оно должно методологически обеспечивать конструктивное сочетание с реально действующими механизмами оперативного управления. Такие возможности особенно интересны для разработки и применения инновационных программных продуктов в формате цифрового управления социально-экономическими организациями, что показало, например, внедрение в «РКК «Энергия» учебно-оценочных разработок школы ресурса руководящего состава, оперативно пересчитывающих рейтинги обучающихся и представляющих их в качестве расчетного показателя определения размеров переменного составляющей оплаты труда по должности [4].

Определение необходимости и возможности разработки, принятия и реализации всего комплекса перечисленных выше решений, обусловлено анализом опыта применения экспериментальных разработок инструментов цифрового управления социально-экономическими организациями, апробированных автором в процессе и по результатам их экспериментального применения в таких организациях, как: ЗАО НПО «Авиатехнология», администрации городов Ивантеевка и Королев, ОРКК АО «Институт подготовки кадров машиностроения и приборостроения» («Машприбор»), «РКК «Энергия», ОАО «Санкт-Петербургский фольгопрокатный завод», «Слава», Группа компаний «Юнифол» и программах МВА ряда ведущих отечественных вузов. Это позволило выявить, что разработка методологии цифрового управления социально-экономическими организациями порождают группы приведенных ниже производных проблем, конструктивное решение которых необходимо для обеспечения перспективно ориентированной организации процесса апробации и адаптации ее прикладного применения.

Прежде всего, выделилась группа социальных проблем, трансформирующих место и роль участия корпуса профессионального руководства, в процессе управления деятельностью организации. Без их легитимного для всех участников, разрешения на основе разработки соответствующих методологических положений невозможно будет преодолеть естественное консервативное сопротивление. Переход постановки и решения целого спектра традиционно выполняемых руководителями задач, помимо прочего, создает для них необходимость существенной перестройки организации собственной деятельности, что неизбежно потребует соответствующего методологического обеспечения, конструктивного решения, в том числе, и соответствующих психологических задач.

В тесной взаимосвязи с социальными, выделилась группа психологических проблем, непосредственно обусловленных переходом всего персонала управления от преимущественно вербальных, к определяюще формализованным форматам внутри организационной коммуникации. Появления этих проблем встречалось и ранее при автоматизации информационных систем управления, но с переходом к цифровому управлению, принципиально ограничивающему влияние субъективных факторов на формализованные процедуры, они возникают с существенно большей амплитудой проявления заинтересованности и реакции потенциальных участников. Их конструктивное разрешение должно обеспечиваться переподготовкой персонала управления, приводящий его квалификационный уровень в соответствие с требованиями организации цифрового управления.

С разработкой методологии цифрового управления ожидаемо возрастает значение группы технико-технологических проблем, формируемых требованиями безусловного обеспечения перманентности сбора, независимости обработки и ответственности представления информации. Они подчеркивают необходимость обеспечения безусловной защиты параметров и процедур цифрового управления от субъективного искажения вне зависимости от его целей. Очевидно, что не решив эти проблемы на методологическом уровне, субъект управления неизбежно обречен на постоянно повторяющиеся «срывы» реализации конкретных процедур внедрения цифрового управления. В преодолении этих проблем существенную помощь должны оказать технологические решения, определяемые необходимостью разработки и поддержания открытого унифицированного программного обеспечения цифрового управления.

Разработка методологии цифрового управления должна изначально предвидеть и конструктивно разрешать неизбежное возникновение экономических проблем, обусловленных, например, такими особенностями, как необходимостью финансирования периодического проведения модернизации материально-технологической базы и повышения профессионально-квалификационного уровня всего персонала управления. Очевидно, что особенно на стадии внедрения затраты на переход к цифровому управлению могут существенно превышать нормативно определяемые показатели, одной из существенных причин чего становятся выделенные выше социально-психологические проблемы. В этих условиях разработка методологии должна соответственно изначально предусматривать и обосновывать создание соответствующих условий организации обеспечения легитимного выполнения всего комплекса экономических функций, поэтапно переводящихся в цифровой режим.

Профессиональной основой организации перехода к цифровому управлению неизбежно является подготовка персонала всех уровней к работе в принципиально новых условиях. Очевидно, что это потребует соответствующей адаптации образовательных и учебных программ к принципиально новым форматам. С целью обеспечения организации качественной и перспективно ориентированной подготовки соответствующего персонала управления руководству высших учебных заведений необходимо изначально понимать, что они способны настолько адекватно отразить область знаний, насколько уровень развития методологии исследований и освоений, применяемые методики обучения, закрепления и адаптации применения получаемой обучающимися квалификации, адекватны современным реалиям и стратегическим прогнозам формирования, функционирования и развития социально-экономических организаций.

Определение, постановка и анализ задач разработки методологии цифрового управления социально-экономическими организациями невозможно без участия представителей широкого спектра ученых и специалистов информационных технологий. Очевидно, что их оценки, ориентиры, ограничения не могут не учитываться при постановке и решении всего комплекса возникающих методологических задач. Настоящая публикация приглашает всех заинтересованных исследователей к конструктивному обсуждению всего комплекса вопросов разработки методологии цифрового управления социально-экономическими организациями.

Библиографический список

1. Имитационно-моделирующий комплекс финансово-производственного цикла. Св-во № 2011619596 от 19.12.11 г. о гос. регистрации программы для ЭВМ. Мультимедийный «тьютор» управленческого тезауруса. Рег. св-во № 2014612625 от 22.01.14 г. Афанасьев, В. Я. Матвеев, И. А., и др. – М.: Реестр государственной регистрации программ для ЭВМ.
2. Новиков, А. М. Методология / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: СИНТЕГ, 2007, 668 с.
3. Методология фундаментальных и прикладных исследований управления. Монография. Афанасьев, В. Я. – М.: ГУУ, 2014, 191 с.

4. Райченко, А. В. Методология опережающего развития в управленческом образовании. – Saarbrücken. De, 2017, 162 с.
5. Interactive development of managerial competencies. V. Y. Afanasiev, E. A. Mitrofanova, A. V. Raychenko and an. Monographic. – Rome: Eurilink, 2015. – 160 p.

References

1. Imitatsionno-modeliruyushchiy kompleks finansovo-proizvodstvennogo tsikla. Sv-vo № 2011619596 ot 19.12.11 o gos. registracii programmy dlya EhVM. № 2011619596 ot 19.12.11 Mul'timediynyy «t'yutor» upravlencheskogo tezaurus. № 2014612625 ot 22.01.14. Afanas'ev, V. Ya. Matveev, I. A., i dr. M. : Reestr gosudarstvennoy registratsii programm dlya EVM. [*Simulation and modeling complex financial and production cycle. № 2011619596 from 19.12.11. Multimedia «tutor» thesaurus management. № 2014612625 on 01/22/14. Afanasiev V. J., Matveev I. A., etc. M.: Register of state registration of the computer programs*].
2. Novikov A. M., Novikov D. A. Metodologiya [*Methodology*].– M.: SINTEG 2007, 668 p.
3. Metodologiya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy upravleniya. Monografiya [*Methodology fundamental and applied research management. Monograph*]. Afanasiev V. J. M.: SUM 2014, 191 p.
4. Raychenko A. V. Metodologiya operezhayushchego razvitiya v upravlencheskom obrazovanii [*The methodology of advancing development in management education*]. Saarbrücken. De, 2017, 162 p.
5. Interactive development of managerial competencies. V. Y. Afanasiev, E. A. Mitrofanova, A. V. Raychenko and an. Rome: Eurilink, 2015, 160 p.

Унижаев Николай Владимирович
канд. техн. наук, ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «МЭИ», г. Москва
e-mail: UnizhayevNV@mpei.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ В ОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Проведенное исследование позволило сформулировать модель управления электронной информационно-образовательной средой в очной форме обучения и выявить факторы, влияющие на внедрение передовых технологий в учебный процесс вузов. Модель учитывает основные принципы, на которых должны строиться современные авторские курсы. Организацию взаимодействия между руководством, формирующим стратегическое развитие, и профессорско-преподавательским составом в вопросах, связанных с электронной информационно-образовательной средой предложено переложить на специально выделенную структуру, в состав которой войдут специалисты, обладающие профессиональными компетенциями, связанными с использованием систем управления взаимоотношениями с клиентами (англ. customer relationship management, или CRM), специализирующихся на управлении учебными курсами, и опытом применения новых информационных технологий. Модель предусматривает использование системы помощи.

Ключевые слова: обучение, качество обучения, образовательная среда, управление курсами, электронное обучение.

Unizhayev Nikolay
Candidate of Technical Sciences,
National Research University «Moscow
Power Engineering Institute», Moscow
e-mail: UnizhayevNV@mpei.ru

PROBLEMS OF INTRODUCTION OF CONTROL MODEL OF ELECTRONIC INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN FULL-TIME EDUCATION

Abstract. The research was allowed to formulate a model of management of electronic information and educational environment in full-time education and to identify the factors, affected to the introduction of advanced technologies in the educational processes of universities. The model takes into account the basic principles on which modern original courses may build. Interaction organization between the headquarters, forming the strategic development and the higher-education training, personnel on the issues, related to electronic information and educational environment, offered to shift responsibility to a dedicated structure. They will include specialists with professional competencies, related to the use of customer relationship management (CRM), specialized in management training courses and having experience in the use of new information technologies. The model has the flexibility and can be transformed to fit into every structure of university. The model involves the use of the help system.

Keywords: training, quality of teaching, education environment, courses management, e-learning.

Образование является единым целенаправленным процессом воспитания и обучения. Во все времена образование считалось общественно значимым благом, осуществляемым в интересах человечества. Именно в такой трактовке образование описано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Оставим процесс воспитания за рамками данной статьи, а процесс обучения, точнее проблемы, связанные с использованием электронного обучения в очной форме, рассмотрим более подробно.

Все современные образовательные стандарты при организации процесса обучения требуют неограниченного доступа к одной или нескольким электронно-библиотечным системам [2]. Доступ к электронно-библиотечным системам и учебному контенту осуществляется с использованием электронной информационно-образовательной среды (далее – ИОС).

Федеральное законодательство требует создания условий для функционирования электронной ИОС только для реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [1]. Развитие новых образовательных технологий широко внедряется в учебный процесс, включая и очную форму обучения. Внедрение столь стремительно, что сегодня представить обучение без использования таких технологий, невозможно.

Современная электронная ИОС включает:

- электронные информационные ресурсы;
- электронные образовательные ресурсы;
- совокупность информационных технологий;
- совокупность телекоммуникационных технологий;
- методы и технологические средства, обеспечивающие освоение обучающимися образовательных программ, независимо от места нахождения.

Следует ли фокусировать свое внимание на доступе к учебному контенту для обучающихся по очной форме, которые должны иметь возможность постоянного присутствия на занятиях? Возможно, доступа к электронному контенту в читальном зале для этой категории достаточно? Анализ показал, что учащиеся по очной форме обучения готовы и хотят получать задания с использованием гаджетов. Более половины из опрошенных учащихся по очной форме высказались за создание электронной обучающей среды с возможностью общения по аналогии социальных сетей [4]. На встрече российских и европейских преподавателей было высказано недоумение: зачем на лекциях по правоведению в России читали статьи законов с короткими комментариями [5]. Европейские учащиеся давно имеют возможность для онлайн-изучения таких дисциплин. Именно для этих целей и внедрялась электронная ИОС.

Кто в вузе должен взять на себя функцию управления электронной ИОС? Чаще всего структура вуза предполагает разделение на научную, учебную и административно-хозяйственную части. К какой из этих частей следует отнести формирование и управление ИОС? С учетом нацеленности на студентов управление ИОС можно отнести к учебной части. Однако в учебных управлениях или отделах нет структуры управляющей ИОС, поэтому ответственность за ИОС переносится на вычислительные центры вузов или системных администраторов, управляющих информационной системой вуза. При таком управлении возникает проблема, связанная с тем, что руководители вычислительных центров и системные администраторы не имеют прямого отношения к учебному контенту, а из-за перегруженности у них нет и желания для организации ИОС. Кроме того, такие сотрудники, как правило, не имеют педагогического опыта и поэтому не представляют, что такое ИОС. Возложение на персонал вычислительных центров разработки ИОС и подготовки профессорско-преподавательского состава для работы в ней приводит к негативным последствиям. Автор был свидетелем, когда после такой переподготовки предубеждения преподавателей, отрицающих удобство использования информационных технологий в учебном процессе, возрастали.

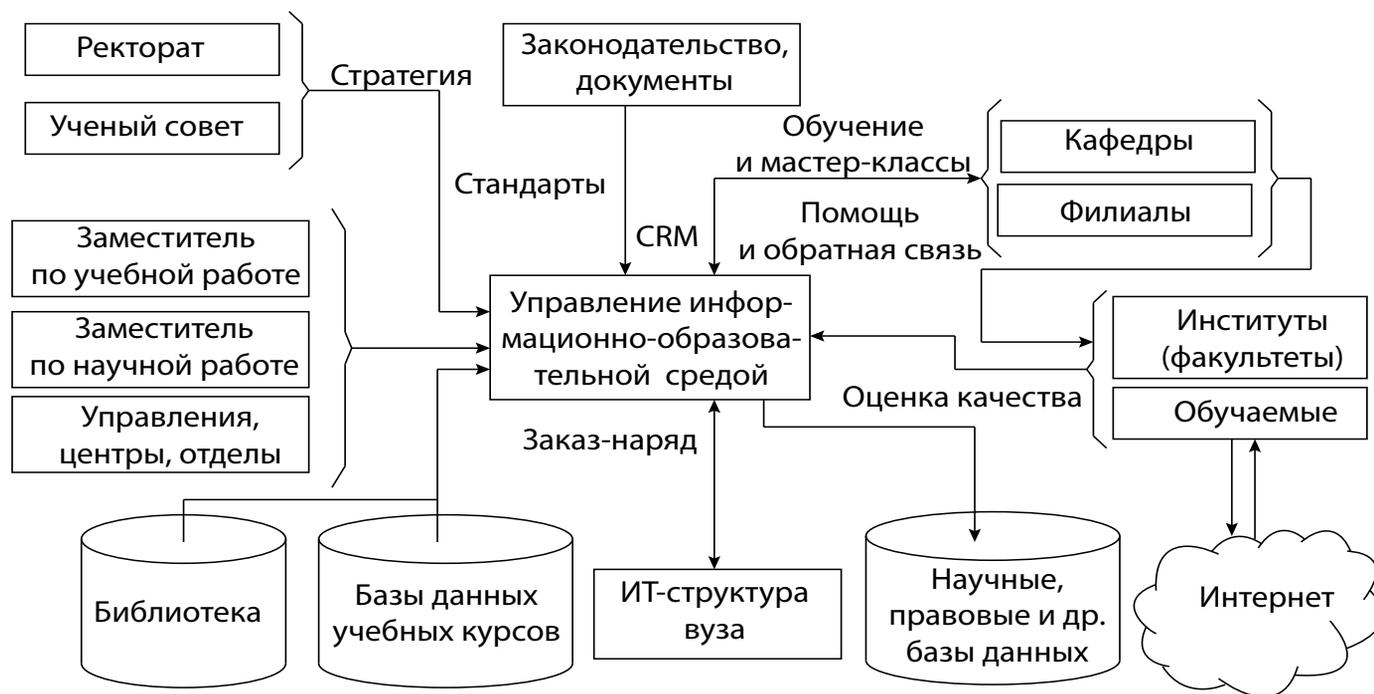
Есть и второй сценарий попытки внедрения ИОС в вузе – это перенос всей ответственности на руководителей, отвечающих за дистанционную форму обучения. Этот сценарий лучше, чем делегирование ответственности руководителям информационных отделов, но и он имеет множество негативных моментов. Основные из них:

- ответственные руководители, отвечающие за дистанционную форму обучения, чаще всего сотрудничают только с теми преподавателями, которые проводят занятие со студентами, обучающимися с применением электронного обучения;
- использование электронного обучения в очной и очно-заочной форме имеет отличие от реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Следующая проблема заключается в непонимании содержания ИОС. Связывание ИОС исключительно с доступом в Интернет, попытки записать отдельные, наиболее сложные, темы в видеофайлы или разработка слайд-шоу по основным темам учебно-методических комплексов не дают сколько-нибудь ощутимого преимущества перед традиционными методами обучения.

Предложение по внедрению ИОС в вузе. Разработка современной ИОС вуза требует выделенной штатной структуры с возможностью рекомендательного управления профессорско-преподавательским составом и факультетами, включая все формы обучения.

На рисунке 1 представлена модель управления ИОС. Как следует из рисунка 1, стратегия ИОС разрабатывается руководством вуза и согласуется с ученым советом. К стратегическим вопросам может быть отнесена мотивация, так как такие вопросы полностью зависят от руководства.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Модель управления информационно-образовательной средой; CRM – система управления взаимоотношениями с клиентами

Сотрудники, ответственные за разработку и внедрение ИОС, должны обладать следующими компетенциями:

- владение навыками формирования современного электронного учебного контента;
- способностью к разработке заданий трудно формализуемого, часто обновляемого учебного материала;
- владение навыками формирования электронного учебного контента для различных форм обучения;
- иметь опыт и способности готовить профессорско-преподавательский состав к применению специализированных систем управления взаимоотношениями с клиентами (англ. customer relationship management, или CRM) – Moodle, Bitrix, «Прометей» и др. – в учебном процессе;
- владение навыками проверки заданий, выполненных в ИОС;
- владение навыками учета посещаемости и оценивания знаний в информационных системах;
- владение навыками применения новых информационных технологий в управлении учебными курсами.

Данный перечень является открытым и может быть продолжен множеством других компетенций, необходимых сотрудникам, формирующим и управляющим ИОС.

Модель предусматривает применение принципа невмешательства в авторские курсы. Управление ИОС должно строиться с позиции рекомендаций и помощи. Именно поэтому специалисты, организующие ИОС, должны владеть всеми распространенными и часто применяемыми технологиями.

Для помощи должна создаваться современная система «Хелпдеск» (Helpdesk), имеющая расширенные возможности, в том числе накопление часто задаваемых вопросов [6].

Формирование и управление ИОС имеет и множество других проблем, вышедших за рамки данной статьи. Например, проблемы авторского права и проблемы, связанные с информационной безопасностью [3]. Федеральное законодательство требует при реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий организации, осуществляющей образовательную деятельность, обеспечивать защиту сведений, составляющих государственную или иную, охраняемую законом, тайну [1].

Таим образом, проведенное исследование позволяет выделить формирование и управление ИОС в отдельную структуру, имеющую возможности выдачи рекомендаций, соответствующих стратегическому курсу вуза. Такая структура позволит повысить уровень качества обучения в вузах.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 22.02.2018).
2. Приказ Министерство образования и науки Российской Федерации от 03.06.2013 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189880/ (дата обращения: 22.02.2018).
3. Лопатин, В. И. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики. Том 1. М.: Юрайт, 2008. – 339 с.
4. Хусяинов, Т. М. Основные характеристики массовых открытых онлайн-курсов (МООС) как образовательной технологии // Наука. Мысль. – 2015. – № 2. – С. 21-29.
5. Major, C. H. Teaching online: A guide to theory, research, and practice. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wabashcenter.wabash.edu/print-book-review-as-pdf/?id=69927> (дата обращения: 22.02.2018).
6. Technical support for the neighbours. BBC News (28.03.2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/4387525.stm (дата обращения: 22.02.2018).

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 13.07.2016) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [*Federal Law № 273-FZ dated on December 29, 2012 (as amended on July 13, 2016) «On Education in the Russian Federation»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 22.02.2018).
2. Prikaz Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 03.06.2013 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 38.03.01 Ehkonomika (uroven bakalavriata)» [*Order of the Ministry of Education and Science dated on Russian Federation of June 3, 2013 «On the approval of the federal state educational standard of higher education in the field of training 38.03.01 Economics (bachelor's level)»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189880/ (accessed 22.02.2018).
3. Lopatin V. I., *Intellectual'naya sobstvennost. Aktualnye problemy teorii i praktiki* [*Intellectual property. Actual problems of theory and practice*]. Tom 1. M.: Urajt, 2008. 339 p.
4. Husyainov T. M. Osnovnye harakteristiki massovyh otkrytyh onlajn-kursov (MOOC) kak obrazovatel'noj tekhnologii [*The main characteristics of mass open online courses as an educational technology*] // Nauka. Mysl. 2015. I. 2. pp. 21-29.
5. Major, C. H. Teaching online: A guide to theory, research, and practice. Available at: <https://www.wabashcenter.wabash.edu/print-book-review-as-pdf/?id=69927>, (accessed 22.02.2018).
6. Technical support for the neighbours. BBC News (28.03.2005). Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/4387525.stm (accessed 22.02.2018).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 339 JEL L61 O14 O33

DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-28-32

Антропова Марина Юрьевна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», Москва
e-mail: marinaantropova-inime@mail.ru

РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЫНКА НИКЕЛЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Цель исследования – выявление методов применения аддитивных технологий (англ. *additive manufacturing, AM*) на основе порошковой металлургии. Рассмотрены технологии 3D-печати на основе металлопорошков при помощи AM-машин с применением никеля. Дано теоретическое обоснование основных перспективных направлений использования технологий искусственного интеллекта в металлургии. Предложено совершенствовать методы стандартизации исходных материалов для аддитивных технологий в металлургии. Проанализированы современные тенденции развития мировой экономики, которые указывают на трансформацию мирового рынка никеля под влиянием инновационных технологий.
Ключевые слова: искусственный интеллект, аддитивные технологии, порошковая металлургия, 3D-принтеры, никель.

Antropova Marina
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: marinaantropova-inime@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE WORLD NICKEL MARKET UNDER THE INFLUENCE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Abstract. The aim of the study is to identify methods of application of additive technologies based on powder metallurgy. The technologies of 3D printing based on metal powders with AM-machines (additive manufacturing) with nickel are discussed. The theoretical substantiation of the main perspective directions of using of artificial intelligence technologies in metallurgy has been made. It is proposed to develop methods for standardization of raw materials for additive technologies in metals. The modern tendencies of the world economy development which indicate the transformation of the world nickel market under the influence of innovative technologies has been analyzed.
Keywords: artificial intelligence, the technology of additive manufacturing, powder metallurgy, 3D printers, nickel.

Инициатива по цифровой повестке в сфере промышленности в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) основывается на мировом опыте цифровой трансформации промышленности, в частности, по аналогии с различными инициативами интеграционных объединений, к примеру, Европейского союза (далее – ЕС) и крупных зарубежных транснациональных корпораций (далее – ТНК) [8]. Первыми проектами цифровой трансформации промышленности в рамках ЕАЭС являются аддитивное производство (англ. *additive fabrication, additive manufacturing*; далее – АМ) и 3D-принтеры, которые находят свое применение в металлургической отрасли. В ряде стран мира также были приняты цифровые стратегии: «Цифровая Европа 2020» (ЕС), «Индустрия 4.0» (Германия), «Интернет плюс» (Китай). Также крупные ТНК, такие как General Electric, Intel, SAP реализуют стратегии развития в концепции «Индустрия 4.0», «Интернет плюс» [6].

Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности показывает, что основными идеологиями в данном направлении стали такие концепции, как «Индустрия 4.0» (Industry 4.0), «Умное производство» (Smart Manufacturing), «Цифровое производство» (Digital Manufacturing), «Открытое производство» (Open Manufacturing) [6]. Выделяют такие основные технологические тренды в сфере цифровой трансформации промышленности как: технологии индустриального Интернета вещей; внедрение робототехники; облачные технологии; создание единой информационной системы от оборудования до министерства; технологии больших данных для формирования аналитики; безбумажные технологии (переход на электронный документооборот); применение инженерного программного обеспечения для проектирования моделей от зарождения идеи до эксплуатации;

применение аддитивных технологий, 3D-печати; применение сервисов по автоматической поставке сырья и готовой продукции; применение беспилотных технологий в транспортных системах; применение мобильных технологий для мониторинга процессов на производстве; реализация промышленных товаров через Интернет [6; 8].

Широкое развитие технологий искусственного интеллекта в настоящее время связано с четвертой промышленной революцией, которая оказывает влияние на мировое хозяйство в целом, в том числе и на металлургию [5; 11]. Металлургические компании активно внедряют информационные системы, направленные на повышение эффективности производства. С помощью новых технологий производства можно рассчитать, например, отклонения от нормы расходов материала или общее количество потребляемого сырья.

Распространение технологий 3D-печати находит свое применение в развитых странах мира, но на данное время не может полностью конкурировать с традиционными методами обработки металлов в силу высокой стоимости металлических порошков, требований к диаметру используемых частиц, ожидаемого качества готовой продукции. Аддитивные технологии стремительно развиваются, заставляя двигаться вперед порошковую металлургию [3]. Поэтому она непрерывно эволюционирует наряду с другими отраслями промышленности. Появляются как крупные, так и малые заводы, связывающие свою деятельность с применением в производстве технологий искусственного интеллекта. Аддитивные технологии (АМ) все больше внедряют в производство металлургических компаний, развивается порошковая металлургия при участии АМ-машин [1].

Аддитивный метод отличается от традиционного послойным построением модели. Для этого каждый слой материала изделия закрепляется после предыдущего и соединяется между собой путем спекания, полимеризации или плавления. Концепция существования и применения аддитивных технологий строится на цифровых технологиях, где основную роль играет построение компьютерной модели изготавливаемого изделия (САД-модель; англ. computer aided design – система автоматизированного проектирования) [1]. Все стадии получения изделия из необходимого материала находятся в единой технологической цепочке и реализуются последовательно от зарождения идеи до получения готовой продукции.

В настоящее время все больше внедряются технологии печатания изделий из металла при помощи 3D-принтеров на основе 3D-моделей [10]. Особо ускоренными темпами развивается порошковая металлургия, где одним из основных используемых металлов является никель. Сами порошки представляют собой шаровидные сыпучие материалы из металла диаметром частиц до 1 мм. Строгих и общих требований к металлическим порошкам нет, однако компании-производители АМ-машин заранее заявляют перечень материалов, с которыми будут работать. Это связано с тем, что разные машины предназначены для порошков определенного состава. Величина диаметра частиц, предполагаемых для использования, также влияет на работу АМ-машин.

Никель является одним из основных компонентов, используемых в порошковой металлургии. С его помощью создаются порошки с применением других металлов (медь, титан и др.), необходимых для получения определенного эффекта. Компании стараются закупать порошок у одного производителя, поскольку никто не гарантирует что приобретя материал одного производителя и добавив к этому количеству такой же материал другого производителя в конечном итоге получится изделие одинакового качества. На наш взгляд, необходимо совершенствовать методы по стандартизации исходных материалов для аддитивных технологий в металлургии. К примеру, в США существует специальный институт – National Institute of Standards and Technology (NIST), контролирующий ключевые аспекты стандартизации использования материалов в аддитивных технологиях [3].

Выделяют общие требования к металлическим порошкам: шаровидная форма композитного материала, необходимого для использования при помощи аддитивных технологий. В таком случае частицы более плотно прилегают друг к другу, а в процессе сцепляются с минимальным сопротивлением. Также существует общее требование к машинам, используемым для работы с металлическими порошками: соблюдение техники безопасности, наличие противопожарной системы и системы предупреждения возгораний [7].

В основном АМ-машины для порошковых металлов основаны на процессах лазерного синтеза. Лазер сплавляет частицы порошка друг с другом, формируя тело детали. Очевидно, что чем меньше размер диаметра используемых частиц, тем лучше произойдет сцепление. При работе лазера, однако, используется большой одномоментный объем энергии, металл плавится, кипит, частицы расплава разбрызгиваются, материал частично портится. Со стороны это выглядит как образование искр. Если используемый порошок слишком мелкий (например, диаметром менее 10 мкм), то при работе лазера некоторые частицы будут вылетать, что приведет к появлению шероховатости детали.

Учитывается и тот момент, что при плавлении лазером некоторые частицы вылетают и могут сцепиться с уже сплавленными участками поверхности детали, внутри камеры, где происходит работа, создается направленный поток воздуха, похожий на ветер. С его помощью, частицы, вылетающие при работе лазера, сдуваются в сторону.

Изделия из металлических порошков применяют в мировой энергетике, авиа- и судостроении, военной, космической индустрии. Например, что касается никелевых порошков, то его компоненты находят свое применение в производстве магнитов (Al-Ni-Co), режущих инструментов (Cu-Mn-Ni), сплавах для пайки (Ni-Ti-Si-B), структурных компонентах и покрытиях (Ni-алюмиды), катализаторах (Ni-Ce), порошках для плазменного напыления (Ni-Cr-Fe-Si-B), антикоррозионных покрытиях (Ni-Cr-Mo-B), топливных элементах (Ni-лантаноиды), МИМ-технологиях (англ. metal injection molding – инжекционный метод литья металла) (нержавеющая сталь 304/316) [1; 2].

На мировом рынке аддитивных технологий происходят существенные изменения. В частности, наблюдается процесс кооперации: происходит слияние и поглощение компаний-производителей АМ-машин. По всему миру образуется сеть оказания услуг на глобальном уровне, ввиду объединения центров оказания услуг в области аддитивных технологий. Изменения связаны также и с процессом специализации, когда компании развивают наиболее конкурентоспособные направления, сворачивая свой бизнес в малоходных для них областях. Аналогичные процессы наблюдаются также в сфере разработки, производства и поставок модельных материалов. Отдельные компании-производители металлических порошков уже выделяют в отдельный сегмент производство металлопорошков для аддитивных технологий (например, Sandvik Osprey, LPW Technology, Raymor Industries Inc.).

Говоря о производстве российских металлических порошков для аддитивных технологий, следует отметить, что лишь их малая часть производится в России, а большая закупается за рубежом, что наглядно подтверждает неразвитость отечественного рынка аддитивных технологий.

Автоматизация и роботизация производства расширяют свой спектр действий, но на современном этапе не обойтись и без участия человеческого фактора. Представляется возможным заменить человека в работе с опасными операциями, которые будут делать роботы, так как требования к технике безопасности и здоровья персонала на металлургических предприятиях весьма высоки. Все также будут востребованы инженеры-металлурги, но со знанием не только теоретических основ процесса, но и четким пониманием бизнес-системы, а также инженеры-программисты – создатели искусственного интеллекта, который будет управлять всеми процессами идеального завода. Материаловедение как фундаментальное знание будет переходить на глобальную интернет-платформу так же, как и трейдинг, управление поставками, финансами. Необходимо отметить, что службы персонала не только не теряют своей значимости, но, напротив, будут одним из ключевых факторов успешного бизнеса в перспективе.

Уровень роботизации в мировой металлургии немного меньше, чем в других отраслях производства. В передовых отраслях, таких как автомобилестроение, к примеру, использование роботов растет высокими темпами. На сегодняшний день роботы применяют в черной металлургии для отбора проб жидкой стали, контроля ее уровня, замера температуры в плавильнях, а также при скачивании шлака, нанесения и снятия огнеупорных покрытий. Небольшую долю робототехники используют в цветной металлургии и литейной промышленности. Например, компания «Уралэлектромедь», которая является одной из ведущих в Европе и единственной в России по производству медных электролитических порошков, планирует в ближайшее время установить в цехе электролиза новую машину, которая будет осуществлять промывку медных катодов, их сдирку, пакетирование с обвязкой стальной лентой. Ее производительность будет на 40 % выше по сравнению с имеющимся оборудованием [9].

В целом применение аддитивных технологий в металлургии положительно влияет на процесс производства, а именно: производство деталей при помощи 3D-принтеров протекает намного быстрее, нежели производство традиционными методами; уменьшается разрыв между конструкторской идеей и созданием готовой продукции; изменяются также и концепции промышленного производства путем создания мини-заводов с аддитивной машиной, производящей необходимые изделия по мере необходимости; хранение данных в цифровом виде, необходимых для запуска производства; возможность корректировки модели на любом этапе САД-файла; в силу постоянных изменений и внедрения инноваций на мировом рынке металлов, аддитивные технологии имеют свойство быстрого адаптирования к условиям.

Очевидно, что 3D-печать из металлов имеет большой потенциал для процесса производства, что существенно упрощает отношения производителей и потребителей. Тем не менее, трехмерная печать с помощью «неметаллов» может способствовать замене материалов из металлов и оказывать негативное влияние на металлургическую отрасль.

В настоящее время металлическая трехмерная печать демонстрирует серьезные перспективы для металлургических компаний и потребителей, но аддитивные технологии являются дорогостоящими и не охватывают такой масштаб, который необходим для массового производства. В результате металлическая трехмерная печать в основном ограничивается прототипированием для промышленного дизайна и высококачественным, индивидуальным, мелкосерийным производством для таких отраслей, как здравоохранение и аэрокосмическая промышленность. Если аддитивные технологии станут более экономичными и эффективными, будут доступны новые возможности для горнодобывающих и металлургических компаний использовать эти технологии в производстве [4].

Компании с небольшим производством металлов могут использовать рынок 3D-печати для продажи новых продуктов, таких, как материалы для 3D-печати (например, из серебра, титана или стального порошка). По мере того, как технологии улучшаются и снижаются затраты, горнодобывающие и металлургические компании могут рассматривать возможность продажи сырья либо в качестве поставок в компании по производству 3D-принтеров, либо непосредственно для клиентов и потребителей. Таким образом, они могут стать интегрированными компаниями по производству металлов и 3D-печати.

В то же время, с совершенствованием 3D-печати, в горнодобывающей и металлургической промышленности будет ожидать увеличение замещения материалов для 3D-принтеров, способных использовать другие материалы помимо металлов. В настоящее время пластмассы, полимеры, углеродное волокно и другие заменители металлов используют в проектировании и на ранних стадиях производства. В силу особенностей молекулярные характеристики делают их более легкими для работы при низких температурах, чем металлы, они представляют собой серьезную конкуренцию.

Библиографический список

1. Глазьев, С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С. Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2. – С. 27-42.
2. Зленко, М. А. Аддитивные технологии в машиностроении / М. А. Зленко, М. В. Нагайцев, В. М. Довбыш // ГНЦ РФ ФГУП «НАМИ». – М., 2015. – 220 с.
3. Аналитическое исследование: Мировой рынок робототехники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://robotforum.ru/assets/files/000_News/NAURR-Analiticheskoe-issledovanie-mirovogo-rinka-robototekhniki-\(yanvar-2016\).pdf](http://robotforum.ru/assets/files/000_News/NAURR-Analiticheskoe-issledovanie-mirovogo-rinka-robototekhniki-(yanvar-2016).pdf) (дата обращения 21.02.2018).
4. Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: goo.gl/bkHhn9 (дата обращения 21.02.2018).
5. Никель: Металлические порошки для аддитивных технологий от российского производителя: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metalbulletin.ru/board/02405166026/> (дата обращения 21.02.2018).
6. Официальный сайт Норникеля: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.normickel.ru/> (дата обращения: 21.02.2018).
7. Официальный сайт АО «Уралэлектромедь»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elem.ru/ru/> (дата обращения: 21.02.2018).
8. Официальный сайт Евразийского экономического союза: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 21.02.2018).
9. Порошковая металлургия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.elem.ru/ru/activity/primary_production/poroshkovaya-metallurgiya-/](http://www.elem.ru/ru/activity/primary_production/poroshkovaya-metallurgiya/) (дата обращения: 21.02.2018).
10. «Промышленность 4.0»: создание цифрового предприятия. Основные результаты исследования по металлургической отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.kz/en/publications/new-2016/metal-key-finding-rus.pdf> (дата обращения 21.02.2018).
11. Четвертая индустриальная революция и металлургия: мнение профессионалов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://integral-russia.ru/2017/07/11/chetvertaya-industrialnaya-revoljutsiya-i-metallurgiya-mnenie-professionalov/> (дата обращения 21.02.2018).

References

1. Glaz'yev S. Yu. Sovremennaya teoriya dlennykh voln v razvitiy ekonomiki [*The modern theory of long waves in the development of the economy*]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [*Economic science of modern Russia*], 2012, I. 2. pp. 27-42.
2. Zlenko M. A., Nagaytsev M. V., Dovbysh V. M. Additivnyye tekhnologii v mashinostroyeni [Additive technologies in mechanical engineering]. Moskva, 2015, pp. 220.
3. Analiticheskoye issledovaniye: Mirovoy rynek robototekhniki [*Analytical study: Global Robotics Market*]. Available at: [http://robotforum.ru/assets/files/000_News/NAURR-Analiticheskoe-issledovanie-mirovogo-rinka-robototekhniki-\(yanvar-2016\).pdf](http://robotforum.ru/assets/files/000_News/NAURR-Analiticheskoe-issledovanie-mirovogo-rinka-robototekhniki-(yanvar-2016).pdf) (accessed 21.02.2018).
4. Informatsionno-analiticheskoy otchet «Analiz mirovogo opyta razvitiya promyshlennosti i podkhodov k tsifrovoy transformatsii promyshlennosti gosudarstv-chlenov Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza» [*Information and analytical report «Analysis of the world experience in the development of industry and approaches to the digital transformation of industry of the member states of the Eurasian Economic Union»*]. Available at: goo.gl/bkHhn9 (accessed 21.02.2018).
5. Nikel': Metallicheskie poroshki dlya additivnykh tekhnologiy ot rossiyskogo proizvoditelya [*Nickel: Metallic powders for additive technologies from the Russian manufacturer*]. Available at: <https://www.metalbulletin.ru/board/02405166026/> (accessed 21.02.2018).
6. Ofitsial'nyy sayt Normikelya [*Official site of Norilsk Nickel*]. Available at: <https://www.nornickel.ru/> (accessed 21.02.2018).
7. Ofitsial'nyy sayt AO «Uralelektromed'» [*Official site of JSC «Uralelectromed»*]. Available at: <http://www.elem.ru/ru/> (accessed 21.02.2018).
8. Ofitsial'nyy sayt Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [*Official site of the Eurasian Economic Union*]. Available at: <http://www.eaeunion.org/> (accessed 21.02.2018).
9. Poroshkovaya metallurgiya [*Powder Metallurgy*]. Available at: http://www.elem.ru/ru/activity/primary_production/poroshkovaya-metallurgiya-/ (accessed 21.02.2018).
10. «Promyshlennost' 4.0»: sozdaniye tsifrovogo predpriyatiya Osnovnyye rezul'taty issledovaniya po metallurgicheskoy otrasli [*«Industry 4.0» the creation of a digital enterprise The main results of the study on the metallurgical industry*]. Available at: <https://www.pwc.kz/en/publications/new-2016/metal-key-finding-rus.pdf> (accessed 21.02.2018).
11. Chetvertaya industrial'naya revolyutsiya i metallurgiya: mneniye professionalov [*The Fourth Industrial Revolution and Metallurgy: The Opinion of Professionals*]. Available at: <http://integral-russia.ru/2017/07/11/chetvertaya-industrialnaya-revolyutsiya-i-metallurgiya-mnenie-professionalov/> (accessed 21.02.2018).

Крегель Дмитрий Алексеевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Российский
университет транспорта (МИИТ)»,
г. Москва
e-mail: aksial@mail.ru

ОПЫТ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье проанализирован опыт предприятий железнодорожного транспорта по осуществлению инновационной деятельности. Основным оператором в системе инновационной деятельности на железнодорожном транспорте в России, ввиду монополистического характера отрасли, является ОАО «РЖД». Рассмотрены основные научно-технологические и технологические приоритеты холдинга на долгосрочную перспективу (до 2025 г.), примеры совместных разработок ОАО «РЖД» и российских предприятий, которые превосходят лучшие зарубежные образцы, а также главные проблемы, которые препятствуют реализации стратегии инновационного развития.

Ключевые слова: транспорт, железнодорожные предприятия, инновации, экономика, холдинг.

Kregel Dmitrij
Postgraduate student, Russian University
of Transport (MIET), Moscow
e-mail: aksial@mail.ru

EXPERIENCE OF RAILWAY TRANSPORT ENTERPRISES IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES

Abstract. The experience of rail transport enterprises in the implementation of innovative activities was examined in the article. JSC « Russian Railways » is the main operator in the system of innovative activities in rail transport in Russia due to the monopolistic nature of the industry. The main scientific, technological and technological priorities of that holding for the long-term perspective (until 2025), the main examples of joint development of JSC «Russian Railways» and Russian enterprises that surpass the best foreign models, as well as the main problems which impede the implementation strategies of innovation development are considered.

Keywords: transport, railway enterprises, innovations, economy, holding.

Для перехода российской экономики на инновационный путь развития необходимы качественные изменения в подходе к методологии и практике управления. Для этого необходима актуализация потребностей в инновационном типе развития российских компаний, который подразумевает динамизм и структурные преобразования на всех уровнях: отраслевых, региональных, территориально-производственных. Помимо этого, следует внести изменения в систему измерений и регулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов.

В транспортной системе Российской Федерации (далее – РФ) важнейшую роль играет железнодорожный транспорт. Предприятия железнодорожного транспорта в России выполняют более 40 % грузовых перевозок и 35 % пассажирских. На основании этого можно сделать вывод, что изучение проблем и перспектив инновационного развития железнодорожных предприятий в настоящее время является актуальным и значимым [12].

Проблемы инновационного развития железнодорожных компаний были изучены большим количеством исследователей, среди которых можно выделить: А. П. Абрамова, В. Г. Галабурду, Н. Н. Громова, Б. М. Лапидуса, В. Н. Лившица, Д. А. Мачерета, Н. П. Терешину, А. М. Шульгу и др.

Направленность экономики страны на инновационное развитие сформировало необходимость определения приоритетных направлений, а также разработку стратегии развития экономической инфраструктуры, в том числе и транспортной системы страны [1].

В связи с тем, что в настоящее время в условиях глобализации экономики, значение транспортной отрасли в мировой и национальной экономике существенно увеличивается, развитие предприятий этой отрасли должно опережать развитие тех отраслей, которые она обслуживает. Под опережающим развитием подразумевается не только увеличение пропускных и провозных способностей определенного вида транспорта, а также подразумевается совместное использование транспортных и производственных технологий, современных инновационных управленческих систем и методологий [6].

Для оценки современного состояния, а также перспектив инновационного развития транспортной отрасли рассмотрим более подробно состав и структуру предприятий железнодорожного транспорта.

В настоящее время железнодорожные предприятия можно разделить на три группы:

1) холдинг ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД», далее – РЖД), который включает 16 железных

дорог, 57 филиалов с различным профилем деятельности, 11 иностранных представительств, более 80 дочерних компаний (доля от 50 %, а также по иным основаниям), 50 зависимых компаний (доля от 20 % до 50 %). Следует отметить, что общества, которые входят в холдинг, оказывают различное влияние на инновационное развитие холдинга;

2) независимые или условно независимые от РЖД операторы: это компании, которые имеют собственную инфраструктуру (подъездные пути, оборудования сигнализации, централизации, блокировки (СЦБ) и связи и др.), а также парк вагонов. Среди крупных компаний можно отметить ОАО «Норильскую горную компанию», ОАО «Ямальскую железнодорожную компанию», ООО «Газпромтранс»;

3) частные (независимые) операторы, которые владеют только подвижным составом и в своей деятельности используют инфраструктуру РЖД (ряд компаний также пользуются услугами локомотивной тяги, предоставляемыми РЖД): «Независимая транспортная компания», «Дальневосточная транспортная группа» (ДВТГ), группа Globaltrans (в состав которой входят «Новая перевозочная компания» и «БалтТрансСервис») [9].

Основным оператором в системе инновационной деятельности на железнодорожном транспорте в России ввиду монополистического характера отрасли является РЖД. С точки зрения распределения функций в инновационном процессе РЖД выполняет следующие из них:

- разработка программы инновационного развития организации, которая в силу охвата большей части аспектов железнодорожного транспорта, является отраслевой;
- выбор и реализация приоритетных инновационных проектов;
- финансирование инновационных проектов;
- проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- проведение маркетинговых исследований востребованности инновационно ориентированных транспортных услуг на железнодорожном транспорте;
- выпуск в кооперации с производственными предприятиями опытных образцов инновационной продукции;
- широкое внедрение и коммерциализация инновационных транспортных услуг на железнодорожном транспорте [11].

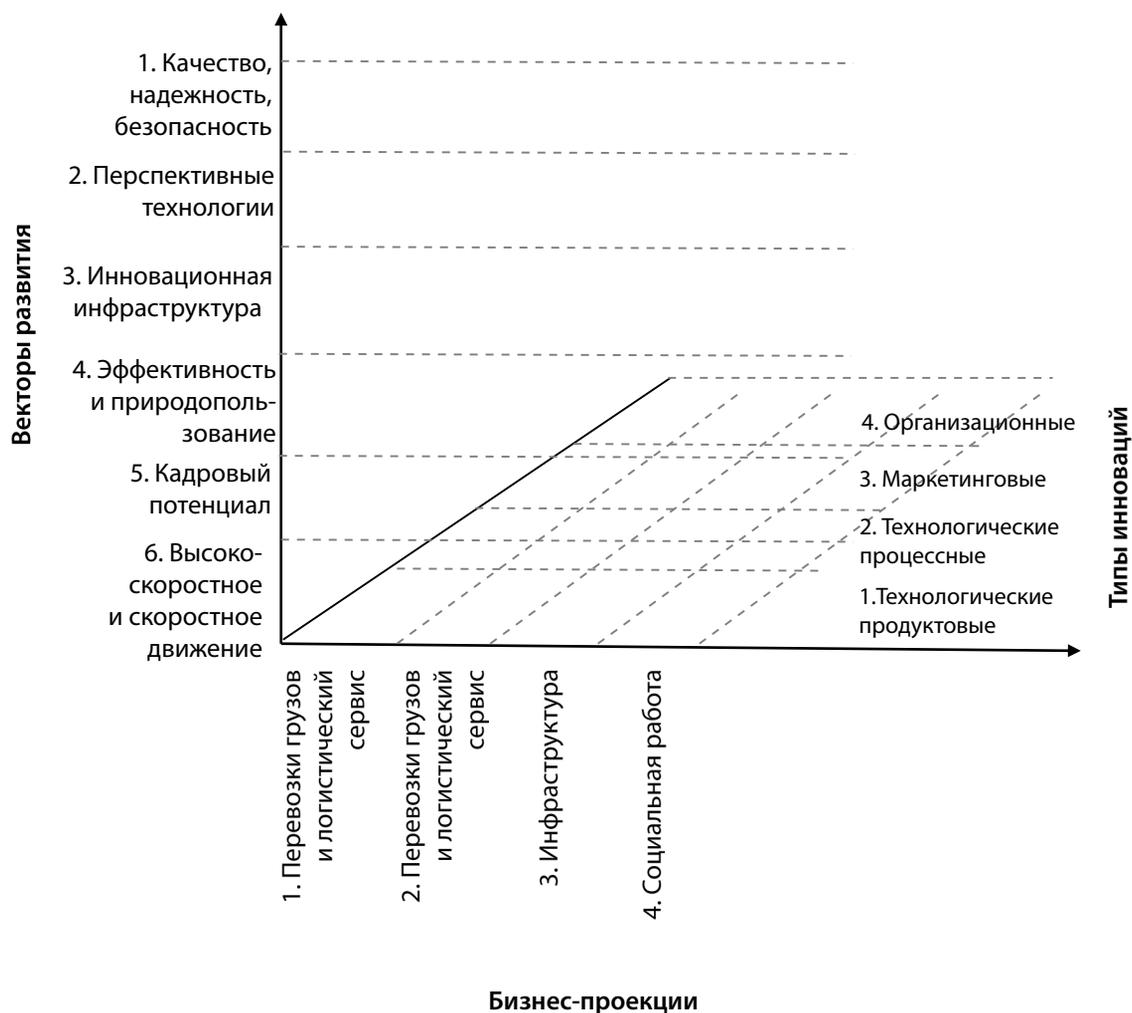
Источник: [10]

Рис. 1. Комплексная программа инновационного развития ОАО «РЖД» на период 2016-2020 гг. в системе социально-экономического и инновационного планирования на федеральном и отраслевом уровнях в России

Инновационная деятельность РЖД как основного субъекта реализации инновационных процессов на железнодорожном транспорте в России строится на основе задач стратегического развития государственной компании. Текущие задачи инновационного развития сформулированы в проекте Комплексной программы инновационного

развития РЖД на период 2016-2020 гг. (далее Программа-2020). Программа-2020 встроена в систему стратегического социально-экономического и инновационного планирования на федеральном и отраслевом уровнях (см. рис. 1) [10].

Содержательное направление задач инновационного развития РЖД, установленное в Программе-2020 можно представить в виде трехмерной проекции, концентрирующей основные векторы развития, бизнес-проекции и типы развиваемых инноваций на железнодорожном транспорте на среднесрочную перспективу (рис. 2) [10].

Источник: [10]

Рис. 2. Трехмерная проекция задач инновационного развития ОАО «РЖД» на период до 2020 г.

Основные ориентиры и формы инновационного развития предприятий железнодорожного транспорта прописаны в следующих нормативно-правовых актах: Транспортной стратегии РФ, Стратегии развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 г. (далее – Стратегии) и Долгосрочной программе развития железнодорожного транспорта, направленной на реализацию Стратегии [3].

Важнейшими научно-технологическими и технологическими приоритетами холдинга РЖД на долгосрочную перспективу (до 2025 г.) являются:

- продолжение структурного реформирования железнодорожного транспорта для создания эффективной системы экономических отношений между участниками рынка железнодорожного транспорта;
- разработка нормативно-правовой документации;
- обеспечение безопасности железнодорожных перевозок, а также обеспечение безопасности на объектах железнодорожной инфраструктуры;

- импортозамещение;
- развитие системы государственного тарифного регулирования железнодорожных перевозок;
- проведение научных исследований в железнодорожной отрасли, в том числе за счет средств ОАО «РЖД»;
- усовершенствование и развитие инфраструктуры с целью устранения ограничений и «узких мест» в пропускной способности железнодорожной сети;
- восстановление, ремонт, а также строительство новых инфраструктурных сооружений, таких как мосты, тоннели, виадуки, эстакады и др. [2];
- развитие скоростного и высокоскоростного транспорта, а также тяжеловесного движения;
- усовершенствование железнодорожного подвижного состава, развитие промышленных предприятий, которые занимаются производством продукции для железнодорожного транспорта, а также разработка и создание высокотехнологичных и наукоемких образцов железнодорожной техники;
- развитие логистических услуг, основываясь на формировании оптимальной терминально-складской сети, с использованием новейших технологий управления процессом перевозок, а также повышение качества логистических услуг и развитие таможенно-брокерской деятельности;
- развитие приоритетных международных направлений, таких как международные транспортные коридоры, совместная деятельность с международными транспортными компаниями, участие в инвестиционных международных проектах зарубежных стран, увеличение эффективности деятельности пограничных железнодорожных переходов [4];
- развитие человеческих ресурсов в сфере железнодорожного транспорта.
- энергетическая эффективность и использование альтернативных источников энергии;
- природоохранная деятельность;
- инновационные телекоммуникационные решения;
- развитие системы управления качеством;
- фундаментальные и прикладные научные исследования;
- развитие транспортно-логистических систем на основе клиентоориентированности;
- обеспечение надежности производственных процессов;
- внедрение интеллектуальных систем управления с использованием искусственного интеллекта;
- внедрение технических средств и методики организации тяжеловесного движения грузовых поездов;
- создание рабочих мест, которые отвечали бы самым современным технологиям и, как следствие, рост производительности труда;
- использование инновационных материалов, конструкций, технических систем [5].

В 2011-2015 гг. были внедрены совместные разработки компании РЖД и российских предприятий, которые превосходят лучшие зарубежные образцы. Так, система средств железнодорожной автоматики интервального регулирования движения поездов на основе интегрального применения рельсовых цепей, спутниковой навигации, локального и распределенного цифрового радиоканала отличается от зарубежных аналогов комплексностью применения различных координатных систем.

Аппаратно-программный комплекс организации, контроля и анализа технологических процессов и обеспечения безопасности работы на станциях на базе цифровых моделей пути и спутниковой навигации (МАЛС) не имеет аналогов за рубежом. Данная система внедрена на следующих станциях: ст. Солнечная (МЖД), ст. Автово и Лужская-Сортировочная, Сочи, Адлер, Имеретинский курорт (СКЖД), Челябинск-Главный. Эффективность внедрения МАЛС обеспечивается за счет повышения уровня безопасности движения при маневровой работе, снижения числа случаев производственного травматизма сотрудников компании на путях, уменьшения технологических затрат от снятия ограничений, сокращения времени обработки и доставки грузов и др. [7].

Автономные скоростные (200 км/ч) комплексы диагностики элементов инфраструктуры обеспечивают контроль вдвое большего числа параметров состояния железнодорожной инфраструктуры по сравнению с зарубежными аналогами.

К точности измерений скоростей движения на участке Санкт-Петербург – Москва предъявлены очень высокие требования. Это связано с особенно строгими нормами на содержание инфраструктуры, что задает минимальный диапазон допустимых значений параметров элементов. Для наиболее точных измерений испытания необходимо проводить в условиях, максимально приближенным к реальным условиям эксплуатации.

Для этого на полигоне Санкт-Петербург – Москва – Бусловская РЖД совместно с компанией АО «НПЦ ИНФО-ТРАНС» создан высокоскоростной диагностический комплекс. Автономный скоростной (200 км/ч) комплекс диагностики элементов инфраструктуры обеспечивает контроль геометрических параметров рельсовой колеи прямо с борта электропоезда «Сапсан» и работает без привлечения штата. Впервые диагностическое оборудование такой широкой номенклатуры было установлено на обращающемся высокоскоростном пассажирском поезде. Эффект от реализации заключается в высвобождении ниток графика поездов, дополнительном доходе вследствие этого и благодаря снижению количества задержек и отмен поездов, а также экономия в результате снижения расходов на проведение диагностики [7].

Несмотря на активную программную инновационную деятельность РЖД, для компании характерны следующие проблемы, препятствующие реализации ее инновационного потенциала:

- недостаточная удовлетворенность клиентов компании предоставляемыми услугами в части их надежности и безопасности;
- неконкурентоспособный на международном уровне организационно-технический уровень основных видов деятельности и низкая степень использования высокотехнологичной техники;
- недостаточная эффективность реализуемых инновационных мероприятий и проектов;
- необходимость диверсификации научных связей компании с российскими и зарубежными вузами и научно-исследовательскими организациями, инжиниринговыми центрами;
- низкие показатели экологической безопасности компании;
- низкая реализация инновационного потенциала на уровне регионов [8].

В настоящее время описанные выше направления инновационного развития предприятий железнодорожного транспорта в основном осуществляет холдинг РЖД. Часть задач, представленных к реализации, выполнена, определенные результаты достигнуты. Среди достигнутых целей можно отметить: в РЖД создана система инновационного менеджмента, который обеспечивает полный цикл внедрения инновационных проектов, корпоративная система реализации инновационной деятельностью, разработана и действует общая техническая политика. Однако до сих пор существуют факторы, которые сдерживают достижение поставленных целей в области инновационного развития отрасли.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 319 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162170/ (дата обращения: 22.02.2018).
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1 734-р (ред. от 11.06.2014) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82617 (дата обращения: 22.02.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 г. № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации в 2008-2015 годах Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года») [Электронный ресурс]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92060/ (дата обращения: 22.02.2018).
4. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2016 г. № 2 858-р «Об утверждении Стратегии транспортного обеспечения Кубка конфедераций FIFA 2017 года и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в Российской Федерации и плана мероприятий по реализации Стратегии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=12838#0> (дата обращения: 22.02.2018).
5. Приказ Минтранса РФ от 12.05.2005 г. № 45 «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99374/ (дата обращения: 22.02.2018).
6. Барчуков, А. В. Финансирование модернизации и развития инфраструктуры железнодорожного транспорта РФ: дис. ... док. экон. наук. Хабаровск, 2011. – 284 с.
7. Беляева, Т. В. Экономическая оценка реализации новых технологий в путевом хозяйстве железных дорог: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2013. – 202 с.
8. Дворникова, Ю. В. Экономическая оценка инновационной деятельности на российских железных дорогах: дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2006. – 217 с.

9. Катунина, И. В. Инновационное развитие предприятий железнодорожного транспорта в условиях стратегических изменений // Вестник СибАДИ, 2012. – № 1. – С. 101-106.
10. Российские железные дороги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rzd.ru/> (дата обращения: 22.02.2018).
11. Шишмаков, С. В. Экономическая оценка эффективности инновационной деятельности предприятий железнодорожного транспорта: на примере филиала ОАО «РЖД» Дальневосточной железной дороги: дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2007. 154 с.
12. Юрин, С. В. Инновационные подходы в управлении инвестиционными ресурсами предприятиями транспортного комплекса: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2005. – 165 с.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 319 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitie transportnoy sistemy» [Resolution of the Government of the Russian Federation dated on April 15, 2014 № 319 «On approval of the state program of the Russian Federation» Development of the transport system». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162170/ (accessed 22.02.2018).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.11.2008 № 1 734-r (red. ot 11.06.2014) «O Transportnoy strategii Rossiyskoy Federatsii» [Order of the Government of the Russian Federation No. 1734-r of 22.11.2008 (as amended on 11.06.2014) «On the Transport Strategy of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82617 (accessed 22.02.2018).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.06.2008 № 877-r «O Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda» (vmeste s «Planom meropriyatiy po realizatsii v 2008-2015 godakh Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda») [Order of the Government of the Russian Federation № 877-r on 17.06.2008 «On the Strategy for the Development of Railway Transport in the Russian Federation until 2030» (together with the «Action Plan for the Implementation of the Strategy for the Development of Railway Transport in the Russian Federation until 2030» in 2008-2015)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92060/ (accessed 22.02.2018).
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2016 № 2 858-r «Ob utverzhdenii Strategii transportnogo obespecheniya Kubka konfederatsiy FIFA 2017 goda i chempionata mira po futbolu FIFA 2018 goda v Rossiyskoy Federatsii i plana meropriyatiy po realizatsii Strategii» [Order of the Government of the Russian Federation № 2858-r dated 27.12.2016 «On the approval of the Transport Support Strategy for the Confederations Cup of the FIFA 2017 and the FIFA 2018 FIFA World Cup in the Russian Federation and the Action Plan for implementing the Strategy»]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=12838#0> (accessed 22.02.2018).
5. Prikaz Mintransa RF ot 12 maya 2005 № 45 «Ob utverzhdenii Transportnoy strategii Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» [Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation on May 12, 2005 № 45 «On Approval of the Transport Strategy of the Russian Federation for the Period to 2020»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99374/ (accessed 22.02.2018).
6. Barchukov A. V. Finansirovanie modernizatsii i razvitiya infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta RF: dis. ... dok. ekon. nauk [Financing of modernization and development of the railway transport infrastructure of the Russian Federation: dis. ... doc. econ. sciences]. Khabarovsk, 2011. 284 p.
7. Belyaeva T. V. Ekonomicheskaya otsenka realizatsii novykh tekhnologiy v putevom khozyaystve zheleznykh dorog: dis. ...kand. ekon. nauk [Economic evaluation of the implementation of new technologies in the railway track facilities: dis. ... cand. econ. sciences]. Novosibirsk, 2013. 202 p.
8. Dvornikova Yu. V. Ekonomicheskaya otsenka innovatsionnoy deyatel'nosti na rossiyskikh zheleznykh dorogakh: dis. ... kand. ekon. nauk [Economic evaluation of innovation activities on Russian railways: dis. ... cand. econ. sciences]. Samara, 2006. 217 p.
9. Katunina I. V. Innovatsionnoe razvitie predpriyatiy zheleznodorozhnogo transporta v usloviyakh strategicheskikh izmeneniy [Innovative development of rail transport enterprises in the context of strategic changes] // Vestnik SibADI, 2012, I. 1, pp. 101-106.
10. Rossiyskie zheleznye dorogi [Russian Railways]. Available at: <http://www.rzd.ru/> (accessed 22.02.2018).
11. Shishmakov, S. V. Ekonomicheskaya otsenka effektivnosti innovatsionnoy deyatel'nosti predpriyatiy zheleznodorozhnogo transporta :na primere filiala ОАО «RZhD»-Dal'nevostochnoy zheleznoy dorogi: dis. ... kand. ekon. nauk [Economic evaluation of the efficiency of innovative activity of railway transport enterprises: on the example of the branch of JSCo Russian Railways-Far Eastern Railway: dis. ... cand. econ. sciences]. Khabarovsk, 2007. 154 p.
12. Yurin S. V. Innovatsionnye podkhody v upravlenii investitsionnymi resursami predpriyatiyami transportnogo kompleksa: dis. ... kand. ekon. nauk [Innovative approaches in the management of investment resources by enterprises of the transport complex: dis. ... cand. econ. sciences]. Moscow, 2005. 165 p.

Мальцева Мария Валерьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: m_maltseva@list.ru

Савченко-Бельский Владимир Юрьевич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: s-b_v@mail.ru

Maltseva Maria

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management, Moscow

e-mail: s-b_v@mail.ru

Savchenko-Belskiy Vladimir

Doctor of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow

e-mail: s-b_v@mail.ru

АНТИКРИЗИСНАЯ СТРАТЕГИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена роль антикризисной стратегии в системе управления транспортной организацией, обсуждаются сущность, цели задачи антикризисного управления. Предложены методологические подходы к формированию модели антикризисного управления предприятиями транспорта как части их финансово-производственной деятельности. Выделены особенности управления транспортной организацией в условиях неопределенности и риска, рассмотрены основные причины неплатежеспособности транспортных компаний. Прослежены факторы, влияющие на формирование антикризисной стратегии, подчеркивается важность оценки долгосрочных перспектив развития предприятия, анализа его возможностей, а также влияния внешних факторов. Выделены этапы совершенствования системы управления транспортной организацией.

Ключевые слова: кризисная ситуация, транспортная организация, риск, неопределенность, антикризисная стратегия, антикризисное управление, реструктуризация предприятия.

ANTI-CRISIS STRATEGY OF THE TRANSPORT ORGANIZATION

Abstract. The article considers the role of the anti-crisis strategy in the management system of the transport organization. The essence, the goals of the task of anti-crisis management are discussed. Methodological approaches to formation of the model of anti-crisis management of transport enterprises as part of their financial and production activities are proposed. The specifics of the management of the transport organization in conditions of uncertainty and risk are identified, and the main reasons for the insolvency of transport companies are considered. The factors influencing the formation of the anti-crisis strategy are traced, the importance of evaluating the long-term prospects of the enterprise development, analyzing its capabilities, as well as the influence of external factors, is emphasized. The stages of improving the management system of the transport organization are outlined.

Keywords: crisis situation, transport organization, risk, uncertainty, anti-crisis strategy, crisis management, enterprise restructuring.

На современном этапе российские транспортные компании действуют в неблагоприятных экономических условиях, препятствующих их эффективному функционированию. В условиях неопределенности и риска выживание предприятий все чаще зависит от действия долгосрочных факторов. Учесть влияние этих факторов позволяет реализация антикризисной стратегии, нацеленной на обеспечение финансовой устойчивости, поддержание производства, повышение эффективности деятельности транспортной компании.

Неэффективность системы управления предприятием часто объясняется отсутствием стратегии в деятельности предприятия и ориентацией на краткосрочные результаты в ущерб среднесрочным и долгосрочным, недостаточным уровнем квалификации персонала, неразвитостью методов управления производством. Широко представленная литература по антикризисному управлению фокусирует внимание менеджмента в основном на осуществлении оперативных финансовых мероприятий, обеспечивающих решение краткосрочных задач финансового оздоровления, улаживание отношений с кредиторами. Однако решение проблем выживания не должно умалять значения долгосрочных перспектив, необходимости разработки стратегии дальнейшей деятельности предприятия [3].

Опыт работы предприятий различных отраслей экономики показывает, что благодаря освоению стратегии антикризисного управления фирмы имеют реальные возможности выстоять в конкурентной борьбе, сформировать новые конкурентные преимущества, создать основу долгосрочной эффективной деятельности.

До сих пор в отечественной и зарубежной литературе отсутствует единый подход к оценке значения и содержания антикризисного управления. Ряд специалистов сводит его к чисто финансовому процессу, связанному с ликвидацией задолженностей предприятия, деятельности руководства предприятия в условиях банкротства. Многие авторы ориентируют этот вид деятельности предприятий на оперативные финансовые мероприятия, обеспечивающие краткосрочную экономическую эффективность.

Однако в качестве кризисной следует признать любую ситуацию, в которой предприятие оказывается не подготовленным к изменениям во внешней среде и теряет рентабельность [5]. В целом причины неплатежеспособности транспортных компаний могут быть сведены к двум основным:

- 1) отставанию предложения услуг от запросов рынка (по количеству, номенклатуре, качеству и т. д.);
- 2) неэффективному финансовому менеджменту предприятия.

Основным причинам банкротств организаций на современном этапе следует признать затоваривание, излишнее оборудование, быстрое и неконтролируемое расширение хозяйственной деятельности, отсутствие сбыта, плохую клиентскую базу. Рассмотренные факторы существенным образом способствуют обострению финансового состояния предприятий транспорта.

Наступление кризиса означает превышение расходования денежных средств над их поступлением в условиях отсутствия резервов покрытия. При разработке антикризисной стратегии основная задача руководства заключается в согласовании возможностей предприятия с ситуацией на рынке с целью занятия прочного положения на соответствующем рыночном сегменте и достижения стоящих перед компанией целей.

Антикризисная стратегия многовариантна, но должна базироваться на выборе лишь одного. Оптимальный вариант антикризисной стратегии предполагает своевременное и адекватное реагирование компании на изменения во внешней и внутренней среде. В связи с этим существенное значение имеет оценка конкурентной среды рынка транспортных услуг, участия транспортных компаний в соответствующем сегменте этого рынка.

Предлагаемая модель не является типовой, поскольку при типовом подходе не учитываются в полной мере особенности функционирования каждой из управленческих структур компании, скрывается самостоятельность их деятельности при совершенствовании системы управления. Каждая система имеет свою специфику, позволяющую ей реагировать на изменения, часто непредсказуемые, как во внешней, так и во внутренней среде организации. Разработка стратегии антикризисного управления транспортной компании должна опираться на:

- постоянный детальный анализ текущей ситуации и прогнозных изменений внешней среды (накопление информации о положении в отрасли, на рынке транспортных и сопутствующих услуг, конкурентах и их стратегиях, потребителях и партнерах и т. д.);
- постоянный мониторинг и анализ всех ключевых показателей деятельности компании: производства, закупок, маркетинга, финансов, востребованности услуг компании, отношений с клиентами и т. д.

Именно на основе такого разностороннего анализа перечисленных показателей и должна, прежде всего, разрабатываться стратегия антикризисного управления. Процесс формирования стратегии антикризисного управления организации находится под влиянием следующих групп факторов.

1. Макроокружение: демографические, географические (для России с ее обширной территорией этот фактор имеет существенное значение), экономические (уровень цен на услуги естественных монополий, прибыль компаний, налоги и др.), экологические, социальные (уровень доходов населения, динамика спроса), технологические и технические факторы.

2. Непосредственное окружение: потребители, поставщики ресурсов (транспортных средств, оборудования, топлива и т. д.), конкуренты, общественная среда.

3. Внутрифирменные факторы: организационная структура управления, порядок взаимодействия между структурными элементами организации, цели и стратегия деятельности организации, размеры предприятия, место в отрасли, результаты финансово-хозяйственной деятельности, внутрифирменная культура, жизненный цикл организации.

Система управления любым более или менее крупным предприятием, в том числе и транспортным, включает управление различными направлениями его деятельности: производственной, финансовой, маркетинговой, кадровой и т. д., каждое из которых имеет свою специфику, что необходимо учитывать особенно в условиях неплатежеспособности. В предложенной иерархии принципов формирования антикризисной стратегии транспортной компании результирующим является принцип комплексности оценки эффективности управленческой деятельности и оценки условий, в которых эта деятельность осуществляется.

Для достижения успеха реструктуризации транспортной компании ключевое значение имеет формулирование рациональных целей и выбор правильной линии поведения, учитывающих условия функционирования, перспективы развития и реальные возможности компании. В рамках антикризисного управления могут выдвигаться как

текущие цели (вывод предприятия из кризиса, финансовая стабилизация и улучшение финансового положения), так и стратегические цели (укрепление позиций на рынке, обеспечение надежности и др.).

Специфические цели устанавливаются для каждого подразделения компании. Такими специфическими целями для производственных подразделений могут быть:

- установление нормативных показателей работы транспортных средств, обеспечивающих более эффективное использование оборудования, топлива и других материальных ресурсов;
- разработка программы снижения издержек, контроля за качеством предоставляемых услуг;
- обеспечение стабильного объема реализации продукта на рынке транспортных услуг;
- поиски новых сегментов рынка;
- разработка и внедрение новых видов услуг;
- расширение и совершенствование каналов распространения транспортных услуг;
- определение структуры и источников финансирования, связанных с управлением убыточными, неплатежеспособными транспортными предприятиями;
- решение проблем, связанных с урегулированием дебиторской и кредиторской задолженности;
- регулирование денежных потоков;
- оптимизация количественного и качественного состава персонала;
- повышение квалификации персонала.

Принципиальное значение в обеспечении жизнедеятельности транспортной компании в условиях финансовой нестабильности имеет обоснование стратегического курса в конкретной финансово-хозяйственной ситуации. Учитывая сложность и подчас непредсказуемость внешнего окружения, экономический анализ среды, в которой функционирует транспортная компания, позволяет получить информацию, необходимую для принятия обоснованного решения по преодолению на предприятии кризисной ситуации, для разработки стратегии его развития [2].

Весь процесс совершенствования системы управления транспортным предприятием, ее адаптации к условиям кризисного развития целесообразно осуществлять в три этапа.

1. Стадия предпроектной подготовки. Она включает детальный анализ внешней среды деятельности предприятия, тщательное изучение организационно-управленческой структуры компании, мониторинг и анализ финансовых показателей, разработку предложений по повышению эффективности системы менеджмента, расчет ожидаемого экономического эффекта. На этом этапе с помощью метода технико-экономических исследований, идет поиск резервов снижения затрат на управление, освобождение предприятия от лишних активов, определяются рациональные способы осуществления управленческих функций.

2. Стадия разработки стратегических и текущих мероприятий, нацеленных на выход компании из кризисного состояния, включая совершенствование функциональных подсистем, разработку рабочего проекта, подготовку методических и нормативных документов на систему в целом и на отдельные подсистемы, оценку эффективности системы менеджмента, а также на создание условий стабильного развития компании в течение долгосрочного периода, укрепления ее позиций на рынке транспортных услуг, удовлетворения потребителей в качественных услугах и обеспечения на этой основе прибыльной работы.

3. На стадии внедрения осуществляется материально-техническая, профессиональная и социально-психологическая подготовка персонала к нововведениям, к условиям работы в кризисных условиях, расчет фактического экономического эффекта реализуемых мероприятий.

В целом актуальной представляется формирование модели антикризисного управления предприятиями транспорта как части их финансово-производственной деятельности. Такая модель должна быть ориентирована на восстановление динамики деловой активности транспортных предприятий, обеспечение их рентабельной работы, поиск резервов для финансового оздоровления.

Особенностью антикризисного управления является реализация решений, использующих преимущественно инструменты внутрифирменного управления. Это предполагает сбор и анализ информации о непосредственном окружении организации. Результаты таких исследований предоставляют менеджменту компании базу для внесения коррективов в корпоративную стратегию, текущее планирование, управленческую структуру. Все это важно для выработки реакции транспортной компании на изменение условий ее функционирования на рынке соответствующих услуг.

Отсутствие информации или наличие недостаточной и недостоверной информации о внешней среде ведет к потере управляемости компанией, ее финансовым потерям [1]. Появление в макросреде внешних возмущающих импульсов неизбежно должно вызвать соответствующие внутренние импульсы, отбор которых (например, внесение изменений в организационную структуру управления) позволяет компании адаптироваться к внешним воздействиям, достигать своих целей в новых условиях деятельности.

Коррективы в стратегию развития компании должны быть направлены на обеспечение соответствующей ее реакции на глобальные изменения во внешней среде. Известно, что стратегия развития компании ориентирует руководство компании на решение инновационных задач, что, в свою очередь, необходимо для адаптации к изменениям в рыночной среде [4]. Конечно, такая адаптация возможна скорее в том случае, если транспортное предприятие сумело к ней подготовиться заранее.

Но и с наступлением финансовых проблем необходимо создавать соответствующую базу на будущее. Необходимо иметь четкое представление о возможных изменениях сегментации отечественного рынка транспортных услуг и предпочтений потребителей этих услуг, изучить методы работы конкурентов на данном рынке. В результате менеджмент компании сможет внести коррективы в ассортимент услуг, методы работы с клиентами, в частности оформление заказов на перевозки и формы оплаты, обновить парк транспортных средств применительно к изменяющимся требованиям потребителей.

На основе обновленной стратегии развития составляют подробный план оперативных действий по функциональным подсистемам с целью приведения внутренней среды компании к такому состоянию, когда она может реагировать на изменения во внешней среде. Этот план может включать модернизацию структуры управления, обеспечивающую работу компании в кризисных условиях, кадровые решения, продажу или сдачу в аренду лишнего оборудования и т. д.

Принятие управленческих решений, нацеленных на выход транспортного предприятия из кризиса, прежде всего, должно исходить из цены предполагаемых мер. Иными словами, при выборе вариантов решения, как и для работы компании в обычных условиях, нужно ориентироваться на эффективность выбранного варианта решения. Однако кризисное положение фирмы вынуждает менеджмент менять приоритеты при выборе конкретных мер. То, что применимо в благоприятный период деятельности компании, может отойти на второй план в деятельности компании в чрезвычайных обстоятельствах.

В сфере антикризисного управления руководству транспортной компании требуется решить такие задачи, как восстановление платежеспособности, стабильности финансового положения предприятия, разработка стратегии развития, реструктуризация предприятия и др. Стратегически оправданно стремление менеджмента транспортных компаний к поиску методов достижения конкурентных преимуществ на рынке транспортных услуг. Справедливо утверждение и о том, что среди возможных методов существенное значение имеют новая технология производства и управления, маркетинговые исследования рынка и другие известные инструменты менеджмента.

Финансовое положение транспортной компании в значительной степени зависит от готовности совершенствовать сервисное обслуживание своих клиентов. Такой подход способствует расширению для нее ниш на рынке транспортных услуг, увеличение на этой основе дохода компании, интенсивности денежных потоков. Освоить новые формы привлечения потребителей российские транспортные компании смогут, установив тесные партнерские отношения с транспортно-экспедиторскими компаниями. Эти компании берут на себя ответственность за грузы своих клиентов, вкладывают средства в развитие транспортной инфраструктуры (например, строительство складов, складских терминалов и т. п.), предоставляют клиентам дополнительные услуги по страхованию грузов, управлению запасами и др.

Понятие антикризисного управления чаще всего связывают с финансовой несостоятельностью предприятий. Однако для оценки подлинного положения предприятия, помимо анализа его платежеспособности, следует рассматривать и другие факторы, влияющие на его производственную деятельность. Так, кризисное состояние предприятия нередко становится результатом невнимания менеджеров к развитию маркетинговой деятельности, дефицита квалифицированных управленцев, способных использовать современные методы управления и работать в сложных условиях экономической трансформации в России, недостатка информации и т. п.

Предлагаемая методология совершенствования системы управления транспортной компании на основе анализа возможностей предприятия, оценки долгосрочных перспектив его развития и внешних факторов позволит менеджменту выстраивать вариативные модели достижения стратегических целей компании, предусматривать

заранее возникновение финансовых трудностей, намечать пути выхода из финансовых затруднений, корректировать стратегию развития компании.

В результате мероприятий по оптимизации действующей системы управления, совершенствованию производственной структуры, реструктуризации компании, рациональной финансово-хозяйственной деятельности и применения современных методов и механизмов стратегического управления компанией достигается главная цель – обеспечение роста экономической эффективности ее функционирования.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы управления. – 2016: Материалы 21-й международной научно-практической конференции. – Вып. 3 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – 289 с.
2. Алексеев, Н. С. Кризисное управление и стратегия предприятия // Консультант директора, 2002, № 18. – С. 11-17.
3. Зуб, А. Т. Теория и практика антикризисного управления / А. Т. Зуб, М. В. Локтионов. – М.: Генезис, 2005. – 574 с.
4. Ильин, А. И. Планирование на предприятии. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 668 с.
5. Савченко-Бельский, В. Ю. Антикризисное управление на транспорте. – М. : ИМЭПИ РАН, 2004. – 206 с.

References

1. Aktual'nye problemy upravleniya – 2016: Materialy 21 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – V. 3. [Materials of the 21st international scientific and practical conference «Actual problems of management–2016», I. 3]. Moscow, 2016. 289 p.
2. Alekseev, N. S. Krizisnoe upravlenie i strategiya predpriyatiya [Crisis management and enterprise strategy] // Konsul'tant direktora [Director's consultant]. Moscow, 2002. I. 18. p. 11-17.
3. Zub A.T., Loktionov M.V. Teoriya i praktika antikrizisnogo upravleniya [Theory and practice of crisis management]. Moscow, 2005. 574 p.
4. Il'in A. I. Planirovanie na predpriyatii [Enterprise planning]. Moscow, 2014. 668 p.
5. Savchenko-Belsky V. Antikrizisnoe upravlenie na transporte [Anti-crisis management in transport]. Moscow, 2004. 206 p.

Омельченко Марина Александровна
аспирант, ФГБОУ ВО «Московский
политехнический университет», г. Москва
e-mail: zobanovam@gmail.com

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье освещены проблемы развития инновационной деятельности в современных трансформационных условиях. Обоснована необходимость усиления мотивационного воздействия на персонал с целью активизации инновационной деятельности. Система управления персоналом включает одиннадцать взаимосвязанных подсистем внешней и внутренней среды, которые обеспечивают эффективное управление, мотивацию и развитие трудовых ресурсов. Освоение новых видов продукции и совершенствование действующего производства обеспечиваются благодаря высокой инновационной активности персонала, что является продуктом стимулирования труда в сфере инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, мотивация, персонал, эффективное управление, экономика.

Omelchenko Marina
Postgraduate student, Moscow Polytechnic
University, Moscow
e-mail: zobanovam@gmail.com

MOTIVATIONAL ASPECTS OF THE INNOVATIVE ACTIVITIES OF ENTERPRISES

Abstract. The problems of development of innovative activity are in modern transformation terms is lighted up in the article. A necessity of strengthening of motivational influence on a personnel with the purpose of activation of innovative activity is grounded. The personnel management system includes eleven interconnected subsystems of external and internal environment which provide effective management, motivation and development of labor resources. The development of new types of products and the improvement of existing production are provided precisely because of the high innovative activity of the personnel which is the product of stimulating labor in the sphere of innovative activity.

Keywords: innovations, innovative activity, motivation, personnel, effective management, economics.

Посткризисный период требует усиления инновационной активности и нового подхода к инновациям, которые объединяют два понятия знания и технику с рынком. Инновации определяют основные показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятия, направление изменений на долгосрочный период, обеспечивающих его конкурентоспособность.

Экономику XXI в. будут определять наукоемкие технологии и информатизация общества, в процессе которой будет происходить преобразование с традиционного в постиндустриальный технологический способ производства, вследствие которого знания становятся компонентом производительных сил, а наука – производительной силой общества. Поэтому на сегодня актуальной стратегической задачей экономики России является развитие отечественного промышленного наукоемкого производства, разработка и освоение новых наукоемких и информационных технологий. В этом контексте большая роль отводится мотивации персонала, который своей заинтересованностью и системой стимулов обеспечит эффективность инновационной деятельности промышленных предприятий.

Проблемы развития инновационной деятельности являются предметом активных научных исследований многих ученых. Значительный вклад в развитие теории инновационной деятельности внесли такие зарубежные ученые, как: Д. Вольф, В. Джевонс, П. Друкер, Г. Нельсон, М. Портер, А. Смит, И. Фишер, Й. Шумпетер. Исследование различных аспектов развития инновационных процессов и их активизации занимаются такие отечественные ученые, как: П. Александрова, А. И. Амоша, И. В. Алексеев, Ю. М. Бажал, Е. И. Бойко, А. С. Гальчинский, В. М. Геец, А. Е. Кузьмин, В. И. Куценко, А. А. Лапко, Н. Т. Пашута, В. П. Семиноженко, Н. И. Скрипниченко, Л. И. Федулова и др.

В современной научной литературе возрастает количество трудов, посвященных проблеме мотивации персонала как фактора активизации инновационной деятельности.

Так, следует отметить исследование С. М. Ильяшенко и Ю. С. Шипулиной, в котором обосновано значение инновационной культуры в формировании инновационно-благоприятной среды на предприятии [1]. В монографии [3] определены основные стимулы и препятствия для осуществления эффективной инновационной деятельности. О вопросах сотрудничества образования и науки в развитии инновационной экономики говорит

И. Куценко [2]. А. В. Прокопенко предлагает подход к определению составляющих мотивационного механизма инновационного развития [4]. Л. И. Федуловой, Т. М. Корнеевой рассмотрена роль экономики знаний в обеспечении экономического роста и применения знающего ресурса при реализации антикризисной стратегии [6]. Вместе с тем целый ряд теоретико-методологических аспектов, касающихся повышения мотивации персонала в сфере инновационной деятельности, до сих пор не получила должного решения.

Целью статьи является теоретическое обоснование повышения мотивации персонала с целью активизации инновационной деятельности на промышленных предприятиях России.

По общему уровню инновационной активности Россия значительно отстает от стран Европейского Союза. Почти половина из инновационных предприятий вообще не финансируют проведение в интересах своего производства научных исследований [5]. Такое положение обусловлено как нехваткой средств, так и отсутствием в последние годы эффективной государственной системы стимулирования инновационной деятельности.

Учитывая серьезный научный потенциал и объемы патентования изобретений, главной проблемой, препятствующей внедрению результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в производство, можно назвать отсутствие действенных стимулов. Для того чтобы предприятие эффективно функционировало в условиях реализации инновационной стратегии, на нем должен работать высококвалифицированный персонал. Для этого необходима эффективная система мотивации, которая должна направлять его деятельность на достижение целей предприятия.

Одной из действенных форм мотивации является участие работников в реализации инновационной стратегии предприятия. Специалисты по управлению персоналом отмечают, что только 10-15 % сотрудников работают с полной отдачей независимо от состояния дел на предприятии, тогда как большинство нуждается в постоянной мотивации и поддержке. Поэтому мотивация персонала является одной из важнейших функций менеджмента, которая должна способствовать творческому развитию и самореализации личности.

Следовательно для достижения целей предприятия персонал должен быть мотивированным. Эффективность мотивации зависит от особенностей человека и, прежде всего, от ее ценностных ориентаций. Современные теории мотивации инновационной деятельности построены на основе знания о психологической структуре деятельности человека, которая включает потребности, интересы, мотивы и стимулы. Действия человека направлены на удовлетворение различных умственных и духовных потребностей, среди которых основными являются: стремление к самовыражению, самоуважению, реализации творческих способностей, самосовершенствование, повышение образовательного уровня.

Для эффективной мотивации инновационной деятельности важны: высокий заработок, условия труда, структуризация работы, социальные контакты, устойчивые взаимоотношения, признание, стремление к достижениям, власть и влияние, разнообразие и содержательность труда, креативность, самосовершенствование, интересная и полезная работа.

Необходимо отметить и другой мотивационный аспект инновационной деятельности – отсутствие стимулов предпринимателей. Во-первых, если на Западе объекты интеллектуальной собственности являются неотъемлемой частью капитала фирмы, то в России вообще отсутствует отлаженный стандартизированный механизм ее оценки. И даже если они и учитываются, то составляют очень небольшой удельный вес от общей стоимости фирмы. Во-вторых, абсолютное большинство российских предпринимателей не заинтересованы в долгосрочных проектах. Через значительный риск невозврата средств они вкладывают деньги только в те изобретения, которые окупаются через три – максимум пять лет. К тому же, инновационное производство активно поддерживается государством в форме льгот, субсидий, «налоговых каникул» и др.

Заслуживает внимания еще один аспект проблемы мотивации инновационной деятельности – использование результатов интеллектуальной собственности. Изобретательская деятельность и использование изобретений в экономике России находится на критическом уровне. Так, за последние пять лет количество поданных заявок на изобретения по национальной процедуре от отечественных заявителей уменьшилось на 31 % [5]. Вместе с тем Россия имеет определенный потенциал роста интеллектуальной собственности и возможности повышения эффективности ее использования.

Сегодня до 75 % отечественного научного потенциала используется для поддержания уже достигнутого научно-технического уровня экономики, лишь незначительная часть ориентирована на цели обновления на современном уровне научных знаний [6]. В научной сфере усиливаются такие негативные явления, как научный

конформизм, пассивное восприятие значительным количеством ученых существующих порядков, некритичность позиций к неприятностям, в том числе к самооценке своего вклада в науку и улучшение общественной жизни. Анализ данных экспертных оценок, полученных в рамках выполнения Государственной программы прогнозирования научно-технологического и инновационного развития России, свидетельствует, что отечественная наука сохранила способность при определенных условиях выполнять исследования и получать результаты мирового уровня. Поэтому научное обеспечение инновационного развития страны требует активной поддержки.

Следовательно ориентация на инновационную модель развития будет успешной в случае активного использования человеческого фактора – интеллектуального капитала. Основная причина бедности ряда стран заключается не в низком уровне их финансовых возможностей, а прежде всего в отсутствии внутренней среды, благоприятной для воспроизводства капитала – как физического, так и интеллектуального. Таким образом, сегодня политике государства необходимо направление на формирование качественно нового научно-технического потенциала, его максимальное использование для инновационного развития, активизацию интеллектуального капитала, усиление его мотивации и трудовой активности, что является фактором конкурентоспособности и экономического развития.

Библиографический список

1. Ильяшенко, С. М. Роль инновационной культуры в формировании инновационно-благоприятной среды на предприятии / С. М. Ильяшенко, Ю. С. Шипулина // Экономика и финансы в условиях глобализации: опыт, тенденции и перспективы развития. – М.: сборник тезисов докладов II международной научно-практической конференции. – 2014. – Т. 3. – С. 69-72.
2. Куценко, В. И. Сотрудничество образования и науки в развитии инновационной экономики / В. И. Куценко // Маркетинг и менеджмент инноваций. – 2016. – № 2. – С. 100-107.
3. Петрова, И. Л., Шпилева, Т. И., Сисолина, Н. П. // Инновационная деятельность: стимулы и препятствия: монография. – М.: Дорадо, 2014. – 318 с.
4. Прокопенко, А. В. Мотивационный механизм инновационного развития: составляющие и состояние его рыночной структуры / А. В. Прокопенко // Маркетинг и менеджмент инноваций. – 2015. – № 1. – С. 167-175.
5. Федуллова, Л. И. Государственная политика развития экономики знаний: особенности реализации антикризисной стратегии / Л. И. Федуллова, Т. М. Корнеева // Финансы России. – 2015. – № 10. – С. 3-18.
6. Стратегия инновационного развития России на 2010-2020 годы в условиях глобализации. Проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kno.rada.gov.ua/komosviti/doccatalog/document?id=48722 (дата обращения: 27.02.2018).

References

1. Ilyashenko S. M. Rol' innovatsionnoy kul'tury v formirovaniy innovatsionno-blagopriyatnoy sredy na predpriyatii [*The role of innovation culture in the formation of an innovative and supportive environment at the enterprise*] / S. M. Iliashenko, Yu. Shipulina // *Ekonomika i finansy v usloviyakh globalizatsii: opyt, tendentsii i perspektivy razvitiya*. M.: sbornik tezisov dokladov II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [*Economics and Finance in the Context of Globalization: Experience, Trends and Development Prospects. Moscow: Collected Theses of Reports II International Scientific and Practical Conference*], 2014, Vol. 3. – p. 69.
2. Kutsenko V. I. [*The cooperation of education and science in the development of innovative economy*] / V.I. Kutsenko // *Marketing i menedzhment innovatsiy* [*Marketing and management of innovations*], 2016, Vol. 2, pp. 100-107.
3. Petrova I. L., Shpilevaya T. I., Sisolina N. P. // *Innovatsionnaya deyatel'nost': stimuly i prepyatstviya: monografiya* [*Innovative activity: incentives and obstacles: monograph*]. M.: Dorado, 2014, p. 318.
4. Prokopenko A. V. Motivatsionnyy mekhanizm innovatsionnogo razvitiya: sostavlyayushchie i sostoyanie ego rynochnoy struktury [*Motivational mechanism of innovative development: components and the state of its market structure*] / A. V. Prokopenko // *Marketing i menedzhment innovatsiy* [*Marketing and management of innovations*], 2015, Vol. 1, pp. 167-175.
5. Fedulova L. I. Gosudarstvennaya politika razvitiya ekonomiki znaniy: osobennosti realizatsii antikrizisnoy strategii [*State policy of development of the knowledge economy: features of the implementation of the anti-crisis strategy*] / L. I. Fedulova, T. M. Korneeva // *Finansy Rossii* [*Finances of Russia*], 2015, Vol. 10, pp. 3-18.
6. *Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossii na 2010-2020 gody v usloviyakh globalizatsii. Proekt* [*Strategy of innovative development of Russia for 2010-2020 in the conditions of globalization. Project*]. Available at: kno.rada.gov.ua/komosviti/doccatalog/document?id=48722 (accessed 27.02.2018).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338 JEL L52 M31

DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-47-52

Ашмарина Светлана Игоревна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный
экономический университет»,
г. Самара

Пудовкина Ольга Евгеньевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный
экономический университет»,
г. Самара
e-mail: olechkasgeu@mail.ru

Ashmarina Svetlana
Doctor of Economic Sciences,
Samara State Economic University,
Samara

Pudovkina Olga
Candidate of Economic Sciences,
Samara State Economic University,
Samara
e-mail: olechkasgeu@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОТРАСЛЕВОМ УРОВНЕ

Аннотация. Проанализированы основные тенденции информационного и маркетингового развития отрасли тяжелого машиностроения и выявлены особенности их роста. Сформулированы основные принципы создания единой системы управления информацией в сфере маркетинга, которая основывается на концептуальных положениях стратегии развития отрасли тяжелого машиностроения. Предложено создание центра управления отраслевыми маркетинговыми информационными потоками, базирующегося на вертикальном и горизонтальном взаимодействии между предприятиями отрасли и способствующего повышению результативности информационного обеспечения предприятий машиностроительного комплекса на уровне отрасли.
Ключевые слова: единая отраслевая структура, маркетинговое информационное пространство, стратегия развития отрасли, маркетинговая информация, тяжелое машиностроение, центр управления отраслевыми маркетинговыми информационными потоками.

PROSPECTS OF INFORMATION DEVELOPMENT OF MARKETING ACTIVITIES AT THE BRANCH LEVEL

Abstract. The basic tendencies of information and marketing development of the heavy engineering industry are analyzed and the peculiarities of their growth are revealed. The basic principles of the creation of a unified information management system in the field of marketing which is based on the conceptual provisions of the strategy for the development of the heavy engineering industry have been formulated. The creation of a center for management of branch marketing information flows based on vertical and horizontal interaction between the industry levels and contributing to the increase in the effectiveness of information support for the enterprises of the machine-building complex at the industry level has been proposed.

Keywords: single industry structure, marketing information space, development strategy for the sector, marketing information, heavy engineering, center for managing industry marketing information flows.

Современные условия хозяйствования экономических субъектов диктуют определенные требования, направленные на выживание в сложной экономической обстановке, заставляют искать новые инструменты, методы, способствующие росту результативности функционирования и повышению конкурентного уровня развития производства. Механизм учреждения и функционирования предприятий является не менее важным фактором роста, чем изменение макропараметров экономики. Именно от эффективности предприятий зависит конкурентоспособность экономики в целом [3]. Одним из необходимых элементов развития отрасли являются мероприятия, повышающие эффективность применения в маркетинговой сфере информационных данных как на уровне фирмы, так и в целом на уровне отрасли.

Оценка работы крупнейших предприятий, специализирующихся на производстве продукции тяжелого машиностроения, позволила сформулировать основополагающие тенденции маркетингового и информационного развития анализируемой отрасли.

Олигополистический характер отраслевого рынка, значительные входные барьеры, особенности технологического процесса выпуска продукции, существенные капитальные вложения в организацию производства являются спецификой тяжелого машиностроения, которые предопределяют крупный размер организации и требования к ведению бизнеса. Наряду с этим, между субъектами отраслевого рынка осуществляется

возрастающее информационное взаимодействие в области маркетинга. Рассмотрим и обоснуем резервы роста предприятий тяжелого машиностроения через использование приоритетных направлений информационного развития маркетинговой деятельности на уровне отрасли.

В серьезной зависимости от поставщиков и потребителей материалов и сырья находятся предприятия-производители тяжелого оборудования и машин, поскольку производимая продукция трудоемкая по затратам всех видов ресурсов и времени. Технологический процесс по выпуску продукции осуществляется не один год. В связи с этим дефицит заказов или срыв поставок может повлечь за собой серьезные последствия в виде простоя в течении длительного периода или полное разорение предприятия-производителя тяжелого оборудования и машин.

Производимая продукция – результат конструкторских разработок в сфере машиностроения. Характерной особенностью анализируемой отрасли является то, что большое количество видов оборудования изготавливают по специальным заказам с определенными производственными и технологическими характеристиками, выполнение которых достижимо только в сочетании с научно-техническими исследованиями.

Кроме того, к предприятиям, производящим тяжелые машины и оборудование, высоки требования к соблюдению норм экологической безопасности, поскольку такое производство связано с большим количеством загрязняющих выбросов. Несоблюдение нормативов и норм в сфере экологии, требований по техники безопасности может повлечь назначение штрафов за загрязнение окружающей среды, что, несомненно, отразится на экономическом благополучии предприятия.

Сформулированные особенности работы предприятий анализируемой отрасли позволяют заключить, что информационное взаимодействие в сфере маркетинга осуществимо не только на уровне отдельного предприятия, но и в целом на уровне отрасли.

Существует много примеров объединения отдельных предприятий-производителей тяжелых машин и оборудования в машиностроительные холдинги (МК «Уралмаш») и образования единой системы управления, координирующей действия в области маркетинговой деятельности. Исследование выявило, что на одном из предприятий, входящего в объединенный холдинг – ОАО «Уралмашзавод», система управления маркетинговой информацией имеет наибольший уровень развития по сравнению с другими аналогичными предприятиями.

Вследствие этого, на наш взгляд, необходимо сформировать отраслевую единую структуру, координирующую работу систем управления маркетинговой информацией входящих в нее организаций, основанную на жесткой централизации управленческих функций, вызванную необходимостью контроля важнейших элементов единой системы на этапе ее формирования и становления [4].

Адаптация к динамичным изменениям рынка и выбор оптимальной стратегии развития становится центральной проблемой деятельности российских предприятий [1]. На наш взгляд, следует создать общую стратегию развития отрасли тяжелого машиностроения на базе существующей на период до 2020 г., что необходимо для эффективного и результативного управления маркетинговой информацией [5]. Главная цель – развитие российского тяжелого машиностроения, создающего средства производства отрасли, занятой в добыче полезных ископаемых.

Сформулируем ряд первоочередных мероприятий, позволяющих достичь указанной цели:

- стимулирование процессов глубокого технического перевооружения и модернизация производства, направленного на снижение производственных издержек, сокращение сроков изготовления продукции и повышение ее качества;
- стимулирование отраслевых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и (или) приобретения ключевых «ноу-хау» для разработки и освоения производства новых современных образцов продукции, что позволит не только укрепить позиции, занятые российскими предприятиями на внутреннем рынке, но и значительно расширить присутствие на внешних рынках;
- реализация временных антикризисных мер поддержки;
- временная таможенная защиты внутреннего рынка на период технического перевооружения, направленная на восстановление ценовой конкурентоспособности российских предприятий тяжелого машиностроения [5].

Реализация данных мероприятий предполагает повышение эффективности маркетинговой деятельности в отрасли и ее информационного обеспечения.

Формируемая стратегия развития системы управления маркетинговой информацией отрасли тяжелого машиностроения должна основываться на следующих принципах:

- использование современных возможностей телекоммуникационных и информационных систем с учетом степени развития отрасли;
- формирование открытого информационного пространства для правомочных пользователей;
- участие в социальных и правовых программах, направленных на развитие человеческого потенциала и повышение квалификации персонала предприятий отрасли в сфере маркетинговых информационных и информационных технологий;
- комплексный подход к решению вопроса о создании эффективной системы управления маркетинговой информацией, который предполагает использование наиболее прогрессивных методов работы с информацией, существующих в отрасли, совместную разработку структуры системы, организационного и технического обеспечения и т. д.;
- обеспечение инвестиционной привлекательности создаваемой системы управления и ее самокупаемости;
- создание законодательно обеспеченной защиты отраслевых информационных данных специального назначения.

Сформулируем основные компетенции единой системы управления маркетинговой информацией отрасли. Одними из главных функций системы должны стать: анализ информационной обеспеченности и потребности в маркетинговой информации пользователей системы, определение приоритетных источников получения информации, совершенствование и нахождение «точек роста» для информационного развития отрасли, а также повышение информационной обеспеченности маркетинга.

Для реализации перечисленных функций необходимо установить цели коммуникационной политики в отрасли, проработать комплекс мер, направленных на реализацию информационного потенциала предприятий тяжелого машиностроения.

Специально уполномоченный орган (центр), который создается в рамках единой организационной отраслевой структуры, должен разрабатывать стратегию развития системы управления маркетинговой информацией и внедрять в практику работу предприятий, осуществлять управленческие функции.

Центр управления отраслевыми маркетинговыми информационными потоками должен выполнять контроль за реализацией стратегии, при изменении условий функционирования отрасли вносить соответствующие коррективы, осуществлять по вопросам внедрения системы в работу предприятий разъяснительную работу. Кроме того, к компетенции указанного органа относят:

- организацию технической базы для поиска, получения и обмена маркетинговыми данными между предприятиями отрасли;
- планирование и организация обучения и повышения квалификации работников предприятий, задействованных в работе по информационному обеспечению маркетинга;
- обеспечение предприятий отрасли нормативными и методическими документами в области маркетинга;
- создание условий для проведения научных исследований в области формирования и продвижения новых видов продукции.

Главными структурными между элементами отраслевой конъюнктуры системы управления создание маркетинговой информацией обеспечение являются:

- единый координационный орган – Центр управления отраслевым маркетингом, наделенный соответствующими функциями по разработке и внедрению стратегии развития системы, информационному обеспечению маркетинга и расширению отраслевого рынка сбыта;
- службы маркетинга конкретных предприятий, осуществляющие взаимодействие с единым координационным органом по вопросам совершенствования системы управления маркетинговой информацией предприятия. Сформулируем задачи, выполняемые единой системой. К ним относят:

1) разработку нормативных материалов и методических рекомендаций по вопросам информационного обеспечения маркетинговой деятельности и функционирования внутренней системы управления маркетинговой информацией;

2) поиск, получение, обработку и анализ маркетинговой информации, создание баз данных о функционировании

отраслевого рынка, изменениях на мировом рынке тяжелого машиностроения, а также обеспечение данными сведениями предприятий отрасли;

3) программное, методическое, кадровое и информационное обеспечение организации работы Центра управления отраслевым маркетингом;

4) организацию маркетинговых исследований по отдельным видам продукции с целью выявления наиболее прогрессивных методов и технологий и продвижения их на отраслевом рынке.

Между элементами маркетингового информационного пространства происходит постоянное взаимодействие (рис. 1) [4].

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Взаимодействие внутри маркетингового информационного пространства

Взаимодействие между Центром управления отраслевым маркетингом и службами маркетинга конкретных предприятий должно проходить через создание единого информационного пространства и информационного обмена. В рамках данного взаимодействия службы маркетинга исполняют следующие функции:

- анализ конкурентной среды, организации работы конкурентов, определение конкурентной позиции предприятия на рынке;
- создание предложений по усовершенствованию выпускаемой продукции в соответствии с изменениями запросов потребителей, стимулирование спроса, формирование мероприятий, направленных на повышение деловой репутации предприятия в отраслевой среде;
- оценка внутреннего рынка, в том числе в своем регионе, прогноз конъюнктуры и емкости рынка, анализ изменений тенденций спроса на производимую продукцию;
- оценка научно-исследовательских разработок в области совершенствования потребительских свойств производимых товаров;
- продвижение товаров на рынок, содействие росту объема продаж и прибыли предприятия путем формирования специальных мероприятий, в том числе рекламных кампаний, выставочной работы.

Эффективность работы единой отраслевой системы управления маркетинговой информацией будет напрямую зависеть от активности ее участников и от качества проведения возложенных на них функций, то есть снабжения служб маркетинга организаций из центра управления отраслевым маркетингом полной и достоверной информацией о проведенных исследованиях.

Эффектом внедрения единой отраслевой системы управления маркетинговой информацией станут рост конкурентоспособности предприятий тяжелого машиностроения, расширение научно-исследовательских работ в отрасли и реализация их на практике, повышение конкурентоспособности производимой продукции на мировом рынке, активизация ее сбыта. Это предусматривает определенные положительные результаты, которые выражают в показателях эффективности, результативности, качества, инновационности управления [4]. Особенно важно внедрение и развитие отраслевых информационных систем, увеличение процессов адаптации информационных классификаторов к требованиям Международной организации по стандартизации (ИСО) в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию [2].

Таким образом, в статье разработаны предложения по улучшению эффективности и результативности маркетинговой деятельности предприятий тяжелого машиностроения на уровне отрасли, которые предполагают создание отраслевой системы управления маркетинговой информацией. Созданный координационный Центр управления отраслевым маркетингом будет наделен соответствующими полномочиями в области создания стратегии развития системы управления маркетинговой информацией, информационного обеспечения маркетинга, расширения рынка сбыта. Он позволит оценить возможность предприятий отрасли формировать долгосрочное планирование, осуществлять программы роста, выполнять прогнозирование своей деятельности. Кроме того, создание отраслевого центра осуществляется в интересах развития промышленности региона. Отраслевые центры должны обеспечить ведение открытой базы данных и обмен информацией между предприятиями, развитие промышленного климата региона и межрегиональных связей, заключение контрактов.

Библиографический список

1. Ашмарина, С. И. Методология формирования и использования информационных ресурсов на промышленных предприятиях: дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / С. И. Ашмарина. – Самара, 2004. – 381 с.
2. Кашук, И. В. Создание инфраструктуры информационной поддержки региональных отраслевых рынков / И. В. Кашук // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1 (17). – С. 172-181.
3. Клейнер, Г. Б. «О повышении эффективности российских предприятий» [Электронный ресурс] / Г. Б. Клейнер // ЭНСР. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-povyshenii-effektivnosti-rossiyskih-predpriyatij> (дата обращения: 26.02.2018).
4. Пудовкина, О. Е. Совершенствование информационного обеспечения маркетинговой деятельности предприятий машиностроительного комплекса: дис. канд. экон. наук. – Самара, 2013. – 202 с.
5. Райченко, А. В. Проблемы оценки эффективности управления / А. В. Райченко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 2. – С. 204-207.
6. Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 г. – 02.07.2010 г. – № ИС-П9-22 пр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/clck/jsredir?bu> (дата обращения: 26.02.2018).

References

1. Ashmarina S. I. Metodologiya formirovaniya i ispol'zovaniya informacionnyh resursov na promyshlennyh predpriyatiyah [Methodology of formation and use of information resources in industrial enterprises]: dis. d-ra ehkon. nauk: 08.00.05 / S. I. Ashmarina. – Samara, 2004. – 381 p.
2. Kashchuk I. V. Sozdanie infrastruktury informacionnoj podderzhki regional'nyh otraslevykh rynkov [Creation of an information support infrastructure for regional industrial markets] / I.V. Kashchuk // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, I. 1 (17), pp. 172-181.
3. Klejner G. B. «O povyshenii ehffektivnosti rossijskih predpriyatij» [On increasing the efficiency of Russian enterprises] / G. B. Klejner // EHNSR. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-povyshenii-effektivnosti-rossiyskih-predpriyatij> (accessed 26.02.2018).

4. Pudovkina O. E. Sovershenstvovanie informacionnogo obespecheniya marketingovoj deyatel'nosti predpriyatij mashinostroitel'nogo kompleksa [*Perfection of information support of marketing activity of the enterprises of a machine-building complex*]: dis. kand. ehkon. nauk. – Samara, 2013. 202 p.
5. Rajchenko, A. V. Problemy ocenki ehffektivnosti upravleniya [*The problems of management effectiveness evaluation*] / A. V. Rajchenko // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitete upravleniya) [*University Bulletin (State University of Management)*]. – 2014. – № 2. – S. 204-207.
6. Strategiya razvitiya tyazhelego mashinostroeniya na period do 2020 g. [*Strategy for the development of heavy engineering for the period until 2020*], 02.07. 2010 g, № IS-P9-22 pr. Available at: <https://yandex.ru/clck/jsredir?bu> (accessed 26.02.2018).

Барбарская Марина Николаевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный
технический университет», г. Самара
e-mail: mnb_82@inbox.ru

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье обоснована необходимость повышения квалификации работников, занятых организацией строительного производства, с двух точек зрения: с точки зрения законодательства, регулирующего строительную деятельность, и с точки зрения функционирования рыночного механизма. На примере Самарской области выполнена оценка трудовых ресурсов, занятых в строительстве, в частности, уровень их образования. Рассмотрены требования, предъявляемые к работникам строительных организаций, необходимые для вступления в саморегулируемые организации, а так же формы и направления повышения квалификации работников, занятых организацией производства в строительстве.

Ключевые слова: строительство, трудовые ресурсы, повышение квалификации, формы повышения квалификации, профессиональные компетенции.

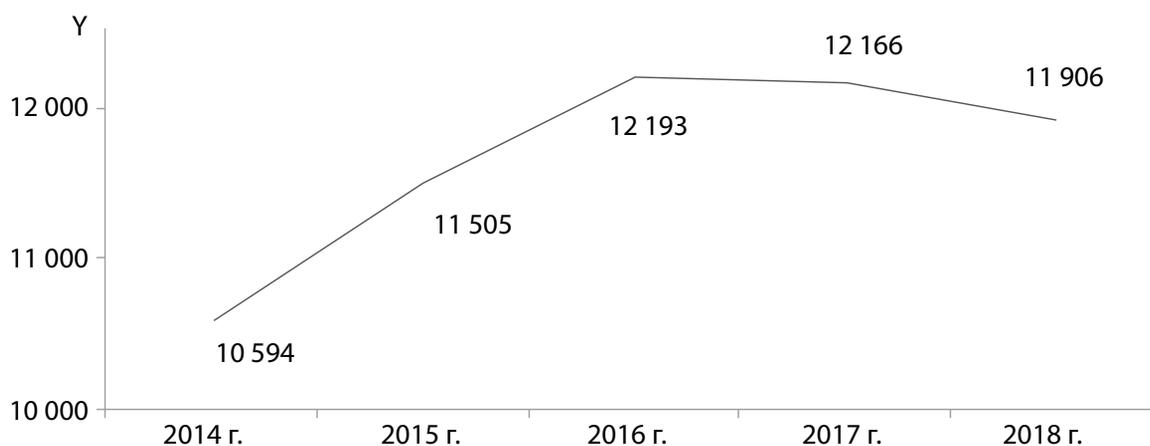
Barbarskaya Marina
Candidate of Economic Sciences,
Samara State Technical University,
Samara
e-mail: mnb_82@inbox.ru

THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES ENGAGED IN THE ORGANIZATION OF CONSTRUCTION PRODUCTION

Abstract. The article substantiates the need to improve the skills of workers engaged in the organization of construction production from two points of view: from the point of view of the legislation governing construction activities and from the point of view of the functioning of the market mechanism. On the example of the Samara region the estimation of labor resources engaged in construction, in particular the level of their education. The requirements for employees of construction companies necessary for entry into self-regulatory organizations, as well as the forms and directions of training of workers engaged in the organization of production in construction.

Keywords: construction, labor resources, professional development, forms of professional development, professional competence.

Строительство – один из приоритетных видов экономической деятельности, в процессе функционирования которого создаются основные фонды, а также выполняется ремонт, реконструкция и техническое перевооружение находящихся в эксплуатации основных средств. Количество строительных организаций Самарской области в 2013-2017 гг. изменилось незначительно, что подтверждают данные, представленные на рис. 1 [11].

По ОУ – количество строительных организаций Самарской области, на 01.01.2018 г.

Источник: [11]

Рис. 1 Динамика за 2014-2018 гг. хозяйствующих субъектов Самарской области, занятых в строительстве

В то же время доля индивидуальных предпринимателей в общем количестве строительных организаций области на протяжении трех последних лет ежегодно возрастала и составила 27,6 % на начало 2018 г. За 2017 г. предприятиями и организациями всех форм собственности, а также населением за счет собственных и заемных средств, введено в эксплуатацию 1 746,6 тыс. кв. метров общей площади жилых домов, что составляет 93,2 % от площади введенных в эксплуатацию жилых домов в 2016 г. Индивидуальными застройщиками построено 619,9 тыс. кв. метров общей площади жилых домов, или 35,5 % от общего объема жилья, введенного в 2017 г. [12].

По состоянию на 01.01.2017 г. численность трудовых ресурсов, занятых в строительной отрасли, составило 144,0 тыс. чел., что составляет 8,4 % от общей численности работников, занятых в экономике Самарской области; 38,9 % работников от их общего количества имеют высшее образование; среднее профессиональное образование по подготовке специалистов среднего звена есть у 22,5 %; среднее образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), включая профессиональное образование, имеют 23,7 %; доля работников со средним образованием составляет 11,3 %; основное общее образование есть у 3,1 %; не имеют основного общего образования 0,5 % [10].

Важность строительного производства, высокий уровень ответственности за выполняемые строительные работы, развитие инновационных технологий подразумевает привлечение к производству строительных работ высококвалифицированных управленцев и рабочих, которые способны реализовывать инвестиционно-строительные проекты различной сложности. Отчасти это объясняет и то, что одними из первых саморегулируемые организации стали формироваться именно в строительстве [7]. Выполнение строительных работ на основании государственных нормативных актов, строительных норм и правил, контроль и надзор за участниками строительного рынка – одна из важнейших функций деятельности саморегулируемых организаций в строительстве. Следовательно, вопросы повышения квалификации работников строительной отрасли являются актуальными как для строительных организаций, так и для конечных потребителей строительной продукции [8]. Более того, Федеральный закон № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 г. регламентирует наличие квалифицированных кадров с опытом работы – специалистов, включенных в Национальное объединение строителей. Каждая строительная организация – член саморегулируемой организации, или же та, которая изъявляет желание вступить в саморегулируемую организацию должна внести информацию о специалистах в национальный реестр – федеральную информационную систему, в которой хранятся сведения о профильных сотрудниках. Специалисты, включенные в национальный реестр, должны соответствовать следующим, предъявляемым к ним требованиям:

- в национальный реестр должно быть включено не менее двух специалистов. Обязательно включение сведений о руководителе, который может быть одним из двух аттестованных специалистов;
- стаж работы на инженерных должностях от трех лет, общий строительный стаж работы от десяти лет;
- обязательно высшее образование по строительным специальностям;
- специалисты должны иметь актуальное свидетельство о соответствии квалификации;
- у специалистов не должно быть судимости, что подтверждается в документальном порядке [1; 2].

Удостоверение о повышении квалификации специалистов выдается сроком на пять лет. По истечении данного периода специалистам, для того чтобы отвечать всем предъявляемым к ним требованиям в полной мере, необходимо вновь повысить уровень своей квалификации. В Самарской области функционируют множество центров повышения квалификации, где работники, занятые в сфере строительства, могут повысить квалификацию, пройти аттестацию в национальное объединение строителей с получением акта оценки уровня знаний и квалификационного аттестата. Все программы, направленные на повышение квалификации строителей, соответствуют современным образовательным стандартам, ориентированы на повышение квалификации работников проектных и строительных организаций, исследовательских и проектных институтов, организаций строительной индустрии. В результате их прохождения слушатели получают свидетельство о повышении квалификации государственного образца, которое принимается всеми саморегулируемыми организациями на территории Российской Федерации.

Повышение квалификации строителей может проводиться в одной из следующих форм:

- с отрывом от места работы;
- с применением дистанционных технологий обучения (повышение квалификации с частичным отрывом от работы);
- с выездом преподавателей в строительную организацию.

Каждая из этих форм повышения квалификации должна позволять специалистам строительных организаций:

- актуализировать теоретические знания в области строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства;

- обновить практические навыки в области строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства. Причем практические аспекты повышения квалификации рассматриваются с учетом пожеланий слушателей курсов повышения квалификации и специфики деятельности строительных организаций, в которых они заняты;

- ознакомить с изменениями в законодательстве, регулирующем выполнение строительных работ.

Обзор программ повышения квалификации позволяет отметить, что все обучающие организации, реализующие курсы повышения квалификации работников, занятых организацией строительного производства, в обязательном порядке охватывают вопросы производственной безопасности. В общем можно выделить следующие направления программ повышения квалификации строителей, которые реализуют образовательные учреждения области:

- программы, ориентированные на получение и последующее закрепление общетеоретических знаний и характеристику строительства как одного из видов экономической деятельности;

- программы, направленные на обновление практических навыков, связанных с организацией строительного производства;

- программы, ориентированные на рассмотрение узкоспециализированных вопросов технического характера.

В результате слушатели данных программ повышения квалификации должны обладать следующими профессиональными компетенциями (далее – ПК):

- ПК-1 – способность проводить подготовку строительного производства на участке строительства;

- ПК-2 – умение организовывать входной контроль проектной документации объектов капитального строительства;

- ПК-3 – умение организовывать материально-техническое обеспечение строительного производства на участке;

- ПК-4 – способность оперативно управлять строительным производством на участке;

- ПК-5 – Умение проводить приемку и контроль качества результатов, выполненных видов и этапов строительных работ на участке;

- ПК-6 – Умение сдавать заказчику результаты строительных работ;

- ПК-7 – Способность к внедрению системы менеджмента качества на участке;

- ПК-8 – умение разрабатывать мероприятия по повышению эффективности производственно-хозяйственной деятельности на участке;

- ПК-9 – способность осуществлять руководство работниками участка [3; 13].

Отметим, что соблюдение требований законодательства в плане обеспечения строительной отрасли квалифицированными кадрами не должно рассматриваться с формальной точки зрения, то есть с точки зрения того, что уровень и качество образования работников, своевременность повышения ими квалификации – это всего лишь одно из условий для вступления в саморегулируемую организацию и допуска к выполнению определенных видов строительных работ. Согласно стратегии социально-экономического развития Самарской области в развитие строительного комплекса в 2016-2020 гг. запланировано направить сумму инвестиций в размере 48 млрд руб., в 2021-2025 гг. – 85 млрд руб., в 2026-2030 гг. – 144 млрд руб., а в перечень стратегических проектов включено значительное количество инвестиционно-строительных проектов, связанных с жилищным строительством, строительством новых объектов промышленности, социальной сферы, а также ремонтом и реконструкцией уже действующих [9]. Таким образом, вопрос обеспечения строительного комплекса квалифицированными специалистами, обладающими современными знаниями и компетенциями заслуживает особого внимания. В первую очередь необходимо понимать, что именно люди – работники строительной организации, являются одной из главнейших составляющих ее ресурсной базы [4; 6].

Наибольший удельный вес работников, занятых в экономике Самарской области приходится на возрастную группу 25-29 лет – 14,4 %. Работники данной возрастной группы должны активно развивать свой профессионально-квалификационный потенциал, поскольку они приближаются к возрасту его максимальной реализации. Чуть меньший удельный вес работников приходится на возрастные группы 30-34 года

и 35-39 лет – 13,8 % и 13,1 %, соответственно. Примерно одинаковое количество работников представлено в возрастных группах 40-44 и 50-54 года – по 12,7 % на каждую из них [10]. В возрастной период от 30 до 50 лет работники способны максимально реализовать свой профессионально-квалификационный потенциал. Но в тоже время они также продолжают его наращивать. Именно на данном этапе во многом этому способствует своевременное повышение квалификации, которое позволяет актуализировать знания специалистов. Также повышение квалификации является наиболее доступным способом получения новых знаний для данной возрастной группы работников, а те формы, в которых оно может быть реализовано являются удобными для большинства из них [4; 5].

Следовательно, уровень квалификации, навыки и компетенции работников, занятых в организации строительного производства, своевременная актуализация имеющихся знаний и получение новых, обеспечивают своевременность и качество выполнения строительных работ. В совокупности это способствует повышению деловой активности в строительстве, формированию новых и усилению имеющихся конкурентных преимуществ строительных организаций и строительного комплекса в целом, повышению эффективности функционирования строительного комплекса и эффективности реализации стратегии социально-экономического развития Самарской области.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс РФ (№ 190-ФЗ от 29.12.2004 г.). Действующая редакция от 31.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 20.02.2018).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 г. № 372-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200753/ (дата обращения: 20.02.2018).
3. Приказ Минтруда России от 26.06.2017 г. № 516н (ред. от 12.09.2017) «Об утверждении профессионального стандарта «Организатор строительного производства» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.07.2017 № 47 442) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220562/ (дата обращения: 26.02.2018).
4. Барбарская, М. Н. Оценка эффективности инвестиций в развитие трудовых ресурсов строительных организаций / М. Н. Барбарская // Научное обозрение. – 2016. – № 2. – С. 140-145.
5. Зайцева, И. В. Комплексное исследование трудового потенциала региона как экономической детерминанты аграрной сферы российской экономики / И. В. Попова, М. В. Зайцева // Управление социально-экономическими системами: методы, модели, технологии: сб. научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – Ставрополь. – 2017. – С. 140-155.
6. Казарян, Р. Р., Казарян, Д. Р. Средства повышения эффективности стратегического управления потенциалом человеческих ресурсов в антропотехническом менеджменте / Р. Р. Казарян, Д. Р. Казарян // Наукоедение. – 2017. – Т.9, № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/38EVN317.pdf> (дата обращения: 26.02.2018).
7. Ларкина, А. А. Экономический базис устойчивого строительства / А. А. Ларкина // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сб. статей [Электронный ресурс] / под ред. М. И. Бальзанникова, К. С. Галицкова, А. А. Шестакова; АСИ СамГТУ. – Электронные текстовые и графические данные (3,47 Мбайт). – Самара, 2017. – С. 172-176.
8. Резник, С. Д. Потенциал трудовых ресурсов как основа обеспечения конкурентоспособности строительной организации / С. Д. Резник, М. Н. Барбарская // Строительство. Экономика и управление. – 2012. – № 2 (6). – С. 2-13.
9. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/93ca7bce-cc0c-4406-b5b2-896057e68c6a/strateg_samara.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=93ca7bce-cc0c-4406b5b2-896057e68c6a (дата обращения: 22.02.2018).
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 22.02.2018).
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Предприятия и организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 22.02.2018).

12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Оперативная информация. Строительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/enterprises/construction/ (дата обращения: 22.02.2018).
13. Типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Организация строительства», ориентированная на специалистов по организации строительства, включаемых в национальный реестр специалистов в области строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nostroy.ru/nacreestrspec/metodicheskie-dokumenty/10-10-2017/10-10-2017_Типовая%20программа%20НРС.pdf (дата обращения: 26.02.2018).

References

1. Gradostroitel'nyj kodeks RF (№ 190-FZ ot 29.12.2004). Dejstvuyushchaya redakciya ot 31.12.2017 [*Town-planning code of the Russian Federation (№ 190-FZ of 29.12.2004). Current version of G. 31.12.2017*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (accessed 20.02.2018).
2. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 03.07.2016. № 372-FZ [*Federal law «On amendments to the Town planning code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» dated 03.07.2016 № 372-FZ*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200753/ (accessed 20.02.2018).
3. Prikaz Mintruda Rossii ot 26.06.2017 № 516n (red. ot 12.09.2017) «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Organizator stroitel'nogo proizvodstva» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 18.07.2017 № 47442) [*The order of the Ministry of labor of Russia from 26.06.2017 № 516n (ed. by 12.09.2017) «On approval of professional standard «The Organizer of building production» (Registered in Ministry of justice of Russia 18.07.2017 № 47 442)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220562/ (accessed 26.02.2018).
4. Barbarskaya, M. N. Ocenka ehffektivnosti investicij v razvitie trudovyh resursov stroitel'nyh organizacij [*Evaluation of the effectiveness of investment in the development of the workforce of construction companies*]. Nauchnoe obozrenie [*Scientific review*], 2016, I. 2, pp. 140-145.
5. Zajceva, I. V., Popova, M. V. Kompleksnoe issledovanie trudovogo potenciala regiona kak ehkonomicheskoy determinanty agrarnoj sfery rossijskoj ehkonomiki [*Complex research of labor potential of the region as economic determinants of the agrarian sphere of the Russian economy*]. Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami: metody, modeli, tekhnologii: sb. nauchnyh trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*The management of socio-economic systems: methods, models, technology: collection of scientific works on materials of the II International scientific-practical conference*], Stavropol', 2017, pp. 140-155.
6. Kazaryan, R. R., Kazaryan, D. R. Sredstva povysheniya ehffektivnosti strategicheskogo upravleniya potencialom chelovecheskih resursov v antropotekhnicheskom menedzhmente [*Means of increasing the efficiency of strategic management of human resources potential in anthropotechnical management*]. Naukovedenie [*Science of science*], 2017, I. 3, T. 9. Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/38EVN317.pdf> (accessed 26.02.2018).
7. Larkina, A. A. Ehkonomicheskij bazis ustojchivogo stroitel'stva [*The economic basis of the sustainable construction*]. Tradicii i innovacii v stroitel'stve i arhitekture. Social'no-gumanitarnye i ehkonomicheskie nauki: sb. Statej [*Traditions and innovations in construction and architecture. Social, humanitarian and economic Sciences: collection of articles*] / pod red. M. I. Bal'zanikova, K. S. Galickova, A. A. Shestakova; ASI SamGTU. EHlektronnye tekstovye i graficheskie dannye (3,47 Mbajt). Samara, 2017, pp.172-176.
8. Reznik, S. D., Barbarskaya M. N. Potencial trudovyh resursov kak osnova obespecheniya konkurentosposobnosti stroitel'noj organizacii [*Potential of labor resources as a basis of ensuring competitiveness of the construction organization*] Stroitel'stvo. Ehkonomika i upravlenie [*Construction. Economics and management*], 2012, I. 2 (6), pp. 2-13.
9. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Samarskoj oblasti na period do 2030 goda [*Strategy of social and economic development of the Samara region for the period up to 2030*]. Available at: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/93ca7bce-cc0c-4406-b5b2-896057e68c6a/strateg_samara.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=93ca7bce-cc0c-4406b5b2-896057e68c6a (accessed 22.02.2018).
10. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Samarskoj oblasti. Rynok truda i zanyatost' naseleniya [*Territorial body of the Federal state statistics service of the Samara region. Labour market and employment*]. Available at: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/employment/ (accessed 22.02.2018).

11. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Samarskoj oblasti. Predpriyatiya i organizacii [*Territorial body of the Federal state statistics service of the Samara region. Enterprises and organizations*]. Available at: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/employment/ (accessed 22.02.2018).
12. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Samarskoj oblasti. Operativnaya informaciya. Stroitel'stvo [*Territorial body of the Federal state statistics service of the Samara region. Operational information. Construction*]. Available at: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/enterprises/construction/ (accessed 22.02.2018).
13. Tipovaya dopolnitel'naya professional'naya programma povysheniya kvalifikacii «Organizaciya stroitel'stva», orientirovannaya na specialistov po organizacii stroitel'stva, vključaemyh v nacional'nyj reestr specialistov v oblasti stroitel'stva [*Model additional professional training program «Organization of construction», focused on professionals in the organization of construction to be included in the national register of experts in the field of construction*]. Available at: http://nostroy.ru/nacreestr/spec/metodicheskie-dokumenty/10-10-2017/10-10-2017_Tipovaya%20programma%20NRS.pdf (accessed 26.02.2018).

Богомолова Екатерина Александровна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
г. Москва

e-mail: eabogomolova@yandex.ru

Козловский Александр Васильевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
г. Москва

e-mail: av_kozlovsky@guu.ru

Моисеенко Наталья Анатольевна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
г. Москва

e-mail: DmitriM@rambler.ru

Bogomolova Ekaterina

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management, Moscow

e-mail: eabogomolova@yandex.ru

Kozlovskiy Alexander

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management, Moscow

e-mail: av_kozlovsky@guu.ru

Moiseenko Natalia

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management, Moscow

e-mail: DmitriM@rambler.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы развития жилищного строительства в современных экономических условиях. Последовательно проанализированы вопросы землепользования и выделения участков под жилищное строительство, стратегия затрат в этом сегменте, госпродажа и др. Определены принципы и подходы к анализу рынка жилищной недвижимости. Представлена сравнительная динамика функционирования рынка строительной недвижимости. Уделено внимание возможностям частно-государственного партнерства и соинвестированию проектов строительства жилья. Рассмотрены вопросы распределения долей между участниками жилищного строительства. Даны предложения по решению поставленных задач.

Ключевые слова: инвестиции, жилище, землепользование, застройщики, дольщики, государственно-частное партнерство, соинвестор.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION

Abstract. Actual problems of development of housing construction in modern economic conditions are considered in the article. Questions of land tenure and allocation of sites under housing construction, strategy of expenses in this segment, state sale and others has been consistently analyzed. The principles and approaches to the analysis of the housing construction has been defined. The comparative dynamics of functioning of the market of construction real estate has been presented. The attention is paid to possibilities of the private-state partnership and co-investing habitation civil-engineering designs. The issues of distribution of shares between participants in housing construction are considered. Offers under the decision of tasks in view are given.

Keywords: investments, dwelling, land tenure, builders, shareholders, state-private partnership, co-investing.

В современных экономических условиях развития различных отраслей актуальным и необходимым является внедрение новых перспективных технологий, инновационных технических и технологических решений. Важнейшим рынком для внедрения инноваций является строительство и смежные отрасли материального производства, обеспечивающие ввод в эксплуатацию объектов и производственных мощностей [1]. Одним из сегментов этого рынка является жилищное строительство, которое решает и важнейшие социальные задачи. По объемам инвестиций в форме капитальных вложений жилищное строительство является лидером. Спрос на объекты жилищной сферы в совокупности с другими социальными инфраструктурными объектами – школами, спортивными сооружениями, объектами торговли, быта, транспорта и другими постоянно растет. Вследствие высокого уровня износа существующего жилого фонда, наличия аварийных домов, условий проживания, которые не удовлетворяют современным требованиям необходимость нового строительства жилых объектов очевидна. Обеспеченность жилой площадью российских граждан в несколько раз отстает от европейского и американского уровней.

Если анализировать причины сложившейся ситуации в сферах жилищного строительства, то можно выделить следующие основные тенденции:

- высокая единичная стоимость 1 кв. м жилой площади;
- недостаточное применение прогрессивных высокотехнологичных материалов;
- использование традиционных, но далеко не единственных источников финансирования;
- высокий уровень процентных ставок по потребительским и, что особенно важно, ипотечным кредитам;
- падение реальных доходов населения;
- длительные сроки и низкий уровень качества строительства;
- практически полное отсутствие системы страхования строящихся объектов;

- слабая мотивация органов государственной власти в обеспечении гарантии по вводу объектов, решению вопросов землепользования, развитию инженерной инфраструктуры (например: газификация, дороги, транспорт и т. д.) и т. д.;
- неудовлетворительная структура и ограниченность выбора проектов жилых домов в различных регионах РФ;
- длительные сроки строительства и сдачи объектов «под ключ», а не в виде полуфабрикатов-коробок зданий, что также ведет к пролонгации сроков полезного использования объектов жилого фонда;
- наличие на рынке жилищного строительства большого количества участников с различными, а в ряде случаев диаметрально противоположными экономическими интересами по схеме «получил-ушел», без получения гарантированного конечного результата;
- несовершенство российского законодательства в сфере жилищного строительства;
- низкий уровень бизнес-планов строительства жилых и инфраструктурных объектов;
- рост стоимости объектов в процессе строительства, как следствие увеличение сроков, далее – невыполнение обязательств перед дольщиками, возникновение социальной напряженности.

Конечно, приведенный выше перечень проблем, характерных для сегмента жилищного строительства далеко не полный, но позволяет определить основные направления развития инновационных технологий, современных форм и методов инвестирования, повышение эффективности вложений. К таким направлениям можно отнести: выявление инвестиционно-инновационных особенностей жилищного строительства; оценить целесообразность малоэтажной застройки в городах; совершенствовать механизм выделения земельных участков под возведение жилых домов и других объектов социально-бытового назначения; обеспечить мониторинг рынка жилья; разработать формы государственной поддержки и госгарантии как инвесторов, так и потенциальных покупателей жилья; использовать зарубежный опыт (как вариант – американскую программу «малоэтажная Америка»); оценить эффективность различных моделей финансирования жилищного строительства и разработать методику выбора их оптимальной структуры для различных вариантов жилой застройки; обеспечить внедрение через механизм финансирования инновационных форм инвестирования и строительных технологий; создать условия для более широкого использования частно-государственного партнерства; оптимизировать программы развития городов и поселений, а не только мегаполисов.

Особо следует остановиться на частно-государственном партнерстве в сфере жилищного строительства [3]. Со стороны государственных органов власти – это гарантии и частичное финансирование в пределах 20-30 %, обеспечивающее долю бюджетных доходов на всех уровнях финансовой системы. С позиций частных инвесторов – это поддержка властей, доступ к коммуникациям, решение вопросов землепользования, так как земля – это, действительно, национальное достояние, решение вопросов собственности, особенно в сфере эксплуатации жилого фонда и, конечно, получение прибыли.

Ключевыми проблемами при разработке моделей частно-государственного партнерства являются установление для каждого конкретного участника соотношения долей частной и государственной собственности.

В моделях могут использоваться различные типы концепций: соглашения о разделе продукции, совместные контракты на управление строительством и эксплуатацией, госзаказ (например, строительство жилья для военнослужащих), госаудит, совместные инвестиционные фонды, акционирование на совместной основе, совместные предприятия и холдинги.

Для решения этих и других многочисленных проблем в сфере капитального строительства необходима, прежде всего, перестройка взаимоотношений между всеми участниками инвестиционного процесса [2]. С учетом большого количества организаций, участвующих в процессе строительства, включая органы государственной власти, финансово-кредитные учреждения, производственные организации различного профиля, проектные организации и другие, возможно создание холдингов и инвестиционно-строительных компаний. Важно, чтобы эти и другие структуры обеспечивали достижение конечных результатов – строительство объектов «под ключ». Далее, развитие комплексных систем управления строительством и вводом в эксплуатацию объектов, включая их дальнейшую эксплуатацию.

Любые вложения потенциальных инвесторов жилья на стадии строительства объектов жилого фонда связаны с высокими инвестиционными рисками. Возможен элементарный «недострой», нарушение сроков ввода в эксплуатацию объектов, низкое качество строительства, наличие недоделок, которые в ряде случаев не только трудноустраняемы, но и требуют значительных дополнительных издержек, к которым покупатели, как правило, бывают не готовы.

Очевидно, что необходима эффективная система страхования инвестиционных рынков, государственная поддержка и госгарантии. Одним из путей решения проблем является более широкое использование различных моделей частно-государственного партнерства.

Для россиян со средним уровнем доходов покупка не только нового, но и расширение имеющегося жилища – серьезная финансовая проблема. Для ее решения нужны эффективные инвестиционно-кредитные и сберегательные программы. Они существуют, но имеют ограниченный доступ для многих слоев населения. Нужно снять все ограничения на законодательном уровне.

К технологическим нововведениям можно отнести разработку прогрессивных архитектурно-планировочных решений с использованием новых строительных материалов и инженерных сетей с целью максимального энергосбережения строящихся жилых домов. Проведение комплексов работ по подготовке строительных площадок, инженерных и транспортных коммуникаций за счет или с частичным привлечением средств региональных бюджетов (возврат этих средств может осуществляться путем долевого распределения построенной жилой площади.). Такой подход позволит существенно сократить сроки строительства и стоимость 1 кв. м жилой площади при условии бесплатного выделения земельных участков под жилую застройку [4]. Для положительного решения этого вопроса необходимо вмешательство федеральных органов государственной власти.

Переход к малоэтажному жилищному строительству в малых и средних городах повлечет развитие машиностроительных отраслей, так как будут необходимы новые типы строительных машин и оборудования. Факторы, оказывающие существенное влияние на развитие жилищного строительства достаточно многочисленны. Инвестиционный потенциал и уровень сбережений населения в банковской системе. Если накопления граждан постоянно растут, то возможности увеличения доходов снижаются в течение трех последних лет. Средний размер вклада на одного вкладчика свидетельствует о крайне низкой покупательной способности граждан в сфере недвижимости.

Отрицательное влияние на рынок жилья оказывает постоянный рост стоимости строительных материалов. Основные материалы, используемые в жилищном строительстве – это энергоемкое производство, а энергоносители постоянно, как минимум два раза в год, дорожают.

Растут транспортные расходы, поднимается, хотя и медленно, уровень оплаты труда. Но основное влияние на рост стоимости жилья оказывает крайне высокая стоимость земельных участков под строительство жилых домов, их кадастровая оценка, условия выделения, «аппетиты» местных органов государственной власти. Навести порядок в этой сфере можно только на федеральном уровне, внося изменения в Земельный кодекс.

Неэффективно работают системы кредитования и страхования, слаборазвиты различные формы гарантий для получения долгосрочных кредитов.

Необходим эффективный механизм стимулирования вложений временно свободных средств инвесторов в жилищное строительство. Эти стимулы заключаются в высоком уровне доходности (40 % и более) и сроках окупаемости вложений (1-2 года).

Строительный бизнес сильно бюрократизирован, так как многочисленные его участники и их производственно-хозяйственная деятельность регулируется различными отраслевыми документами. Разные экономические цели, достигаемые участниками инвестиционного процесса, порождает возникновение коррупции и злоупотреблений, особенно в сфере бюджетного финансирования. Многочисленные примеры из средств массовой информации подтверждают наличие этих факторов в реальной практике финансирования и строительства, а также реновации жилого фонда.

Объемы жилищного строительства, несмотря на практически безграничный спрос на данный товар, растут медленными темпами. Одна из причин – слаборазвитая и физически изношенная инженерная инфраструктура. Органы власти на местах пытаются переложить эти расходы на инвесторов, но такой подход ведет к дополнительному росту стоимости квадратных метров.

Вследствие плотности застройки в городах и особенно в мегаполисах необходимо расширение городских территорий и, как следствие, развитие инженерных сетей. Наглядный пример такого развития – «Новая Москва», на территории которой ведется активное строительство жилья и других объектов соцкультбыта, транспортные коммуникации и в том числе линии метрополитена.

Важным звеном в развитии жилищного строительства являются государственные программы, включая господдержку населения. Необходимо создание государственных банков развития жилищного строительства. В качестве положительного примера можно привести жилищную политику ПАО «Газпром».

В России очень низкий уровень миграции трудоспособного населения, а следовательно и вторичный рынок жилья. Развитие жилищного рынка сдерживается и высоким уровнем тарифов на социальные услуги, различной категоричностью объектов недвижимости, высокими арендными ставками на жилье, особенно в городах-миллионниках.

Оценивая различные формы инвестирования в сфере жилищного строительства можно отметить, что они ограничены. Используются собственные средства инвесторов (инвестиционно-строительные компании), заемные средства под высокие банковские проценты, несмотря на постепенное снижение ставки рефинансирования Центрального банка РФ. Совместные механизмы привлечения средств соинвесторов получили распространение, но без эффективной системы страхования рисков возможны сбои в своевременном достижении конечных результатов инвестиционного процесса. Такая ситуация на рынке строящейся недвижимости будет сохраняться до тех пор, пока прибыль можно будет получать в процессе производства продукции строительства, а не после реализации [5].

Активность рынка можно стимулировать, застраивая новые микрорайоны с развитой инженерной инфраструктурой, но решение проблемы сдерживается ограниченностью городских территорий. Необходима интеграция инвесторов и органов государственной власти, активная поддержка инновационной политики в сфере строительства.

Процесс производства и реализации готовой строительной продукции чрезвычайно сложен. В нем участвуют генеральные инвесторы и соинвесторы, управляющие компании, генподрядчики и субподрядчики, производители стройматериалов, машиностроительные организации, консалтинговые компании, риелторы, собственники земельных участков, инжиниринговые компании. Возможно участие эксплуатирующих организаций, если эти функции не берет на себя потенциальный собственник построенного объекта. Обязательно присутствуют органы государственной власти в качестве разрешающих и контролирующих субъектов. Объединение всех вышеперечисленных структур возможно только на принципах холдинговых компаний.

Как уже отмечалось, потребности населения в жилье постоянно растут. Численность населения хотя и медленно, но увеличивается. Жилой фонд постепенно стареет и выходит из строя. Меняются требования граждан к уровню комфортности жилого фонда.

Если в мегаполисах эти проблемы решаются хотя и медленно, в городах-миллионниках положение несколько хуже, но в целом тенденции жилищного строительства положительные. Особенно остро эти проблемы стоят в малых и средних городах и сельской местности. Спрос на комфортное жилье ограничивается покупательной способностью населения, которая существенно снизилась в 2015-2016 гг.

Государство много делает для оказания помощи населению в приобретении жилья. Одновременно реализуется несколько общественных программ поддержки. Жилищное строительство продолжает оставаться одним из лидеров в росте валового внутреннего продукта. В 2016 г. введено в эксплуатацию более 85 млн кв. м жилья. Это рекордный объем строительства за всю новейшую историю России. Однако уровень обеспеченности жильем продолжает оставаться низким и в настоящее время составляет около 24 кв. м/чел.

Анализ рынка жилой недвижимости в разрезе различных сегментов показывает, что в крупных городах инвесторы отдают предпочтение многоэтажному строительству, что продиктовано высокой стоимостью и ограниченными возможностями выделения земельных участков, которые продаются или передаются застройщикам в аренду на срок 49 лет. Такие кабальные условия выделения земли под жилищное строительство обходятся инвесторам до 30 % стоимости кв. м в жилых домах. С учетом того, что земля является национальным достоянием, государство должно обязать региональные и местные органы власти выделять участки под жилищное строительство бесплатно, без ограничения сроков их использования. Собственникам жилья необходимо выдавать сертификаты на право долевой (пропорционально площади квартир и этажности домов) собственности на землю. Можно распространить земельный налог на эти земельные участки.

В малых и средних городах, а также строительство вокруг мегаполисов и крупных городов может развиваться как малоэтажное (3-4 этажа). Такая структура жилищного строительства позволит сэкономить на привлечении дорогой строительной техники, лифтах, мусоропроводах, накладных расходах. Именно так сегодня идет строительство жилья в Новой Москве.

Условно жилищное пространство можно разделить на три основных сегмента: коммерческое строительство – строительство, при котором возводится жилье различных типов для его дальнейшей коммерческой реализации на рынке недвижимости; социальное строительство – строительство, при котором возводится жилье социального назначения. В дальнейшем оно преимущественно сдается по договору социального найма для граждан, стоящих

в очереди на улучшение жилищных условий (государственные служащие, военные, малоимущие и т. д.). Право собственности и домовладение в этом случае принадлежит государству или муниципалитету; специализированное строительство – строительство, к которому относится строительство служебного жилья, общежитий, маневренного жилого фонда (предоставляемого на время для проживания граждан, в домах которые подлежат капитальному ремонту), временный фонд (для беженцев, вынужденных переселенцев), жилищный фонд системы социального обслуживания (дома престарелых, хосписы) и другие.

В Москве в 2015 г. объем предложения на рынке новостроек составил около 1,9 млн кв. м (27 100 квартир в 289 корпусах). Городской прирост составил почти 60 %. По итогам 2015 г. зафиксированы существенные изменения в структуре предложения. В связи с выходом большого количества новых проектов комфорт-класса доля данного сегмента превысила половину от общего объема предложения и составила 52,5 %. Еще около 45 тыс. кв. м предложено в сегменте эконом-класса.

Средняя взвешенная цена предложения на рынке новостроек по состоянию на конец 2015 г. составила 182 053 руб. за кв. м (без учета элитного сегмента и апартаментов). Относительно предыдущего периода зафиксировано снижение цен на уровне 3 %. По сравнению с аналогичным показателем на конец 2014 г. снижение более существенное – порядка 16 %. Долларовый эквивалент средней взвешенной цены находится на уровне 2 571 долл. США за кв. м. Снижение по сравнению с 2014 г. составило около 34 %. Средние цены предложения на рынке новостроек в зависимости от класса по итогам 2015 г. установились на следующем уровне: эконом-класс – 127 020 руб. за кв. м; комфорт-класс – 156 835 руб. за кв. м; бизнес-класс – 251 775 руб. за кв. м. Таким образом, существенный рост сегмента комфорт-класса повлиял на снижение средней цены предложения на рынке новостроек в целом.

Падение основных социально-экономических показателей закономерно привело к сокращению уровня потребительского спроса на первичном рынке жилой недвижимости. По данным Росреестра Москвы, количество зарегистрированных договоров долевого участия в строительстве по итогам 2015 г. снизилось на 18,4 % и составило 19,6 тыс. шт. Число зарегистрированных сделок с привлечением ипотечного кредита по данным того же ведомства составило 33,1 тыс. шт., что на 23,4 % ниже относительно 2014 г. Среди факторов, которые способствовали падению спроса, можно выделить: падение доходов населения, высокая закредитованность населения, сложность с обслуживанием уже имеющихся кредитов и рост просрочки платежей, реализация имеющихся сбережений у населения в период девальвации национальной валюты, формирование отложенного спроса в ожидании снижения цен на рынке и более выгодных условий приобретения, снижение выдачи ипотечных кредитов. По данным Центробанка РФ количество выданных ипотечных жилищных кредитов за период с января по ноябрь 2015 г. в Москве снизилось на 45 %. Государственная программа по субсидированию ипотечной ставки поддержала первичный рынок жилья, препятствуя еще большему его падению.

Несмотря на начавшийся экономический кризис, количество новых проектов в «старой» Москве выросло существенно. Рост объема предложения в общей площади квартир составил порядка 60 % по итогам 2015 г. Инвестиционные затраты, которые были сделаны в предыдущие годы, вынудили девелоперов вывести новые проекты на рынок, несмотря на сокращение потребительского спроса. В результате уровень конкуренции на рынке возрос.

В 2017 г. роста уровня цен не ожидается, наоборот, девелоперы будут вынуждены снижать цену предложения, для того, чтобы стимулировать продажи квартир. Это относится к только что сданным в эксплуатацию жилым комплексам. В строящихся объектах рост цены возможен и будет связан с ростом стадии строительной готовности. На фоне неблагоприятной макроэкономической ситуации уровень потребительского спроса на первичном рынке жилья «старой» Москвы по итогам 2016 г. продолжит снижаться.

Следующий по объемам сектор рынка жилой недвижимости среди застройщиков принадлежит компаниям, которые выполняют госзаказы по реализации определенных государственных программ, связанных с обеспечением населения необходимым социальным жильем.

Государственная программа города Москвы на 2012-2018 гг. «Жилище» охватывает всю жилищную сферу города, включая строительство домов, ремонт, реконструкцию и реновацию жилого фонда, его управление и эксплуатацию.

Москва в «старых» границах занимает площадь более 108,1 тыс. га, на которой доля территорий жилых зон составляет 23 %. Объем строительства жилья в столице с 2000 г. по 2014 г. составил порядка 44 млн кв. м, 13,7 млн кв. м из них построены за счет городского бюджета.

Планируется, что в результате реализации программы: 12,7 тыс. семей смогут приобрести квартиры с помощью субсидий из городского бюджета; за счет городского жилого фонда будут улучшены жилищные условия 75,5 тыс. семей; к 31.12.2016 г. на 100 % будет завершено строительство по ранее заключенным инвестиционным контрактам; уровень обеспеченности населения жильем составит 24 кв. м/чел.

Российский рынок коммерческой недвижимости в целом и Москвы в частности в значительной степени зависит от ситуации на финансовом рынке, который переживает сейчас не лучшие времена. Увеличение стоимости денег привело к тому, что выросли ставки кредитования, а это повлияло напрямую на девелоперов, отразившись на рентабельности проектов, и на покупательский спрос, снизившийся в связи с труднодоступностью ипотеки и вследствие снижения покупательской способности и уверенности людей в завтрашнем дне. При этом наблюдается ситуация с высокой степенью насыщенности предложения на рынке недвижимости, что обостряет конкуренцию и снижает конечную прибыль от инвестиций в жилищное строительство, делая их менее рентабельными и более рискованными.

В итоге отечественный рынок недвижимости замер. По прогнозам аналитиков, такая ситуация может сохраниться как минимум на ближайший год, а затем еще значительное время понадобится на то, чтобы оживление в сегменте спроса привело к появлению новых проектов и росту рынка недвижимости в целом.

Характер жилой застройки определяется размерами города, природными условиями, демографической структурой населения.

Общей тенденцией является рост этажности жилых домов. По этажности жилые здания разделяют на: малоэтажные – 1-2 этажа, среднеэтажные – 3-5 этажей, многоэтажные – 6-10 этажей, повышенной этажности – 11-16 этажей и высотные – выше 16 этажей. Так, в первый период массового жилищного строительства основными были пятиэтажные дома, как наиболее дешевые и простые в конструктивном отношении. С середины 1960-х гг. началось массовое строительство девятиэтажных домов. В 1970-е гг. начинают строиться 12-16-этажные жилые дома, а в Москве – дома до 25 этажей. Одновременно имеет место тенденция дифференциации строительства по этажности: расширение использования малоэтажного строительства, прежде всего в Подмосковье; поиски форм интенсивного освоения территории при застройке смешанной этажности; дальнейшее увеличение строительных объемов многосемейных домов за счет роста этажности. По прогнозам центрального научно-исследовательского и проектного института жилых и общественных зданий (ЦНИИЭП жилища) в перспективе можно ожидать дальнейшей дифференциации этажности от 1-4 до 28-30 этажей.

Пространственная компоновка жилых домов обуславливается требованиями санитарно-гигиенического комфорта, функциональными задачами организации территории, эстетическими требованиями, противопожарными нормами, экономическими характеристиками. Комплексным показателем, характеризующим интенсивность освоения жилой территории, является плотность населения, которая выражается в плотности застройки, коэффициенте выхода жилой площади и других аналогичных показателях.

Развитие рынка жилищного строительства связано, прежде всего, с деятельностью инвесторов-застройщиков. Наиболее перспективными на этом рынке являются инвестиционно-строительные компании, которые выполняют все функции от проектирования до ввода объектов в эксплуатацию. Они являются более надежными субъектами рынка для банков-кредиторов и дольщиков-покупателей жилья на стадии строительства. Эти компании, как правило, располагают значительным инвестиционным потенциалом, имеют доступ к выделению перспективных участков под строительство, квалифицированным персоналом и устойчивыми связями с органами государственной власти на местах, хорошую репутацию на строительном рынке и, главное – они имеют замкнутый производственный цикл по созданию готовой строительной продукции. Но банкротами становятся и инвестиционно-строительные компании, например, такая общеизвестная компания как СУ-155.

Возможным выходом является создание региональных инвестиционных фондов за счет средств ряда организаций, заинтересованных в результатах реализации инвестиционно-инновационных проектов различного профиля.

При оценке инвестиционных проектов существующую систему критериев следует дополнить системой показателей рентабельности различных результатов их реализации.

В городах, возможно использование промышленных зон, но такой вариант землепользования потребует дополнительных затрат по сносу строений, вывозу строительного мусора, комплексному благоустройству территорий. Если строить жилье на новых, свободных от застройки территориях, то дополнительные затраты потребуются для прокладки или реконструкции дорог, инженерных коммуникаций, организации новых

транспортных схем, строительства объектов социальной сферы. Как показывает сравнительный анализ, второй вариант является эффективнее с учетом создания дополнительных рабочих мест, сокращения уровня безработицы и других социально-экономических аспектов. Подготовку под строительство новых территорий следует проводить комплексно, за счет средств региональных бюджетов.

Вторичный рынок жилья также развивается по своим законам. Предлагается к продаже большое количество квартир. Но на этом рынке почти нет муниципальных квартир, которые можно сдавать в аренду, отслеживая трудовую миграцию населения. В домах старой постройки можно полезно использовать мансарды, чердаки и другие площади, которые традиционно ранее полезно практически не использовались.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для решения жилищной проблемы, улучшения жилищных условий проживания граждан, создания комфортных условий жизни населения необходимо увеличивать участие государства наряду с развитием сети финансовых инструментов.

Схемы финансирования предполагают не только прямое кредитование затрат на строительство объектов жилого фонда. Возможно создание и использование строительных сберегательных касс и других кредитных механизмов. В крупных городах следует реализовывать масштабные программы «доходных домов» и строительство других объектов жилого фонда для дальнейшей сдачи в аренду.

Использование в строительстве новых инновационных форм инвестирования, активизация механизмов привлечения частных и корпоративных инвестиций является перспективным.

Библиографический список

1. Асаул, А. Н. Основные препятствия развитию инновационной активности в инвестиционно-строительной сфере / А. Н. Асаул, Д. А. Заварин, С. Н. Иванов // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – №4-0. С. 180-184.
2. Макаркин, Н. П. Эффективность реальных инвестиций: Учебное пособие / Н. П. Макаркин. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 432 с.
3. Петрикова, Е. М. Возможности региональных и местных бюджетов по реализации проектов государственно-частного партнерства // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 25. – С. 40-44.
4. Самосудова, Н. В. Инновационные решения в современном строительстве // Н. В. Самосудова, А. Д. Черкас *Современные инновации*, 2015. – № 2 (2). – С. 30-32.
5. Халин, А. А. Характеристика среды осуществления предпринимательской деятельности в строительстве // *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. – 2015. – № 20-2. – С. 139-146.

References

1. Asaul A. N. Osnovnyye prepyatstviya razvitiyu innovatsionnoy aktivnosti v investitsionno-stroitel'noy sfere [*The main obstacles to the development of innovative activity in the investment and construction sector*] / D. A. Zavarin, S. N. Ivanov // *Fundamental'nyye issledovaniya*. – 2015. – I. 4-0. pp. 180-184.
2. Makarkin N. P. Effektivnost' real'nykh investitsiy: Uchebnoye posobiye / N. P. Makarkin. – M.: INFRA-M, 2011. – 432 p.
3. Petrikova Ye. M. Vozmozhnosti regional'nykh i mestnykh byudzhetrov po realizatsii proyektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [*Opportunities of regional and local budgets for the implementation of public-private partnership projects*] // *Finansy i kredit* [*Finance and credit*] I. 25, 2011. p. 40-44.
4. Samosudova N. V., Cherkas A. D. Innovatsionnyye resheniya v sovremennom stroitel'stve [*Innovative solutions in modern construction*] // *Sovremennyye innovatsii* [*Modern innovations*]. – 2015. – I. 2 (2). – p. 30-32.
5. Khalin A. A. Kharakteristika sredy osushchestvleniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti v stroitel'stve [*Characteristics of the environment for entrepreneurial activity in construction*] // *Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike* [*Priority research areas: from theory to practice*]. – 2015. – I. 20-2. – p. 139-146.

Миرونенко Валентина Михайловна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский универ-
ситет) имени И. М. Губкина», г. Москва
e-mail: tmguu@mail.ru

Слиняков Юрий Владимирович
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: uslin10@mail.ru

Mironenko Valentina
Candidate of Economic Sciences,
Gubkin Russian State University of oil and gas
(National Research University), Moscow
e-mail: tmguu@mail.ru

Slinyakov Yuri
Doctor of Economic Sciences,
State University of Management, Moscow
e-mail: uslin10@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМИ СРЕДСТВАМИ СФЕРЫ УСЛУГ ЗА СЧЕТ КАЧЕСТВЕННОЙ И ОБОСНОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены базовые подходы к управлению основными средствами сферы услуг за счет качественной и обоснованной информации. Проведен анализ сложившейся практики использования основных производственных фондов. Отмечено, что доля основных производственных фондов различается по отраслям и зависит от специфики каждой отдельно взятой отрасли. В общем объеме имущества в таких сферах как транспортные, строительные доля основных производственных фондов составляет соответственно 97 % и 90 %, что вызывает необходимость уточнения информации о них. Именно поэтому в управленческой информации важную роль играет формирование системы учетно-аналитического обеспечения управления процессом эксплуатации основных средств.

Ключевые слова: управление основными средствами, сфера услуг, учетно-аналитическая информация, анализ, процесс эксплуатации основных средств.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF ASSET MANAGEMENT OF SPHERE OF SERVICES THROUGH HIGH-QUALITY AND SUBSTANTIATED INFORMATION

Abstract. The main approaches to asset management of sphere of services through high-quality and substantiated information are has been considered. The current practice use fixed assets has been analysed. It is observed that the share of basic production assets varies across industries and depends on the specifics of each individual industry. In the total volume of property in such areas as transport, construction, the share of fixed assets is respectively 97 % and 90 %, which causes the need to clarify information about them. That is why the formation of a system of accounting and analytical support for the management of the process of operation of fixed assets has an important role in the management information.

Keywords: management of fixed assets, services, accounting and analytical information, analysis, operation of fixed assets.

Внеоборотные активы и наиболее важные из них основные средства – важные составляющие, обеспечивающие процесс предоставления услуг, занимая ведущую роль в функционировании экономических субъектов сферы услуг. Доля основных производственных фондов характеризуется существенными различиями по отраслям и зависит от специфики услуг, но при этом она в сфере услуг велика, что объясняется тем, что в основных организациях сферы услуг отсутствует сырье. Именно поэтому в управленческой информации особое место отведено учету основных средств. Бухгалтерский учет основных средств в Российской Федерации регламентируют такие нормативные акты как гражданский кодекс РФ, налоговый кодекс РФ, отечественные и международные стандарты бухгалтерского учета, план счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и другие положения.

Статья посвящена вопросам повышения эффективности управления основными средствами сферы услуг за счет качественной и обоснованной информации.

Для предприятий сферы услуг важное значение приобретают вопросы обеспеченности основными средствами и хорошо сформированной материально-технической базой, которые определяют эффективность функционирования и финансовые результаты – уровень прибыли и рентабельности, оптимизации налоговых нагрузок. Кроме того, такая информация является основой для принятия решений по выбору альтернативных вариантов: приобретать или арендовать основные средства, сооружать новые объекты подрядным или хозяйственным способом, модернизировать их, ремонтировать, или консервировать и тому подобное.

Изучение теории и практики показывает, что базовыми задачами учета и анализа процесса эксплуатации основных средств являются:

- формирование информации об имеющемся состоянии процесса эксплуатации основных средств по их видам;
- подготовка и передача обоснованной, качественной и достоверной информации о вышеприведенном процессе для обеспечения своевременности принятия управленческих решений;
- использование учетных данных для оценки эффективности процесса эксплуатации основных средств с помощью методов экономического анализа.

Для более полного исследования роли основных средств в процессе их эксплуатации с целью обеспечения успешного функционирования и развития предприятий сферы услуг важным является изучение характерных черт последних (табл. 1).

Таблица 1

Характерные признаки основных средств в процессе их эксплуатации

Использование основных средств	
характерные признаки	направления
Основные средства как средство труда	Осуществление производственного процесса
Основные средства как объект начисления амортизации	Определение базы налогообложения налогом на прибыль предприятий
Основные средства как объект для осуществления технического осмотра и обслуживания, ремонта или улучшения	Определение суммы расходов на осуществление соответствующих мероприятий
Основные средства как социальные объекты	Обеспечение нормальных условий труда для работников предприятий

Составлено авторами по материалам исследования

Следует отметить, что основные средства, необходимые для осуществления какого-либо вида деятельности, и их важность подтверждаются значительным удельным весом в структуре активов предприятий различных отраслей.

В общем объеме имущества в таких сферах как транспортные, строительные доля основных производственных фондов составляет соответственно 97 % и 90 %, что вызывает необходимость совершенствования информации о них, повышает актуальность исследования последних, а также, свидетельствует о необходимости повышенного внимания менеджмента к росту эффективности управления процессом их эксплуатации на основе осуществления мероприятий по ремонту и улучшению. Рост удельного веса основных средств последних возможен благодаря приобретению новых объектов, а также модернизации, реконструкции, достройке, модификации, дооборудованию, которые обеспечат повышение эффективности их использования.

Для выяснения структуры активов предприятий сферы услуг в пределах Московской области авторы проанализировали деятельность 12-ти предприятий различных размеров и организационно-правовой формы, где основные средства по остаточной стоимости занимают в среднем от 32 % до 90 %.

Однако такой показатель существенно отличается в разрезе различных предприятий. Например, на одном из предприятий, удельный вес основных средств в структуре активов очень незначительный – 0,56 %, тогда как на другом – 97,05 %.

Такие расхождения свидетельствуют о том, что отдельные малые предприятия для выполнения услуг, используют основные средства, полученные на основании договоров операционной аренды, или пользуются услугами субподрядных организаций, тогда как крупные предприятия эксплуатируют собственные основные средства. Также различия по удельному весу основных средств в структуре активов строительных предприятий, обусловленные высокой степенью износа последних, свидетельствует о необходимости интенсивного обновления основных средств для повышения эффективности процесса их эксплуатации.

Поэтому считаем справедливым утверждение профессора С. В. Пономаревой, которая отмечает, что на управление воспроизведением основных средств влияют множество факторов как внутреннего, так и внешнего характера, однако главными являются все же особенности условий производства, специфика хозяйственной деятельности, конечный продукт, непосредственно влияющие на продолжительность процессов воспроизводства, их интенсивность, а следовательно, и на эффективность управления воспроизведением основных средств в целом [4; 5; 9].

Вместе с тем формирование учетно-аналитического обеспечения управления конкретным объектом учета и анализа, а именно: процессом эксплуатации основных средств, должно осуществляться по общепринятой методологии отображения этих хозяйственных операций, однако с учетом значительного влияния отраслевых особенностей строительных предприятий, а следовательно и их организационной структуры.

Организационную структуру предприятия можно определить как совокупность линий ответственности внутри предприятия, при этом она представляет собой пирамиду, в которой менеджеры низших уровней подчиняются менеджерам высших уровней.

Очевидно, что организационная структура, которая зависит от масштабов деятельности предприятия и их территориального размещения, вызывает формирование различных функциональных подразделений и будет различаться для малых, средних и крупных предприятий.

В то же время, с точки зрения влияния организационной структуры на построение системы учетно-аналитического обеспечения управления процессом эксплуатации основных средств, можно изобразить ее обобщенную схему, которая будет характерной для предприятий сферы услуг различных размеров, масштабов деятельности и организационно-правовых форм хозяйствования.

Менеджеры всех уровней управления (директора, начальники и мастера функциональных подразделений) расщепляются по объектам выполняемых услуг. Процесс эксплуатации основных средств, связан с конкретными работами по каждому объекту выполнения. Также пообъектно привязываются производственные службы, участки.

Значительное влияние на формирование учетно-аналитической информации имеют отраслевые особенности деятельности последних, исследования влияния которых на разные объекты учета и анализа находятся в поле зрения многих ученых. При этом в специальной экономической литературе прослеживается единство взглядов ученых о влиянии отраслевых особенностей деятельности предприятий сферы услуг на построение учетного процесса в целом. В то же время недостаточно исследовано влияние таких особенностей на формирование учетно-аналитического обеспечения процесса эксплуатации основных средств строительных предприятий.

Особое внимание описанию особенностей, влияющих на деятельность предприятий в организационном, экономическом и учетном направлениях, было уделено в [7-10]. Рассмотрим те из них, которые имеют непосредственное влияние на формирование учетно-аналитического обеспечения управления процессом эксплуатации основных средств:

- подвижность организаций, их подразделений, трудовых и материально-имущественных ресурсов, которые систематически перемещаются после завершения работ на одних объектах на другие;
- территориальная обособленность объектов и большое значение транспортных связей между ними;
- зависимость производственного процесса во многих случаях от природных факторов, в частности от климатических и метеорологических условий, особенно в гидротехническом и транспортном строительстве.

С точки зрения влияния отраслевых особенностей деятельности предприятий сферы услуг на исследуемый нами объект, а именно: процесс эксплуатации основных средств, в отличие от других отраслей, в сфере услуг, как правило, подвижен и территориально не закреплен, а это вызывает необходимость постоянного изменения места проведения услуг.

Производственный процесс в строительной организации осуществляется при подвижном характере работ строительных машин и механизмов при значительном удельном весе расходов на содержание и эксплуатацию последних, что приводит к необходимости их отдельного учета и специальных методов распределения. О необходимости создания нестандартных учетных процедур такого объекта учета, как процесс эксплуатации основных средств, принимая во внимание отраслевые особенности предприятий сферы услуг можно отметить следующее:

- рассредоточенность мест предоставления услуг и осуществления строительных и ремонтных услуг – услуги осуществляются не по месту нахождения производителя-исполнителя, а на участке, указанном заказчиком;
- объекты услуг располагаются, как правило, на расстоянии от офиса и управленческого персонала.

Анализ мнений ученых-экономистов по вопросам исследования учетной практики предприятий сферы услуг позволяет сделать вывод о необходимости учета выделенных нами организационно-технологических особенностей, которые влияют на формирование учетно-аналитического обеспечения процесса эксплуатации основных средств, а именно:

1) мобильное использование активной части основных средств на различных объектах строительства или выполнения других услуг, которые находятся не в отдельном производственном цехе, а в разных местностях. Это приводит к значительным расходам на перебазирование активной части основных средств между объектами, например, на монтирование башенных кранов и тому подобное;

2) значительное влияние климатических условий на износ основных средств, эксплуатируемых на открытых строительных площадках, требует значительных затрат на их содержание, ремонт, различные виды улучшений. Эта особенность обуславливает необходимость поиска оптимальных форм восстановления основных средств с учетом финансового состояния строительного предприятия, состава и структуры пассивов и тому подобное;

3) привлечение отдельных объектов основных средств (например, строительных кранов) от сторонних организаций, требует обоснования наиболее экономически целесообразного из способов такого привлечения на условиях аренды, лизинга и тому подобное;

4) большая длительность производственного процесса, что в кризисных условиях хозяйствования приводит к значительным объемам незавершенного строительства [1; 2; 3; 6].

С точки зрения влияния на методику и организацию учета, наличие незавершенного строительства приводит к простоя активной части основных средств, поэтому возникает необходимость принятия решений по эффективному управлению ими – консервации или продажи с соответствующим отражением в учете.

Таким образом, учет отраслевых особенностей предприятий сферы услуг при формировании системы учетно-аналитического обеспечения процесса эксплуатации основных средств позволит повысить эффективность управления ими за счет принятия решений, которые основаны на качественной и обоснованной информации.

Библиографический список

1. Бодяко, А. В. Консолидация плановой и отчетной информации для внутрикорпоративного контроля в предпринимательских структурах холдингового типа / А. В. Бодяко / Москва Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-rej.ru/upload/iblock/8d9/8d9be7f9757ea418261f306f43d54b02.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
2. Бодяко, А. В. Формирование социальной отчетности организации о вознаграждениях работникам в соответствии с МСФО / Бодяко А. В. // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 9. – С. 279.
3. Мироненко, В. М. Методические основы обеспечения социальной защиты населения в товариществах собственников жилья / В. М. Мироненко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 4. – С. 147-153.
4. Мироненко, В. М. Колядов, Л. В., Аналитическая оценка целесообразности проведения ремонта активной части основных средств организаций нефтегазового комплекса / Колядов Л. В., Мироненко В. М. // Нефть, газ и бизнес. – 2017. – № 10. – С. 6-12.
5. Пономарева, С. В. Учет основных средств / Пономарева С. В. // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – № 5. – С. 22-31.
6. Пономарева, С. В. Особенности учета налога на прибыль в соответствии с ПБУ 18/02 / Пономарева С. В. // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – № 6. – С. 50-56.
7. Рогуленко, Т. М. Бухгалтерский учет расчетов с контрагентами строительной организации / Рогуленко Т. М. // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – № 9. – С. 49-51.
8. Рогуленко, Т. М. Применение ПБУ 18/02 при расчетах с работниками / Рогуленко Т. М. // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – № 8. – С. 8-12.
9. The goal setting of internal control in the system of project financing / A. V. Bodiako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko, M. Karp, E. Kirova, V. V. Gorlov, A. Burdina // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № 4. – С. 1 945-1 955.
10. Mechanism to analyze economic reliability of the innovational potential of aircraft enterprises / A. N. Troshin, A. A. Burdina, N. V. Moskvicheva, E. N. Nikulina, E. V. Tarasova, T. M. Rogulenko / International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2016. – Т. 14. – № 14. – С. 747-765.

References

1. Bediako V. A. Konsolidatsiya planovoy i otchetnoy informatsii dlya vnutrikorporativnogo kontrolya v predprinimatel'skikh strukturakh kholdingovogo tipa [*Consolidation of planning and reporting information for internal control in business organizations holding type*] / A. V. Bediako / Moskva Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal [*Moscow Russian economic Internet magazine*]. Available at: <http://e-rej.ru/upload/iblock/8d9/8d9be7f9757ea418261f306f43d54b02.pdf> (accessed 22.02.2018).
2. Bediako A. V. Formirovanie sotsial'noy otchetnosti organizatsii o voznagrazhdeniyakh rabotnikam v sootvetstvii s MSFO [*The Formation of social statements employee benefits in accordance with IAS*] / Bediako A. B. // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [*Bulletin of University (State University of management)*], 2014, I. 9, p. 279.
3. Mironenko V. M. Metodicheskie osnovy obespecheniya sotsial'noy zashchity naseleniya v tovarishchestvakh sobstvennikov zhil'ya [*Methodical bases of ensuring social protection of the population in partnerships of owners of housing*] / V. M. Mironenko // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [*Bulletin of the University (state University of management)*], 2013, I. 4, pp. 147-153.
4. Mironenko V.M., Kolyadov L.V. Analiticheskaya otsenka tselesoobraznosti provedeniya remonta aktivnoy chasti osnovnykh sredstv organizatsiy neftegazovogo kompleksa [*Analytical assessment of the feasibility of repairing the active part of fixed assets of oil and gas companies*] / Kolyadov L. V., Mironenko V. M. // Neft', gaz i biznes [*Oil, gas and business*], 2017, I. 10, p. 6-12.
5. Ponomareva S. V. Uchet osnovnykh sredstv [*Asset Accounting*] / Ponomareva S. V. // Bukhuchet v stroitel'nykh organizatsiyakh [*accounting in construction organizations*], 2012, I. 5, p. 22-31.
6. Ponomareva S. V. Osobennosti ucheta naloga na pribyl' v sootvetstvii s PBU 18/02 [*Specific Features of accounting of income tax in accordance with PBU 18/02*] / Ponomareva S. V. // Bukhuchet v stroitel'nykh organizatsiyakh [*Accounting in construction organizations*], 2012, I. 6, p. 50-56.
7. Rogulenko, T. M. Bukhgalterskiy uchet raschetov s kontragentami stroitel'noy organizatsii [*Accounting of settlements with contractors and construction organizations*] / Rogulenko T. M. // Bukhuchet v stroitel'nykh organizatsiyakh [*Accounting in construction organizations*], 2012, I. 9, p. 49-51.
8. Rogulenko, T. M. Primenenie PBU 18/02 pri raschetakh s rabotnikami [*The Application of PBU 18/02 in the calculations with workers*] / Rogulenko T. M. // Bukhuchet v stroitel'nykh organizatsiyakh [*Accounting in construction organizations*], 2012, I. 8, P. 8-12.
9. The goal setting of internal control in the system of project financing / A. V. Bodiako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko, M. Karp, E. Kirova, V. V. Gorlov, A. Burdina // International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, T. 6, I. 4, pp. 1 945-1 955.
10. Mechanism to analyze economic reliability of the innovational potential of aircraft enterprises / A. N. Troshin, A. A. Burdina, N. V. Moskvicheva, E. N. Nikulina, E. V. Tarasova, T. M. Rogulenko / International Journal of Applied Business and Economic Research, 2016, T. 14, I. 14, pp. 747-765.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 658.849.2 JEL L62

DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-71-74

Алимова Лилия Равиловна
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: Lilimangusheva@gmail.com

Alimova Liliya
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: Lilimangusheva@gmail.com

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ДИЛЕРСКИХ СЕТЕЙ В РОССИИ

Аннотация. В статье приведены аналитические данные по результатам эффективности продаж через дилерские сети в России и в Европе, а также их перспективы роста на 2018 г. На этом фоне отмечена количественная динамика дилерских центров в России за период с 2013-2017 гг. Приведены факторы влияния экономической нестабильности на дилерские сети, а также примеры закрытия крупнейших дилерских центров в России. Перечислены зоны открытия новых дилерских центров в регионах Российской Федерации крупнейшими мировыми концернами.

Ключевые слова: автомобильный рынок, дилерские сети, легковые автомобили, дилер, автопроизводитель.

ANALYSIS DEALER NETWORKS IN RUSSIA

Abstract. The article presents analytical data on the effectiveness of sales through dealer networks in Russia and in Europe, as well as their growth prospects for 2018. Against this background the quantitative dynamics of dealer centers in Russia for the period from 2013-2017. The factors of influence of economic instability on dealer networks, as well as examples of closing of the largest dealer centers in Russia, are given. The zones of opening of new dealer centers in the regions of the Russian Federation by the largest global concerns are listed.

Keywords: automobile market, dealer networks, dealer, passenger cars, authorized dealer, the automaker.

В современных условиях роста потребительского спроса на автомобили иностранного производства в Российской Федерации становится все больше представительств зарубежных автомобильных концернов. Требования автомобильных концернов к официальным дилерам достаточно высоки. Однако получить статус официального дилера стремятся многие компании. Это позволит последним предлагать услуги клиентам по более выгодным ценам, а также дает возможность завоевывать региональный рынок гарантийных автомобилей профильных марок.

Дилер – это юридически самостоятельное предприятие, деятельность которого основана на продаже и обслуживании товаров одного или нескольких производителей, в рассматриваемом нами случае – автомобилей отечественных или зарубежных производителей, реализуемых в России. Такая деятельность часто ограничивается определенным российским регионом в соответствии с заключенным дилерским договором. Дилер также может принимать на себя по договору с производителем сервисные обязанности (обслуживание и ремонт автомобилей), обеспечение покупателей сменными узлами и деталями, запасными частями. Автомобильные концерны с дилерами заключают целевые соглашения (дилерские договоры), которые состоят из количественной и качественной частей. Количественная часть регламентирует целевые количественные значения по продаже автомобилей (квота ежеквартальных и годовых продаж, модельный ряд, также прописаны площади помещений для сервисного цеха, склада запасных частей, выставочного зала, офиса, квота по первичной закупке запасных частей и пр.). Качественная часть соглашения направлена на совершенствование процессов работы дилерского центра (обучение персонала, бонусные программы, отличная репутация и пр.). Следует отметить, что структура взаимодействия автомобильных концернов с дилерской сетью является весьма гибкой. Она во многом зависит от концепции развития завода-производителя, от свойств и модификации предлагаемой продукции, а также от национальных особенностей менталитета покупателей и их территориального расположения. По оценкам специалистов, расходы на открытие одного дилерского центра составляют от 60 млн до 600 млн руб. в зависимости от региона, бренда и других условий, что при нынешней экономической отдаче в этом бизнесе возможно небольшому кругу компаний [5].

Деятельность дилерских сетей в России за последние годы привела к тому, что доли импортных иномарок (317,9 тыс. шт.) и иномарок российской сборки (864,9 тыс. шт.) в общих продажах легковых автомобилей

на автомобильном рынке (сегмент легковые автомобили, проданные через дилерские сети) в 2017 г. снижались соответственно на 51 % и 34 %. В этот период импортные иномарки занимали 21,3 %, а иномарки российской сборки 57,8 % в общем объеме этого сегмента [1].

При рассмотрении автомобильного рынка Европы анализ эффективности продаж автомобилей через дилерские сети России в 2017 г. показал пятый результат в европейском рейтинге. По предварительным оценкам аналитического агентства «АВТОСТАТ» продажи легковых автомобилей в прошлом году составили порядка 1,48 млн единиц. Также по оценкам «АВТОСТАТ» емкость рынка автосервисных услуг, оказываемых через дилерские и дистрибьюторские сети в России, по легковым автомобилям в 2017 г. по 69 наиболее крупным регионам Российской Федерации составила 543,9 млрд руб. Это те регионы России, где числится более 97 % парка легковых автомобилей. Этот показатель отразил годовые объемы реализации услуг по техническому обслуживанию и ремонту официальными дилерами (49,4 млрд руб.) и независимыми станциями технического обслуживания (79,8 млрд руб.), однако без учета реализации запасных частей. Расчет потенциала рынка автосервисных услуг, в который входят работы по ремонту и обслуживанию автомобилей, в 2018 г. привел к результату в 147,5 млрд руб. в денежном выражении. При этом перспектива объемов оказания таких услуг, как автомойка, в денежном выражении составляет 120,1 млрд руб., шиномонтаж – 24,5 млрд рублей, кузовной ремонт – 122,5 млрд рублей [4].

Четыре последних года автомобильный рынок показывал отрицательную динамику, и автодилеры терпели экономические убытки. Специалисты отмечали кризис в автомобильном ритейле, причинами которого было:

- резкое падение платежеспособности граждан;
- рост кредитных ставок, как для бизнеса, так и для клиентов;
- повышение автокомпаниями цен на 35-80% из-за обесценивания рубля.

Так, если в конце 2013 г. в России было около 4,2 тыс. официальных автомобильных центров, то на начало января 2018 г. их число сократилось до 3,53 тыс. (–19 %). Дилеры, которые в 2017 г. поднялись на волне продаж, открывали новые шоурумы (303 шт.), но большее количество ритейлеров потеряло свой бизнес (392 шт.). Анализ показал, что за 2017 г. количество дилерских центров по России сократилось на 117. Основные закрытия пришлось на 2015-2016 гг. – только за эти два года закрылось около 500 предприятий [3].

Автомобильные производители при расширении дилерской сети учитывают спрос на свою продукцию. Так, если при открытии дилерских центров закладывать в расчетные параметры продажу до 3,5 тыс. автомобилей за расчетный промежуток времени, но в действительности получить объем рынка 1,4-1,5 тыс. автомобилей, то возникнет проблема избыточности дилерских центров. При этом состояние российской экономики 2017 г. и уровень доходов российских граждан показывает, что наблюдается снижение спроса на легковые автомобили в целом и на класс новых иностранных автомобилей – в частности. К этим причинам прибавились уход из России концерна General Motors и масштабная деградация дилерских сетей Group PSA, Honda, Fiat Chrysler Automobiles.

Говоря о крупных российских автомобильных дилерских сетях, следует отметить тенденцию их снижения. Так, в октябре 2017 г., некогда крупная группа «Независимость» буквально за месяц потеряла дилерство большинства брендов, а часть ее автосалонов была выставлена на продажу. Это было связано с нестабильным финансовым положением этой фирмы: 24.11.2017 г. Газпромбанк подал иски о банкротстве к нескольким структурам «Независимости» на сумму 2,2 млрд рублей.

Проблемы коснулись и региональных дилерских автомобильных сетей. Также «Газпромбанк» обратился в арбитражные суды Свердловской области с исками о банкротстве структур этой автомобильной дилерской группы. Банком предъявлены иски о банкротстве компаний «Независимость Екатеринбург М» (на сумму 167,9 млн. руб.), «Независимость Екатеринбург К» (164,3 млн руб.), «Независимость недвижимость Урал» (1,89 млрд руб.), «Независимость – автомобили с пробегом». Общая задолженность «Независимости» составляет около 6 млрд руб. В связи с этим в 2017 г. крупный столичный дилер закрыл все свои салоны. Также осенью 2017 г. практически одновременно компания лишилась контрактов с дистрибьюторами BMW, Volvo и Jaguar Land Rover. Этому предшествовал резонансный скандал, связанный с большими задержками при выдаче покупателям оплаченных автомобилей.

Также в тяжелой финансовой ситуации оказалась восьмая по объемам продаж группа компаний Genser. По информации «Автобизнесревью» в 2016-2017 гг. продажи компании сократились на четверть и составили около 26,4 тысячи новых машин за 2016 г. и 25,3 тысячи новых машин за 2017 г. Оборот Genser в 2017 г. снизился на 11 % – до 46,2 млрд руб.

Пример ухода с рынка продаж легковых автомобилей группы «Независимость» и финансовых проблем, возникающих у других дилеров, показал, что небольшое восстановление продаж в российских дилерских сетях в 2017 г. не решило финансовых проблем дилеров. Многие руководители крупных российских автомобильных предприятий, а также специалисты, оценивающие автомобильный рынок России, отмечают неустойчивое положение дилерских сетей и в начале 2018 г. В текущей сложной ситуации ряд бенефициаров стремится продать свой бизнес, не выдерживая кредитной нагрузки и возросших обязательств, а крупные игроки готовы воспользоваться предложением нарастить свою долю. Несмотря на то, что у всех дилерских холдингов своя политика, наблюдаются трудности как у небольших монобрендовых автомобильных дилерских центров, так и у крупных «игроков», таких как «Независимость» или «Авто Алеа».

По статистике Ассоциации европейского бизнеса за январь-октябрь 2017 г. тройку лидеров продаж автомобилей в России через дилерские сети возглавляет «АвтоВАЗ» (+17 %; 250 тыс. шт.), второе место у Kia (+25 %; 152,6 тыс. шт.), третье – у Hyundai (+11 %; 125,6 тыс. шт.). Но если говорить только о динамике, то более впечатляющий рост у некоторых китайских компаний. Так, Changan увеличил продажи на 159 % (1 162 шт.), Zotye – на 256 % (809 шт.), Foton – на 771 % (366 шт.) [2].

На фоне наблюдавшейся стагнации дилерского автомобильного рынка по России наблюдается некоторое развитие дилерских сетей по регионам, таким как Центральный федеральный округ и некоторые крупные города Сибири. Так, в 2017 г. в Нижнем Новгороде «Автомир» открыл дилерские центры Skoda и GM-АвтоВАЗ, в Новокузнецке запустили Hyundai, до конца года планируется открытие дилера Audi в Новосибирске.

Проведенный анализ динамики роста дилерских центров в крупных городах России и в Москве, свидетельствует о том, что и сами дилеры не видят необходимости в увеличении числа автомобильных центров. Например, сейчас в Москве нет необходимости в открытии новых автосалонов, так как бренды уже представлены несколькими дилерами. Открытие новых автосалонов оправданно лишь в регионах, где бренды представлены неравномерно. В связи с оживлением продаж в России крупные иностранные автомобильные производители начали поиски новых региональных дилеров. Развитие региональных дилерских сетей по всей России характеризуется желанием иностранных крупных автомобильных компаний занять свою долю российского рынка продаж легковых автомобилей. Незрелость региональных рынков продажи автомобильной техники дает возможность созданию дополнительных дилерских сетей в регионах России.

Например, официальный импортер японского Suzuki компания «Сузуки Мотор Рус» в 2017 г. объявил о приеме заявок от потенциальных партнеров в России. Среди приоритетов – Новосибирск и Южный федеральный округ, поиск дилеров ведется еще в 16 городах России.

Другой крупный иностранный автомобильный производитель – Toyota, два раза только за 2017 г. объявлял тендер на дилера в Барнауле: итоги первого были подведены в мае 2017 г., но дилер так и не начал работу. Поиск дилера обусловлен банкротством новосибирской группы «СЛК-Моторс», которая еще в 2016 г. прекратила продажи машин в регионе.

Дистрибьютор другого японского бренда Nissan «Ниссан Мэнэфэкчуринг Рус» до 01.09.2017 г. принимал заявки на тендер, ища новых партнеров в России. В планах компании является открытие новых дилерских центров Nissan в четырех российских городах. Еще один крупный иностранный автомобильный производитель – Ford, планирует открыть в 2018 г. 14 новых центров продаж и запустить через своего официального дистрибьютора новый для российского автомобильного рынка бренд «Форд Соллерс Холдинг».

О поиске дилеров на бренд DS в Москве и Санкт-Петербурге в 2017-2018 гг. объявила группа PSA (представляет также марки Peugeot и Citroen). Долгосрочные планы по расширению присутствия в России есть у китайской Chery, которая к концу 2018 г. хочет увеличить дилерскую сеть почти на треть, до 115 автомобильных центров, и у Volvo, который планирует открыть в ближайшие три года еще 11 дилерских точек. В восьми городах России ведет поиск дилера для Audi. О поиске дополнительных партнеров в регионах России заявил также бренд Hyundai.

Продолжает поиск новых партнеров Mercedes. Акционерное общество «Мерседес-Бенц РУС» осуществляет продажи и сервисное обслуживание легковых и малотоннажных автомобилей Mercedes-Benz, автомобилей smart, а также сервисное обслуживание автомобилей Maybach на территории России через сеть официальных дилеров и сервисных центров, а также через собственный центр продаж и обслуживания в г. Москве. По состоянию на апрель 2017 г. дилерская сеть легковых автомобилей «Мерседес-Бенц» на территории России насчитывает 71 дилерский центр, из них 12 предприятий находятся в Москве, 6 – в Санкт-Петербурге, остальные 53 предприятия расположены

практически во всех крупных регионах России, от Калининграда до Владивостока. Также в Москве и Санкт-Петербурге имеются городские шоурумы, причем в Москве это специализированный центр продаж автомобилей AMG.

Анализ состояния автомобильных дилерских сетей различных автомобильных производителей показывает, что пока во многом государство стимулирует растущий спрос, и вопрос успешности дилерского бизнеса зависит от того, насколько успешно модельный портфель компании привязан к госдотациям, что отмечают в Российской ассоциации автомобильных дилеров. Экономия сегодня единственный постулат, которым сейчас руководствуются дилеры. Еще два года назад автопроизводители категорически запрещали размещать свои машины под одной крышей с конкурентами, но в текущих условиях дилеры добились этого. Однако продажи новых автомобилей еще далеки от докризисных, динамика по открытию новых центров не будет существенной, потому что существующее количество дилеров избыточно для такой емкости российского рынка. Но если рынок будет восстанавливаться более активно, то и число дилеров будет соответственно увеличиваться. В этой связи существует необходимость дальнейшего развития российских дилерских сетей, в том числе и посредством государственной поддержки [6].

В правительстве России понимают, что развитие рынка продаж легковых автомобилей разных производителей и различных брендов является драйвером развития экономики. Совершенствование рынка дилерских продаж требуется для роста всей автомобильной промышленности в России.

Библиографический список

1. Бутов, А. М. Рынок легковых автомобилей [Электронный ресурс] / А. М. Бутов. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968062/> (дата обращения: 23.02.2018).
2. Иванов, А. Автомобильный рынок России и СНГ. Обзор отрасли за февраль 2017 г. [Электронный ресурс] / А. Иванов, А. Томышев. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-automotive-survey-2018-rus/\\$FILE/ey-automotive-survey-2018-rus.PDF](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-automotive-survey-2018-rus/$FILE/ey-automotive-survey-2018-rus.PDF) (дата обращения: 23.02.2018).
3. Комарова, В. В России в 2017 г. закрылось более 100 автотдилерских центров [Электронный ресурс] / В. Комарова // РБК, 25.01.2017 г. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/25/01/2018/5a69acb69a79472963dd1653> (дата обращения: 27.02.2018).
4. Лобода, В. Емкость российского рынка услуг автосервиса в 2017 г. [Электронный ресурс] / В. Лобода. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/infographics/32676/> (дата обращения: 25.02.2018).
5. Нечаева, М. Н. Рынок легковых автомобилей в России: анализ перевозок, логистика поставок и прогноз производства / М. Н. Нечаева // Развитие экономической науки на транспорте «Новые решения»: материалы II международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: ПГУПС, 2013. – С. 348-353.
6. Степанов, А. А. Развитие автомобильного бизнеса в России / А. А. Степанов, Е. В. Купцова, А. Е. Кондратьев, Е. С. Купцова // Вестник Транспорта . – 2015. – № 1. – С. 13-17.

References

1. Rynek legkoveykh avtomobilej [The market of cars] Available at: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968062/> (accessed 23.02.2018).
2. Avtomobil'nyj rynek Rossii i SNG Obzor otrasli Fevral' 2017 [Automotive market in Russia and CIS Industry overview February 2017] Available at: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russia-automotive-market-overview-2017-rus/> (accessed 23.02.2018).
3. V Rossii v 2017 zakrylos' bolee 100 avtodilerskih centrov [In Russia in 2017, more than 100 auto dealerships were closed] Available at: <https://www.rbc.ru/business/25/01/2018/5a69acb69a79472963dd1653> (accessed 27.02.2018).
4. Yomkost' rossijskogo rynka uslug avtoservisa v 2017 [Capacities of the Russian market of car-care center services in 2017] Available at : <https://www.autostat.ru/infographics/32676/> (accessed 25.02.2018).
5. Nechaeva, M. N. Rynek legkoveykh avtomobilej v Rossii: analiz perevozok, logistika postavok i prognoz proizvodstva [The market of cars in Russia: the analysis of transportations, logistics of deliveries and the forecast of manufacture]. Razvitie ehkonomicheskoy nauki na transporte «Novye reshenie»: materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Development of economic science in transport "New solutions": materials of the II International Scientific and Practical Conference], 2013, pp. 348-353.
6. Stepanov, A. A., Kuptsova, E. V., Kondrat'ev, A. E., Kuptsova, E. S., Razvitie avtomobil'nogo biznesa v Rossii [Development of automotive business in Russia]. Vestnik Transporta [Bulletin of Transport], 2015, I. 1, pp. 13-17.

Горбунова Ольга Васильевна
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: logos84@list.ru

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕКТОРА ПУТЕШЕСТВИЙ И ТУРИЗМА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье дана оценка развитию и роли туризма в Европейском Союзе (ЕС). Рассмотрен самый авторитетный индикатор состояния и привлекательности отрасли для иностранных туристов – индекс конкурентоспособности путешествий и туризма (ТТСИ). На основании индекса проанализированы 5 стран ЕС, выделены сильные и слабые стороны. Проведен сравнительный анализ индекса конкурентоспособности лидеров рейтинга и Болгарии. Выявлены основные показатели, тормозящие развитие туризма и влияющие на привлекательность данной отрасли в Болгарии.

Ключевые слова: индекс конкурентоспособности путешествий и туризма, туризм, Европейский союз, туризм в Болгарии, рейтинг ТТСИ.

Gorbunova Olga
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: logos84@list.ru

THE PROBLEM OF EVALUATING THE COMPETITIVENESS OF THE TRAVEL SECTOR AND TOURISM IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Abstract. The article evaluates the development and role of tourism in European Union (EU). The travel and tourism competitiveness index (TTCI) as the most authoritative indicator of the current condition and attractiveness of a country's tourism sector has been used. The four most competitive EU countries based on the above index with their weakest and strongest features have been analysed. Based on the TTCI a comparative analysis between the four countries on one hand and Bulgaria on the other hand has been conducted. As a result the main indicators that are influencing the development of tourism in Bulgaria have been pointed out.

Keywords: travel and tourism competitiveness index, tourism, European Union, tourism in Bulgaria, TTCI rating.

Генеральная ассамблея ООН объявила 2017 г. «Международным годом устойчивого развития туризма», что свидетельствует о признании мировым сообществом приоритетности данного сектора для дальнейшего развития мировой экономики. Туризм – один из значимых социально-экономических показателей состояния общества и развития цивилизации, а кроме того, способ познания окружающей действительности, повышения культурного уровня и восстановления здоровья людей. Несмотря на финансовые кризисы, террористические атаки, экономические и политические войны с 2009 г. сектор путешествий и туризма демонстрирует непрерывный рост, опережая темпы роста мировой экономики. Повышение благосостояния населения различных стран, увеличение продолжительности жизни, прогрессирующая глобализация будут способствовать дальнейшему развитию мирового туризма. По данным Всемирной туристской организации ежегодные темпы роста мирового туризма будут составлять 4 % [11].

Общий доход сектора туризма и путешествий в 2016 г. составил 1,2 трлн долл. США, что составляет 10,2 % мирового валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Особую роль этот сектор играет в создании рабочих мест: при общем вкладе в мировую экономику, составляющем 10,2 %, рекреационно-туристический сектор формирует рабочих мест в два раза больше, чем финансовый, на долю которого приходится 19,4 % ВВП. Так, в 2016 г. примерно 1 из 10 человек были заняты либо напрямую в сфере путешествий и туризма, либо в смежных отраслях, что составляет 292 млн чел. во всем мире. Принимая во внимание прогноз, по которому к 2030 г. количество туристических прибытий составит 1,8 трлн чел., этот сектор будет играть ключевую роль в создании рабочих мест и дальше [2].

Согласно исследованию, проведенному Всемирным советом по туризму и путешествиям (англ. World Travel & Tourism Council; далее – WTTC), для каждых 30 новых туристов в стране создается одно рабочее место, а к 2026 г. 86 млн новых рабочих мест будет создано этим сектором [7].

Туризм является третьим по величине сектором экономики в Европейском Союзе (далее – ЕС), внося значительный вклад в экономику ЕС и создание рабочих мест: в нем напрямую задействовано 1,8 млн предприятий,

в основном малых и средних (МСП). Доля туризма в валовом внутреннем продукте составляет 5 %, а число занятых – 5,2 % активного населения, что составляет около 9,7 млн чел. С учетом косвенного и индуцированного воздействия – более 10 % (ВВП) и не менее 12 % от общей занятости, что соответствует 13 млн работников. Пять стран ЕС входят в ТОП-10 по доходам от туризма (табл. 1) [1].

Таблица 1

Страны – лидеры по доходу от въездного туризма в 2016 г.

Позиция	Страна	Сумма дохода, трлн долл. США
1	США	205,9
2	Испания	60,6
3	Таиланд	49,9
4	Китай	44,4
5	Франция	42,5
6	Италия	40,2
7	Великобритания	39,6
8	Германия	37,4
9	Гонконг	32,9
10	Австралия	32,4

Источник: [1]

Европа – самый посещаемый регион в мире. Причина популярности Европы на мировом рынке объясняется не только превосходными условиями для отдыхающих, наличием всемирно известных памятников культуры и исторических мест, но и предпочтением многих европейцев проводить отпуск в ближнем зарубежье. Подавляющее большинство туристов в Европе – жители этого европейского региона. Международный туризм в других регионах растет быстрее, и, по данным исследования, проведенного Европейским парламентом совместно с Всемирной туристской организацией (англ. United Nations World Tourism Organization, далее – UNWTO) доля рынка по международным туристским прибылям и поступлениям в Европе в целом, и в ЕС в частности, будет сокращаться [3]. По итогам 2016 г. на долю ЕС приходится 500 млн прибытий (+5 % к 2015 г.), 40,5 % рынка, а доходы от въездного туризма составили 340 трлн евро (+5 трлн евро), что составляет 31 % от общемирового. Более низкий процент поступлений от сектора в сравнении с показателями туристского потока объясняется тем фактом, что туристы, посещающие ЕС, предпочитают непродолжительный отдых (до трех ночей) [4].

Количество ночей, проведенных туристами в странах ЕС, достигло 2,8 трлн в 2016 г., что на 2 % выше, чем в 2015 г. С 2009 г. наблюдается устойчивый рост данного показателя. При этом больше половины (55,7 %) ночевок нерезидентов в 2016 г. приходилось на Испанию (454 млн ночевок, +7,8 % в сравнении с 2015 г.), Францию (395 млн, +4,6 %), Италию (35 млн, +0,5 %) и Великобританию (292 млн, -4,5 %). Рост количества проведенных ночей в ЕС был обусловлен межрегиональным турпоток, который увеличился на 3,6 %, в сравнении с 0,6 %, который приходится на внутрирегиональный [5].

Самый большой прирост ночевок наблюдался в Болгарии (+17,9 %) и Словакии (+16 %). Лидерами по увеличению доходов от туризма также являются эти две страны с приростом +15,7 % и +16,6 %, соответственно [1].

Что касается въездного турпотока в ЕС, то много лет подряд лидером является Франция, в которой отмечается более 82 млн прибытий в 2016 г., за ней – Испания (76 млн прибытий), Италия (52 млн прибытий), Великобритания (36 млн прибытий), Германия (36 млн прибытий), Австрия (28 млн прибытий), Греция (25 млн прибытий), Польша (17,5 млн прибытий), Венгрия (15 млн прибытий), Хорватия (14 млн прибытий).

Болгария занимает 17-е место по посещаемости в ЕС согласно данным UNWTO. В 2016 г. туристский поток в Болгарию составил 8 251 995 человек, не считая транзитных пассажиров, что на 16,5 % превышает показатели 2015 г. Больше всего туристов было зафиксировано из Румынии 1 096 874 (+11,2 % к 2015 г.), Греции 1 067 105 (+9,7 %),

Германии 826 939 (+32,8 %); жители нашей страны на 4-м месте с показателями 580 002 (+19,7 %); замыкает пятерку лидеров Турция – 560 тыс. туристов прибыло из этой страны [6].

Для удержания лидирующих позиций и разработки эффективных мер по привлечению иностранных туристов важно понимать конкурентоспособность отрасли и привлекательности стран ЕС для мирового сообщества.

Одним из самых известных и признанных индикаторов развития отрасли и притягательности сектора для иностранных туристов является индекс конкурентоспособности сферы путешествий и туризма (ТТСИ). Впервые опубликованный в 2007 г., индекс является ориентиром для всех заинтересованных сторон при принятии решений в области туризма и повышения конкурентоспособности отрасли в рамках национальной экономики. При его подготовке используют данные и мнения лидеров рынка, авторитетных экспертов (InterContinental Hotels Group, Deloitte, SAAP и др.) и международных организаций, среди которых: UNWTO, Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA), WTTC. Индекс измеряет совокупность факторов, которые обеспечивают устойчивое развитие сектора и конкурентоспособность страны. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о состоянии туристической отрасли в каждой стране. ТТСИ публикуется раз в два года, в последнем индексе от 2017 г. участвовало 136 стран, которые вместе аккумулируют 98 % мирового ВВП. Шесть новых стран, которые были включены в расчет: Бенин; Босния и Герцеговина; Демократическая Республика Конго, Республика Конго, Эквадор и Украина. Страны, которые выбыли из отчета из-за отсутствия релевантных данных: Ангола, Буркина-Фасо, Гвинея, Гайана, Гаити, Мьянма, Пуэрто-Рико, Сейшельские острова, Республика Суринам, Королевство Свазиленд.

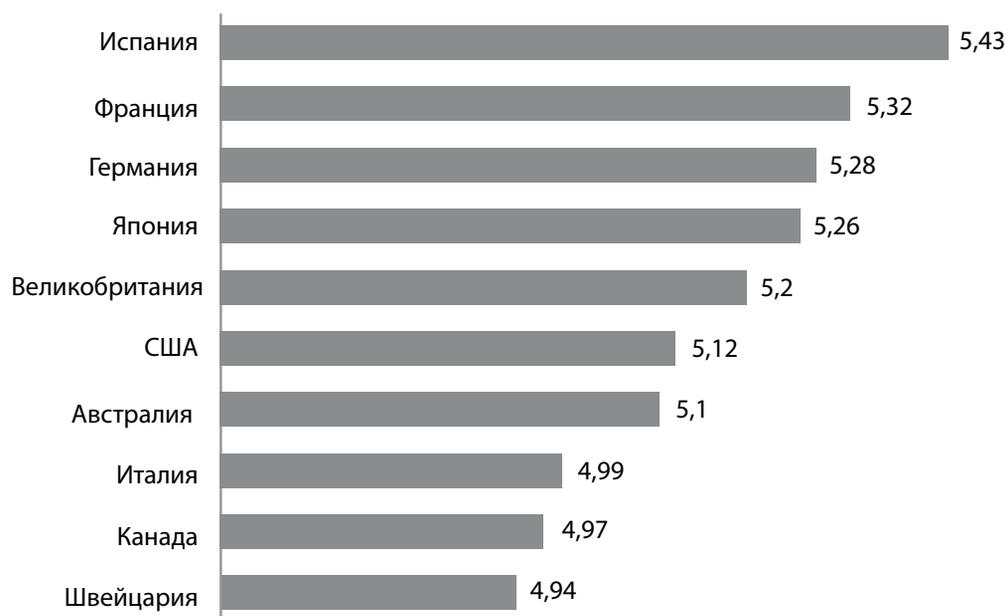
Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма (ТТСИ) имеет сложную структуру: он состоит из 90 отдельных индикаторов, которые распределены между 14 ключевыми показателями, а те сгруппированы в четыре подиндекса (рис. 1). Все индикаторы, используемые в отчете, находятся в диапазоне от 1 до 7. Каждый компонент рассчитывается как среднее взвешенное значение индикаторов. После этого вычисляются субиндексы, они представляют собой среднее взвешенное значение компонентов, из которых они состоят. А общий индекс конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма по каждой стране представляет собой среднее взвешенное значение четырех субиндексов [2].

Источник: [3]

Рис. 1. Структура индекса конкурентоспособности и туризма

Согласно опубликованным в 2017 г. данным, 5 стран Европейского союза – Испания, Франция, Германия, Великобритания, Италия – вошли в топ-10 (рис. 2). Основные причины для высоких позиций в рейтинге: развитая инфраструктура туризма, международная открытость, большое количество достопримечательностей, а также высокий уровень безопасности в сравнении с другими странами.

Источник: [3]

Рис. 2. Ведущие страны мира в рейтинге ТТСИ, 2017 г.

В 2017 г. Испания второй раз подряд заняла первое место с индексом 5,4 из 7, опередив Францию и Германию. Швейцария, которая долгое время до этого возглавляла отчет, в последнем отчете только на десятом месте.

Испания является третьей по посещаемости страной с точки зрения международных прибытий, в то время как самая популярная в заездах Франция сохраняет свою позицию под номером 2.

Успех Испании объясняется богатыми природными (2-е место в мире) и культурными (9-е место в мире) ресурсами в сочетании с прекрасной туристической инфраструктурой (2-е место). В докладе также отмечается, что инфраструктура воздушного транспорта входит в ТОП-10 в мире, но в последнее время качество снижается и необходима модернизация для сохранения высоких позиций. Высоко оценили эксперты и показатель «приоритетность отрасли» – 5-е место из 136 стран, где рассматривали такие критерии, как: расходы правительства на сектор туризма и путешествий, эффективность маркетинга, полнота и корректность статистической информации и др. Самый низкий показатель у Испании по показателю «ценовая конкурентоспособность» – 98-е место из 136 стран. Но это лишь означает, что Испания является относительно дорогой страной для посещения, принимая во внимание расходы на билеты, топливо, отели, рестораны и т. д. А также неудовлетворительной эксперты считают бизнес-среду в Испании, где анализируются трудности, связанные с запуском бизнеса, инвестированием и наймом рабочих, получением разрешений на строительство. Лидером по данному показателю среди стран ЕС является Великобритания.

В целом же туризм является крупной отраслью в Испании, совокупный вклад которой составляет около 16 % от национального ВВП страны. В сфере туризма в стране зарегистрировано более 400 000 предприятий преимущественно средних и мелких, где было занято 2,5 млн человек в 2015 г., 13 % от общих занятых в стране. С учетом индуцированного воздействия занятость составляет 16,2 %, что намного выше среднего по Европе (9,1 %). В 2016 г. страну посетило более 75 млн туристов преимущественно из Великобритании, Италии и Германии. В первые семь месяцев 2017 г. был зафиксирован рекордный рост на 11,3 % (46,9 млн чел) по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Позиция Франции на втором месте также осталась неизменной, несмотря на террористические атаки в 2015 г. и 2016 г. Хотя по показателю «безопасность» Испания переместилась с 13-го на 18-е место, но это в полной мере компенсировалось улучшением на 21-ю позицию такого показателя, как «конкурентоспособность по ценам» за счет значительного снижения цен на отели и билеты. Правительством Франции были предприняты серьезные меры по защите окружающей среды, 22.04.2016 г. в ходе конференции по климату было подписано

Парижское соглашение, направленное на контроль эмиссии CO₂ и снижение темпов глобального потепления. Благодаря этому страна поднялась на 17-е место (+6 позиций). В целом можно отметить, что, несмотря на теракты и потрясения, туризм во Франции продолжает развиваться и играет огромную роль в экономике страны. Прямой вклад сектора туризма в экономику Франции составил 90 000 млн долларов, 3,6 % от ВВП и обеспечил 1 180 500 рабочих мест (4,2 % от общей занятости). С учетом индуцированного воздействия цифры значительно выше: 198,3 трлн долл. США и 2 791 000 рабочих мест (9,9 % от общей занятости в стране) [1].

Следующую строчку в рейтинге по праву занимает Германия, где созданы отличные условия не только для отдыха (9-е место по показателю «Инфраструктура туризма»), но и для делового туризма (6-е место по критерию «культурное наследие и деловой туризм»). Третье место обусловлено также высокими значениями таких критериев, как: «здоровье и гигиена», показатель 6,86 из 7 – первое место в мире. «Людские ресурсы и рынок труда» – первое место среди стран ЕС по данному критерию. Общий вклад данного сектора в экономику страны составил 337,7 трлн евро (10,8 % от ВВП). В данном секторе и в смежных отраслях было занято более 6 млн чел., что составляет 14 % от всех работающих в стране [2].

Великобритания сохранила пятое место в индексе ТТСИ, несмотря на опасения возможных негативных последствий выхода Великобритании из ЕС. Туристский поток составил более 35 млн поездок, обеспечив место в ТОП-5 самых посещаемых стран ЕС. Общий вклад сектора в экономику, как и в Германии, составил 10,8 % в 2016 г., а доход только от въездного туризма составил 33,8 трлн евро. Высокая конкурентоспособность отрасли объясняется прекрасными культурными ресурсами (7-е место) и инфраструктурой мирового уровня (7-е место, +30 позиций с предыдущим отчетом 2015 г.). Также высоко эксперты оценила показатель «Бизнес-среда» – 4-е место в мире с показателем 5,86 из 7. Прогнозируемый выход из ЕС отрицательно сказался и на показателях «Безопасность» (78-е место, минус 15 позиций) и «Международная открытость» (20-е место, минус 9 позиций). Что касается приоритетности сектора для королевства, то эксперты поставили страну на 38-е место. На мой взгляд, уделив внимание вопросам безопасности и международной открытости, правительство сможет не только улучшить показатели по этим критериям, но и добиться еще более высокого рейтинга в общем зачете.

Болгария по рейтингу конкурентоспособности Всемирного экономического форума (далее – ВЭФ) среди стран ЕС занимает лишь 21-е место вслед за Эстонией, Чехией и Словенией и 45-е в общем зачете. С одной стороны, позиция достаточно низкая, и многие показатели далеки от десятки лидеров, с другой, если сравнить с отчетом 2015 г., то страна улучшила свое положение сразу на 4 пункта (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг стран по конкурентоспособности сектора туризма и путешествий по данным ТТСИ

Показатель	Страна				
	Испания	Франция	Германия	Великобритания	Болгария
Место в общем рейтинге	1	2	3	5	45
Благоприятная среда					
Бизнес-среда	75	46	18	4	61
Безопасность	18	67	51	78	89
Здоровье и гигиена	24	14	1	49	10
Человеческие и трудовые ресурсы	34	28	7	12	54
Информационные технологии	29	20	21	7	48
Политика в области туризма и путешествий					
Международная открытость	43	19	18	20	48
Приоритетность отрасли для страны	5	27	52	38	92

Показатель	Страна				
	Испания	Франция	Германия	Великобритания	Болгария
Ценовая конкурентоспособность	98	118	115	135	37
Экологическая устойчивость	31	17	7	24	11
Инфраструктура					
Инфраструктура воздушного транспорта	9	13	12	8	80
Инфраструктура наземного транспорта	15	7	5	11	73
Инфраструктура туризма	2	17	9	7	14
Природные ресурсы и культурное наследие					
Природные ресурсы	9	13	35	16	41
Культурные ресурсы и деловые поездки	2	3	6	7	52

Источник: [3]

Рассмотрим наиболее сильные стороны Болгарии. Прежде всего, стоит отметить хорошую инфраструктуру туризма, по данному показателю страна занимает 14-е место в мире. Среди показателей аналитическая группа ВЭФ оценивала количество гостиниц, качество и количество предоставляемых номеров. В 2016 г. количество мест в коллективных средствах размещения составило 328 264 по данным Национального статистического института Болгарии, из которых 60 % приходится на побережье Черного моря. Количество гостиниц и аналогичных средств размещения выросло почти в 4 раза с 2001 г. по 2016 г. (с 839 до 3 331). Основной процент занимают отели – 68,5 %, из которых 41 % приходится на отели 4 и 5 звезд. Традиционно высокие показатели в Болгарии по критерию «здоровье и гигиена» – 10-е место в мире. Большую роль в этом сыграло отсутствие случаев заболевания малярией и очень низкий процент ВИЧ-инфицированных в стране. Также в стране большое количество врачей (12-е место) и больничных коек (14-е место). При этом по доступу к медицинским услугам Болгария лишь на 76-м месте. По экологической устойчивости страна занимает 11-е место, благодаря ратификации многих международных договоров в области экологии и большим лесным массивам. Что касается ценовой конкурентоспособности, то среди стран-ЕС Болгария остается одним из самых бюджетных направлений, а из 136 стран занимает 37-ю позицию [8].

Самыми слабыми сторонами Болгарии, по мнению мирового сообщества, является состояние транспортной инфраструктуры, приоритетность отрасли и показатель безопасности.

Инфраструктура воздушного транспорта на 80-м месте. При этом самая низкая позиция у индикатора «количество отправок на 1 тыс. жителей» – 89-я позиция. В Болгарии функционируют 10 аэропортов, пять из которых международные (София, Варна, Бургас, Пловдив, Горна-Оряховица). Самый большой аэропорт в Софии, который обслужил более 5 млн пассажиров и более 21 000 тонн груза [9]. Из 18 авиакомпаний, действующих в стране, Bulgaria Air – самый крупный перевозчик, доля рынка которого составляет 33 %. Качество воздушного транспорта тоже только на 77-м месте из 136. Что касается наземного транспорта, то Болгария занимает 73-ю позицию из-за качества дорог. Несмотря на все усилия и финансирование ЕС, большой процент автомобильных путей в плохом состоянии, что отражается на высокой смертности на дорогах. Страна занимает первое место в Европе по количеству смертей в дорожно-транспортных происшествиях, 99 на 1000 жителей или 708 фатальных случаев в 2016 г., что почти в два раза превышает средний показатель в Европе. Более того, количество пострадавших в авариях выросло на 16 % в 2016 г. по сравнению с 2010 г. [2]. Развитие дорожной инфраструктуры, совершенствование услуг общественного транспорта и безопасность дорожного транспорта являются одними из ключевых приоритетов Интегрированной транспортной стратегии Болгарии до 2030 г. Страна намерена сократить количество дорожно-транспортных происшествий на 60 % до 290 человек в год к 2030 г. [6].

По показателю «приоритетность отрасли для страны» страна занимает 92-ю позицию. Здесь авторы рейтинга учитывают, в какой степени правительство соответствующей страны определяет в качестве приоритета развитие туризма и эффективность рекламы, направленной на продвижение туристического продукта и признание бренда. В 2015-2016 г. с Болгарией был связан ряд скандалов, вызванных неэффективным расходованием средств, проблемами в государственном управлении. Даже по поводу туристического логотипа разразились дебаты, приведшие к тому, что он так и не был выбран. По показателю «безопасность» страна занимает 89-е место, главными причинами являются низкие затраты на терроризм (106-е место) и низкая надежность полиции (103-е место), которая оценивается в возможности обеспечить соблюдение законности и правопорядка в стране.

Конкуренция является одним из необходимых элементов туристского рынка и важнейшим фактором его эффективного функционирования. Адекватная оценка конкурентоспособности позволяет определить местоположение организации или страны в целом на международном, национальном или локальном туристском рынке. Глобальный индекс конкурентоспособности путешествий и туризма является уникальным индикатором развития отрасли, который отражает основные тенденции и явления, присущие данному сектору. На основании полученных данных можно идентифицировать преимущества, а также препятствия для национального роста во всех 136 странах, участвующих в рейтинге в 2016 г. В данной статье проанализированы наиболее конкурентоспособные страны ЕС, проведен сравнительный анализ Болгарии с лидерами в данном секторе. Обнаружено, что Болгария, несмотря на большой потенциал, значительно отстает от лидеров по многим критериям. Данная работа может иметь практическое значение для выработки комплекса мер по увеличению конкурентоспособности на мировом рынке туристических услуг.

Библиографический список

1. Джул, М. Туризм и Европейский союз, последние тенденции и изменения в политике. – Brussels: EPRS, 2015. – 25 с.
2. Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма, 2017 г.: Создание условий для более устойчивого и инклюзивного будущего. – Давос: Всемирный экономический форум, 2017. – 387 с.
3. Маргарас, В. Руководство по фондам ЕС 2014-2020. – Brussels: EPRS, 2017. – 83 с.
4. Бармометр международного туризма UNWTO Выпуск 16. Статистическое приложение: [Электронный ресурс] // UNWTO, январь 2017 г. – Режим доступа: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/unwto_barom18_01_jan_excerpt.pdf (дата обращения: 28.02.2018).
5. Маргарас, В. Основные проблемы для туризма ЕС и меры политики. [Электронный ресурс] // Европейский парламент. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tourism_statistics (дата обращения: 25.02.2018).
6. Международный туризм в Болгарии (январь–декабрь 2016 г.): [Электронный ресурс] // Министерство туризма Болгарии, 2018. – Режим доступа: http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/documents/2017-01/bg_tourism_january_december_2016.pdf (дата обращения: 28.02.2018).
7. Нассетта, К. Дж. Угроза поколению: решение глобального кризиса среди молодежи. [Электронный ресурс] // HUFFPOST. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/christopher-j-nassetta/a-generation-at-stake-add_b_11460868.html (дата обращения: 28.02.2018).
8. Национальный статистический институт Республики Болгарии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsi.bg/> (дата обращения: 28.02.2018).
9. Статистика воздушного транспорта [Электронный ресурс] // Евростат. Статистические данные. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Air_transport_statistics (дата обращения: 28.02.2018).
10. EU transport Scoreboard [Электронный ресурс] // European Commission. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/facts-fundings/scoreboard/countries/bulgaria/people_en (дата обращения: 27.02.2018).
11. UNWTO Tourism Highlights 2017 Edition: [Электронный ресурс] // UNWTO, 2017. – Режим доступа: <https://www.eunwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419296> (дата обращения: 25.02.2018).

References

1. Juul, M. Turizm i Evropejskij sojuz, poslednie tendencii i izmenenija v politike. [*Tourism and the European Union, Recent trends and policy developments*]. Brussels: EPRS, 2015. 25 p.

2. Indeks konkurentosposobnosti puteshestvij i turizma, 2017: Sozdanie uslovij dlja bolee ustojchivogo i inkljuzivnogo budushhego. [*The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 : Paving the way for a more sustainable and inclusive future*]. Davos: World Economic Forum, 2017. 387 p.
3. Margaras, V. Rukovodstvo po fondam ES 2014-2020. [*Guide to EU fundings 2014-2020*]. Brussels: EPRS, 2017. 83 p.
4. Barmotetr mezhdunarodnogo turizma UNWTO Vypusk 16. Statisticheskoe prilozhenie. [*Barometer of International Tourism UNWTO – Issue 16. January 2017. Statistical Annex*]. UNWTO, January 2017. Available at: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/unwto_barom18_01_jan_excerpt.pdf (Accessed: 28.02.2018).
5. Margaras, V. Osnovnye problemy dlja turizma ES i mery politiki. [*Major challenges for EU tourism and police responses. European Parliament*]. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tourism_statistics (accessed 25.02.2018).
6. Mezhdunarodnyj turizm v Bolgarii (janvar'-dekabr' 2016). [*International tourism in Bulgaria (January-December 2016)*]. Ministry of Tourism of the Republic of Bulgaria. Available at: http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/documents/2017-01/bg_tourism_january_december_2016.pdf (accessed 28.02.2018).
7. Nassetta, Ch. J. Ugroza pokoleniju: reshenie global'nogo krizisa sredi molodezhi. [*A Generation at Stake: Addressing the Global Youth Unemployment Crisis*]. HUFFPOST. Available at: https://www.huffingtonpost.com/christopher-j-nassetta/a-generation-at-stake-add_b_11460868.html (accessed 28.02.2018).
8. Nacional'nyj statisticheskij institut Respubliki Bolgarii [*National statistical institute Republic of Bulgaria*]. Available at: <https://www.wttc.org/media-centre/press-releases/press-releases/2017/global-tourism-supports-twice-as-many-jobs-as-the-financial-sector-new-wttc-research-shows/> (accessed 28.02.2018).
9. Statistika vozdushnogo transporta. [*Air transport statistics*]. EUROSTAT. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Air_transport_statistics (Accessed: 10.01.2018).
10. EU transport Scoreboard. European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/transport/facts-fundings/scoreboard/countries/bulgaria/people_en (accessed 27.02.2018).
11. UNWTO Tourism Highlights 2017 Edition. UNWTO, 2017. Available at: <https://www.eunwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419296> (accessed 25.02.2018).

Жуков Вадим Анатольевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: vadim.zhukov@inbox.ru

Жукова Марина Александровна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: zhukova_marina@inbox.ru

Zhukov Vadim
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: vadim.zhukov@inbox.ru

Zhukova Marina
Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: zhukova_marina@inbox.ru

ПРОДВИЖЕНИЕ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. В своей деятельности консалтинговые компании при выборе инструмента продвижения услуг руководствуются принципами и особенностями специфических характеристик как услуг в целом, так и консалтинговых услуг. Это требует от консалтинговых компаний разработки единой системной многоканальной коммуникации, ориентированной на установление двустороннего долгосрочного контакта с целевым рынком интегрированных маркетинговых коммуникаций (далее – ИМК). В статье детально проанализированы основные инструменты ИМК: реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта и прямой маркетинг. Рассмотрены задачи, на решение которых нацелено использование каждого инструмента ИМК, а также возможности их использования в зависимости от типа рынка, вида товара и услуг, особенностей потребительского поведения, рыночной ситуации.

Ключевые слова: консалтинговые компании, услуга, маркетинг, интегрированные маркетинговые коммуникации, продвижение, реклама.

ADVANCEMENT OF CONSULTING SERVICES BASED ON THE USE OF INTEGRATED MARKETING COMMUNICATIONS

Abstract. In its activity consulting companies when choosing a service promotion tool are guided by the principles and features of specific characteristics of both services in general and consulting services. It requires consulting companies to develop a single systemic multichannel communication aimed at establishing two-way long-term contact with the target market integrated marketing communications. The main tools of integrated marketing communications: advertising, public relations, sales promotion and direct marketing – has been analyzed in detail. The problems are shown, the solution of which is directed to use each instrument of integrated marketing communications, as well as the possibilities of their use depending on the type of the market, the type of goods and services, the characteristics of consumer behavior, the market situation.

Keywords: consulting companies, service, marketing, integrated marketing communications, promotion, advertising.

Консалтинговые компании используют различные инструменты для продвижения своих услуг. Весь используемый компаниями инструментарий вытекает из особенностей услуг в принципе или консалтинговых услуг в частности. Согласно Ф. Котлеру все услуги характеризуют неосязаемостью, неразделимостью, непостоянством качества, несохраняемостью, что в значительной степени влияет на разработку рекламных кампаний [4]. Специфические характеристики услуг обусловлены комплексом продвижения, применяемым компаниями – поставщиками услуг. В сравнении с маркетингом потребительских товаров в сфере услуг на передний план выходят такие инструменты, как связи с общественностью (public relations, PR) и прямой маркетинг (личные продажи), что вызвано неразделимостью услуг. С другой стороны, на рынках услуг меньшую роль играет стимулирование сбыта, что является следствием неосязаемости и непостоянства качества услуг. Причиной этому является то, что часть мер по стимулированию сбыта не работает (программы лояльности, бесплатные образцы, премии). Прямая реклама занимает третье по важности место после связей с общественностью и прямого маркетинга на рынке услуг, однако ее роль может варьироваться в зависимости от типа рынка (деловой или потребительский). Особенно она важна для небольших по размеру компаний и компаний, работающих в сфере «би ту си» (B2C, англ. business-to-consumer – «бизнес для потребителя»).

Консалтинговые услуги обладают рядом особенностей, отличающих их от многих других услуг и влияющих на разработку маркетинговых стратегий. Главная особенность консалтинговых услуг заключается в том, что они предоставляются только на рынке «би ту би» (B2B, англ. business-to-business – «бизнес для бизнеса»). Это означает, что консалтинговые услуги востребованы только в сфере бизнеса. Следствием этого факта являются:

- ограниченное число потребителей. Обычно к консалтингу прибегают только успешно развивающиеся компании;
- тесное взаимодействие поставщика и потребителя. Довольно важную роль в консалтинге занимают личные взаимоотношения. Часто в процессе работы над проектами клиент рассматривает консультантов как внутренних сотрудников;
- консалтинговые услуги не являются предметом первой необходимости. К услугам консультантов прибегают только когда компании располагают достаточным количеством финансовых средств, и в этом есть объективная потребность;
- государство – потребитель консалтинговых услуг. Государственные компании и отдельные министерства часто выступают заказчиком как аудиторских, так и консалтинговых услуг;
- большая значимость бренда и высокая ценовая надбавка за него (особенно актуально для компаний «большой четверки»: многие клиенты обращаются к ним исключительно в силу их репутации. Как следствие, их услуги – самые дорогие на рынке консалтинговых услуг);
- наличие фактора конфиденциальности. В целях наиболее эффективной работы над проектом консультантам часто приходится работать с внутренними документами клиента. Надежность сохранения секретности данных является одной из составляющих цены на услуги консультантов;
- высокая лояльность клиентов. Например, А. Т. Kearney утверждает, что у компании McKinsey 90 % клиентов повторные;
- ответственность за необратимость услуг. Полагаясь на совет консультанта, компания-клиент несет определенный риск. От удачного исхода деятельности консультанта зависит не только успех клиента, но и репутация консалтинговой компании;
- длительный цикл продаж консалтинговых услуг (только переговоры консультантов и заказчика могут занять несколько месяцев) [6].

Согласно исследованию компании Consulting Success, основными инструментами политики продвижения консалтинговых компаний являются PR и прямой маркетинг [8]. Если раньше продвижение рассматривали как поток разрозненных коммуникационных направлений, средств воздействия на потребителя с целью информирования, убеждения, формирования заинтересованности потребителей о товарах и услугах, то сейчас все больше развивается разработка интегрированных маркетинговых коммуникаций (далее ИМК) – единой системной многоканальной коммуникации, ориентированной на установление двустороннего долгосрочного контакта с целевым рынком. В этом проявляется синергетический эффект, который позволяет добиться эффективности, труднодостижимой при использовании лишь отдельных видов маркетинговых коммуникаций. При этом, часто понятия «продвижение» и «коммуникации» отождествляются, что неверно, поскольку все элементы комплекса маркетинга, а не только части политики продвижения, участвуют в общении с клиентами.

Понятие ИМК стало употребляться вместо понятия «маркетинговые коммуникации» относительно недавно, в 90-е гг. XX в. Концепция ИМК предполагает системное использование всех видов коммуникаций, исходя из единых целей.

Существует большое количество определений понятия ИМК. Ф. Котлер утверждает, что ИМК, или по-другому, коммуникационная политика или политика продвижения товара на рынок, являются одним из основных средств, с помощью которых фирмы пытаются информировать, убеждать и напоминать потребителям прямо или косвенно об их продуктах и брендах. В некотором смысле маркетинговые коммуникации представляют собой голос компании и ее брендов, являясь средством, с помощью которого фирма может наладить диалог и отношения с потребителями. Укрепляя лояльность, маркетинговые коммуникации могут влиять на выбор потребителя [4]. Согласно другому определению, маркетинговые коммуникации – это связи, образуемые фирмой с контактными аудиториями (потребители, поставщики и др.) посредством различных средств воздействия, к которым относят: реклама, PR, личные продажи, спонсорство и т. д. [7].

Стратегию реализации ИМК разрабатывают в результате изучения текущей ситуации на рынке с учетом прогноза развития конъюнктуры рынка (макроэкономическое состояние рынка, развитие потребительского спроса и другое). В основе разработки и реализации ИМК лежат следующие принципы:

- координация исходящих от компании сообщений во времени;
- максимизация обратной связи с потребителями;

- соответствие ИМК стратегии и миссии компании;
- системность и интегрированность маркетинговых задач;
- гибкость политики продвижения и возможности выбора между разными инструментами;
- открытость к сотрудничеству, готовность создавать альянсы (примером может являться сотрудничество McDonalds и Coca-Cola).

Основными инструментами ИМК являются: реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта и прямой маркетинг. Первые три коммуникации носят массовый характер, четвертая – индивидуальный. Иногда еще в отдельную группу выделяют розничную торговлю, а некоторые специалисты выделяют еще так называемые «коллатерали», которые представляют собой симбиоз современных традиционных рекламных инструментов, например, выставки.

В таблице 1 представлены составляющие инструментов ИМК [4].

Таблица 1

Инструменты интегрированных маркетинговых коммуникаций

Реклама	Стимулирование сбыта	Прямой маркетинг	Связи с общественностью	Выставки и спонсорство
печатные объявления; упаковка наружная; упаковочные вставки; брошюры и буклеты; плакаты и листовки; справочники; рекламные щиты; вывески	конкурсы, игры, лотереи; подарки ; демонстрации; скидки и купоны; потребительские пособия; программы лояльности	телемаркетинг; рассылки по электронной почте; веб-сайт; проведение презентаций; личные встречи	пресс-конференции и публикации; речи; семинары; годовые отчеты; благотворительные пожертвования; лоббирование различных проектов; журнал компании	спонсирование различных видов спорта; событийные акции; развлекательные программы; экскурсии по компании

Составлено авторами по материалам исследования

Реклама как основной инструмент ИМК представляет собой целенаправленное воздействие на сознание потребителей, реализуемое путем публичного представления товаров и услуг через различные средства распространения информации [7]. Существуют различные каналы распространения рекламы: печатные средства массовой информации (СМИ), Интернет, телевидение, радио и др. Каждый из них имеет свои особенности, преимущества и недостатки. На потребительских рынках компании использует практически все каналы размещения рекламных роликов, в то время как на деловых рынках наибольшее значение имеет наружная реклама и реклама в специализированных СМИ, что обусловлено спецификой потребительского поведения. Современными тенденциями развития рынка рекламы является то, что на нее постоянно растут расходы и то, что традиционная реклама постепенно уступает свое место рекламе в Интернете.

Любая рекламная программа, организуемая консалтинговыми компаниями, начинается с постановки цели. Обычно, планируя подобные мероприятия, компании исходят из двух фундаментальных целей:

- 1) коммерческая: увеличение объемов продаж, освоение новых рынков;
- 2) коммуникационная: формирование нового имиджа компании, изменение отношения к компании и пр.

Традиционно на определение целей рекламной программы влияют такие факторы, как представления потребителей, маркетинговые стратегии самой компании, конкурентная среда и имеющиеся ресурсы.

Представления потребителей – то мнение, которое сложилось в отношении компании или ее услуг, а также то, насколько потребители проинформированы и осведомлены о самой компании и ее услугах.

Маркетинговые стратегии – основа определения целей рекламной кампании. Главная задача консалтинговых компаний состоит в том, чтобы рекламные цели соответствовали маркетинговой программе фирмы в принципе, в противном случае нарушается принцип синергии. На таких высококонкурентных рынках, каким является рынок

консалтинговых услуг, спектр целей, которые могут быть достигнуты через рекламу, ограничен. Реклама в данном случае служит средством повышения информированности потребителя об услугах компании или о ней самой. В то же время на рынке данного типа добиться формирования устойчивого предпочтения потребителем услуг компании и ее самой только за счет рекламно-информационной деятельности практически невозможно.

Как правило, коммерческая цель является основной при планировании рекламных компаний, поскольку сбыт представляет первоочередную задачу для любой компании. Вместе с тем, коммуникационные цели также важны. Они выходят на первый план при изменении маркетинговых стратегий консалтинговых компаний. Так, когда в компании EY (Ernst & Young) сменилось высшее руководство, было принято решение о смене маркетинговой стратегии и разработана новая рекламная кампания, основной целью которой стало донесение до потребителей новой концепции позиционирования (от «качества во всем» к «совершенствуя бизнес, изменяем мир к лучшему»).

Определение целевой аудитории представляет особую важность при планировании рекламных компаний. Четко сформулированная цель рекламной кампании должна быть увязана с целевой аудиторией. Выделяют пять типов целевых групп, различающихся между собой по степени приверженности (уровню лояльности): новые покупатели, непостоянные клиенты, непостоянные клиенты других компаний, лояльные клиенты других компаний, лояльные клиенты компании.

Понимание целевой аудитории необходимо для того, чтобы рекламное сообщение было адресовано целенаправленно, поскольку у каждого сегмента свои потребности. Рекламная программа консалтинговых компаний в рамках подхода к сегментам целевой аудитории имеет три направления: только на один сегмент, на каждый сегмент по отдельности с оригинальным предложением для каждого сегмента или на все сегменты сразу (универсальное сообщение). Пример EY, связанный с донесением до потребителей новой концепции позиционирования, был адресован всем сегментам (универсальное сообщение), в то время как PR-акции в форме международных форумов, проводимые всеми компаниями «большой четверки», направлены на государственные структуры.

Следующие этапы организации рекламных компаний включают разработку стратегии и выбор носителей, или иначе, каналов распространения сообщения. Консалтинговые услуги по природе своей не являются услугами массового спроса, поэтому традиционные каналы распространения рекламы (ТВ, радио, наружная реклама) не работают (хотя иногда и используется компаниями в целях напоминания о себе). Например, логотип компании PriceWaterHouseCoopers долгое время был размещен в разделе «Партнеры» в газете «Ведомости», а компания Deloitte зачастую размещает баннерные перетяжки в центре городов, где расположены их офисы [6].

По оценкам журнала The Economist в среднем рекламный бюджет компаний «большой четверки» составляет от 1 млн. долл. США, при этом существует тенденция к его постоянному росту, в то время как у компаний, функционирующих в рамках одной страны, – несколько тысяч долларов. Составление бюджета рекламных компаний сопряжено с рядом сложностей, к которым относят:

- невозможность точного соотнесения затрат на будущие рекламные мероприятия, которые надо представлять в начале года с прибылями, которые будут получены только в конце года;
- сложность в определении взаимосвязи между конкретными рекламными мероприятиями и поведением потребителей;
- невозможность точного прогнозирования изменения в макросреде (например, изменения в законодательстве, действия конкурентов) на весь период планирования [6].

После составления бюджета происходит выбор исполнителей и проведение пробных испытаний. Иногда эти два этапа могут быть пропущены, если компании организуют кампании без использования сторонних организаций.

На последнем этапе консалтинговые компании анализируют эффективность проведенных мероприятий. Она может быть оценена количественно и качественно. Количественные характеристики включают такие показатели, как объем прибыли, объем выручки, увеличение показателя return on investments (ROI). Качественные характеристики включают такие составляющие, как рост потребительской лояльности, рост осведомленности о бренде и другое. Тем не менее, при организации рекламных компаний не исключены ошибки, которые приводят к тому, что желаемые результаты не достигаются. Типичными ошибками являются:

- попытки использовать инструменты, характерные для потребительских рынков;
- неверный выбор каналов распространения рекламы (использование ТВ и рекламы на радио – в этом случае рекламные сообщения не доходят до целевой аудитории);

– невнимательное отношение к собственной рекламе: например, компания PwC (PricewaterhouseCoopers), размещая баннерную рекламу в электронном издании «Ведомостей», не проследила за тем, что при печати материалов газеты баннер компании отсутствует на выводимой странице [6];

– отсутствие реакции на появление отрицательной информации о компании (например, несколько лет назад в Интернете появился анекдот о непрофессиональной работе консультантов международной компании. Маркетологи этой компании никак не отреагировали на него, и теперь этот анекдот является основным примером, описывающим непрофессиональную работу консультантов, причем в связи с ним обязательно упоминается имя этой компании. Примером хорошей реакции на появление отрицательной информации о компании может являться случай на вручении 89-й премии Оскар в 2017 г. Представитель компании PwC, ответственной за подсчет голосов на премии, по ошибке отдал конверт с неверным названием фильма-победителя. Однако компания быстро отреагировала, взяв на себя полную ответственность за случившейся инцидент [3].

Таким образом, проанализировав сущность консалтинговых услуг и комплекс мер, используемый для их продвижения, можно сделать вывод о существенном отличии этого комплекса от комплекса мер продвижения, используемого поставщиками прочих услуг. Стоит также отметить важность соблюдения последовательности каждого этапа при организации рекламной кампании (определение целей, выбор целевой аудитории, разработка стратегии, отбор средств, оценка эффективности). Именно грамотное планирование кампании с учетом всех особенностей рынка позволяет оправдать вложенные средства и получить отдачу, способную в несколько раз превысить инвестиции.

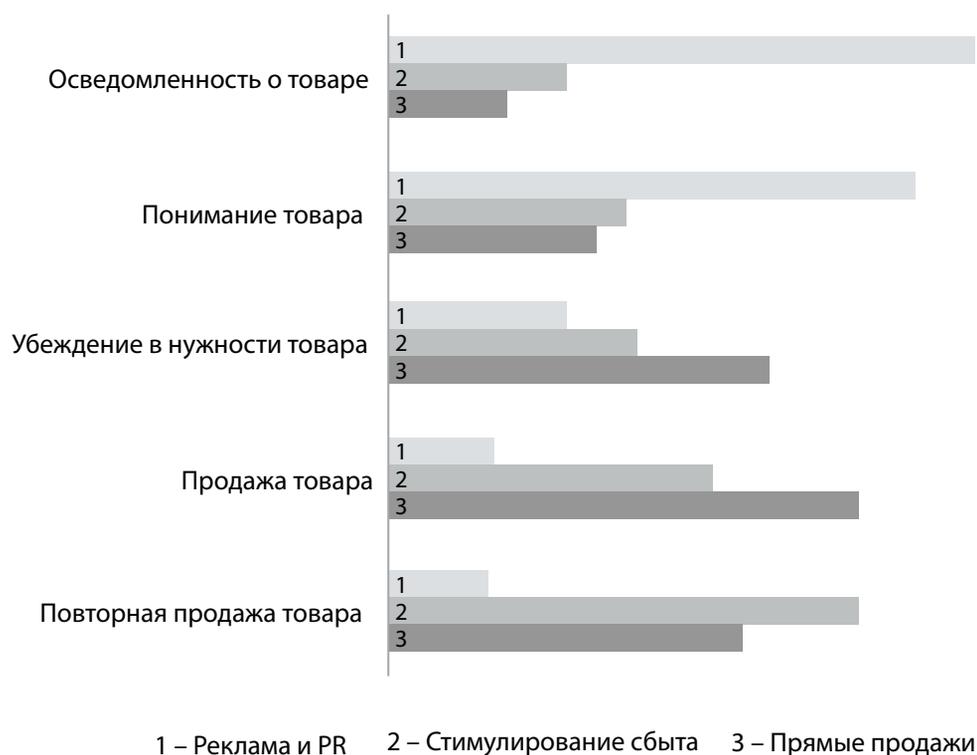
PR-деятельность компаний (связи с общественностью) – еще один инструмент ИМК. PR – установление долгосрочных и доброжелательных отношений не только с потребителями, но и внешней средой в целом. Иначе, PR – это формирование благоприятного отношения к фирме не только клиентов, но и самых широких масс, вплоть до правительственных организаций и государственных учреждений [5]. PR-деятельность является действенным инструментом формирования доброжелательного отношения к бренду компании, а также инструментом приобретения новых клиентов и удержания существующих. К PR-инструментам относят: публикации (внутренние и внешние), семинары, конференции, пресс-релизы, паблисити и др.

В формировании имиджа бренда, кроме PR-кампаний, большое значение имеют спонсорство и событийные акции. Спонсорство – предоставление финансовой и/или иной поддержки детским домам, спортивным клубам, детским садам, различным мероприятиям, культурным объектам с целью формирования положительного образа и повышения осведомленности о бренде. Событийные акции – финансовая поддержка особо значимых непродолжительных мероприятий с целью решения определенных маркетинговых задач, например, партнерское участие в спортивных мероприятиях [1].

Стимулирование сбыта – также является важным инструментом коммуникационной политики компаний. Если в конце XX в. соотношение расходов на рекламу и стимулирование сбыта составляло 60:40, то в настоящее время многие компании тратят 75 % бюджета на стимулирование сбыта. В консалтинговых компаниях стимулировать можно потребителей, посредников и сотрудников отделов продаж. Однако в контексте коммуникационной политики первостепенное значение имеет стимулирование потребителей. Для этого существуют различные методы (финансовые, пред- и постпродажное обслуживание, выставки, распродажи и пр.). Для стимулирования продавцов обычно разрабатывают разнообразные системы мотивации: профессиональной и материальной. Стимулирование посредников чаще всего происходит ценовыми методами (скидки с цены) [4].

Прямой маркетинг (директ-маркетинг) – использование каналов, напрямую связывающих поставщика с потребителем, с целью охвата потенциальных потребителей и предоставления им товаров и услуг без посредников. К прямому маркетингу относят: личные продажи, телемаркетинг, рассылки (в последнее время наиболее популярный способ рассылок – через Интернет).

Приоритетность перечисленных выше инструментов в комплексе маркетинговых коммуникаций варьируется в зависимости от тех целей, которые ставит перед собой компания. Роль прямой рекламы и PR-технологий заметно возрастает, когда речь идет о выводе на рынок нового товара (услуги) или в принципе о выходе на новый рынок, в то время как в целях решения задач по повышению объемов продаж наиболее эффективно использование прямого маркетинга и инструментов по стимулированию сбыта. На рисунке 1 показан эффект каждого элемента ИМК в зависимости от стадии готовности покупателя к приобретению товара.

Источник: [2]

Рис. 1. Влияние элементов интегрированных маркетинговых коммуникаций на покупателя

Таким образом, в настоящее время главной чертой ИМК является системный подход, то есть сильная взаимосвязь инструментов продвижения – компании решают не что выбрать: стимулирование сбыта или реклама на ТВ, а то, как наиболее эффективно распределить ограниченный маркетинговый бюджет между разнообразными инструментами в зависимости от типа рынка, вида товара и услуг, особенностей потребительского поведения, рыночной ситуацией и т. д. Каждый инструмент ИМК решает определенные маркетинговые задачи: реклама – формирование имиджа бренда, PR – формирование благожелательного отношения со стороны общественности, стимулирование сбыта – увеличение объема продаж, прямой маркетинг – построение долгосрочных отношений с потребителями. Концепция ИМК предполагает использование перечисленных выше инструментов в системе, исходя из целей компании.

Библиографический список

1. Годин, А. М. Брендинг / А. М. Годин Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 184 с.
2. Жуков, В. А. Современные тенденции развития рынка консалтинговых услуг / В. А. Жуков // Вестник Университета. – 2017.– № 11. – С. 91-99.
3. Компания PwC объяснила ошибку с объявлением победителя на вручении «Оскара» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/culture/551485> (дата обращения: 25.02.2018).
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – 3-е издание. – СПб. : Питер, 2012. – 810 с. (в оригинале), 104 ил.
5. Музыкант, В. Л. Маркетинговые основы управления коммуникациями / В. Л. Музыкант. М.: Пресс, 2012. – 832 с.
6. Нестеренкова, О. А. Особенности маркетинга консалтинговых услуг / О. А. Нестеренкова // Вестник Университета (ГУУ). – 2013. – № 16. – с. 90-94.
7. Романов, А. А. Маркетинговые коммуникации / А. А. Романов, А. В. Панько. – М.: Эксмо, 2006. – 428 с.
8. What Type of Marketing Do You Spend the Most Time On? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultingsuccess.com/marketing-for-consultants-strategies-budget-roi-and-more-survey-results>. (дата обращения: 28.02.2018).

References

1. Godin A. M. Branding [*Branding*]. Moscow, Dashkov i Ko., 2013. 184 p.
2. Zhukov V. A. Sovremennye tendentsii razvitiya rinka konsaltingovikh uslug [*Modern trends in the development of the consulting services market*]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [*University Bulletin (State University of Management)*], 2017, I. 11, pp. 91-99.
3. Kompaniya PwC objasnila oshibku s objavleniem pobeditelya na vruchenii «Oskara» [*The company PwC explained the error with the announcement of the winner at the presentation of the «Oscar»*]. Available at: <http://www.interfax.ru/culture/551485> (accessed 25.02.2018).
4. Kotler F., Keller K. L. Marketing menagement. Ekspres kurs [*Marketing management. Express course*]. SPb.: Piter, 2012. 810 p.
5. Muzikant V. L. Marketingovie osnovy upravleniya kommunikatsiyami [*Marketing basics of communications management*]. M.: Press, 2012. 832 p.
6. Nesterenko O. A. Osobennosti marketinga konsaltingovikh uslug [*Features marketing consulting services*]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [*University Bulletin (State University of Management)*], 2013, I. 16, pp. 90-94.
7. Romanov A. A., Panko A. V. Marketingovie kommunikatsii [*Marketing communications*]. Moscow, Eksmo, 2006. 428 p.
8. What Type of Marketing Do You Spend the Most Time On? Available at: <http://www.consultingsuccess.com/marketing-for-consultants-strategies-budget-roi-and-more-survey-results>. (accessed 28.02.2018).

Кутернин Михаил Ивановичд-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва**e-mail:** kadet503122@list.ru**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ СЕКТОРОВ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ ЭФФЕКТА
ЭКОНОМИИ НА МАСШТАБЕ**

***Аннотация.** В статье рассмотрено построение макроэкономических производственных функций российской экономики для сектора естественных монополий и конкурентного сектора экономики. Показано, что для построения эффективной системы государственного регулирования экономики Российской Федерации, основанной на использовании естественных монополий как основного инструмента управления конкурентной экономикой, необходимо использование эффекта экономии на масштабе производства, который должен быть отражен в производственной функции естественно-монопольного сектора. Разработана методика отражения эффекта экономии на масштабе в производственной функции, и эконометрическими методами построены производственные функции двух секторов российской экономики с учетом этого эффекта. Данные производственные функции предлагается использовать при разработке системы косвенного государственного регулирования экономики Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** производственная функция, экономия на масштабе, естественные монополии, государственное регулирование, конкурентный сектор.*

Kuternin MikhailDoctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow**e-mail:** kadet503122@list.ru**PRODUCTION FUNCTIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY
SECTORS TAKING INTO ACCOUNT EFFECT OF
ECONOMY AT A SCALE**

***Abstract.** The article deals with to the creation of macroeconomic production functions of the Russian economy for the sector of natural monopolies and the competitive sector of the economy. It is shown that creation of the effective system of the Russian Federation economy state regulation founded on the use of natural monopolies as the main instrument of competitive economy management requires the use of effect economy at a scale that has to be reflected in the production function of the natural monopolies sector. The technique of reflection of effect economy at a scale in production function is developed, and the production functions of two sectors of the Russian economy taking into account this effect has been built by econometric methods. These production functions are offered to be used at development of the system of indirect state regulation of economy of the Russian Federation.*

***Keywords:** production function, economy at a scale, natural monopolies, state regulation, competitive sector.*

Производственные функции (далее – ПФ) различных подразделений экономики – одни из наиболее известных статических экономических макромоделей [3]. Во многих исследованиях они являются эффективным средством изучения макроэкономических процессов, важнейшим средством макроэкономического прогнозирования и применяются при разработке алгоритмов государственного регулирования экономики (далее – ГРЭ). Особую роль в процессах такого регулирования играют естественные монополии национальной экономики. Государственное регулирование естественных монополий является обязательным атрибутом эффективной системы ГРЭ, поскольку такие монополии по своей природе требуют государственного контроля и специально разработанных мер государственного регулирования [2].

В современной российской экономике естественные монополии играют фундаментальную системообразующую роль и во многом определяют возможность успешного развития национальной экономики в сложной международной обстановке и в условиях сильного санкционного давления со стороны стран Запада. Одной из важнейших черт национальной экономической системы Российской Федерации является то, что естественные монополии являются центральным звеном инфраструктурных отраслей российской экономики. Причем структурно такие монополии могут быть сетевым ядром отрасли (примером является «Федеральная сетевая компания» (ПАО «ФСК ЕЭС», далее – ФСК ЕЭС) в электроэнергетике), а могут составлять значительную часть отрасли, включая частично ее добывающие и распределительные предприятия (как, например, ПАО «Газпром» (далее – Газпром) в газовой отрасли).

Занимая центральное место в инфраструктурных отраслях российской экономики, естественные монополии позволяют осуществлять государственное регулирование всей отрасли через ее естественно-монопольное ядро.

Таким образом, грамотное государственное регулирование естественных монополий становится в России ключом к построению успешной системы ГРЭ. По этой причине построение производственных функций естественно-монопольного сектора является необходимым условием аналитически обоснованных мер ГРЭ.

Ключевая роль естественных монополий в системе ГРЭ во многом определяется теми уникальными свойствами, которыми обладают естественные монополии. Их важнейшим свойством, позволяющим осуществлять регулирование инфраструктурной отрасли через ее естественно-монопольное ядро, является эффект экономии на масштабе. Он позволяет сетевой структуре отрасли сохранять даже при значительном увеличении числа производящих предприятий относительно невысокие издержки, благодаря чему государство может осуществлять косвенное регулирование производителей через управление сетевой структурой.

Суть такого регулирования сводится к использованию конкуренции большого числа производителей, подключенных к единому сетевому предприятию, обладающему значительным эффектом экономии на масштабе. Этот эффект позволяет государству в определенной степени диктовать производителям требуемые параметры производства, используя только меры косвенного регулирования. В то время как производители, не обладая указанным эффектом, не могут за счет увеличения объемов выпуска оказывать влияние на параметры сетевой структуры из-за резко возрастающих собственных затрат. Конечно, эффективность такого способа регулирования требует строго соблюдения мер антимонопольного законодательства среди производящих предприятий отрасли.

Методика косвенного ГРЭ через сектор естественных монополий изложена в работе [5]. Конкретные параметры такого регулирования требуют тщательных расчетов с использованием ПФ двух секторов. Причем в ПФ естественно-монопольного сектора должно быть отображено наличие эффекта экономии на масштабе. Возможность построения ПФ с учетом этого эффекта, безусловно, является полезным фактором и во многих других количественных макроэкономических исследованиях. В данной работе предлагается методика построения ПФ секторов российской экономики по реальным данным с учетом наличия эффекта экономии на масштабе.

Национальная экономика разделяется на два сектора: естественно-монопольный и конкурентный (1-й и 2-й секторы, соответственно). Далее будем помечать в ПФ индексами 1 и 2 все параметры, относящиеся к этим секторам. В ПФ сектора естественных монополий присутствие эффекта экономии на масштабе производства отражено как:

$$\begin{cases} Y_1 = F_1(K_1, L_1, \delta); \\ Y_2 = F_2(K_2, L_2), \end{cases} \quad (1)$$

где Y_1, Y_2 – объемы выпусков секторов; K_0, K_1 – величины производственных фондов секторов (капитал); L_0, L_1 – количество занятых в секторах (трудовые ресурсы); δ – показатель эффекта экономии на масштабе в естественно-монопольном секторе экономики.

Для выражения эффекта экономии на масштабе (или его отсутствия) удобно использовать ПФ в мультипликативной форме. В [3] показано, что выбор таких ПФ позволяет отразить масштаб и эффективность производства, что в дальнейшем позволит отразить наличие эффекта экономии на масштабе. Отметим также две важные особенности мультипликативных ПФ, которые делают их удобными при разработке алгоритмов ГРЭ. Во-первых, такие ПФ позволяют выразить возможность взаимной замены трудовых ресурсов и капитала, что важно при разработке алгоритмов ГРЭ для современного уровня экономики России. Во-вторых, мультипликативные ПФ дают возможность строить алгоритмы управления потоками трудовых ресурсов между секторами экономики, поскольку содержат количество занятых в секторах. Наконец, в [3] показано, что такие ПФ пригодны для моделирования различных отраслей российской экономики.

Покажем, что эффект экономии на масштабе для 1-го сектора национальной экономики может быть выражен как:

$$Y_1 = A_1 K_1^{\alpha_1 + \delta/2} L_1^{1 - \alpha_1 + \delta/2}, \quad (2)$$

где A_1 – коэффициент нейтрального технического прогресса в естественно-монопольном секторе; $\alpha_1 + \delta/2$ и $1 - \alpha_1 + \delta/2$ – показатели эластичности объема производства по фондам и труду в первом секторе экономики.

Приведенная форма позволяет выразить наличие эффекта экономии на масштабе. Покажем, как это происходит. Пусть c_K и c_L – стоимости единицы производственных фондов и единицы трудовых ресурсов, занятых в рассматриваемом секторе экономики. Тогда затраты C_1 на использование ресурсов составляют:

$$C_1 = c_K K_1 + c_L L_1. \quad (3)$$

Эффект экономии на масштабе состоит в сокращении средних затрат на производство единицы продукции при увеличении объема выпуска за счет увеличения количества привлекаемых ресурсов. Будем исходить из естественного предположения, что при неизменной производственной функции увеличение объемов производства требует пропорционального увеличения ресурсов. Нарушение этого условия приводит к изменению производительности труда, что отражается в принципиальном изменении ПФ.

Итак, пусть объемы привлекаемых ресурсов увеличились в n раз и составили nK_1 и nL_1 , соответственно. Тогда затраты C_{10} на ресурсы также возросли в n раз:

$$\begin{aligned} C_{10} &= c_K(nK_1) + c_L(nL_1) = n(c_K K_1 + c_L L_1) = nC_1; \\ C_{10} &= nC_1, \end{aligned} \quad (4)$$

где C_1 – затраты на возросший объем привлекаемых ресурсов.

При наличии эффекта экономии на масштабе увеличение затрат на ресурсы приводит к непропорциональному возрастанию объема выпуска. Определим возросший объем выпуска:

$$\begin{aligned} Y_{10} &= A_1(nK_1)^{\alpha_1+\delta/2} (nL_1)^{1-\alpha_1+\delta/2} = n^\delta A_1 K_1^{\alpha_1+\delta/2} L_1^{1-\alpha_1+\delta/2} = n^{1+\delta} Y_1; \\ Y_{10} &= n^{1+\delta} Y_1. \end{aligned} \quad (5)$$

Из (4), (5) найдем, как изменились средние затраты на производство единицы продукции при увеличении объема выпуска в n раз:

$$\begin{aligned} AC_1 &= C_1/Y_1; \quad AC_{10} = C_{10}/Y_{10} = \frac{nC_1}{n^{1+\delta}Y_1} = \frac{AC_1}{n^\delta}; \\ AC_1/AC_{10} &= n^\delta, \end{aligned} \quad (6)$$

где AC_1, AC_{10} – средние затраты на производство единицы продукции при исходном и возросшем в $n^{1+\delta}$ раз объеме выпуска продукции, соответственно.

Таким образом, при увеличении затрат на ресурсы в n раз объем выпуска продукции возрастает в $n^{1+\delta}$ раз, а средние затраты на производство единицы продукции снижаются в n^δ раз.

Пусть объем выпуска увеличился в k раз за счет пропорционального увеличения производственных фондов и привлекаемых трудовых ресурсов. Тогда:

$$k = n^{1+\delta}; \quad n = k^{1/(1+\delta)}; \quad n^\delta = k^{\delta/(1+\delta)}. \quad (7)$$

Таким образом, при увеличении выпуска в k раз средние затраты на производство единицы продукции уменьшаются в $k^{\delta/(1+\delta)}$ раз. При $\delta = 0$ эффект экономии на масштабе отсутствует. Производственная функция (2) является классической ПФ Кобба-Дугласа. При $\delta > 0$ имеем положительный эффект экономии на масштабе. Например, если $\delta = 1$, то средние затраты на производство единицы продукции уменьшаются в 2 раза при увеличении выпуска продукции в 4 раза.

Функция $f(\delta) = \delta/(1+\delta)$ при $\delta > 0$ является строго возрастающей функцией, поэтому, чем больше показатель эффекта экономии на масштабе δ , тем быстрее снижаются средние затраты на производство единицы продукции при увеличении объема выпуска.

Для конкурентного 2-го сектора национальной экономики экономия на масштабе отсутствует, и ПФ является функцией Кобба-Дугласа:

$$Y_2 = A_2 K_2^{\alpha_2} L_2^{1-\alpha_2}. \quad (8)$$

Производственная функция (8) является неоклассической однородной ПФ. Для такой функции при всяком изменении объема выпуска, происходящем за счет согласованного пропорционального увеличения или уменьшения количества используемых производственных фондов и привлекаемых трудовых ресурсов, средние затраты на производство единицы продукции остаются постоянными. Это следует, например, из того, что выражение ПФ Кобба-Дугласа (8) совпадает с (2) при отсутствии экономии на масштабе (т. е. при $\delta = 0$). В ПФ (8) неизвестными коэффициентами являются: A_2 – показатель нейтрального технического прогресса во втором (конкурентном) секторе экономики; α_2 и $1 - \alpha_2$ – коэффициенты эластичности объема выпуска в этом секторе по труду и фондам.

Производственные функции российской экономики могут быть использованы в различных исследованиях. Поэтому теперь необходимо провести оценку коэффициентов ПФ двух секторов российской экономики для некоторого определенного момента времени. Будем использовать мультипликативную ПФ в форме (2), которая, как было показано выше, позволяет учесть влияние эффекта экономии на масштабе.

Для качественной оценки неизвестных коэффициентов любой макроэкономической модели эконометрическими методами требуются надежные статистические данные, полученные в период стабильного состояния экономики. Начиная с мирового экономического кризиса 2008-2009 гг., последствия которого до сих пор полностью не преодолены, мировая экономика в целом, и российская в частности, вошли в период неустойчивого развития, когда на значения объемов выпуска различных подразделений экономики влияют не только изменения объемов привлекаемых ресурсов. Во многом объемы выпуска зависят от политической ситуации, применяемых протекционистских мер, санкционной политики и т. д. Поэтому за период после 2008 г. не удастся найти достаточно длительного периода, который бы позволил провести идентификацию коэффициентов модели (2).

Поэтому для построения и апробации методики идентификации коэффициентов этой модели решено использовать статистические данные достаточно стабильного периода развития российской экономики, предшествовавшего экономическому кризису 2008-2009 гг. Далее предложена методика оценки коэффициентов ПФ (2).

Для оценки коэффициентов применена процедура использования инструментальных переменных, описанная в [6]. В качестве инструментальных переменных используем коэффициенты α_{11} , α_{12} , которые являются показателями эластичности выпуска 1-го сектора по фондам и труду:

$$\begin{cases} \alpha_{11} = \alpha_1 + \delta/2; \\ \alpha_{12} = 1 - \alpha_1 + \delta/2. \end{cases} \quad (9)$$

После введения инструментальных переменных ПФ (2) принимает вид:

$$Y_1 = A_1 K_1^{\alpha_{11}} L_1^{\alpha_{12}}. \quad (10)$$

Теперь необходимо провести оценку неизвестных параметров A_1 , α_{11} , α_{12} . Процедура идентификации проводится следующим образом. Сначала должны быть подготовлены необходимые статистические данные. Исходные статистические данные, касающиеся сектора естественных монополий, кроме Газпрома, получены и приведены в [4]. В качестве исходных источников использованы основные показатели системы национальных счетов, являющихся официальными изданиями Федеральной службы государственной статистики («Росстат»), а также справочники к годовому собранию акционеров Газпром, в которых содержатся цифры, касающиеся крупнейшего естественного монополиста РФ [1].

Статистическими данными, которые используются для идентификации неизвестных коэффициентов (10), являются временные ряды показателей основных производственных фондов сектора естественных монополий, среднегодовой численности трудовых ресурсов, занятых в этом секторе, и произведенного всеми предприятиями сектора валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в 2000-2009 гг. Для составления указанных временных рядов использованы таблицы этих показателей по различным видам деятельности. В естественно-монопольный сектор включены два раздела принятой с 2005 г. системы национальных счетов: раздел *E* (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) и раздел *I* (транспорт и связь). Указанные разделы в совокупности имеют два главных отличия от сектора естественных монополий. Первым отличием является добыча газа, которая входит в производство Газпрома, являющегося естественно-монопольным предприятием. В системе национальных счетов данные по добыче газа включены в раздел *B* (добыча полезных ископаемых). Поэтому при подготовке исходных данных для идентификации данные по Газпрому были учтены отдельно, для чего

использован справочник к годовому собранию акционеров Газпрома за 2004-2008 гг. Эти данные были добавлены в раздел *E* таблицы показателей по видам деятельности. В то же самое время, эти цифры вычитались из раздела *B* при подготовке исходных данных для расчета ПФ конкурентного сектора.

Другим отличием 1-го сектора от совокупности разделов *E*, *I* системы национальных счетов является производство электроэнергии, которое перестало быть естественной монополией с июля 2008 г. после того, как было проведено разделение РАО «ЕЭС России», и из него выделено сетевое предприятие ФСК ЕЭС, получившее естественно-монопольный статус. Но в настоящей работе электроэнергетика рассматривается как единая отрасль, поскольку в рассматриваемый период (до середины 2008 г.) эта отрасль была представлена в России интегрированным предприятием РАО «ЕЭС России», являвшимся естественной монополией. Таким образом, электроэнергетика рассматривалась как единая отрасль, находящаяся под контролем государства.

В результате суммирования указанных разделов были получены необходимые временные ряды показателей сектора естественных монополий. Данные за 2005-2008 гг., которые использованы для идентификации параметров ПФ, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Временные ряды показателей производственных функций сектора естественных монополий

Виды экономической деятельности	Год			
	2005	2006	2007	2008
Номинальный объем произведенного валового внутреннего продукта (в текущих ценах, млрд руб.)				
Электроэнергия, газ, вода (включая добычу газа ОАО «Газпром»)	1674,95	2019,50	2345,75	2768,90
Транспорт и связь	1925,10	2283,80	2733,20	3413,00
Сектор естественных монополий	3600,05	4303,30	5078,95	6181,90
Основные фонды по видам экономической деятельности (по полной учетной стоимости, млрд руб.)				
Электроэнергия, газ, вода (включая добычу газа ОАО «Газпром»)	4743,00	5320,50	5894,00	7135,00
Транспорт и связь	12527,00	14457,00	16965,00	18405,00
Сектор естественных монополий	17270,00	19777,50	22859,00	25540,00
Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности, тыс. чел.				
Электроэнергия, газ, вода (включая добычу газа ОАО «Газпром»)	2437,50	2520,30	2546,80	2523,00
Транспорт и связь	5369,00	5497,00	5650,00	5556,00
Сектор естественных монополий	7806,50	8017,30	8196,90	8078,80

Источники [1; 6]

Данные в таблице 1 приведены в абсолютных цифрах, причем показатели объема произведенного ВВП и значения основных фондов составлены в текущих ценах. Для идентификации неизвестных коэффициентов модели (10) необходимо перейти к сопоставимым ценам. Данный переход проведем по методике, описанной в [3], используя в качестве базового 2005 г.

Запишем (10) для 2005 г.:

$$Y_1^{2005} = A_1 (K_1^{2005})^{\alpha_{11}} (L_1^{2005})^{\alpha_{12}} \quad (11)$$

Разделив левые и правые части равенства (10) на соответствующие части (11), получим ПФ в относительных показателях:

$$\tilde{Y}_1 = \tilde{K}_1^{\alpha_{11}} \tilde{L}_1^{\alpha_{12}} \quad (12)$$

В (12) знаком тильды отмечены безразмерные величины, отнесенные к цифрам 2005 г.

На первом шаге проведем идентификацию коэффициентов α_{11} , α_{12} , в (12). В качестве статистических данных возьмем индексные показатели ВВП, значения основных фондов и числа занятых в производстве трудовых ресурсов по видам экономической деятельности. Для показателей ВВП и основных фондов используем данные

в сопоставимых ценах. В качестве дефлятора применим индекс потребительских цен за 2005-2008 гг. Для вычисления значений используемых параметров по сектору естественных монополий в целом по данным таблицы 1 вычислим весовые коэффициенты для двух видов экономической деятельности (электроэнергия, газ, вода и транспорт и связь) внутри 1-го сектора.

Затем построим ряды индексных показателей в целом по сектору естественных монополий. Для числа занятых индексные показатели составляются непосредственно по таблице 1. Индексы показателей объема ВВП и значения основных фондов в сопоставимых ценах приведены в таблице 2. Индексные показатели сектора естественных монополий в целом приведены в таблице 3.

Таблица 2

Индексы показателей производственных функций сектора естественных монополий

Виды экономической деятельности	Год			
	2005	2006	2007	2008
Динамика реального объема произведенного ВВП (в сопоставимых ценах, в % к базовому году)				
Электроэнергия, газ, вода (включая добычу газа ОАО «Газпром»)	100,0	105,7	106,1	107,2
Транспорт и связь	100,0	109,7	113,4	121,8
Сектор естественных монополий	100,0	108,7	111,6	118,2
Изменение физического объема основных фондов по видам экономической деятельности (в сопоставимых ценах, в % к базовому году)				
Электроэнергия, газ, вода (включая добычу газа ОАО «Газпром»)	100,0	101,9	102,9	108,9
Транспорт и связь	100,0	105,9	111,0	116,3
Сектор естественных монополий	100,0	103,6	108,3	113,4

Источники: [1; 6]

Таблица 3

Индексные показатели сектора естественных монополий (в сопоставимых ценах, в % к базовому году)

Характеристики сектора	Год			
	2005	2006	2007	2008
Валовой внутренний продукт	100,0	108,7	111,6	118,2
Основные фонды	100,0	103,6	108,3	113,4
Трудовые ресурсы	100,0	102,7	105,0	103,6

Источники: [1; 6]

Из таблицы 3 следует, что объем ВВП для сектора естественных монополий возрастает быстрее, чем стоимость основных фондов и количество использованных трудовых ресурсов. Поэтому можно сделать вывод, что в секторе естественных монополий РФ имеет место эффект экономии на масштабе.

Для идентификации инструментальных переменных α_{11} и α_{12} в (12) перейдем к аддитивной форме. После логарифмирования этого равенства исследуемая модель примет вид:

$$\ln \tilde{Y}_1 = \alpha_{11} \ln \tilde{K}_1 + \alpha_{12} \ln \tilde{L}_1. \quad (13)$$

По данным таблицы 2 найдем оценки коэффициентов (13). Используем метод наименьших квадратов (далее – МНК) для оценки коэффициентов модели множественной линейной регрессии [6]. Заметим, что в правой части (13) отсутствует свободный член, поэтому нельзя использовать стандартный пакет программ оценки коэффициентов модели множественной линейной регрессии. Однако и в этом случае использование МНК возможно.

На втором шаге процедуры идентификации по данным таблицы 1, составленной для базового года, была определена оценка показателя нейтрального технического прогресса A_1 . Для этого были использованы найденные оценки коэффициентов эластичности и (11). В результате получены следующие оценки параметров ПФ и инструментальных переменных:

$$\hat{A}_1 = 1,13 \cdot 10^{-4}; \quad \hat{\alpha}_{11} = 1,1; \quad \hat{\alpha}_{12} = 0,73. \quad (14)$$

По формуле (9) можно найти оценки показателя экономии на масштабе и параметра производственной функции α_1 :

$$\hat{\delta} = 0,83; \quad \hat{\alpha}_1 = 0,68. \quad (15)$$

Полученное значение оценки показателя экономии на масштабе может быть использовано для оценки снижения средних затрат при увеличении выпуска продукции 1-го сектора. Анализ (7) показывает, например, что при увеличении объема выпуска продукции естественно-монопольного сектора экономики РФ в полтора раза средние затраты снижаются на 17 %, а при увеличении выпуска вдвое снижение средних затрат на использование ресурсов составит уже 27 %.

В результате проведенных исследований получена оценка ПФ сектора естественных монополий российской экономики на 2008 г. с учетом эффекта экономии на масштабе:

$$Y_1 = 1,13 \cdot 10^{-4} K_1^{0,68+0,83/2} L_1^{0,32+0,83/2}. \quad (16)$$

Оценка ПФ конкурентного сектора экономики проводится аналогично. Проведенные исследования показывают, что эффект экономии на масштабе для конкурентного сектора является незначительным. Причиной этого, по-видимому, является то, что сетевые структуры, играющие решающую роль в создании данного эффекта, в сложившейся в России экономической модели почти целиком входят в состав инфраструктурных отраслей и, соответственно, были отнесены к сектору естественных монополий.

Поэтому для 2-го сектора экономики применяется однородная ПФ Кобба-Дугласа (8). В качестве исходных данных используются временные ряды показателей по остальным видам экономической деятельности, относящимся к производственной сфере.

Оценки коэффициентов ПФ 2-го сектора, полученные по данным, относящимся к производственной сфере конкурентного сектора экономики, имеют вид:

$$\hat{A}_2 = 0,741; \quad \hat{\alpha}_2 = 0,61. \quad (17)$$

Производственная функция конкурентного сектора российской экономики по данным 2008 г. имеет вид:

$$Y_2 = 0,741 K_2^{0,61} L_2^{0,39}. \quad (18)$$

Таким образом, построены производственные функции обоих секторов двухсекторной модели экономики. Эти производственные функции могут быть использованы при построении системы косвенного государственного регулирования экономики РФ, основанной на управлении ее естественными монополиями по методике, описанной в [5].

Библиографический список

1. Газпром в цифрах. 2004 – 2008 / Справочник ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gazprom.ru/f/posts/73/922420/sr_2008.pdf (дата обращения: 21.02.2018).
2. Дерябина, М. А. Реформирование естественных монополий: теории и практика. – Вопросы экономики 2006, № 1, С. 102-121.
3. Колемаев, В. А. Математическая экономика : учебник / В. А. Колемаев. – М.: Юнити, 2003 – 400 с.

4. Кутернин М. И. Концепция косвенного государственного регулирования национальной экономики на основе управления ее естественными монополиями. – М.: Изд-во Государственного университета управления, 2010. – 105 с.
5. Кутернин М. И. Моделирование управления экономикой страны через ее естественные монополии на основе двухсекторной модели. «Инновации и инвестиции», 2009. – № 3. – С. 24-29.
6. Магнус, Я. Р. Эконометрика. Начальный курс. / Я. Р. Магнус, П. К. Катышев, А. А. Пересецкий. – М.: Дело, 2001 – 400 с.

References

1. Gazprom v tsifrakh [*Gazprom in digits*] 2004-2008 / Spravochnik ОАО «Gazprom». Available: http://www.gazprom.ru/f/posts/73/922420/sr_2008.pdf (accessed 21.02.2018).
2. Deryabina M. Reformirovanie estestvennykh monopolij: teorii i praktika [*Reforming of natural monopolies: theories and practice*]. Voprosy ekonomiki 2006, I. 1, pp.102-121.
3. Kolemaev, V. A. Matematicheskaya ekonomika: uchebnik [*Mathematical economy: tutorial*] / V. A. Kolemaev. М.: Yuniti, 2003. 400 p.
4. Kuternin M. I. Kontseptsiya kosvennogo gosudarstvennogo regulirovaniya natsional'noj ekonomiki na osnove upravleniya ee estestvennymi monopoliyami [*The concept of indirect state regulation of national economy on the basis of management of its natural monopolies*]. М.: Izd-vo GUU, 2010. 105 p.
5. Kuternin M. I. Modelirovanie upravleniya ekonomikoj strany cherez ee estestvennye monopolii na osnove dvukhsektornoj modeli [*Modeling of management of national economy through her natural monopolies on the basis of two-sector model*]. «Innovatsii i investitsii», 2009, № 3, pp. 24-29.
6. Magnus, Y.R. Ekonometrika. Nachal'nyj kurs [*Econometrics. Initial course*] / Y. R. Magnus, P. K. Katyshev, A. A. Peresetskij. М.: Delo, 2001. 400 p.

Мкртчян Маргарита Гагиковна
студент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва
e-mail: margarita.mkrтчyan@rambler.ru

Типалина Мария Валерьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государ-
ственный университет управления»,
г. Москва
e-mail: mariatipalina@yandex.ru

Mkrтчyan Margarita
Student, State University of Management,
Moscow
e-mail: margarita.mkrтчyan@rambler.ru

Tipalina Maria
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management, Moscow
e-mail: mariatipalina@yandex.ru

ПРОВЕРКА КОНТРАГЕНТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы проблемы управления налоговыми рисками организаций и обоснована необходимость развития законодательства в данной области. Рассмотрены основные вопросы и механизмы проверки контрагентов как инструмент управления налоговыми рисками, в том числе в специальных информационных системах. Предлагается модернизировать электронный сервис Федеральной налоговой службы России, создать полный и бесплатный ресурс проверки на благонадежность контрагентов, который может стать аналогом существующим платным программам. Сервис должен содержать широкий спектр информации, позволяющий подтвердить факт проявления должной осмотрительности налогоплательщиком.

Ключевые слова: налоговые риски, должная осмотрительность, налоговый мониторинг, система внутреннего контроля налогоплательщика, электронные сервисы Федеральной налоговой службы России.

INSPECTION OF CONTRACTORS AS AN INSTRUMENT FOR THE MANAGEMENT OF TAX RISKS OF THE ORGANIZATION

Abstract. The problems of managing the tax risks of organizations and substantiates the need for the development of legislation in this area are analyzed in the article. The main issues and mechanisms of counterparty checking as a tool for managing tax risks including in special information systems are considered. It is proposed to modernize the electronic service of the Federal Tax Service of Russia, create a full and free verification resource for the reliability of counterparties which can become an analogue to existing paid programs. The service should contain a wide range of information which allows to confirm the fact of due diligence by the taxpayer.

Keywords: tax risks, due diligence, tax monitoring, taxpayer's internal control system, electronic services of the Federal Tax Service of Russia.

Налоговое законодательство не содержит статьи, определяющей понятие «налоговый риск». Тем не менее в приказе Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС) России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» выделены общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков с целью определения возможности проведения выездной налоговой проверки. В приказе ФНС России от 16.06.2017 г. № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля» содержится информация об оценке рисков в рамках налогового мониторинга. Письмо ФНС России от 25.07.2017 г. № ЕД-4-15/14490@ «О работе комиссии по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам» отражает информацию о налоговых рисках в целях усиления аналитической работы для проведения комиссий по легализации налоговой базы. Задачей комиссии является увеличение поступлений налогов путем побуждения налогоплательщиков, в отношении которых установлены факты неполного отражения хозяйственных операций и несвоевременной уплаты, к самостоятельному уточнению налоговых обязательств и недопущению нарушений налогового законодательства в последующих периодах [2; 3; 5].

Современная экономическая литература содержит различные подходы к определению и содержанию понятия «налоговый риск», которые рассмотрены в работах М. Р. Пинской, Л. И. Гончаренко, А. В. Зуйкова, Н. А. Павленко, Н. С. Щербаковой, Е. В. Поповой, Е. В. Чипуренко, О. Н. Савиной, Д. М. Щекина, А. А. Пилипенко и др. Все авторы сходятся во мнении, что налоговые риски возникают в процессе начисления и уплаты налогов и предполагают для участников налоговых правоотношений различные потери [6; 8; 9].

Представители консалтинговых компаний отмечают, что большинство российских компаний определяют налоговый риск исключительно как риск предъявления налоговых претензий и налоговых доначислений. Крупные

международные компании включают в это понятие также риск неэффективности налогообложения, то есть риск переплаты налогов. Это отличие является основополагающим, так как степень охвата проблем определением налогового риска создает необходимые стимулы для внедрения в компании полноценной системы внутреннего контроля, позволяющей оптимизировать уровень налогообложения. Таким образом, на сегодняшний день отсутствует единая концепция определения и классификации налоговых рисков, их оценки и организации системы налоговой безопасности.

В контексте данной статьи рассматривается понятие налоговых рисков по отношению к налогоплательщикам. Оптимальным является определение налоговых рисков как возможного наступления при определенных условиях негативных финансовых и других последствий для налогоплательщиков из-за действий (бездействий) участников налоговых правоотношений.

Управление налоговыми рисками – это необходимый элемент системы внутреннего контроля организации, который представляет собой комплекс методов, приемов и мероприятий, позволяющих выявить налоговые риски и предпринять меры, необходимые для снижения вероятности наступления неблагоприятных последствий и соблюдения налоговой безопасности.

Каждая организация-налогоплательщик может заниматься управлением налоговыми рисками самостоятельно, возложив обязанности по контролю на бухгалтерию или на специально созданный отдел, либо воспользоваться услугами сторонней организации по налоговому консалтингу.

Систематическое проведение самостоятельной оценки рисков по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности позволяет своевременно оценить налоговые проблемы и уточнить свои налоговые обязательства.

Для каждой компании есть комплекс возможных мероприятий в рамках управления налоговыми рисками. В перечень мероприятий могут входить следующие.

1. Оценка экономической деятельности компании для утверждения наиболее оптимальной учетной политики, которая минимизировала бы налоговые последствия для компании.

2. Юридическая оценка хозяйственных отношений организации с целью создания наиболее выгодных договорных отношений и обязательств.

3. Обязательная проверка контрагентов в системах, позволяющих делать вывод о статусе организаций («СПАРК», «1С: Контрагент», «Контур.Фокус» и др.).

4. Построение налогового плана компании с прогнозируемыми экономическими показателями для подсчета прогнозных значений налогов на начало каждого периода, чтобы обеспечить наличие необходимой суммы на расчетном счете в конце периода для своевременной уплаты налогов и избежание пеней и штрафов.

5. Детальное изучение налогового законодательства в области соответствующей системы налогообложения, а в случаях возникновения вопросов – взаимодействие с налоговыми консультантами или получение информационных данных от налоговых органов.

6. Строгое соблюдение предельных норм показателей при использовании специальных режимов налогообложения.

7. При использовании общей системы налогообложения соблюдение рекомендуемых норм вычетов по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) и иных показателей.

8. Поддержание налоговой нагрузки на уровне среднеотраслевой.

Соблюдение налоговой безопасности особенно важно для крупнейших налогоплательщиков. Для этой категории законодательством предусмотрена возможность вступления в налоговый мониторинг. В главе 14.7 налогового кодекса (далее – НК РФ) дается расширенное определение понятия налогового контроля, а также условия вступления в налоговый мониторинг, согласно которым организация имеет право вступить в налоговый мониторинг, если:

1) совокупная сумма НДС, акцизов, налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых, подлежащих уплате в бюджет за год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 300 млн руб.;

2) объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской отчетности организации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 3 млрд руб.;

3) совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской отчетности организации по итогам календарного года, предшествующего году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 3 млрд руб. [1].

Таким образом, возможность проведения налогового мониторинга есть далеко не у всех налогоплательщиков. Это можно объяснить трудоемкостью проведения данного мониторинга с точки зрения налогового органа, а также стремлением налоговых органов контролировать деятельность крупнейших налогоплательщиков с целью доначисления налогов, пеней, штрафов.

Налоговый мониторинг – мероприятие сравнительно новое для российских налогоплательщиков. Несмотря на некоторые проблемы, возникающие в рамках налогового мониторинга (очень узкий круг налогоплательщиков, у которых есть возможность провести мониторинг; риск несоблюдения режима конфиденциальности информации по деятельности налогоплательщика; трудозатратный процесс со стороны налогового органа по проведению мониторинга, требующий профессиональной квалификации кадров и др.), налоговый мониторинг помогает значительно снизить налоговые риски налогоплательщика.

Налоговый мониторинг основывается на риск-ориентированном подходе. Проверка налогоплательщиков планируется в зависимости от результатов анализа системы внутреннего контроля налогоплательщика. И чем лучше и надежнее построена эта система, тем менее объемной будет проверка [7; 10].

Для компаний среднего и малого предпринимательства проблема управления рисками стоит не менее остро. Для решения данного вопроса необходимо выработать план проведения работы по выявлению и снижению налоговых рисков.

Одним из способов управления рисками является проверка контрагентов в специальных информационных системах. Налоговые органы обязуют налогоплательщика проявлять должную осмотрительность при работе с контрагентами. В связи с этим у компании возникает необходимость получения определенных достоверных сведений о деятельности контрагента. Этот аспект управления рисками важен, поскольку компания в рамках договорных отношений принимает расходы по налогу на прибыль организаций и вычеты НДС.

С помощью электронных ресурсов ФНС России возможно увидеть выписку из единого государственного реестра юридических лиц определенного юридического лица, действительные идентификационные номера налогоплательщика (далее – ИНН) юридических лиц. На основе только этих данных невозможно сделать вывод о добросовестности контрагента [11].

Кроме ресурсов ФНС России в свободном доступе можно ознакомиться с государственным адресным реестром, банком данных исполнительных производств Федеральной службы судебных приставов, с картотекой арбитражных дел, с реестром недобросовестных поставщиков на официальном сайте системы в сфере закупок, объявлениями о банкротстве в «Вестнике государственной регистрации», данными министерства внутренних дел в реестре недействующих паспортов, данными Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра).

Таким образом, необходимые данные находятся на различных ресурсах и процесс их сбора трудоемкий, поэтому компании ищут альтернативные варианты проверки. Для этого существуют специальные информационные ресурсы, которые обеспечивают доступ к данным компаний, позволяющие дать оценку добросовестности контрагента. Наиболее известная программа проверки контрагентов – «СПАРК», созданная Интерфаксом в 2004 г.

Программа «СПАРК» дает совокупную оценку благонадежности компании и показывает конкретные факторы риска, на которые необходимо обратить внимание, позволяет быстро проверить любую компанию, зарегистрированную в России, Украине, Белоруссии, Киргизии, Казахстане; оперативно сделать выводы о масштабах бизнеса, кредитоспособности компании, ее взаимосвязях, рисках.

С помощью программы можно отслеживать все изменения в жизни компании, а также провести максимально глубокий ее анализ с помощью уникальных аналитических инструментов системы. Например, дается оценка основных показателей каждой компании: сводный индикатор риска – совокупная оценка надежности компании, рассчитываемая на основании публично доступной информации о деятельности юридического лица; индекс должной осмотрительности – скоринг, показывающий вероятность того, что компания является «фирмой-однодневкой»; индекс финансового риска – оценка вероятности неплатежеспособности компании; индекс платежной дисциплины – показатель, учитывающий своевременность оплаты компанией счетов [12].

Есть аналогичные программы, такие как «1С: Контрагент», «Контур.Фокус», «Главбух: проверка контрагентов» и др. Использование этих программ позволяет компаниям планировать свои договорные отношения с учетом налоговых рисков.

Существенная проблема использования данного метода управления рисками – высокая стоимость этих программ (от 25 000 руб. до 150 000 руб. в месяц), что делает их недоступными для целого ряда организаций.

Поэтому в настоящее время существует серьезная проблема создания федерального бесплатного ресурса проверки контрагентов, который смог бы обеспечить должную осмотрительность налогоплательщиков и минимизировать споры с налоговыми органами.

Федеральная налоговая служба в письме от 14.08.2017 г. № ЕД-4-15/16007 представила предложения о возможности публикации информации о рисках в личном кабинете налогоплательщика юридического лица, т. е. эта информация будет доступна самому налогоплательщику. Перечень публикуемой в личном кабинете налогоплательщика информации содержит 12 пунктов и включает оценку уровня налоговых рисков, возникающих на разных этапах хозяйственной деятельности налогоплательщика. Например, риск наложения штрафных санкций, риск приостановления операций по счетам; риск отказа в применении вычетов и возмещения по НДС; риски доначислений, недолжной осмотрительности и др.

Кроме того, была попытка создать сервис данных, которые не составляют налоговую тайну. Федеральная налоговая служба России перенесла его запуск на 01.06.2018 г. [4]. К таким данным относят сведения о: ИНН, нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения; специальных налоговых режимах, применяемых налогоплательщиками, участии налогоплательщика в консолидированной группе налогоплательщиков; среднесписочной численности работников организации; уплаченных суммах налогов и сборов; суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации и другие в соответствии со статьей 102 НК РФ.

Таким образом, необходимо создание и запуск единой системы, в которой были бы собраны дополнительные данные. Например, основные факторы риска и их оценка: наличие долгов, массовый адрес регистрации, периодическая смена директоров и т. д.; информация о компаниях, которые не сдают отчетность, не платят налоги или относятся к недобросовестным поставщикам; информация о том, собирается ли организация вносить изменения в учредительные документы (на основе запросов в ФНС); расчет индексов, позволяющих быстро оценивать благонадежность компаний и сравнивать их между собой; архив банкротов; быстрый поиск взаимосвязей между различными организациями; проверка участия компании в арбитражных делах. Все данные должны быть актуальными. Также очень важным является возможность формирования справки из данной системы, которая будет являться официальным подтверждением проявления должной осмотрительности.

С помощью этого сервиса компании смогут проводить бесплатную проверку контрагентов при заключении договоров. Для оптимальной работы электронного сервиса необходимо, чтобы сделки с контрагентами были дифференцированы на законодательном уровне. Например, в зависимости от суммы или статуса поставщика (покупателя), что позволит ранжировать организации для проведения проверки. Для каждой группы должен быть закреплен перечень обязательных документов, запрашиваемых у контрагента, помимо формируемой справки из единой системы.

Для крупных сделок следует предусмотреть расширенный вариант справки, которая будет содержать дополнительную оценку уровня налоговых рисков и возможность их возникновения на разных этапах хозяйственной деятельности налогоплательщика, генерируемую из личного кабинета налогоплательщика, но с соблюдением налоговой тайны (без указания конкретных числовых показателей).

Для таких данных можно сформировать функцию, заказав программе расширенную справку о компании, которая будет использоваться в качестве подтверждения факта проявления должной осмотрительности налогоплательщиком. Целесообразно за получение такого рода справок установить уплату госпошлины размером 100-500 руб. Введение такой системы получения платных справок обеспечит с точки зрения налогоплательщиков возможность доказать факт появления должной осмотрительности, а с точки зрения государства – дополнительные налоговые доходы.

Кроме того желательно, чтобы ФНС России предусмотрела алгоритм интерпретации информации справок, чтобы избежать налоговых споров.

В итоге проблема налогоплательщиков, заключающаяся в эффективном управлении налоговыми рисками в части проверки контрагентов, должна быть решена посредством создания полного ресурса проверки на благонадежность контрагентов, который смог бы стать достойным аналогом существующим платным программам.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 146 от 31.07.1998 г.(ред. от 29.12.2017). – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2018).
2. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок [Электронный ресурс]: приказ ФНС России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012). – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2018).
3. Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля [Электронный ресурс]: приказ ФНС России от 16.06.2017 г. № ММВ-7-15/509@. – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.02.2018).
4. О внесении изменений в приложение к приказу Федеральной налоговой службы от 29.12.2016 г. № ММВ-7-14/729@. Приказ ФНС России от 27.07.2017 № ММВ-7-14/582@ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.02.2018).
5. О работе комиссии по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам Письмо ФНС России от 25.07.2017 г. № ЕД-4-15/14490@ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.02.2018).
6. Орлова, О. Е. О должной осмотрительности при выборе контрагента / О.Е.Орлова //НДС: проблемы и решения. – 2016. – № 11. – С. 64-70.
7. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для прикладного бакалавриата (Серия: Бакалавр. Прикладной курс) / В. Г. Пансков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 382 с.
8. Пилипенко, А. А. Научно-прикладные подходы к пониманию налоговых рисков / А. А. Пилипенко // Налоги. – 2012. – № 4. – С. 17-20.
9. Щербакова, Н. С. Налоговые риски, их сущность и оценка / Н. С. Щербакова, Е. В. Попова // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 7. – С. 62-69.
10. Налоговый мониторинг и управление налоговыми рисками // PwC Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/tax-monitoring.html> (дата обращения: 28.02.2018).
11. Риски бизнеса: проверь себя и контрагента: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. – Режим доступа: <https://egrul.nalog.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).
12. Сетевое издание «Информационный ресурс СПАРК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/ru/features> (дата обращения: 25.02.2018).

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) [*The Tax Code of the Russian Federation (Part One)*]. Federal'nyj zakon № 146 ot 31.07.1998 (red. ot 29.12.2017) [*Federal Law № 146 dated on July 31, 1998 (as amended on December 29, 2017)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 25.02.2018).
2. Ob utverzhdenii Konceptii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok [*On the approval of the Concept of the planning system for on-site tax audits*]. Prikaz FNS Rossiiot 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (red. ot 10.05.2012) [*Federal Tax Service of Russia No. ММ-3-06 / 333 @ as dated on 30.05.2007 (as amended on 10.05.2012)*]. – Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 25.02.2018).
3. Ob utverzhdenii Trebovanij k organizacii sistemy vnutrennego kontrolya [*On approval of the Requirements for the organization of the internal control system*] Prikaz FNS Rossi iot 16.06.2017 № ММВ-7-15/509@ [*The order of the Federal Tax Service of Russia of 16.06.2017 № ММВ-7-15 / 509 @*]. – Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 25.02.2018).
4. O vnesenii izmenenij v prilozhenie k prikazu Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 29 dekabrya 2016 № ММВ-7-14/729@ [*On amending the annex to the order of the Federal Tax Service of December 29, 2016 N ММВ-7-14 / 729 @*]. Prikaz FNS Rossii

- от 27.07.2017 г № MMV-7-14/582@ [Order of the Federal Tax Service of Russia of 27.07.2017 N MMV-7-14 / 582 @]. – Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 25.02.2018).
5. O rabote komissii po legalizacii nalogovoj bazy i bazy po strahovym vzosam [On the work of the commission for the legalization of the tax base and the base for insurance contributions] Pis'mo FNS Rossii ot 25.07.2017 № ED-4-15/14490@ [Letter of the Federal Tax Service of Russia of 25.07.2017 No. ED-4-15 / 14490 @]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (accessed 25.02.2018).
 6. Orlova, O. E. O dolzhnoj osmotritel'nosti pri vybore kontragenta [About due diligence in choosing a counterparty] / O. E. Orlova // NDS: problem iresheniya, 2016, № 11, pp. 64-70.
 7. Panskov, V. G. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnyy i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata (Seriya: Bakalavr. Prikladnoy kurs) [Taxes and Taxation: A Textbook and Workshop for Applied Bachelor Degree] / V. G. Panskov, 5-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2017. 382 p.
 8. Pilipenko, A. A. Nauchno-prikladnye podhody k ponimaniyu nalogovykh riskov [Scientific and Applied Approaches to Understanding Tax Risks] / A. A. Pilipenko // Nalogi, 2012, № 4, pp. 17-20.
 9. Shcherbakova, N. S. Nalogovye riski, ih sushchnost' i ocenka [Tax risks, their essence and assessment] / N. S. SHCHerbakova, E. V. Popova // Auditorskie vedomosti, 2014, № 7, pp. 62-69.
 10. Nalogovyy monitoring i upravlenie nalogovymi riskami [Tax monitoring and management of tax risks] // PwC Rossiya. – Available at: <https://www.pwc.ru/services/tax-consulting-services/tax-monitoring.html> (accessed 28.02.2018).
 11. Riski biznesa: prover' sebya i kontragenta [Business risks: check yourself and the counterparty] // Oficial'nyy sayt Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossijskoj Federacii [Official site of the Federal Tax Service of the Russian Federation]. — Available at: <https://egrul.nalog.ru/> (accessed 25.02.2018).
 12. Setevoe izdanie «Informacionnyy resurs SPARK» [Online publication «Information resource SPARK»]. – Available at: <http://www.spark-interfax.ru/ru/features> (accessed 15.02.2018).

Чувахина Лариса Германовнаканд. экон. наук, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: l-econom@mail.ru**АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ СУЩЕСТВОВАНИЯ
ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме формирования Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с участием США и Евросоюза. В качестве главных целей партнерства обозначены: увеличение объемов взаимной торговли и инвестиций за счет снижения таможенных барьеров, согласования стандартов, унификации правовых основ торговой и инвестиционной деятельности. Из-за серьезных разногласий в вопросах торговли агропродовольственными товарами переговорный процесс затянулся. Определенные надежды на реанимирование многостороннего переговорного процесса ввиду явного нежелания стран континентальной Европы перейти на двустороннее сотрудничество с США не оправдались. Сделан вывод о преждевременной постановке вопроса со стороны руководства Евросоюза о возобновлении переговоров с администрацией Д. Трампа.*

Ключевые слова: трансатлантическое партнерство, Евросоюз, США, либерализация торговли, правовое регулирование инвестиционных споров, энергетическая политика.

Chuvakhina LarisaCandidate of Economic Sciences,
Financial University under Government
of the Russian Federation, Moscow
e-mail: l-econom@mail.ru**ANALYSIS OF THE PERSPECTIVES OF THE
TRANSATLANTIC PARTNERSHIP EXISTENCE**

***Abstract.** The article deal with the problem of the formation of the Transatlantic trade and investment partnership with the participation of the USA and the European Union. The main objectives of the partnership are: increasing the volume of the mutual trade and investment by reducing customs barriers, harmonizing standards, unifying the legal foundations of trade and investment activities. Due to serious disagreements in the issues of trade in agri-food products, the negotiation process dragged on. Certain hopes for the resuscitation of the multi-lateral negotiation process due to the apparent unwillingness of the countries of the continental Europe to switch to bilateral cooperation with the United States did not come true. It is concluded that the European Union leadership raised prematurely the issue of resuming negotiations with the administration of D. Trump.*

Keywords: transatlantic partnership, European Union, USA, trade liberalization, legal regulation of investment disputes, energy policy.

Впервые вопрос о формировании трансокеанского экономического альянса был поставлен в 1994-1996 гг. Однако из-за различий в политике стран на официальном уровне переговорный процесс не был начат [8]. К проблеме формирования альянса вернулись в ноябре 2011 г. спустя 15 лет на саммите США и Европейского Союза (далее – ЕС). Официальные переговоры о заключении соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership – ТТИП) начались в 2013 г. на саммите G8 в Лох-Эрне и носили достаточно закрытый характер. Драйвером заключения соглашения выступила администрация США, рассматривающая его в качестве механизма продвижения американских геополитических и экономических интересов. По мнению Б. Обамы, создание трансатлантического торгового блока с участием США и стран ЕС смогло бы укрепить позиции американского бизнеса в Европе и одновременно сдерживать экспансию Китая на европейские рынки и ослабить контакты стран ЕС с Россией.

В то же время, если доверять прогнозам Центра исследований экономической политики (CEPR), заключение соглашения о Трансатлантическом партнерстве могло привести к незначительному реальному росту валового внутреннего продукта (далее – ВВП) как США, так и ЕС. Между тем, согласно прогнозам CEPR, вступление в силу соглашения о Трансатлантическом партнерстве могло бы привести лишь к незначительному реальному росту ВВП как ЕС, так и США. Согласно оценкам реальный рост ВВП ЕС при условии вступления партнерства в силу мог составить к 2027 г. 0,5 %, ВВП США – 0,4 [5]. Приведенные данные подтверждают, что в основе действий администрации Б. Обамы были заложены, прежде всего, геополитические интересы. Заключение соглашения с США для Европы означало отход от политики экономической «самостоятельности» и усиление зависимости от американского истеблишмента [9].

Администрация Б. Обамы неоднократно заявляла, что подписание соглашения откроет возможности доступа американских компаний на европейский рынок, что достаточно сложно в условиях существования жестких норм и правил европейской административной системы, при нарушении которых иностранные фирмы попадают под штрафные санкции. В правовой системе США и ЕС существуют серьезные различия. Администрация Б. Обамы рассчитывала посредством соглашения о Трансатлантическом партнерстве внести изменения в двусторонний торговый и инвестиционный режимы и создать новые правила, исходя из интересов американского финансового капитала. По сути это означало попытки американизировать правовые основы торговой и инвестиционной деятельности в Трансатлантическом партнерстве. Сторонники американизации выступают за использование правовых норм, в деталях регламентирующих механизмы защиты инвестиций и инвестиционного арбитража. В отличие от американского, европейский подход фиксирует общие принципы защиты инвестиций, поскольку действующее в Европе континентальное право, в отличие от построенного на системе судебных решений прецедентного (англо-саксонского) права, основано на законодательной системе [1].

Используя американский подход, транснациональные корпорации, в случае ущемления их действий, направленных на получение максимальной прибыли, могли бы оспаривать национальные законы европейских государств в закрытых арбитражных судах, выставляя судебные иски против правительств европейских стран. Механизм урегулирования споров между американскими инвесторами и правительствами стран континентальной Европы, предлагаемый американцами, рассматривался как серьезная угроза интересам европейского государства и бизнеса. После длительных обсуждений в сентябре 2015 г. европейской стороной было предложено создание системы инвестиционных судов для урегулирования возможных споров между инвесторами и государством. Предложенная система инвестиционных судов была внесена во Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (СЕТА), подписанное между ЕС и Канадой.

В ходе переговоров о создании Трансатлантического партнерства особое внимание уделялось унификации трудовых стандартов и технических регламентов. Представители США настаивали на приведение трудового законодательства в соответствие с принципами и нормами Международной организации труда (МОТ), что гарантировало невозможность снижения одной из сторон соглашения уровня трудовых стандартов. Включение такого положения не устраивало европейцев, поскольку нормы и уровень защиты в Европе социальных прав работников заметно выше, чем в США.

Самыми сложными в ходе переговорного процесса стали вопросы сельского хозяйства. Заключение соглашения с США для агробизнеса ЕС означало отказ от европейских принципов сохранения существующих стандартов качества агропродовольственных товаров, поддержания продовольственной безопасности, открытия европейского аграрного рынка для относительно дешевой, но генетически модифицированной американской продукции. В случае доступа на европейский рынок американской продукции заметные убытки понесли бы не способные оказать сопротивление американскому агробизнесу европейские фермерские хозяйства, ориентированные на национальные рынки и региональный рынок ЕС. Банкротство фермерских хозяйств привело бы к росту безработицы в странах Европы, уровень которой заметно выше, чем в США.

Европейские фермеры выступают за сохранение европейского принципа предосторожности как основы регулирования ввоза товаров в ЕС из третьих стран, одновременно отвергая попытки США перенести в Европу американский принцип научного обоснования, означающий возможность экспорта в страну товаров при отсутствии доказательства возможного нанесения вреда здоровью людей. Европейские аграрии категорически выступили против поставок сельскохозяйственной продукции из США без обязательной маркировки продуктов, содержащих генетически модифицированные образцы (далее – ГМО). Принятые в Европе пищевые и экологические нормы существенно жестче американских. Европейцы опасаются использования обработанной гормонами мясной продукции, содержащего ГМО зерна для засева полей.

В ЕС и США к регулированию ГМО подходят по-разному. С 2001 г. в ЕС действует мораторий на продукты, содержащие ГМО. В США большинство продуктов, аналогичных европейским, находятся в торговом обороте, исходя из того, что США являются мировыми лидерами по производству продуктов, содержащих ГМО. На них приходится 70 % производимой в США агропродовольственной продукции. Свыше 90 % кукурузы, соевых культур, хлопка, выращенных в США, содержат ГМО. Импортируемые в Европу продукты, содержащие ГМО, могут реализовываться исключительно после прохождения разрешительных процедур и получения одобрения

Европейским агентством по безопасности продуктов питания (EFSA). Именно проблема ГМО стала основным сдерживающим фактором достижения консенсуса в переговорном процессе между США и ЕС [10]. Принятая в январе 2015 г. Европейским парламентом директива, разрешающая отдельно взятой стране запрещать выращивание на своей территории продуктов, содержащих ГМО, еще в большей степени отдалила возможность достижения взаимных договоренностей по аграрным вопросам между ЕС и США [6]. После принятия директивы в ряде стран, в частности в Германии с 2015 г., установлен мораторий на генную инженерию в стране [7].

Американское федеральное законодательство не регулирует вопрос ГМО. Отсюда необязательна маркировка продуктов питания, содержащих ГМО. Конгрессу США предлагалось принять законодательный акт о маркировке продуктов, содержащих ГМО, однако решение до сих пор не принято. Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных средств, регулирующее производство продуктов, приняло документ, по которому, если продукт, содержащий ГМО, не отличается по качеству от традиционного продукта, то маркировка не обязательна. В отличие от федерального уровня в ряде штатов приняты законодательные акты об обязательной маркировке генетически модифицированных продуктов.

Отношения между США и ЕС осложнились по вопросу подписания соглашения в 2016 г. в результате огласки части подготовленных в обстановке секретности статей соглашения, касающихся вопросов сельского хозяйства. Как стало известно, из опубликованных в мае 2016 г. нидерландским отделением Greenpeace материалов, США требовали отмены существующих в Европе научно не обоснованных барьеров в отношении ГМО [10].

Наиболее откровенными противниками подписания соглашения о Трансатлантическом экономическом союзе являются средиземноморские страны, где сильны позиции аграрного лобби, выступающего за сохранение ограничений на поставки сельскохозяйственной продукции из США. Крайне жесткую позицию заняла Франция, руководство которой потребовало прекращения ведения переговоров с США из-за разногласий по вопросам продовольственной и экологической безопасности, получив поддержку в этом вопросе от представителей правящей элиты Германии и Австрии [3]. Активными противниками переговорного процесса выступили участниками общественной компании Stop TTIP, объединяющей более пятисот европейских организаций.

Подписание соглашения о создании Трансатлантического партнерства, с точки зрения финансовой элиты США, усилило бы позиции американских банковских институтов в Европе и, в первую очередь, Федеральной резервной системы (далее – ФРС), проводящей политику укрепления долларовой финансовой системы в глобальном масштабе [1]. Используя стратегию «мягкой силы» ФРС по сути установила контроль над европейской денежно-кредитной системой. Вслед за ФРС Европейский центральный банк перешел к осуществлению политики количественного смягчения. Другой вопрос, что в отличие от США, Европейский центральный банк пока еще не удалось справиться с проблемами в европейском финансовом секторе, несмотря на постоянные консультации с представителями ФРС. Подписание соглашения о «партнерстве» создало бы условия для осуществления давно вынашиваемых планов Федерального резерва по ослаблению финансовых позиций европейских стран и возможной потери «суверенитета» в валютно-финансовой сфере и, как следствие, – усиления зависимости европейских банковских институтов от политики ФРС США.

Ведя переговоры о формировании Трансатлантического партнерства, США не могли не затронуть энергетический вопрос. Желание усилить экспортные позиции американских энергетических компаний, исходя из политики достижения глобального энергетического доминирования, способного осуществить передел мирового энергетического рынка, американское руководство все настойчивее рассматривает в качестве перспективного рынка сбыта сжиженного природного газа (далее – СПГ) европейские рынки [4]. США стали экспортировать природный газ и нефть во время президентства Б. Обамы. В декабре 2015 г. Б. Обама снял ограничения на экспорт нефти, действовавшие в США с начала нефтяного кризиса 1973-1975 гг. Именно при Б. Обаме, выступавшим за проведение «сланцевой» революции были построены газопроводы и терминалы для вывоза за границу сжиженного природного газа. В программе президента Д. Трампа «Make America great again» подчеркивается, что главным в политике энергетического доминирования США является отмена на законодательном уровне ограничений на добычу нефти, природного газа и угля внутри страны и увеличение экспорта энергоносителей на международные рынки. Около 60 % американских нефтяных месторождений не разрабатываются из-за законодательных ограничений. Подтвержденные запасы нефти в США оцениваются в 35 млрд баррелей (10 место в мире), запасы природного газа – в 9,86 трлн куб. м (5 место в мире) [2].

В течение 2018-2020 гг. планируется построить 4 новых СПГ-терминала, что позволит США стать третьим экспортером сжиженного природного газа в мире после Австралии и Катара. С помощью увеличения экспорта природного газа в Европу США планируют сократить дефицит торговли. В течение ближайших десяти лет США планируют инвестировать в развитие инфраструктуры в области энергетики порядка триллиона долларов. По мнению Д. Трампа энергетическое доминирование означает для США защищенность от тех стран, которые используют энергетику как экономический инструмент. Одной из таких стран, безусловно, является Россия, выступающая сдерживающим фактором реализации американских планов, и обеспечивающая 30 % потребностей Европы в энергоносителях. Вряд ли стоит сомневаться, что полностью отказаться от российских энергоносителей Европа на сегодня не в состоянии. Доля природного газа из России на газовом рынке ЕС составляет 33 %. Однако частичная переориентация на американскую продукцию вполне реальна. В 2016-2017 гг. США поставляли сжиженный природный газ в танкерах в Испанию, Италию, Португалию, Польшу [2].

Б. Обама делал все возможное для создания самой крупной в мире зоны беспошлинной торговли до окончания срока своего президентства, осуществив тем самым свою давнюю «мечту» об управлении трансокеанской торговлей из Вашингтона. Однако, сделать это ему не удалось, из-за жесткой позиции представителей законодательной власти, выступивших против создания трансатлантического торгового альянса.

Приход к власти президента Д. Трампа, выступающего за подписание соглашений о свободной торговле с отдельными странами, затрудняет продолжение ведения переговорного процесса, учитывая выход США из уже подписанного и ратифицированного рядом стран – членов Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

Между тем весной 2017 г. у сторонников заключения Трансатлантического альянса появились надежды на возможность реанимирования переговорного процесса. В апреле 2017 г. в Вашингтоне состоялась встреча министра торговли США У. Росса с еврокомиссаром по торговле С. Мальстрем. В ходе встречи представитель ЕС предложил возобновить переговоры. Однако согласно высказываниям американских официальных лиц, американцы были готовы вернуться к вопросу о возобновлении переговоров лишь в начале осени. Подобная позиция американской стороны объясняется категорическим несогласием стран континентальной Европы переходить к развитию отношений с США на двусторонней основе. Особо жесткую позицию по заключению двусторонних соглашений, минуя Еврокомиссию, заняла канцлер ФРГ А. Меркель.

В то же время следует отметить, что на март 2018 г. каких-либо конкретных шагов со стороны американской администрации в направлении заключения соглашения ЕС-США, пока что не было сделано. На все призывы председателя Европейского совета Д. Туска возобновить переговорный процесс президент США Д. Трамп не дает позитивного ответа. Напротив, отношения США с континентальной Европой становятся все более напряженными с момента объявления Д. Трампом о резком повышении пошлин на импорт стали и алюминия. В ответ на действия американской администрации ЕС готовит встречные меры против американских товаров. Таким образом, говорить сегодня о возможном возобновлении переговоров между США и ЕС о формировании Трансатлантического экономического альянса преждевременно.

Библиографический список

1. Чувахина, Л. Г. Формирование Трансатлантического партнерства и стратегические интересы США // Горизонты экономики. – 2016. – № 5 (31). – С. 72-77.
2. Миллионы тонн угля Украине: Как Трамп хочет добиться энергетического доминирования США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://112.ua/statji/milliony-tonn-uglya-ukraine-kak-tramp-hochet> (дата обращения: 22.02.2018).
3. Почему США и ЕС не могут договориться о Трансатлантическом партнерстве? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/327209-pochemu-ssha-i-evrosoyuz-ne-mogut-dogovoritsya-o-transatlanticheskom-partnerstve> (дата обращения: 22.02.2018).
4. Трансатлантическое партнерство поможет США наводнить Европу СПГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/111315/> (дата обращения: 22.02.2018).
5. Что даст Евросоюзу Трансатлантическая зона свободной торговли? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/31032015-transatlanticheskaya> (дата обращения: 22.02.2018).
6. Draft European Parliament Legislative Resolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2014-0038&language=EN> (дата обращения: 22.02.2018).

7. German Environment Ministry seeks unconditional GMO ban. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/german-environment-ministry-seeks-unconditional-gmo-ban> (дата обращения: 22.02.2018).
8. The Transatlantic Trade and Investment Partnership. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in TTIP European Union Committee. 14th Report of Session 2013-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldeucom/179/179.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
9. The Transatlantic Trade and Investment Partnership: Why does it matter? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/trade/TTIP.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
10. US wants «science» to settle GMO debate in trade deal with EU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/section/science-policy/news/us-wants-science-to-settle-gmo-debate-in-trade-deal-with-eu> (дата обращения: 22.02.2018).

References

1. Chuvakhina L. G. Formirovaniye Transatlanticheskogo partnerstva i strategicheskiye interesy SSHA [Formation of the Transatlantic Partnership and US Strategic Interests] // Gorizonty ekonomiki [Horizons of the Economy], 2016, I 5 (31), pp. 72-77.
2. Milliony tonn uglya Ukraine: Kak Tramp khochet dobit'sya energeticheskogo dominirovaniya SSHA [Millions of tons of coal Ukraine: How Trump wants to achieve US energy dominance]. Available at: <https://112.ua/statji/milliony-tonn-uglya-ukraine-kak-tramp-hochet> (accessed 22.02.2018).
3. Pochemu SSHA i YES ne mogut dogovorit'sya o Transatlanticheskom partnerstve? [Why can not the US and the EU agree on a Transatlantic partnership?]. Available at: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/327209-pochemu-ssha-i-evrosoyuz-ne-mogut-dogovoritsya-o-transatlanticheskom-partnerstve> (accessed 22.02.2018).
4. Transatlanticheskoye partnerstvo pomozhet SSHA navodnit' Yevropu SPG [Transatlantic partnership will help the US to flood Europe with LNG]. Available at: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/111315/> (accessed 22.02.2018).
5. Chto dast Yevrosoyuzu Transatlanticheskaya zona svobodnoy trgovli? [What will the Transatlantic Free Trade Zone give the European Union?] / Available at: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/31032015-transatlanticheskaya> (accessed 22.02.2018).
6. Draft European Parliament Legislative Resolution. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do? Type = REPORT & reference = A8-2014-0038 & language = EN> (accessed 22.02.2018).
7. German Environment Ministry seeks unconditional GMO ban. Available at: <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/german-environment-ministry-seeks-unconditional-gmo-ban> (accessed 22.02.2018).
8. The Transatlantic Trade and Investment Partnership. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in the TTIP European Union Committee. 14th Report of Session 2013-14. Available at: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldeucom/179/179.pdf> (accessed 22.02.2018).
9. The Transatlantic Trade and Investment Partnership: Why does it matter? Available at: <http://www.oecd.org/trade/TTIP.pdf> (accessed 22.02.2018).
10. US wants «science» to settle GMO debate in trade deal with EU. Available at: <http://www.euractiv.com/section/science-policy/news/us-wants-science-to-settle-gmo-debate-in-trade-deal-with-eu> (accessed 22.02.2018).

Шацкий Денис Евгеньевич
контрактный управляющий, ГБОУ
г. Москвы «Школа Марьино Роща
имени В.Ф. Орлова», г. Москва
e-mail: shatskiy-den@yandex.ru

СИСТЕМА КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье проведен анализ основных проблем прямого применения Федерального закона № 44-ФЗ от 21.07.2005 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Разработан и предложен набор ключевых мероприятий, способных устранить или снизить недостатки нового порядка законодательного регулирования системы государственных контрактных отношений. Проведена комплексная оценка эффективности и результативности предложенных мероприятий. Сделан вывод о необходимости комплексного решения проблемы государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактные служащие, контрактная система, электронный аукцион, коррупция.

Shatskiy Denis
Contract manager, State budgetary
educational institution of Moscow
«Maryina Roshcha School named
after V. F. Orlova», Moscow
e-mail: shatskiy-den@yandex.ru

SYSTEM OF CONTRACT RELATIONS IN RUSSIA: ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF APPLICATION OF THE FEDERAL LAW

Abstract. The main problems of direct application of Federal Law № 44-FZ dated on 21.07.2005 «On the contract system in the sphere of procurement of goods, works and services to ensure state and municipal needs» are analyzed in the article. A set of key measures that can eliminate or reduce the shortcomings of the new order of legislative regulation of the system of state contractual relations has been developed and proposed. A comprehensive assessment of the effectiveness and effectiveness of the proposed activities has been carried out. A conclusion on the need for a comprehensive solution to the problem of public procurement is made.

Keywords: public procurement, contract employees, contract system, electronic auction, corruption.

С момента вступления в силу Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ) прошло уже более четырех лет. За это время можно подвести некоторые итоги его реализации [2]. Так, масштабного развала отрасли при запуске новой системы удалось избежать вследствие проведения крупных закупок в конце 2013 г. еще по Федеральному закону от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – 94-ФЗ) [1].

Но и сейчас госзаказчики все еще не вполне освоились с новыми правилами проведения закупок. В конце 2013 г. эксперты утверждали, что сложность норм 44-ФЗ требуют от госзаказчиков длительного времени на переобучение. Острота указанной проблемы связана с тем, что по новым требованиям госзакупки обязаны проводить сотрудники с соответствующим профессиональным образованием. При этом на уровне подзаконных актов все еще не определено, какое образование считать профильным. Нарушителем требований закона в данной ситуации формально может стать любой. Это касается и всех остальных моментов закупочной деятельности, порядок реализации которых не урегулирован, в части – обоснования и выбора способа осуществления закупок или применения электронной формы оборота документов. Большинство госзакупок в 2013 г. проводили в форме открытого электронного аукциона, поэтому проблема определения госзаказчиком способа закупки не была острой. Ключевым способом размещения заказа в 44-ФЗ определен конкурс, причем, начиная с 2014 г., для госзаказчиков рекомендованы шесть его видов. К такому многообразию они оказались не готовы.

В 44-ФЗ сформулированы положительные для поставщиков процедуры, в частности, включающие необходимость соблюдения при закупках баланса цены и качества, корректировку антидемпинговых мер. Но период перехода затянулся, что приводит к росту рисков. Поставщиков беспокоит уменьшение сроков размещения госзаказов, также смущает большая бюрократизация системы госзакупок. Наиболее острой стороной вопроса сегодня становится коррупционная составляющая. Однако освещение борьбы с торговыми сговорами в федеральном законодательстве не нашло должного отражения.

С самого начала 44-ФЗ принимался как рамочный документ для того, чтобы по мере его применения вносились соответствующие поправки. Но по факту он оказался нормативно правовым актом прямого действия, требующим от госзаказчиков неукоснительного исполнения его норм. При этом исполнение самого закона в реальной жизни крайне затруднительно. Как правило, крупные закупки объявляют заказчики, ранее работавшие в системе контрактных отношений по пилотным проектам. Для всех остальных главной проблемой является обоснование цены. Начальный этап закупки достаточно длителен и сложен. Также в закон введена необходимость экспертной оценки итогов закупочной деятельности. С целью привлечения экспертов необходимы четкие процедуры их отбора, что создает дополнительные задержки проведения госзакупок. Приведем пример. Наибольшие трудности при проведении закупок по 44-ФЗ в 2014 г. были связаны с предъявлением равновеликих требований к закупкам для мелких и крупных организаций-заказчиков, отсутствием механизмов согласования единственного поставщика по итогам несостоявшихся процедур. Были трудности, связанные с созданием контрактных служб и делегированием полномочий по закупкам назначенным специалистам, часто не обладающими опытом работы в сфере госзаказов. Заказчики делали ошибки в оформлении документов, причем нередко из-за неясных, часто противоречащих друг другу, формулировок самого закона, а также вследствие значительной нагрузки на работников контрактных служб.

Наиболее проблемные места 44-ФЗ относят к предъявлению единообразных требований к заказчиком. Указанный закон определен для средних и крупных организаций-заказчиков, когда в России самый большой сегмент государственных организаций имеет годовой объем закупок, не превышающий 500 тыс. руб. Поэтому нормы закона создают сложности для малых заказчиков (избирательные комиссии или детсады, которых в регионах большинство). Значительные сложности тут связаны с 5 %-ным (от годового объема) ограничением закупок у одного поставщика на сумму менее 100 тыс. руб. Проведение процедуры закупки с малой начальной ценой предписывает дополнительные ресурсы, которых у малых заказчиков нет. Изменения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях влекут за собой то, что цена ошибки при небольших закупках во много раз превышает уровень зарплаты специалистов, занимающихся практикой госзаказов.

Мониторинг применения 44-ФЗ в 2014 г., проведенный Минэкономразвития России, позволил выявить целый ряд проблем реализации системы контрактных отношений: противоречивость некоторых статей закона; вариативность правоприменительной практики; сложность и перегруженность закона; разбалансированность требований к участникам контрактных отношений; значительные риски в работе заказчика; большие штрафы; проблема кадров; проблема приемки товаров (работ, услуг); директивность планирования; коррупционные схемы.

Остановимся более подробно на некоторых из названных проблем.

Неоднозначное толкование отдельных статей 44-ФЗ проявляется в том, что ряд его положений включает в себя термин «наименование места происхождения товара». Так, при необходимости, оно раскрывается заказчиком при описании объекта закупки в соответствии со ст. 33 или в заявке участника в соответствии со ст. 66 [2]. Подобное толкование норм приводит к тому, что контрольные органы часто не согласовывают госзакупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) по факту отсутствия полного места происхождения товара. Например, указано «Российская Федерация», но контрольный орган требует полное указание места происхождения товара, включая почтовый адрес. Мы полагаем, что для целей реализации норм закона хватило бы указания на страну происхождения товара, что реально влияет на предпочтения, запреты и ограничения допуска. В тех же случаях, когда «наименование места происхождения товара» является объектом правовой охраны, нужно указывать данное место происхождения товара с учетом положений ст. 1516 Гражданского Кодекса РФ. Кроме того, избыточна нагрузка на контрольные органы в части согласования вопросов заключения контрактов с единственным поставщиком по итогам несостоявшихся процедур определения поставщика.

Процедурой электронного аукциона и запроса котировок в 44-ФЗ не предусмотрена возможность установления требований о предоставлении информации о стране происхождения товара, исключающей применение предпочтений.

При проведении заказчиками экспертной оценки с целью проверки предоставленных поставщиком результатов, предусмотренных контрактом «своими силами», в части их соответствия контрактным условиям, выявлены сложности неоднозначного урегулирования порядка оформления ее результатов. В Минэкономразвития России отмечают, что при проведении подобной экспертизы составление экспертного заключения не является обязательным. Результатом выступает документальное подтверждение факта приемки товара (выполнения работ,

оказания услуг). Из указанной нормы следует, что подтверждение приемки результатов исполнения контракта и экспертное заключение во всех случаях должны быть различными документами.

В связи с установлением в соответствии со ст. 31 44-ФЗ требования к участникам закупок об отсутствии между ними и заказчиком конфликта интересов для декларирования соответствия указанному требованию участникам необходимо обладать информацией о руководителе заказчика и членах комиссии, осуществляющих закупки. Кроме того, необходимы также сведения о руководителе контрактной службы заказчика и контрактном управляющем.

Анализ практики заключения контрактов по итогам электронных аукционов показал, что в ряде случаев победители представляют протокол разногласий на размещенный заказчиком проект контракта в течение 13-ти дней после размещения на официальном сайте заказчика протокола подведения итогов аукциона, как того требует ст. 70 44-ФЗ. Однако контракт должен быть подписан победителем аукциона не позднее 10-ти дней после размещения протокола подведения итогов аукциона на официальном сайте заказчика. Иначе он признается уклонившимся от подписания контракта, т. е. сроки подписания контракта победителем аукциона и сроки направления им протокола разногласий часто отличаются.

По мнению автора, важными моментами негативной практики реализации 44-ФЗ являются:

- неурегулированность полномочий органов контроля при согласовании закупок, осуществляемых государственными и муниципальными унитарными предприятиями, а также автономными учреждениями, в соответствии со ст. 15, у единственного поставщика;

- затягивание при внесении изменений в план-график процедур закупок, связанных с признанием предыдущих процедур несостоявшимися;

- затягивание сроков выполнения и удорожание работ по строительству вследствие необходимости проведения дополнительной экспертизы проектной документации (несоответствие ст. 33 и ст. 66 требованиям Градостроительного кодекса РФ);

- отсутствие на официальном сайте заказчика исчерпывающей информации об объеме работ и услуг, в том числе и проектной документации.

Отметим, что недобросовестные организации-заказчики при запросах предложений и котировок (в отличие от электронного аукциона) могут устанавливать правила описания закупки участником. Это позволяет отклонять «нежелательных» участников.

В 44-ФЗ нет нормы, устанавливающей право заказчика на пролонгацию сроков исполнения контракта на период согласования в контрольном органе и заключения контракта в соответствии со ст. 93, что может сделать невозможным исполнение контракта в срок, ранее установленный в документах о закупке и контрактном проекте.

Для осуществления обычной закупки нужно знание 44-ФЗ, а это 339 страниц основного текста и 648 страниц комментариев к нему [2]. Не обойтись и без знания подзаконных актов – 409 страниц Классификаторы (ОКВЭД, ОКПД, ОКЕИ) – 3610 страниц. В итоге получается более 5 тыс. страниц, которые необходимо не только изучить, но и удержать в памяти, что и для эксперта непросто. Что тут говорить о контрактных управляющих в малых предприятиях, которые назначаются, зачастую без их согласия, из числа рядовых сотрудников.

На заказчика возложена высокая мера ответственности за несоблюдение норм закона, даже в случаях неопытности сотрудников или отсутствию у них профильной профессиональной подготовки. Да и размер штрафных санкций не соизмерим с уровнем их заработной платы. Особенно это касается малых организаций, которые поражены по закону в праве создания контрактной службы, и в которых назначается только контрактный управляющий, часто проводящий тендер в ущерб качеству закупаемых товаров с целью нарушения норм 44-ФЗ и непривлечения внимания Федеральной антимонопольной службы (ФАС) к контрактам организации. Много примеров отказа сотрудников от назначения их на должность контрактных управляющих.

Как было сказано ранее, контрактный управляющий (контрактная служба) заключает контракты по правилам преобладающего способа госзакупок (электронного аукциона). Часто это происходит в ущерб качеству закупаемых товаров, чтобы не привлечь внимание ФАС и не получать штрафы. Этим часто пользуются недобросовестные организации-исполнители заказа, способные подать жалобу в ФАС, тем самым провоцируя проверку контракта.

Начиная с 2014 г., организации-заказчики обязали учиться нормам по 44-ФЗ. Они, пройдя первоначальное обучение, выразили сомнение, что его применение на практике невозможно, что на каждого ложится большая персональная ответственность. Трудность состоит в том, что, несмотря на обязательность обучения, в итоге заказчики

не могут получить высококвалифицированных специалистов, способных реально применять нормы закона без каких-либо нарушений. Обучение сотрудников заказчика не является полной гарантией того, что они справятся с работой без должной практики. Вызывает недовольство сотрудников малых организаций (с годовым оборотом менее 100 млн руб.) назначение их на должность контрактных управляющих, как правило, с тем же окладом.

Выполняя контракт, поставщик зачастую поставляет некачественные товары (работы, услуги) по низкой контрактной цене, которую он сам и назначает для выигрыша в электронном аукционе. Или же товары не соответствуют изначально прописанным требованиям контрактных условий. Вследствие этого госзаказчику при приемке товаров требуется дополнительная экспертиза качества поставленных товаров. Это влечет за собой дополнительные затраты.

Результаты мониторинга Минэкономразвития России, показывают, что обоснование начальной (максимальной) цены контракта по 44-ФЗ при планировании закупки требует значительных трудовых затрат, как и последующий пересчет этой цены, но уже при подготовке к осуществлению закупки. Значения показателей, полученные в ходе мониторинга, говорят о недостаточной полноте процедуры описания объекта закупки в планах-графиках закупок, поскольку половина из них в дальнейшем не проводится в запланированный период.

Серьезным нарушением антимонопольного законодательства, как отмечает ФАС, являются антиконкурентные соглашения, часто выступающие в форме картельных сговоров. Заметим, что обычно под словом «картель» определяют тайную договоренность предпринимателей, конкурирующих на одном рыночном торговом сегменте, которая направлена на получение сверхприбыли и, как следствие, ущемляет потребительские интересы. Ценовой сговор выражается в заключении участниками торгов (потенциальными конкурентами) соглашений об условиях получения, еще до начала торгов, контракта. Имеется ряд возможностей обеспечить выигрыш торгов незаконным путем. Они известны, по ним существует однозначно сложившаяся правоприменительная практика. Речь идет о практике подачи участниками сговора заявок с наилучшими ценовыми предложениями по очереди или выдвигании ими неприемлемых условий (это влечет за собой безальтернативность выявления победителя). Часто участники торгов отзывают поданные ими ранее заявки, в некоторых случаях возможен шантаж конкурентов.

Как правило, в обмен на проигрыш «компании-неудачники» получают субподряд у выигравшей компании или же прямое денежное вознаграждение. Отметим возможность нарушений, связанных со сговором при проведении электронных аукционов. Федеральная Антимонопольная Служба препятствует подобным соглашениям, в частности, борется с такими схемами, как снижение цены со стороны одного участника на минимальную величину и замалчивание этого факта другими, согласованные действия по снижению минимальной цены госконтракта без намерения в последующем его заключить («таран»).

Ранее нами были определены отдельные проблемы 44-ФЗ, имеющие отношение к госзаказчикам. По результатам личного общения автора с госслужащими, работающими в разных организациях, можно выделить несколько фактов их недовольства работой этого нормативного акта. Основное – это качество товаров. Пользователи товаров отмечают, что их качество в сравнении с периодом действия 94-ФЗ снизилось. Это может быть объяснено ужесточением новых норм по отношению к заказчиком. Электронный аукцион, ставший у госзаказчика главенствующей формой проведения торгов, напрямую связан с намерением снижения рисков данного мероприятия.

Критерием выявления победителя торгов, согласно правилам проведения электронного аукциона, выступает цена. Но, как показывает практика, минимальная цена товара, часто свидетельствует о низком его качестве. Так и получается, что закупаются плохо пишущие ручки, плохо печатающие картриджи или плохо работающая техника. Но у госзаказчиков нет рычагов воздействия на недобросовестных участников торгов, поскольку это противоречит принципам открытости и доступности системы закупок. В рамках норм закона им приходится лавировать, чтобы не допустить недобросовестных исполнителей к участию в торгах.

Для участников госзаказа острой проблемой выступает срыв торгов, в результате которого госзаказчик не имеет возможности получить требуемый товар. Госзаказ актуален в течение определенного временного периода. При срыве торгов и переносе заказа на иное время смысл его меняется. Например, ремонт дорог, как правило, актуален в летний период.

Принцип равноправия организаций к исполнению госзаказа формирует поле для противоправных действий со стороны возможных исполнителей. Это выступает серьезной проблемой, которая в итоге наносит вред потребителю. Проблемой является также демпингование при осуществлении торгов, поскольку оно реально

способно исключить победу организаций, стремящихся снизить свои репутационные риски и выполняющих условия госконтракта на высоком уровне. Seriously заявляет о себе проблема участия в торгах «однодневных» компаний, которые фактически создаются для рэкета добросовестных участников контрактных отношений.

В 44-ФЗ прописаны меры борьбы с проблемами договорных торгов, в частности, антидемпинговые меры, обеспечение контракта, банковские гарантии и т. п. Однако они, как правило, применимы не всегда и не гарантируют честности в проведении торгов.

Сказанное касается нарушений со стороны исполнителей госзаказа. В отношении госзаказчиков тоже не все так гладко. Речь идет об искусственном отстранении «ненужных» участников торгов различными приемами. Например, заменой букв русского алфавита на латинские, или же именованьем объекта заказа нестандартными терминами, в частности, не «ксерокс», а «электронная машина для создания копий», не «бензин», а «горючая прозрачная жидкость для заправки автотранспорта».

Государство должно осуществлять контроль и мониторинг государственных закупок, анализировать проблемы и оценивать перспективы их решения [3; 4; 5].

Таким образом, 44-ФЗ, как основа внедрения контрактной системы в России, является знаковым моментом в реформировании сферы госзакупок на период 2014-2017 гг. Предварительные итоги дают возможность определить корректность выбранного пути, результативность действующих и создаваемых институтов, а также оценить темпы реформы и риски ее реализации. Анализ реализации закона показал, что:

- улучшение системы контрактных отношений состоялось в отношении государства;
- усложнился и стал более рискованным процесс закупок для госзаказчика;
- не произошло автоматического повышения качества закупаемой продукции;
- понизился уровень коррупции среди госзаказчиков;
- участились разного рода мошенничества среди исполнителей госзаказа;
- стала актуальной проблема кадров у малых и средних организаций;
- трудоемкость и уровень ответственности контрактных служащих увеличились;
- отмечена ложная экономия средств госбюджета;
- выросла частота невыполнения контрактов.

Из анализа проблем реализации федерального законодательства следует, что современная система контрактных отношений весьма проблематична и для госзаказчиков, и для исполнителей госзаказа. Для правильной и результативной работы указанной системы необходим набор ключевых мероприятий по ее совершенствованию. В частности, к таким мероприятиям могут быть отнесены внесение поправок в существующие статьи 44-ФЗ или принятие подзаконных нормативно-правовых актов, но при этом решение проблем госзакупок должно быть комплексным. Необходимо заниматься совершенствованием системы контрактных отношений по всем направлениям, отлаживая ее функционал до нормативно-целевого механизма.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения: 25.02.2018).
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.02.2018).
3. Бертунова Б. Б. Этапы реформ государственной системы в сфере государственных закупок // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* – 2016. – № 11 (32). – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3796> (дата обращения: 25.02.2018).
4. Медведева Н. Г. К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками: // *Символ науки.* – 2015. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-zagoszakupkami> (дата обращения: 25.02.2018).
5. Шумик Е. Г. Проблемы становления и перспективы развития общественного контроля в государственных закупках / Е. Г. Шумик, Б. Е. Куприянов // *Вестник удмуртского университета*, 2016. – Т. 26, Вып. 3. – С. 59-65.

References

1. Federal'nyy zakon «O razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vypolneniye rabot, okazaniye uslug dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 21.07.2005 № 94-FZ [*The federal law «On the placement of orders for the supply of goods, the performance of works, and the provision of services for state and municipal needs» dated on 21.07.2005 № 94-FZ*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (accessed 25.02.2018).
2. Federal'nyy zakon «O kontraktной sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ [*The Federal Law «On the contract system in the procurement of goods, works, services for the provision of state and municipal needs» dated on 05.04.2013 № 44-FZ*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 25.02.2018).
3. Bertunova B. B. Etapy reform gosudarstvennoy sistemy v sfere gosudarstvennykh zakupok [*Stages of reform of the state system in the sphere of public procurement*]. Universum: Ekonomika i yurisprudentsiya [*Universum: Economics and jurisprudence*], 2016, I. 11 (32). Available at: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3796> (accessed 25.02.2018).
4. Medvedeva N. G. K voprosu o teorii i praktike gosudarstvennogo kontrolya za goszakupkami [*To the question of the theory and practice of state control over public procurement*]. Simvol nauki [*A symbol of science*], 2015 I. 7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-za-goszakupkami> (accessed 25.02.2018).
5. Shumik Y. G., Kupriyanov B. Y. Problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya obshchestvennogo kontrolya v gosudarstvennykh zakupkakh [*Problems of formation and prospects for the development of public control in public procurement*]. Vestnik udmurtskogo universiteta [*Bulletin of the Udmurt university*], 2016, T. 26, V. 3, pp. 59-65.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 338.2

DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-115-124

Николенко Татьяна Юрьевна
ассистент, ФГБОУ ВО «Московский
авиационный институт (национальный
исследовательский университет)»,
г. Москва
e-mail: tatyankanik@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ НАУКОЕМКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** В ходе исследования рассмотрен практический пример процедуры формирования инвестиционной программы действующего наукоемкого предприятия и выявлены ее недостатки. В качестве альтернативы предложен метод анализа иерархий как инструмент сравнительной оценки инвестиционных проектов. В основе метода анализа иерархий лежит расчет интегрального показателя, который служит критерием ранжирования рассматриваемых к реализации проектов. Представлена система показателей для анализа проектов. Приведен пример применения предлагаемой процедуры формирования инвестиционной программы на базе проектов наукоемкого предприятия авиационной отрасли. Выделены преимущества использования данного метода.*
***Ключевые слова:** инвестиционная программа, метод анализа иерархий, интегральный показатель, наукоемкое предприятие, процедура отбора проектов, сбалансированная система показателей.*

Nikolenko Tatyana
Assistant, Moscow Aviation Institute
(National Research University), Moscow
e-mail: tatyankanik@gmail.com

INVESTIGATION OF THE ISSUES OF FORMATION OF THE INVESTMENT PROGRAM OF A SCIENTIFIC ENTERPRISE

***Abstract.** In the course of the study, a practical example of the procedure for the formation of the investment program of the existing science-intensive enterprise was considered and its shortcomings were revealed. Alternatively, the hierarchy analysis method is proposed as a tool for comparative evaluation of investment projects. The method of analyzing hierarchies is based on the calculation of the integral indicator, which serves as a criterion for ranking the projects considered for implementation. The system of indicators for the analysis of projects is presented. An example of the application of the proposed procedure for the formation of an investment program based on the projects of a knowledge-based enterprise in the aviation industry is given. Advantages of using this method are highlighted.*
***Keywords:** investment program, hierarchy analysis method, integral indicator, knowledge-based enterprise, project selection procedure, balanced scorecard.*

Развитие наукоемкого производства является важным фактором подъема экономики. Высокотехнологичные отрасли определяют опережающее развитие страны, формируют конкурентоспособность и ускоренное развитие национальной экономики. В Указе Президента Российской Федерации № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 01.12.2016 г. особая роль уделяется развитию науки и технологий как обеспечение благополучия страны [1].

В целях формирования эффективной системы управления наукоемких предприятий и обеспечения повышения инвестиционной привлекательности необходимо создание условий для выполнения стратегически значимых проектов и оценки результата их использования. Для решения данной задачи целесообразно разработать экономические механизмы, позволяющие обеспечить последовательную реализацию, корректировку инвестиционных программ предприятий, а также экспертизу принятых эффективных управленческих решений. Кроме того, в связи с большими темпами научно-технического прогресса необходим переход к современным моделям анализа и оценки экономической и социальной эффективности инвестиционной деятельности наукоемких предприятий.

Деятельность наукоемких предприятий касается не только научной и производственной сфер, но и таких направлений развития как финансовое, информационное, кадровое, социальное. В связи с наличием проблемы повышения экономической эффективности наукоемких отраслей, связанной с эффективным инвестированием капитала, выгодное использование потенциала предприятия является условием дальнейшего развития [3].

Специфика наукоемких инвестиционных проектов определяется их долгосрочностью, многогранным содержанием, что влечет за собой неопределенность прогнозирования и периодическую корректировку инвестиционной программы. Успешная реализация наукоемких инвестиционных проектов напрямую связана с результатами научных исследований и разработок, которые могут быть непредсказуемыми. В связи с этим возникает необходимость обязательного учета фактора риска [13].

В процессе инвестиционной деятельности руководство предприятия сталкивается с необходимостью финансирования различного рода проектов, удовлетворяющих совокупность определенных целей. Из многообразия вариантов избирают те проекты, которые в текущий момент времени соответствуют возможностям предприятия и будут приносить выгоду в виде денежного дохода или улучшения качественных характеристик деятельности или продукции предприятия [4].

Формирование инвестиционной программы, состоящей из реальных проектов, может быть реализовано с помощью экономико-математических методов.

Под методом формирования инвестиционной программы наукоемкого предприятия понимается систематизированная совокупность действий по отбору инвестиционных проектов, реализация которых направлена на достижение стратегических целей предприятия [12].

Все методы формирования инвестиционной программы можно разделить на однокритериальные и многокритериальные. К однокритериальным методам относят:

- 1) методы с ранжированием по выбранному критерию эффективности:
 - метод на основе индекса возможных потерь NPV (англ. net present value – чистая приведенная стоимость);
 - метод на основе индекса общей рентабельности;
 - анализ проектов различной продолжительности;
- 2) экономико-математические методы:
 - метод «рюкзака»;
 - метод Г. Альбаха;
 - методы стохастического программирования;
 - метод Дж. Дина;
 - метод В. В. Новожилова.

Основные многокритериальные методы:

- 1) Метод экспертных оценок;
- 2) Метод анализа иерархий.

Однокритериальные методы базируются на отборе инвестиционных проектов на основе только экономических показателей и не учитывают другие цели предприятия, а также содержат множество допущений, не соответствующих реальным условиям. Многокритериальные методы основаны на субъективных оценках, что снижает точность результата, и требуют наличия недоступной информации по проектам [7; 8].

Таким образом, для формирования оптимальной инвестиционной программы наукоемкого предприятия необходимо использовать совокупность методов и моделей, позволяющих учесть качественные и количественные характеристики проектов, а также финансовые ограничения.

В современных условиях большинство наукоемких предприятий, реализующих многообразные инвестиционные проекты, разрабатывают собственные методики формирования инвестиционных программ. Ниже рассмотрен практический пример процедуры формирования инвестиционной программы действующего наукоемкого предприятия [10]. Процедура утверждена официальными внутренними документами организации, включающие «Положение о порядке формирования инвестиционных программ». Согласно данному документу последовательность формирования инвестиционной программы должна включать следующие этапы.

1. Актуализация документов и программ, определяющих основные направления инвестиционной деятельности.
2. Разработка целевых показателей и ограничивающих условий.
3. Разработка производственных программ, удовлетворяющих целевым показателям и ограничивающим условиям.
4. Определение перечня проектов на основании производственных программ.

5. Подготовка исходной информации по инвестиционным проектам. Анализируются проекты:

- запущенные в периоды, предшествующие плановому;
- предполагаемые к началу реализации в планируемом периоде (новые проекты).

6. Анализ проектов. Этап предполагает первоначальный отбор проектов в зависимости от стратегии. Для коммерческих проектов проводят сравнение внутренней нормы доходности со ставкой ориентиром, устанавливаемой как требуемая доходность предполагаемых вложений.

7. Актуализация информации по проектам, начатым в предыдущие периоды. Проверяется их целесообразность в рамках действующей стратегии и соответствие плановых показателей с фактическими. В результате проверки возможно продление или завершение инвестирования в текущие проекты.

8. Рассмотрение и согласование инвестиционных проектов.

9. Создание и структурирование портфеля проектов. Все проекты классифицируют на коммерческие и некоммерческие.

10. Ранжирование проектов проводят по каждой группе инвестиционных проектов отдельно.

Для коммерческих проектов рассчитывают интегральный показатель F по формуле:

$$F = \left(1 - \frac{R}{100\%}\right) \frac{\sum CF_0}{\sum CF_i} \left(1 - \frac{PP_d}{N}\right), \quad (1)$$

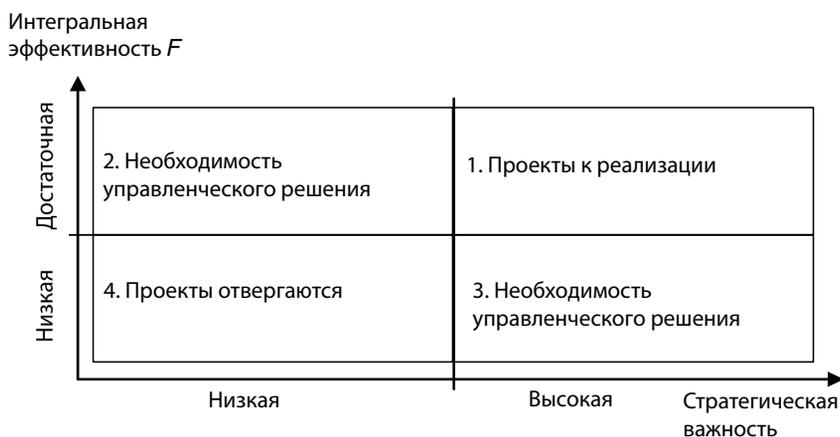
где R – суммарный риск проекта; $\sum CF_0$ – суммарный недисконтированный денежный поток по операционной деятельности; $\sum CF_i$ – суммарный недисконтированный денежный поток по инвестиционной деятельности; PP_d – дисконтированный период окупаемости; N – горизонт расчета.

Проекты, имеющие максимальное значение интегрального показателя имеют преимущество при включении их в инвестиционную программу предприятия.

Ранжирование некоммерческих проектов проводят путем объединения проектов по рангам в соответствии с качественными признаками.

11. Оптимизация портфелей проектов. Портфель инвестиционных проектов считается оптимизированным, если он удовлетворяет всем целевым показателям и ограничивающим условиям. На данном этапе проводят:

а) отбор проектов на основе ранжирования по стратегической важности и интегральному показателю эффективности (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Ранжирование инвестиционных проектов на основе стратегических целей и интегрального показателя

Безальтернативные решения принимают по проектам групп 1, 4. Метод позволяет сократить число проектов для более детального рассмотрения и повторить анализ только для групп 2, 3;

б) формирование портфеля на основе анализа четырех базовых параметров проекта: чистого приведенного дохода, приведенного объема инвестиций, дисконтированного периода окупаемости, интегрального риска (оценивается качественно: низкий/высокий). Кроме того, проекты отбирают в инвестиционную программу с учетом финансовых ограничений.

12. Согласование отобранных проектов и оформление документа «инвестиционная программа», в котором помимо перечня инвестиционных проектов указывают сроки их исполнения.

13. Уточнение инвестиционной программы с учетом лимита финансирования.

14. Формирование окончательного варианта инвестиционной программы.

Рассматривая процедуру формирования инвестиционной программы, описанную выше, можно выделить ряд недостатков.

1. Интегральный показатель, с помощью которого ранжируются коммерческие инвестиционные проекты, учитывает лишь экономические критерии эффективности инвестиций. Суммарный риск по проекту оценивают качественно с помощью экспертной оценки, что снижает объективность результата. Кроме того, интегральный показатель не учитывает стратегические цели предприятия, специфику проекта.

2. Ранжирование некоммерческих проектов проводят на основе соображений производственной и технологической необходимости. Формируются ранги по качественным признакам, характеризующим приоритетность проектов в текущий момент для предприятия. Таким образом, реализация проектов будет зависеть лишь от мнения экспертов.

3. Классификация проектов на коммерческие и некоммерческие не учитывают специфику наукоемких предприятий, заключающуюся в наличии большой доли инновационных проектов, которые имеют наибольшее стратегическое значение для повышения уровня конкурентоспособности.

4. Отсутствие четкой шкалы для критерия интегральной эффективности и возможности распределения инвестиционных проектов в зависимости от данного показателя на выгодные и неэффективные.

5. Учет лишь экономических характеристик в интегральном показателе и качественной оценки стратегической значимости не позволяет проектам с высокими научно-техническими или потребительскими характеристиками конкурировать с проектами, имеющими преимущество с точки зрения высокой окупаемости.

6. Второй этап оптимизации портфеля проектов также основан на экономических характеристиках с добавлением качественной оценки риска. Весь процесс формирования инвестиционной программы построен на отборе инвестиционных проектов с максимальным доходом и минимальным, по мнению эксперта, риском.

Таким образом, для формирования эффективной инвестиционной программы наукоемкого предприятия необходимо:

- 1) учитывать инновационную составляющую деятельности;
- 2) разработать систему показателей, основанной не только на экономических критериях эффективности инвестиций;
- 3) обеспечить максимальное число количественных оценок для повышения качества результата;
- 4) предусмотреть ранжирование проектов в общей совокупности с целью учета стратегических целей предприятия;
- 5) формировать инвестиционную программу наукоемкого предприятия на долгосрочную перспективу с возможностью ее корректировки.

Использование интегрального показателя, учитывающего все характеристики проекта по различным направлениям деятельности, позволит упростить отбор проектов в программу и избежать лишних расчетов. Кроме того, сочетание всех критериев в едином интегральном показателе позволяет проводить оптимизацию созданного инвестиционного портфеля только по ограничениям первоначального инвестиционного капитала.

На основании выявленных недостатков существующих методов и моделей формирования инвестиционной программы наукоемкого предприятия предлагается рассмотреть в качестве математической основы процедуры отбора инвестиционных проектов использование метода анализа иерархий, который позволяет провести оценку проектов различных видов на основе их качественных и количественных характеристик. Преимуществом метода является математически формализованная процедура отбора с помощью последовательного структурирования сложной задачи в виде иерархической системы. Кроме того, метод анализа иерархий применим для комплексного рассмотрения инвестиционных проектов, он учитывает все разнообразие аспектов, которые прямо или косвенно влияют на принятие решений. Одним из элементов новизны проведенного исследования является иерархическая система показателей оценки инвестиционных альтернатив наукоемкого предприятия [5].

Сбалансированная система показателей, учитывающая цели предприятия, представляет собой иерархическую структуру критериев оценки инвестиционных проектов. Верхний уровень иерархии представляет собой главную цель предприятия – повышение эффективности инвестиционной деятельности предприятия. Второй уровень иерархии целесообразно разделить на укрупненные группы характеристик инвестиционных проектов: потребительские, научно-технические, экономические и т. п. Критерии нижнего уровня системы показателей конкретизируют состав укрупненных групп показателей предшествующего уровня иерархии.

Построение иерархической системы показателей дает представление о целях предприятия и факторах, влияющих на их достижение. Кроме того, система позволяет рассчитать интегральный показатель эффективности по каждому проекту для обоснования принимаемых решений в процессе формирования инвестиционной программы. Интегральный показатель учитывает все особенности проекта и определяет значимость его с точки зрения достижения стратегических целей компании.

Характеристики конкретных инвестиционных проектов отражаются на нижнем уровне иерархии. Каждый элемент иерархии влияет на верхний уровень системы показателей, но сила влияния различна. Величину воздействия каждого критерия оценки на главную цель иерархии возможно определить с помощью парного сравнения критериев оценки инвестиционных проектов и укрупненных групп, в состав которых они входят. Анализуют все уровни иерархической системы показателей, а также рассматриваемые инвестиционные проекты в рамках конкретных критериев. Парное сравнение наиболее свойственно человеческому интеллекту и не вызывает затруднений. Преимущество такого сравнения заключается в точности оценки и простоте анализа. Результаты оценки заносят в таблицу (матрицу) сравнений (табл. 1).

Таблица 1

Матрица парных сравнений

Критерий №	Критерий 1	Критерий 2	...	Критерий n	Главный вектор $\sqrt[n]{\prod_j \rho_{ij}}$	Вектор приоритетов
Критерий 1	1	$\rho_{ij}=c$
Критерий 2	$\rho_{ij}=1/c$	1
...	1
Критерий n	1
ИТОГО:				...	Σ	...

Составлено автором по материалам исследования

Сравнение качественных характеристик показателей иерархии проводят с помощью экспертного анализа на основе девятибалльной шкалы (табл. 2).

Таблица 2

Шкала балльных оценок

Шкала интенсивности	Качественное суждение
1	Равная важность, критерии имеют одинаковую значимость
3	Умеренное превосходство одного критерия над другим
5	Существенное превосходство одного критерия над другим
7	Значительное превосходство одного критерия над другим
9	Сильное превосходство одного критерия над другим
2, 4, 6, 8	Промежуточные значения, используемые при незначительном различии критериев между собой

Составлено автором по материалам исследования

Элементы матрицы сравнений $(\rho_{ij}, i, j = \overline{1, n})$ принимают значения от 1 до 9. Эксперты оценивают значимость критериев по следующим правилам:

- если критерии i и j одинаково важны, $\rho_{ij} = 1$;
- если критерий i незначительно важнее критерия j , $\rho_{ij} = 3$;
- если критерий i значительно важнее критерия j , $\rho_{ij} = 5$;
- если критерий i явно важнее критерия j , $\rho_{ij} = 7$;
- если критерий i по своей значимости абсолютно превосходит критерий j , $\rho_{ij} = 9$.

Кроме того, если $\rho_{ij} = c$, то $\rho_{ji} = 1/c$ и если критерии имеют одинаковую важность, то $\rho_{ij} = \rho_{ji} = 1$, в частности, $\rho_{ii} = 1$ для всех i [11].

Количественные критерии иерархической системы оцениваются на основе расчета отношений абсолютных значений показателей по рассматриваемым проектам:

$$\rho_{ij} = \frac{\text{показатель } i\text{-го проекта}}{\text{показатель } j\text{-го проекта}}. \quad (2)$$

Для каждой из матриц рассчитывается главный вектор и вектор приоритетов, который получается путем нормализации главного вектора. Вектор приоритетов позволяет оценить значимость критерия или инвестиционного проекта внутри оцениваемой группы.

Этапы расчета интегральных показателей по инвестиционным проектам наукоемких предприятий представлены в таблице 3.

Таблица 3

Этапы расчета интегрального показателя эффективности проекта

Этап	Расчет
1. Формирование матриц, состоящих из векторов приоритетов инвестиционных проектов по каждому критерию соответствующей укрупненной группы характеристик	$A_i = (R_1; R_2; \dots; R_h)$ где A_i – матрица, состоящая из векторов приоритетов инвестиционных проектов по каждому критерию i -й укрупненной группы характеристик; $i = \overline{1, m}$ где m – количество укрупненных групп показателей оценки инвестиционных проектов; R_j – вектор приоритетов проектов по j -му показателю внутри i -й группы характеристик; $j = \overline{1, h}$, где h – количество показателей внутри i -й группы характеристик
2. Расчет векторов приоритетов инвестиционных проектов по всем укрупненным группам показателей	$C_i = A_i B_i = \begin{pmatrix} c_1 \\ c_2 \\ \dots \\ c_n \end{pmatrix},$ <p>где C_i – вектор приоритетов инвестиционных проектов по i-й группе характеристик; B_i – вектор приоритетов показателей внутри i-й группы характеристик; n – количество рассматриваемых инвестиционных проектов</p>
3. Формирование матрицы, состоящей из векторов приоритетов инвестиционных проектов по всем укрупненным группам характеристик	$D = (C_1; C_2; \dots; C_m)$, где D – матрица, состоящая из векторов приоритетов проектов по всем группам характеристик

Этап	Расчет
4. Расчет интегральных показателей по каждому инвестиционному проекту	$IP = DE = \begin{pmatrix} IP_1 \\ IP_2 \\ \dots \\ IP_n \end{pmatrix},$ <p>где IP – вектор, состоящий из интегральных показателей по всем проектам; E – вектор приоритетов групп характеристик</p>

Составлено автором по материалам исследования

Приоритетность инвестиционного проекта определяется максимальным значением интегрального показателя эффективности.

Таким образом, метод анализа иерархий позволяет построить рейтинг инвестиционных проектов, исходя из наиболее приоритетных задач предприятия, и рассчитать интегральный показатель эффективности каждого проекта. С помощью этого метода сложная задача выбора решения заменяется на последовательность простых этапов, каждый из которых заключается в оценке двух альтернатив. Представление исходных данных в виде иерархии позволяет уйти от вычисления сложных зависимостей между показателями.

В качестве следующего этапа формирования инвестиционной программы наукоемких предприятий предлагается расчет порогового значения интегрального показателя эффективности. Проекты, у которых интегральный показатель имеет значение ниже порогового, признают неэффективными [2]. При регулярном использовании метода анализа иерархий для отбора наиболее перспективных инвестиционных альтернатив появляется возможность вести статистику, показывающую, какое значение интегрального показателя позволяет инвестировать в проект с минимальными рисками для предприятия. На основе обработки статистических данных проводят расчет порогового значения интегрального показателя эффективности, который является решающим критерием включения проектов в инвестиционную программу. Пороговое значение интегрального показателя, полученное статистическим методом, имеет единую размерность при постоянном количестве проектов в наборе альтернатив. При увеличении или уменьшении числа проектов в программе, пороговое значение интегрального показателя эффективности будет зависеть от номенклатуры инвестиционного портфеля. Абсолютное значение порогового показателя определяют по следующему алгоритму [10].

1. Необходимо определить среднее значение интегрального показателя по инвестиционной программе. Формула для его расчета имеет следующий вид:

$$\overline{IP} = \sum_i IP_i / n, \quad (3)$$

где \overline{IP} – среднее значение интегрального показателя; n – количество сравниваемых альтернатив.

2. К реализации принимают только те проекты, интегральный показатель эффективности которых превышает определенный процент от среднего значения. Пороговый интегральный показатель определяют как

$$IP_{\text{порог.}} = \overline{IP} K_{\text{зн.}} \quad (4)$$

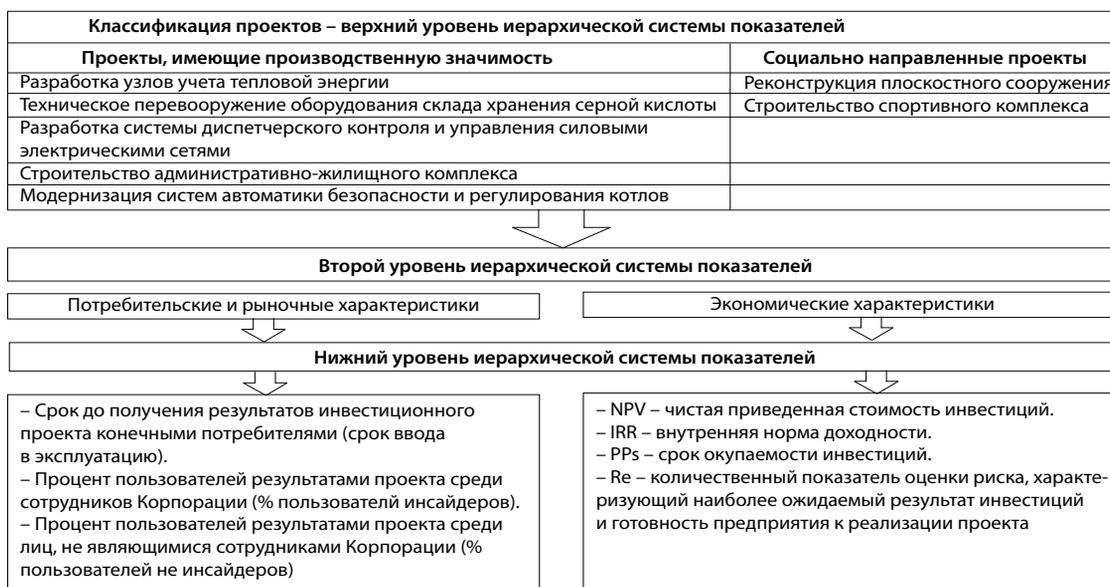
где $IP_{\text{порог.}}$ – пороговое значение интегрального показателя; $K_{\text{зн.}}$ – коэффициент значимости, характеризующий минимальное допустимое значение интегрального показателя в процентном соотношении от среднего значения. Данный коэффициент определяется для каждого предприятия на основе обработки статистических данных.

Рассмотренные этапы предлагаемой процедуры, а именно интегральная оценка проектов и отбор наиболее привлекательных альтернатив на основе сравнения с пороговым значением интегрального показателя

эффективности могут привести к формированию окончательного варианта инвестиционной программы при условии соответствия основных параметров проектов потенциальным возможностям предприятия [6; 9].

Рассмотрим предлагаемую процедуру формирования инвестиционной программы на примере конкретных проектов наукоемкого предприятия авиационной отрасли.

На основании особенностей предприятия и его проектов была построена индивидуальная сбалансированная система показателей оценки альтернатив капиталовложений. Произведен анализ инвестиционных альтернатив производственного и социального значения. Иерархическая система показателей оценки инвестиционных альтернатив, а также перечень рассматриваемых проектов наукоемкого предприятия представлены на рисунке 2.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Иерархическая система показателей оценки инвестиционных проектов

Интегральная оценка каждого уровня иерархической системы показателей оценки представлена на рисунке 3.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Система приоритетов при формировании инвестиционной программы

Пороговое значение интегрального показателя для предприятия рассчитано с учетом коэффициента значимости, равным 35 %:

$$IP_{\text{порог.}} = \overline{IPK}_{\text{зн.}} = \frac{1}{n} K_{\text{зн.}} = \frac{1}{7} \cdot 0,35 = 0,05.$$

По итогам расчета принято решение о нецелесообразности рассмотрения в дальнейшем анализе проекта по реконструкции плоскостного сооружения, так как значение интегрального показателя данного проекта меньше допустимого.

В качестве заключительного этапа отбора проектов необходимо провести оптимизацию инвестиционной программы с учетом ограничения по финансовым ресурсам.

Научная новизна и практическая значимость статьи заключаются в следующих результатах:

1) обосновано применение метода анализа иерархий в процедуре отбора инвестиционных проектов в программу реализации предприятия.

2) использование значительного объема количественных показателей при проведении оценки инвестиционных проектов позволило повысить точность и достоверность анализа.

3) введен дополнительный этап процедуры формирования инвестиционной программы наукоемких предприятий в виде расчета порогового значения интегрального показателя эффективности проектов. Данный этап позволяет сократить число альтернатив инвестирования с учетом статистических данных по реализации аналогичных капиталовложений.

Таким образом, в современных условиях необходимы новые методы, инструменты и механизмы оценки эффективности инвестиций, позволяющие с максимальной точностью проводить анализ проектов для принятия решений об их целесообразности. Наукоемкие предприятия характеризуют пониженной инвестиционной активностью в связи с повышенной неопределенностью и рискованностью проектов. Применение метода анализа иерархий позволит руководству предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности принимать обоснованные решения о вариантах капиталовложений, с целью максимизации прибыли, достижения стратегических целей и выгодного конкурентного положения на рынке.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – Режим доступа: http://fano.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=66696 (дата обращения: 01.02.2018).
2. Болыбердин, В. А. Прикладные методы оценки и выбора решений в стратегических задачах инновационного менеджмента / В. А. Болыбердин, А. М. Беленцев, Г. П. Бендерский. – М.: Изд-во «Дашков и Ко», 2014. – 240 с.
3. Бурдина, А. А. Проблемы развития инновационной активности на авиационных предприятиях / А. А. Бурдина // Вестник Московского авиационного института. – 2012. – № 4 (19). – С. 163-173.
4. Воронцовский, А. В. Инвестиции и финансирование. Методы оценки и обоснования / А. В. Воронцовский. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2014. – 528 с.
5. Ковалёв, В. В. Инвестиции в вопросах и ответах: учеб. пособ. / В. В. Ковалев, А. Ю. Андрианов, С. В. Волдаев. – М.: Проспект, 2014. – 376 с.
6. Лотов, А. В. Многокритериальные задачи принятия решений: учеб. пособ. / А. В. Лотов, И. И. Поспелова. – М.: Изд-во «МАКС Пресс», 2008. – 197 с.
7. Никулина, Е. Н. Анализ перспектив оценки предприятий авиационной промышленности России / Е. Н. Никулина, А. В. Трубина // Труды МАИ: электронный журнал. – 2012. – № 57.
8. Новикова, М. Ю. Опережающая адаптация разрабатывающей организации к изменениям внешней среды как фактор повышения конкурентоспособности создаваемой ракетной техники: автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. Ю. Новикова. – Рязань, 2013. – 24 с.
9. Тарасова, Е. В. Механизм формирования инвестиционной программы промышленного предприятия / Е. В. Тарасова, Т. Ю. Николенко // Контроллинг. – 2016. – № 61. – С. 34-43.
10. Тарасова, Е. В. Отбор и ранжирование инвестиционных проектов для включения в программу инновационного развития авиационного предприятия / Е. В. Тарасова, Е. И. Ярикова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 7 (72). – С. 711-717.

11. Тарасова, Е. В. Система сбалансированных показателей и инструментарий оценки эффективности инновационных проектов / Е. В. Тарасова, Т. Ю. Николенко // Научно-технические ведомости С.-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 6 (256). – С. 228-235.
12. Трошин, А. Н. Финансовый менеджмент: учебник / Трошин А. Н. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 331 с.
13. Фомкина, В. И. Анализ и оценка инвестиционных рисков авиационных предприятий / В. И. Фомкина, К. В. Шатловская // Вестник Московского авиационного института. – 2012. – № 1 (19). – С. 180-187.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» [*The decree of the President of the Russian Federation from 01.12.2016 № 642 «About the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation»*]. Available at: http://fano.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=66696 (accessed: 01.02.2018).
2. Bolyberdin V. A. Prikladnye metody ocenki i vybora reshenij v strategicheskikh zadachah innovacionnogo menedzhmenta [*Applied methods of assessment and selection of solutions in strategic tasks of innovation management*]. Moscow, 2014. 240 p.
3. Burdina A. A. Problemy razvitiya innovacionnoj aktivnosti na aviacionnyh predpriyatiyah [*Problems of development of innovative activity in aviation enterprises*]. // Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta [*Bulletin of the Moscow Aviation Institute*] Moscow, 2012, I.4(19), pp. 163-173.
4. Voroncovskij A. V. Investicii i finansirovanie. Metody ocenki i obosnovaniya [*Investments and financing. Methods of assessment and justification*]. St. Petersburg, 2014. 528 p.
5. Kovalyov V. V. Investicii v voprosah i otvetah: ucheb. posob. [*Investments in questions and answers*]. Moscow, 2014. 376 p.
6. Lotov A. V. Mnogokriterial'nye zadachi prinyatiya reshenij: ucheb. posobie [*Multi-criteria decision-making tasks*]. Moscow, 2008. 197 p.
7. Nikulina E. N. Analiz perspektiv ocenki predpriyatij aviacionnoj promyshlennosti Rossii [*Analysis of the prospects for the assessment of aviation industry enterprises in Russia*]. // Ehlektronnyj zhurnal «Trudy MAI» [*Electronic journal «Proceedings of MAI»*] Moscow, 2012, I. 57.
8. Novikova M. Yu. Operezhayushchaya adaptaciya razrabatyvayushchej organizacii k izmeneniyam vneshnej sredy kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti sozdavaemoj raketnoj tekhniki: avtoref. dis... kand. ehkon. nauk: 08.00.05 [*Advanced adaptation of the developing organization to changes in the external environment as a factor to increase the competitiveness of the missile technology being developed*]. Ryazan', 2013. 24 p.
9. Tarasova E. V. Mekhanizm formirovaniya investicionnoj programmy promyshlennogo predpriyatiya [*The mechanism of formation of the investment program of an industrial enterprise*]. // Kontrolling [*Controlling*] Moscow, 2016, I. 61, pp. 34-43.
10. Tarasova E. V. Otkbor i ranzhirovanie investicionnyh proektov dlya vklyucheniya v programmu innovacionnogo razvitiya aviacionnogo predpriyatiya [*Selection and ranking of investment projects for inclusion in the innovative development program of an aviation enterprise*]. // Ehkonomika i predpinimatel'stvo [*Economics and entrepreneurship*] Moscow, 2016, I. 7(72), pp. 711-717.
11. Tarasova E. V. Sistema sbalansirovannyh pokazatelej i instrumentarij ocenki ehffektivnosti innovacionnyh proektov [*Balanced scorecards and tools for assessing the effectiveness of innovation projects*]. 2016, I. 6(256), pp. 228-235.
12. Troshin A. N. Finansovyj menedzhment: uchebnik [*Financial management*]. Moscow, 2012. 331 p.
13. Fomkina V. I. Analiz i ocenka investicionnyh riskov aviacionnyh predpriyatij [*Analysis and assessment of investment risks of aviation enterprises*]. // Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta [*Bulletin of the Moscow Aviation Institute*] Moscow, 2012, pp. 180-187.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.711 JEL G21 M21

DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-125-131

Бердышев Александр Валентинович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва
e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация. Практический опыт зарубежных стран свидетельствует о значительной роли малого бизнеса в обеспечении экономического благосостояния страны, чему способствует, в том числе, высокоразвитая система его финансовой поддержки. В современных российских условиях особенности банковского кредитования малого бизнеса порождают ряд проблем, осложняющих возможности использования малым бизнесом доступного источника финансирования. В работе на основе анализа существующих проблем предлагаются меры по развитию системы банковского кредитования малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, финансирование, банковское кредитование, процентная ставка, экономический рост.

Berdyshev Aleksandr
Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow
e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BANKING CREDITING OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Abstract. Practical experience of foreign countries testifies to the significant role of small business in ensuring the economic well-being of the country, which is facilitated, among other things, by a highly developed system of its financial support. In modern Russian conditions, the features of bank lending to small businesses give rise to a number of problems that complicate the opportunities for small business to use an affordable source of financing. In work on the basis of the analysis of existing problems, measures are proposed to develop a system of bank lending to small businesses.

Keywords: small business, financing, bank lending, interest rate, economic growth.

В условиях наметившейся в российской экономике посткризисной стабилизации, кредиты, выдаваемые коммерческими банками должны стать одним из важнейших факторов развития малого бизнеса, рассматриваемого в качестве основной движущей силы устойчивого развития национальной экономики.

К субъектам малого бизнеса, согласно Федеральному закону от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», относят юридические лица, в том числе хозяйственные общества и партнерства, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели, внесенные в базу Единого государственного реестра со среднесписочной численностью работников от шестнадцати до ста человек [1]. При этом предельное значение годового дохода таких предприятий не должно превышать 800 млн руб.

Согласно данным Единого реестра, подготовленного Федеральной налоговой службой, численность таких предприятий неуклонно снижается. Так, по состоянию на 10.02.2018 г. в России зарегистрировано 266 256 субъектов, которые согласно российскому законодательству можно отнести к малому бизнесу, что на 1 302 малых предприятия меньше, чем годом ранее [5].

Проблема поддержания устойчивости бизнеса, связанная с недостатком финансового обеспечения, формируемого на основе таких основных источников как бюджетные средства, собственный капитал и кредитование, выступает одной из ключевых причин сокращения малых предприятий. И поскольку собственных ресурсов для обеспечения инвестиционных и производственных потребностей малого предпринимательства часто оказывается недостаточно, а ситуация с бюджетным финансированием, несмотря на целый ряд программ, реализуемых

Министерством экономического развития Российской Федерации и другими институциональными структурами, остается сложной, владельцы малого бизнеса все чаще прибегают к банковскому кредитованию.

Банковское кредитование малого бизнеса можно определить как элемент комплексной системы банковского обслуживания малого бизнеса и многоэтапные отношения, основанные на стандартных кредитных процедурах, реализуемых на базе специфических критериев, видов и методов кредитования, возникающие по поводу временной передачи денежных средств в возмездное пользование. При этом значимость кредитования в качестве одного из ключевых методов оказания финансовой поддержки малых предприятий определяется тем, что зачастую заем является единственной возможностью развития предприятия, будь то диверсификация производства или расширение ассортимента выпускаемой продукции. На основе использования банковского кредита малые предприниматели могут решить проблемы, связанные с организацией производства и расширением бизнеса.

В современных условиях решению задач, связанных с реализацией успешного и эффективного кредитования малого бизнеса, отдается приоритет в большинстве стран мира. Как уже отмечалось, развитие малых предприятий, благотворно влияет на рост экономики государств, а их финансовая поддержка способствует этому.

Согласно данным международной компании Deloitte & Touche Regional Consulting Services Limited, оказывающей услуги в области аудита, и консалтинга, в условиях кризиса большинство стран увеличило объемы финансирования малого бизнеса, в том числе за счет внедрения и реализации банками продуктовых новинок в кредитовании [4]. К числу таких мер поддержки можно отнести:

- прямое обеспечение кредитными ресурсами малого предпринимательства;
- гарантии, выдаваемые по кредитам для малого бизнеса;
- специальные условия по гарантиям и кредитам для стартапов;
- субсидирование процентной ставки по кредитам малому бизнесу;
- экспортные гарантии государства;
- создание специализированных банков для поддержки малых предприятий;
- стимулирование банков к кредитованию малых компаний;
- посредничество в кредитовании.

Прежде чем проводить анализ зарубежного опыта кредитования, рассмотрим специализированные кредитные программы для субъектов малого бизнеса, реализуемые в России. Особую роль в оказании поддержки малому бизнесу играют такие институты как АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и принадлежащий ему АО «МСП Банк», Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития РФ), а также ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (далее – Внешэкономбанк) и его дочерние банки ПАО АКБ «Связь-Банк» (далее – Связь-Банк) и АО «ГЛОБЭКСБАНК» (далее – Глобэксбанк).

Одной из наиболее успешных может быть признана программа «Шесть с половиной», разработанная АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (далее – Корпорация МСП) совместно с Минэкономразвития РФ и Банком России, в рамках которой крупнейшие российские банки получают дешевые кредиты от Банка России для последующего предоставления кредитов предприятиям малого и среднего бизнеса на основе гарантий Корпорации МСП. Такая программа обеспечивает стимулирование кредитной активности рассматриваемых форм хозяйствования и подразумевает фиксированную ставку по продуктам кредитования на сумму не менее пяти миллионов рублей, составляющую 10,6 % для субъектов малого бизнеса и 9,6 % – для среднего. В программе участвуют 45 крупных коммерческих банков, список которых опубликован на официальном сайте Корпорации МСП [9].

Корпорация МСП также успешно проводит финансирование малых организаций, бизнес которых направлен на изготовление высокотехнологической, ориентированной на экспорт продукции, обладающей научным потенциалом, посредством программы «Инвестиционный лифт». В рамках этой программы Корпорацией МСП оказывается помощь в кредитовании и предоставлении гарантий, а также совместно с Фондом развития и промышленности реализуется предоставление заемных средств на создание проектов промышленного инвестиционного характера объемом от 5 млн руб. до 500 млн руб. сроком до 7 лет по ставке 5 % годовых.

Особое значение в развитии кредитования малого бизнеса оказывает и Внешэкономбанк, стратегия которого направлена на увеличение кредитования рассматриваемых субъектов хозяйствования дочерними банками –

Связь-Банк и Глобэксбанк. Внешэкономбанк содействует своим дочерним и зависимым организациям при привлечении ими средств в целях осуществления поддержки малого предпринимательства. Например, в 2015 г. указанные банки сформировали совокупный портфель кредитов малому и среднему бизнесу, а также предоставили гарантии в 56 регионах России в размере 33,9 млрд руб. [3, с. 47]. Внешэкономбанк осуществляет также поддержку экспорта продукции субъектами малого и среднего предпринимательства на базе дочернего банка АО «Российский экспортно-импортный банк» (далее – Росэксимбанк) и Экспортного страхового агентства России. Росэксимбанк осуществляет кредитование экспорта и предэкспортное финансирование объемом от 3 млн руб. по сниженным ставкам сроком до 14 лет [8].

В Российской Федерации существует и ряд других программ поддержки малого и среднего бизнеса федерального и регионального уровней. Помимо этого, коммерческие банки России также принимают активное участие в разработке наиболее выгодных и удобных кредитных продуктов для предпринимателей. По данным, приведенным рейтинговым агентством РАЕХ (Эксперт РА) за первую половину 2017 г. совокупная сумма ссуд, выданных крупнейшими кредитными организациями субъектам малого и среднего предпринимательства выросла на 20 % в сравнении со значениями первой половины предыдущего периода [7]. Согласно рэнкингу по объему кредитного портфеля малого и среднего бизнеса, приведенному на сайте агентства на 01.07.2017 г., в пятерку лидеров входят такие банки как: ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ 24», ПАО «Банк «Санкт-Петербург», ПАО «АК БАРС БАНК», ПАО «Промсвязьбанк».

Мировая практика применения программ по кредитованию малого бизнеса существенно отличается от российской. В условиях различного уровня развития экономики в целом, законодательства, ценообразования, количества небольших предприятий и их влияния на уровень жизни населения, а также иных факторов, в каждом государстве применяют различные инструменты для оказания финансовой помощи малому бизнесу.

Интересным примером успешных индивидуальных программ кредитования малых предпринимателей может послужить швейцарский опыт. В этой стране успешно реализуются кредиты женщинам, владеющим малым бизнесом, суммой от 50-300 тыс. крон, кредиты бизнесменам-иммигрантам, кредиты безработным на реализацию бизнеса при предоставлении бизнес-плана, кредиты на реализацию инновационных разработок на малых и средних предприятиях суммой от 800 тыс. крон до 3 млн крон [3, с. 50]. Отметим, что многообразие форм поддержки кредитования малого предпринимательства сочетается с высокой степенью лояльности, определяемой возможностью списания долга по кредиту в случае невозможности его погашения заемщиком.

В большинстве стран при кредитовании субъектов малого бизнеса используют более строгие критерии в процессе определения целевого сегмента заемщиков, а также более жесткие требования к обеспечению ссуды. Например, в Китае одним из институтов кредитной поддержки малого бизнеса выступает Китайский банк развития – China Development Bank, осуществляющий кредитование предприятий напрямую лишь в случае наличия поручительств (гарантий) со стороны местных администраций.

Несмотря на достаточно строгие рамки отбора предприятий-заемщиков, в Китайской Народной Республике довольно выгодные условия предоставления ссуд малому бизнесу. Так, в рамках помощи начинающим предпринимателям, специальная организация – «Китайский молодежный бизнес» (Youth Business China – YBC) успешно реализует выдачу беспроцентных займов в размерах от 30 тыс. до 50 тыс. юаней на срок до трех лет [10]. Погашение кредита начинается с седьмого месяца, а сумма приравнивается к одной тысяче юаней ежемесячно. В случае образования просрочки по погашению обязательств на протяжении двух-трех месяцев к заемщику направляют органы проверки, целью которых является содействие в поиске выхода из сложившегося положения и восстановления платежеспособности.

Таким образом, из анализа некоторых инструментов повышения активности банков в сфере кредитования малого бизнеса в России и ряде других стран следует, что каждое государство разрабатывает индивидуальный подход к кредитной поддержке этих экономических субъектов.

В этих условиях представляется необходимым выделить ряд существующих проблем, решение которых может способствовать улучшению условий кредитования банками малого бизнеса в России. В первую очередь необходимо определить причины, по которым многие коммерческие банки не проявляют интерес к выдаче займов таким организациям, отдавая предпочтение другим заемщикам, в результате чего наблюдается спад объемов кредитования клиентов рассматриваемой категории. Ассоциацией региональных банков был проведен опрос

коммерческих банков по данной тематике. Исходя из результатов анкетирования, в котором принимали участие 85 коммерческих банков из 36 субъектов страны, существуют три ключевые проблемы, препятствующие росту объемов выдаваемых ссуд малому бизнесу. Большинство респондентов (58,3 %) выделили «высокие риски», второе место отведено «отсутствию заемщика с высокой степенью надежности» – 45,8 %, на третье респонденты поставили «недостаточную ресурсную базу» – 22,2 %. Отметим, что вторая и третья причина дополняют первую и напрямую связаны с ней. Так, основными рисками банков, связанными с кредитованием малого бизнеса являются: низкая прозрачность компаний, относимых к малому бизнесу, нестабильность финансового состояния и отсутствие достаточного и ликвидного обеспечения.

Низкая прозрачность деятельности малых компаний не дает возможности адекватно оценить кредитоспособность предполагаемого заемщика. Согласно российскому законодательству индивидуальные предприниматели используют различные системы налогообложения – традиционную, упрощенную или вмененную. Документы, предоставляемые в банк при подаче заявки на кредит, не обеспечивают возможность адекватной оценки эффективности, а тем более перспектив развития бизнеса индивидуального предпринимателя, поскольку документально подтвердить величину расходов практически невозможно. Многие такие компании имеют неустойчивое положение на рынке, характеризующееся нерегулярным доходом, что вызывает обоснованное сомнение банков в их платежеспособности. Причины отсутствия достаточного и ликвидного обеспечения, выступающего в качестве залога по кредитам малому бизнесу, во многом объясняются тем, что большинство потенциальных заемщиков не имеет ни торговых, ни производственных площадей на правах собственности. Недвижимость, оборудование, транспортные средства используются преимущественно на условиях аренды, а произведенный товар не обладает необходимым уровнем ликвидности.

В последние годы финансовое положение нестабильных предприятий только ухудшилось. В результате отсутствия четкого регламента оценки состояния малого бизнеса доля некачественных кредитов, несмотря на проводимые мероприятия, направленные на их устранение, снижается незначительно, при этом наблюдается спад объемов кредитования рассматриваемой категории заемщиков, что подтверждают данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Динамика выданных кредитов малому и среднему бизнесу и объема просроченной задолженности по ним в 2016-2017 гг.

Показатель	Динамика показателя			Прирост показателя, %	
	01.01.2016 г.	01.01.2017 г.	01.01.2018 г.	2016 г.	2017 г.
Просроченная задолженность по кредитам малому и среднему бизнесу, млн руб.	666 199	636 001	622 718	-4,53	-2,08
Объем выданных кредитов малому и среднему бизнесу, млн руб.	4 885 336	4 468 880	4 169 896	-8,50	-6,69
Доля просроченной задолженности в объеме выданных кредитов, %	13,64	14,23	14,93	0,59	0,70

Источник: [6]

Согласно представленным данным на 01.01.2016 г. совокупный объем кредитов, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства, составил 4 885 336 млн руб., на 01.01.2017 г. наблюдается снижение этого показателя на 8,5 % до 4 468 880 млн руб., а по итогам 2017 г. снижение составило 6,69 % до 4 169 896 млн. руб., что свидетельствует о стабильной отрицательной его динамике этого показателя.

Следует отметить снижение объема просроченной задолженности по кредитам малому и среднему бизнесу в течение 2016-2017 гг., однако этого явно недостаточно для нормализации качества кредитного портфеля, о чем свидетельствует рост доли просроченной задолженности в совокупном объеме выданных кредитов, наблюдаемый на фоне снижения совокупного объема ссуд, выданных малому бизнесу.

Помимо обозначенных причин, сказывающихся на снижении объемов кредитования малого бизнеса, необходимо отметить также высокую себестоимость операций по кредитованию заемщиков этой категории. Рассмотрение большого количества инвестиционных проектов при высокой себестоимости операций по их обработке для банков порой оказывается нерентабельным, что обусловлено отсутствием отработанных технологий по кредитованию малых предприятий.

Отметим, что кредитная политика отдельных российских банков направлена на поддержку предприятий малого бизнеса. Однако во взаимоотношениях с этими банками малый бизнес сталкивается с рядом проблем, наиболее значимыми среди которых являются: высокий уровень процентной ставки и сжатые сроки кредитования, отсутствие кредитной истории, низкий уровень финансовой грамотности в вопросах кредитования, трудности с подготовкой объемного перечня документации при подаче кредитной заявки, сложности с получением ссуды на организацию нового бизнеса, неопределенность инструментов по поддержке малого бизнеса на федеральном уровне.

В современных российских условиях проценты по кредитным продуктам малому бизнесу существенно выше, чем в большинстве развитых стран. Отметим, что действующие механизмы формирования процентных ставок по таким ссудам во многом связаны с макроэкономической ситуацией в стране и денежно-кредитной политикой Банка России. Несмотря на программы государственной поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, позволяющие получить кредиты по льготным ставкам, большинство предпринимателей вынуждены использовать более дорогие заимствования, поскольку не попадают под регламентированные условия получения кредитов на льготных условиях.

Большинство малых предприятий не имеют возможности заимствования на длительный срок, а использование краткосрочных кредитов не обеспечивает получение прибыли в сумме, достаточной для осуществления расширенного производства. При этом в условиях высоких ставок и коротких сроков погашения, ежемесячная финансовая нагрузка на заемщика значительно увеличивается до неприемлемо высокого уровня.

Отсутствие кредитной истории, как и низкий порог финансовой грамотности субъектов малого предпринимательства, является еще одним серьезным барьером на пути получения заемных средств от банков, поскольку кредитные организации предпочитают работать уже с проверенными заемщиками, с финансовой дисциплиной которых можно детально ознакомиться, и со значительным опасением относятся к новым клиентам. Кроме того, банки практически не предоставляют кредиты на создание бизнеса.

В настоящее время по уровню поддержки малого и среднего бизнеса Россия находится на 140-м месте, а доля кредитов выдаваемых малому бизнесу в валовом внутреннем продукте в России составляет лишь 1 %. Для сравнения этот показатель в США составляет 20 %, в странах Евросоюза – 30 %, а в Японии – 35 % [2, с. 133]. Учитывая приведенную статистику, развитие малого бизнеса в России требует совершенствования системы его финансовой поддержки. В этих условиях каждая из выявленных проблем требует конкретного решения.

Так, для минимизации рисков со стороны кредитных организаций необходимо совершенствование методик оценки кредитоспособности заемщиков с учетом минимизации затрат на их проведение и индивидуальных особенностей различных систем налогообложения субъектов малого бизнеса. Для привлечения большего числа малых предприятий в качестве активных заемщиков и стимулирования их заинтересованности в использовании заемных средств, необходимо разрабатывать новые взаимовыгодные программы кредитования, способные удовлетворить потребность рассматриваемых хозяйствующих субъектов в дешевых деньгах на длительные сроки, а также специализированные программы для создания нового бизнеса, для новых заемщиков, не обладающих кредитной историей.

Помимо этого, в целях повышения экономической грамотности предпринимателей и владельцев бизнеса в области кредитования, финансовой отчетности и ведения документации, необходимо разработать специальные системы обучения и наставничества, например, дистанционные или на базе конкретных коммерческих банков. Правительству РФ необходимо продолжить совершенствование законодательных механизмов поддержки малых предприятий. Помимо этого, следует разработать механизм участия государства в распределении рисков при кредитовании субъектов малого бизнеса, разработать подходы к организационно-экономическому механизму финансовой поддержки малого предпринимательства в России.

Таким образом, несмотря на наличие существенных проблем, состояние рынка кредитования малого бизнеса в будущем будет во многом определяться эффективностью вводимых и реализуемых на государственном уровне

мер по оказанию помощи предпринимательству, созданием условий для обеспечения доступного финансирования данной категории заемщиков и активностью самих кредитных организаций. Только при активном взаимодействии всех сторон можно добиться реального прогресса в развитии кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, что призвано способствовать выведению российской экономики на траекторию устойчивого роста на основе развития внутреннего производства конкурентоспособной продукции.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 25.02.2018).
2. Бердышев, А. В. О роли малого и среднего бизнеса в российской экономике и источниках его финансовой поддержки / А. В. Бердышев // Сб. научн. трудов. Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности. Сборник научных трудов / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Сорокина Д. Е., д-ра экон. наук, доц. Альпидовской М. Л. – Краснодар, 2017. – 494 с.
3. Виноходова, Г. А., Кравченко, Е. А. Развитие малого и среднего предпринимательства России в контексте с мировым опытом / Г. А. Виноходова, Е. А. Кравченко // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1-2 (15). – С. 43-54.
4. Анализ международного опыта финансирования МСП: [Электронный ресурс] // Deloitte & Touche Regional Consulting Services Limited, 2013. – Режим доступа: <http://viperson.ru/data/201302/xlmjtljujebjxjtljxjj.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: <https://nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 23.02.2018).
6. Задолженность, в том числе просроченная, по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах: [Электронный ресурс] // Банк России. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?tblID=302-19> (дата обращения: 23.02.2018).
7. Кредитование малого и среднего бизнеса в России: рынок для избранных: [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство РАЕХ (Эксперт РА). – Режим доступа: <http://raexpert.ru/54761-kreditovanie-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii-rynok-dlia-izbrannykh.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).
8. Поддержка экспорта: [Электронный ресурс] // Внешэкономбанк. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/strategy/export/#fin> (дата обращения: 28.02.2018).
9. Программа стимулирования кредитования субъектов МСП: [Электронный ресурс] // Корпорация МСП. – Режим доступа: http://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (дата обращения: 28.02.2018).
10. The Achievements of Youth Business China: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alanbarrell.com/uploads/YBC-Achievements.pdf> (дата обращения: 25.02.2018).

References

1. Federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii» [*Federal Law № 209-FZ dated on July 24, 2007 «On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (accessed 25.01.2018).
2. Berdyshev, A. V. O roli malogo i srednego biznesa v rossiiskoi ekonomike i istochnikakh ego finansovoi podderzhki [*On the role of small and medium-sized businesses in the Russian economy and the sources of its financial support*] / A. V. Berdyshev // Sat. scientific. works. The global economy in the 21st century: the dialectics of confrontation and solidarity. Collection of scientific papers / Ed. Dr. Econ. Sci.s, professor Sorokin D. E., Dr. Econ. Sci., associate prof. Alpudovskaya M. L. – Krasnodar, 2017. – 494 p.
3. Vinokhodova, G. A., Kravchenko, E. A. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva Rossii v kontekste s mirovym opytom [*Development of small and medium-sized business in Russia in the context of world experience*] / G. A. Vinokhodova, E. A. Kravchenko // Bulletin of the Don State Agrarian University. – 2015. – № 1-2 (15). – P. 43-54.
4. Analiz mezhdunarodnogo opyta finansirovaniya MSP [*Analysis of international experience in financing SMEs*] // Deloitte & Touche Regional Consulting Services Limited, 2013. Available at: <http://viperson.ru/data/201302/xlmjtljujebjxjtljxjj.pdf> (accessed 28.02.2018).

5. Edinyi reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [*The single register of small and medium-sized enterprises*] // Federal'naya nalogovaya sluzhba [*The Federal Tax Service*]. Available at: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (accessed 23.02.2018).
6. Zadolzhennost', v tom chisle prosrochennaya, po kreditam, predostavlenным sub"ektam malogo i srednego predprinimatel'stva v rublyakh, inostrannoi valyute i dragotsennykh metallakh [*Indebtedness, including overdue, for loans granted to small and medium-sized businesses in rubles, foreign currency and precious metals*] // Bank Rossii [*Bank of Russia*]. Available at: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-19> (accessed: 23.02.2018).
7. Kreditovanie malogo i srednego biznesa v Rossii: rynek dlya izbrannykh [*Lending to small and medium-sized businesses in Russia: a market for selected*] // Reitingovoe agentstvo [*Rating agency*] RAEX (Ekspert RA). Available at: <http://raexpert.ru/54761-kreditovanie-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii-rynok-dlia-izbrannykh.pdf> (accessed 28.02.2018).
8. Podderzhka eksporta [*Export Support*] : // Vneshekonombank [*Vnesheconombank*]. – Available at: <http://www.veb.ru/strategy/export/#fin> (accessed 28.02.2018).
9. Programma stimulirovaniya kreditovaniya sub"ektov MSP [*The program of stimulation of crediting of subjects of SMEs*] // Korporatsiya MSP [*SME Corporation*]. Available at: http://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (accessed 28.02.2018).
10. The Achievements of Youth Business China. Available at: <http://www.alanbarrell.com/uploads/YBC-Achievements.pdf> (accessed 25.02.2018).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 311.2

DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-132-136

Вафин Дамир Ринатович
студент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва
e-mail: vafin_damer@mail.ru.

Хмельченко Елена Геннадьевна
канд. биол. наук, доцент ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: elenamba@mail.ru

УЧЕТ МНЕНИЯ ГРАЖДАН ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА РАЗМЕЩЕНИЯ МУСРОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье раскрываются обстоятельства, связанные со строительством мусороперерабатывающего предприятия в муниципальном образовании сельское поселение Филипповское Киржачского района Владимирской области. Наглядно показана ситуация, когда органы государственной власти игнорируют мнение граждан, а решение по строительству мусороперерабатывающего предприятия принимается без проведения предварительной экологической оценки специалистов о правильности выбора территории для такого экологически опасного предприятия. По заключению специалистов строительство мусорного полигона на территории сельского поселения Филипповское создает серьезную угрозу загрязнения Клязминско-Шернинского месторождения пресных подземных вод - резервного источника питьевого водоснабжения для Московской области. Это последнее чистое месторождение пресных подземных вод, которое планировали к запуску для использования в Восточном Подмосковье в 2020-2030 гг.

Ключевые слова: утилизация твердых коммунальных отходов, санитарное состояние территорий, мусороперерабатывающее предприятие, твердые коммунальные отходы, полигон твердых коммунальных отходов, учет мнения граждан.

Vafin Damir
student, State University of Management,
Moscow
e-mail: vafin_damer@mail.ru.

Hmelchenko Elena
Candidate of Biological Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: elenamba@mail.ru

ACCOUNTING CITIZENS' OPINION WHEN CONSIDERING THE ISSUE OF PLACING A WASTE-MANUFACTURING ENTERPRISE IN MUNICIPAL EDUCATION

Abstract. The specific situation connected with the construction of a waste-processing enterprise in a municipal formation in the rural settlement of Filippovskoe, Kirzhachsky District, Vladimir Region are revealed in the article. The situation when state authorities ignore the citizens' opinion, and the decision to build a waste processing plant is made without conducting a preliminary environmental assessment of specialists on the correct choice of the territory for such an environmentally hazardous enterprise – is clearly shown. According to experts, the construction of a landfill in the village of Filippovskoe creates a serious threat to the contamination of the Klyazminsko-Sherninskoe fresh groundwater deposit – a backup source of drinking water supply for the Moscow region. This is the last clean deposit of fresh groundwater that was planned to be launched for use in the Eastern suburbs in 2020-2030.

Keywords: utilization of solid municipal waste, sanitary condition of the territories, of waste-processing enterprise, solid municipal waste, solid municipal waste landfill, accounting of citizens' opinion.

Президент Российской Федерации В. В. Путин не раз подчеркивал в своих выступлениях, что население России – самое большое богатство нашей страны. Нам необходимо сохранять и приумножать это богатство. Строительство мусоросжигательных заводов и полигонов твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) не является достойным вкладом в будущее людей и детей, проживающих поблизости.

В настоящее время в России сложилась катастрофическая ситуация, связанная с проблемой утилизации ТКО, так как в стране отсутствует система переработки и отдельного сбора ТКО. Основными признаками нарастающих негативных тенденций в области обращения с ТКО являются: ухудшение санитарного состояния территорий, увеличение количества несанкционированных свалок, низкий уровень использования вторичных ресурсов [6].

Утилизация отходов является острой экологической проблемой Владимирской области. Объемы отходов ежегодно растут, 23 % ТКО перерабатывается, остальное вывозится на 10 внесенных в федеральный реестр объектов захоронения ТКО, суммарная площадь которых составляет 86,5 га. В области работают более 70 мусоротранспортирующих компаний [5]. Современные экономические системы развитых стран базируются на использовании информации и знаний [7]. В современных условиях первостепенной становится проблема внедрения инноваций в систему переработки ТКО, создание новых видов продукции и услуг, совершенствование технологий и форм организации производства [8].

На территории муниципального образования сельского поселения (далее – МОСП) Филипповское, которое находится в Киржачском районе Владимирской области на границе с Ногинским и Щелковским районами Московской области, планируют построить крупнейший во всем мире мусорный полигон, площадью более 1200 га, который по размерам будет превосходить Кучинский полигон ТКО в 20 раз. Строительство мусороперерабатывающего предприятия на территории МОСП Филипповское создает серьезную угрозу загрязнения резервного источника питьевого водоснабжения, планируемого для использования в Восточном Подмоскowie, а также к потере источника водоснабжения для МОСП Филипповское.

Комиссия администрации Владимирской области по рассмотрению инвестиционных проектов в сфере обращения с отходами производства и потребления под председательством первого заместителя губернатора Владимирской области по развитию инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Л. Ф. Смолиной одобрила (решение от 07.06.2017 г. № 4) инвестиционный проект ООО «ЭкоТехСтрой Владимир» «Строительство опытно-экспериментальной площадки по сортировке, переработке, выделению вторичных материальных ресурсов и размещению твердых коммунальных отходов во Владимирской области». Представители администрации декларируют инвестиционный проект как мусороперерабатывающее предприятие с применением высоких современных технологий, тогда как 57 га запланированы под участки размещения «хвостов» – мусорный полигон.

Одобренный администрацией Владимирской области инвестиционный проект по строительству мусорного полигона на территории сельского поселения Филипповское противоречит утвержденной территориальной схеме обращения с отходами. Более того, МОСП Филипповское на территориальной схеме определено как рекреационная зона – данный земельный участок окружен плотным кольцом деревень и дачных поселков. В состав поселения входят 26 населенных пунктов и 76 садоводческих некоммерческих товариществ.

Администрация Владимирской области не провела предварительную оценку правильности выбора территории под такое экологически опасное предприятие, в составе комиссии не было ни одного специалиста в области гидрогеологии, кто бы мог нести ответственность за такие государственно-опасные решения, не был оценен риск ущерба окружающей среде, не были учтены данные о наличии месторождений на данной территории.

Территория будущего полигона на 85 % покрыта вековым основным лесом, выполняющим водоохранную и водорегулирующую функции, обеспечивающим полноводность рек и чистоту питьевой воды. Вырубка леса окажет огромное негативное влияние на экологию и снижение водного баланса рек. Уничтожена будет уникальная флора, животный мир. Так же здесь песчаный грунт и заболоченные территории, на которых не допускается размещение «мусорных полигонов». Все домохозяйства территории МОСП Филипповское не имеют централизованного водоснабжения и получают питьевую воду из первого от поверхности грунтового (песчаного) водоносного горизонта с помощью индивидуальных скважин, который будет отравлен в случае строительства мусорного полигона, т.е. пить ее будет нельзя, а, значит, жизнь в этой местности прекратится.

Путем запросов в разные организации за несколько месяцев гражданам удалось «на бумаге» получить подтверждение того, что размещение мусороперерабатывающего предприятия недопустимо на территории МОСП Филипповское.

В настоящий момент получены заключения и ответы авторитетных независимых экспертов, научных институтов, свидетельствующие о том, что размещение мусороперерабатывающего предприятия категорически не допустимо на выбранной территории, от следующих организаций:

- Институт водных проблем Российской академии наук;
- Общероссийская общественная организация «Российский союз гидрогеологов» (РосГидроГео);
- Институт проблем экологии и эволюции имени А. Н. Северцова Российской академии наук;
- Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество»;
- ЗАО «Геолинк Консалтинг».

Согласно заключениям специалистов строительство мусорного полигона на территории МОСП Филипповское создает серьезную угрозу загрязнения Клязминско-Шернинского месторождения пресных подземных вод – резервного источника питьевого водоснабжения для Московской области. Это последнее чистое месторождение пресных подземных вод, которое планировали к запуску для использования в Восточном Подмосковье в 2020-2030 гг. Миллионы жителей Московской и Владимирской областей могут остаться без воды. По приблизительным оценкам специалистов будет нанесен колоссальный ущерб Российской Федерации, стоимость которого, по приблизительным оценкам, составляет около 20 трлн рублей. Есть и официальные документы, подтверждающие наличие данного месторождения – это ответы на запрос из Федерального агентства по недропользованию и Территориального фонда геологической информации по Центральному федеральному округу.

С сентября 2017 г. местные жители написали сотни обращений в различные органы государственной власти и местного самоуправления. Собраны и переданы в Администрацию Президента более 10 000 подписей против строительства мусорного полигона на территории сельского поселения Филипповское. Однако все эти обращения до сих пор фактически остаются без ответа, так как их перенаправляют на региональный уровень в администрацию Владимирской области, где на обращения пишут одинаковые отписки о том, что никакого проекта еще нет, никакие работы не ведутся.

Глава администрации Киржачского района Горин М. В. в четвертый раз издает постановление, на основании которого в Регистрационной палате три земельных участка, площадью более 1200 га были приведены в соответствие с новым земельным классификатором в категорию «Специальная деятельность 12.2», а по нему п. 12.2 это «Размещение, хранение, захоронение, утилизация, накопление, обработка, обезвреживание отходов производства и потребления, медицинских отходов, биологических отходов, радиоактивных отходов, веществ, разрушающих озоновый слой, а также размещение объектов размещения отходов, захоронения, хранения, обезвреживания таких отходов (скотомогильников, мусоросжигательных и мусороперерабатывающих заводов, полигонов по захоронению и сортировке бытового мусора и отходов, мест сбора вещей для их вторичной переработки)» [4].

Данные изменения отразились в выписке из Единого государственного реестра недвижимости на земельные участки, на которых планируется построить мусорный полигон. В данной выписке ничего не говорится о лесах, которые находятся на территории земельного участка, где планируется полигон.

Лес незаконно выбыл еще во время сделки купли-продажи со спорной землей. Так, в 1967 г. Мытищинскому машиностроительному заводу был отведен данный участок гослесфонда 1500 га, кварталы 43-45; 53-56; 61-73 лесничества Филипповского Киржачского лесхоза, в том числе покрытых лесом 1433 га, с исключением из государственного лесного фонда. С правом вырубке леса на площади 120 га в соответствии с чертежом. Лесопокрытая площадь 1313 га не подлежит вырубке и предоставляется заводу-землепользователю для ведения лесного хозяйства, с обязательством завода вести лесное хозяйство, что подтверждается государственным актом об отводе лесных площадей с исключением их из государственного лесного фонда. Постановлением от 06.10.2016 г. № 353 глава администрации МОСП. Филипповского предоставил в собственность за плату ОАО «Метровагонмаш» указанный земельный участок из категории земель: земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли обороны, безопасности и другого специального назначения с кадастровым номером 33:02:021257:431 (позже преобразованного в 33:02:021257:856, а далее разделенные с кадастровыми номерами 33:02:021257:912, 33:02:021257:913 и 33:02:021257:914).

Вместе с тем, земельные участки, предоставленные для обеспечения обороны и безопасности, в силу пп. 5 п. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ относят к землям, ограниченным в обороте, которые согласно п. 2 названной правовой нормы не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами [1]. Исходя из этого глава администрации МОСП Филипповское Иванов О. М. в нарушение указанной нормы закона, превысил свои должностные полномочия, выполнив продажу спорного земельного участка с кадастровым номером 33:02:021257:431. Таким образом, Иванов О. М., глава Филипповского поселения,

в нарушение ст. 8 Лесного кодекса РФ и ст. 27 Земельного кодекса РФ. продал все 1500 га земли вместе с вековым сосновым лесом за 27 млн. рублей, по 200 руб. за сотку.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» юридические лица, за исключением указанных в п. 1 ст. 20 Земельного кодекса РФ юридических лиц, обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков или приобрести земельные участки в собственность, религиозные организации, кроме того, переоформить на право безвозмездного срочного пользования по своему желанию до 01.07.2012 г. в соответствии с правилами статьи 36 Земельного кодекса РФ [3]. Юридические лица могут переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, на которых расположены линии электропередачи, линии связи.

По инициативе Владимирского регионального отделения Общероссийского Народного Фронта (далее – ОНФ) 02.02.2018 г. был организован круглый стол на тему: «О проблемах реализации инвестиционного проекта по созданию мусоросортировочного комплекса вблизи поселения Филипповское Киржачского района». По словам координатора Центра общественного мониторинга ОНФ по проблемам экологии и защиты леса Д. С. Миронова, «в ходе круглого стола представители власти и бизнеса остались глухи к мнению жителей и фактически настаивают на строительстве мусорного полигона» [9]. На данном мероприятии выступал гидрогеолог, к.г.-м.н. А. Ф. Савельев, который в 1993-2002 гг. занимал должность главного гидрогеолога Ногинской базы Геоцентра-Москва, выполнявший поисково-разведочные работы на Клязьминско-Шернинском месторождении подземных вод. Это специалист, который непосредственно занимался разведкой данного месторождения. Также не был услышан и ученый из Института водных проблем Российской академии наук, эксперт Общественной палаты РФ, Медовар Ю. А., который говорил о том, что это последний запас чистой воды для Восточного Подмосковья.

Местными жителями сельского поселения Филипповское был заявлен референдум и переданы необходимые документы в Территориальную избирательную комиссию (далее – ТИК). Однако, до настоящего времени ТИК в нарушение предоставленных законом сроков не вынес решение по регистрации инициативной группы для проведения референдума по вопросу строительства свалки на границе Владимирской и Московской областей. По факту бездействия ТИК граждане были вынуждены обратиться в суд.

Ситуация, сложившаяся вокруг данного конфликта, говорит о том, что мнение людей никого не интересует и законным путем ничего не возможно решить.

В г. Киржаче 27.01.2018 г. был проведен митинг против строительства мусорного полигона в Филипповском, который собрал 1 500 чел. В наукограде Черноголовка Московской области 17.02.2018 г. состоялся митинг протеста против строительства мусорного полигона площадью 1 250 га, которое грозит всему Восточному Подмосковью потерей Клязьминско-Шернинского месторождения пресных подземных вод – единственного стратегического запаса воды для Восточного Подмосковья. На митинг вышли более 3 000 чел. Жители городского поселения Фряново Московской области также поддержали инициативу граждан Московской и Владимирской областей и выразили свой протест против строительства гигантского полигона ТКО в Филипповском на митинге 03.03.2018 г. На митинге присутствовали представители многодетных семей Московской области, которым выделены около 700 земельных участков в соответствии с федеральным и региональным законодательством под индивидуальное жилищное строительство, расположенные в непосредственной близости от планируемого строительства.

Таким образом, из-за отсутствия диалога с населением, без учета мнения жителей по вопросу размещения экологически опасных объектов – полигонов ТКО, сегодня в стране появился и нарастает новый, очень опасный вид социального неравенства – экологический, дальнейшее развитие которого в ближайшее время может стать причиной мощнейшего социального взрыва.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 24.02.2018).
2. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 27.02.2018).

3. Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/ (дата обращения: 25.02.2018).
4. Приказ Министерства экономического развития РФ от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70636874/#ixzz5DnVIDeXV> (дата обращения: 28.02.2018).
5. Карцев, Б. В. Современные проблемы обращения с твердыми коммунальными отходами на региональном уровне / Н. Н. Мусинова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86-2). – С. 178-181.
6. Кирилова, А. Н. Поиск рациональных подходов к развитию сферы обращения с отходами / Н. Н. Мусинова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-3 (86-3). – С. 788-791.
7. Хмельченко, Е. Г. Интеллектуальный капитал – основа развития экономики и инновационных процессов в РФ / Е. Г. Хмельченко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 16. – С. 246-248.
8. Хмельченко, Е. Г. Технологии внедрения инноваций в комплексную систему управления предприятием / Е. Г. Хмельченко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 4. – С. 33-37.
9. ОНФ будет добиваться отмены проекта по строительству мусорного полигона во Владимирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onf.ru/2018/02/02/onf-budet-dobivatsya-otmeny-proekta-po-stroitelstvu-musornogo-poligona-vo-vladimirskoy/> (дата обращения: 27.02.2018).

References

1. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [*The Land Code of the Russian Federation*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (accessed February 24, 2018).
2. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii [*Forest Code of the Russian Federation*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (accessed 27.02.2018).
3. Federal'nyj zakon «O vvedenii v dejstvie Zemel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 25.10.2001 № 137-FZ (red. ot 31.12.2017) [*Federal Law «On the Enactment of the Land Code of the Russian Federation» dated on October 25, 2001, № 137-FZ (ped. om 31.12.2017)*]. – Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/ (accessed 25.02.2018).
4. Prikaz Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya RF ot 01.09.2014 № 540 «Ob utverzhdenii klassifikatora vidov razreshenogo ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov» [*Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated on 01.09.2014 № 540 «On the approval of the classifier for the types of permitted use of land plots»*]. – Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70636874/#ixzz5DnVIDeXV> (accessed 28.02.2018).
5. Kartsev, B. V. Sovremennye problemy obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi otkhodami na regional'nom urovne [*Modern problems of management of solid municipal waste at the regional level*] / N.N. Mussinova // Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Economics and Entrepreneurship*]. 2017, I. 9-2 (86-2), pp. 178-181.
6. Kirilova, A. N. Poisk ratsional'nykh podkhodov k razvitiyu sfery obrashcheniya s otkhodami [*The search for rational approaches to the development of the sphere of waste management*] / N. N. Mussinova // Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Economics and Entrepreneurship*]. 2017, I. 9-3 (86-3), pp. 788-791.
7. Khmelchenko, E. G. Intellektual'nyy kapital – osnova razvitiya ekonomiki i innovatsionnykh protsessov v RF [*Intellectual Capital – the Basis for the Development of the Economy and Innovative Processes in the Russian Federation*] / E. G. Khmelchenko // Vestnik universiteta [*University Bulletin (State University of Management)*]. 2014, I. 16, pp. 246-248.
8. Khmelchenko, E. G. Tekhnologii vnedreniya innovatsiy v kompleksnuyu sistemu upravleniya predpriyatiem [*Technologies for introducing innovations into a comprehensive enterprise management system*] / E. G. Khmelchenko // Vestnik universiteta [*University Bulletin (State University of Management)*]. 2017, I. 4, pp. 33-37.
9. ONF budet dobivat'sya otmeny proekta po stroitel'stvu musornogo poligona vo Vladimirskoy oblasti [*ONF will seek the cancellation of the project to build a landfill in the Vladimir region*]. Available at: <http://onf.ru/2018/02/02/onf-budet-dobivatsya-otmeny-proekta-po-stroitelstvu-musornogo-poligona-vo-vladimirskoy/> (accessed 27.02.2018).

Кузин Сергей Иванович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова»,
г. Москва
e-mail: skouzine@mail.ru

Kuzin Sergey

Candidate of Economic Sciences,
Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow
e-mail: skouzine@mail.ru

**СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Возрастная структура населения современной России имеет тенденцию увеличения доли пожилых людей в возрасте 60 лет и старше. Специалисты в области социально-экономической и демографической статистики, социологии, геронтологии утверждают, что эта тенденция обусловлена влиянием следующих факторов: улучшение условий жизни; развитие медицины; снижение уровня рождаемости; рост численности граждан, имеющих низкую экономическую активность (в возрасте 60 лет и старше). Возможным решением проблемы старения населения является увеличение пенсионного возраста. Данная мера действенна в долгосрочной перспективе, но в таком случае необходимо и в дальнейшем продлевать среднюю продолжительность жизни, укреплять здоровье граждан и создавать дополнительные институты для обеспечения работой лиц, находящихся в возрастах, близких к пенсионному.

Ключевые слова: пожилые люди, старение населения, пенсионный возраст, размер пенсии, демографическая нагрузка, коэффициент старения, демографическая политика.

**THE AGING OF THE POPULATION:
SOCIO-ECONOMIC ASPECT**

Abstract. The age structure of the population of modern Russia tends to increase the proportion of elderly people aged 60 years and older. Experts in the field of socio-economic and demographic statistics, sociology, gerontology argue that this trend is due to the influence of the following factors: improvement of living conditions; development of medicine; decrease in the birth rate; increase in the number of citizens with low economic activity (aged 60 years and over). A possible solution to the problem of population ageing is the increase in the retirement age. This measure is effective in the long term, but in this case it is necessary to continue to extend the average life expectancy, to strengthen the health of citizens and to create additional institutions to provide employment to persons who are close to retirement age.

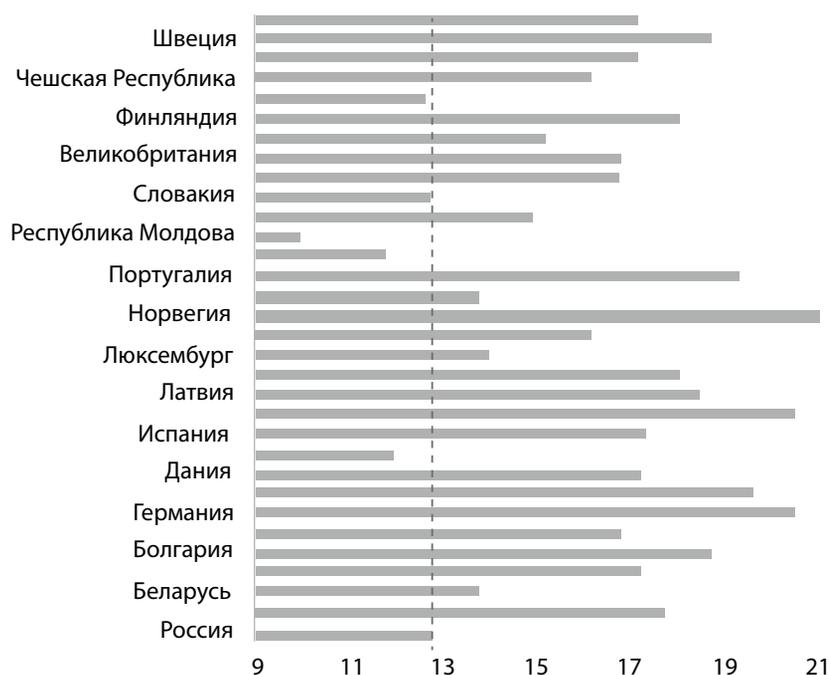
Keywords: older persons, population ageing, retirement age, pension size, population burden, ageing ratio, population policy.

Рост числа пожилых людей в общей численности населения остается одной из наиболее важных демографических проблем современного общества. Процесс старения населения затрагивает все сферы жизни и исследуется специалистами в области социально-экономической и демографической статистики, социологии, демографии, геронтологии и других наук.

Проблема старения населения существует во многих странах, например, в Европе большинство стран относят к демографически старым, так как доля людей старше 65 лет там превышает 12,0 %. С этой точки зрения наиболее демографически старыми странами Европы считаются Норвегия (21,1 %), Германия (20,6 %) и Греция (19,7 %). Только четыре европейские страны имеют удельный вес лиц старше 65 лет, меньше чем в России: Франция (12,7 %), Республика Молдова (10,0 %), Республика Македония (11,8 %) и Ирландия (11,9 %) – данные страны находятся на этапе преддверия старости.

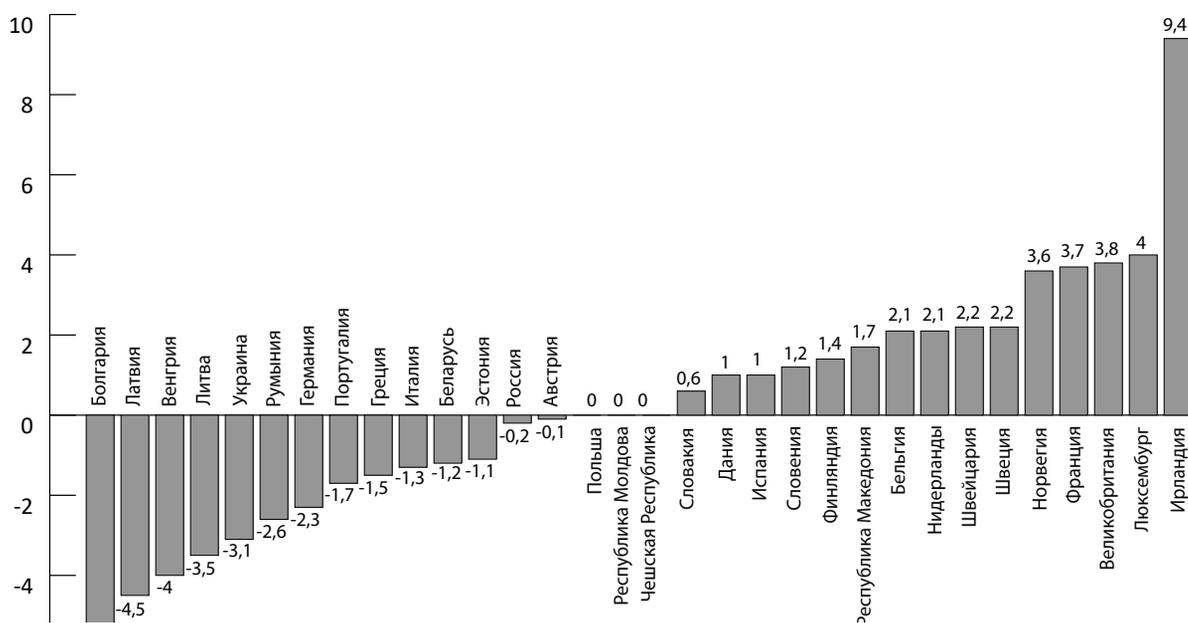
В Европе старение населения обусловлено низким уровнем рождаемости. Если на 1 000 чел. населения в России число родившихся в 2016 г. составляло 13,3 чел., или 13,3 %, то в Португалии 8,5 % – это самый низкий общий коэффициент рождаемости в Европе. Только в Ирландии рождаемость выше, чем в России (15,7 %). Однако и число смертей на 1000 чел. в Европе меньше, чем в России. В итоге, в большинстве стран Европы (в 15 странах) наблюдается естественный прирост населения.

Процесс демографического старения в большей степени характерен для женщин: в 2016 г. численность женщин в возрасте старше 65 лет была в два раза больше численности мужчин и составляла 65 % от общей численности населения старше 65 лет [3].

Составлено автором по данным Росстата

Рис. 1. Доля пожилых людей старше 65 лет, %

Составлено автором по данным Росстата

Рис. 2. Коэффициенты естественного прироста/убыли населения, %

В перспективе, масштабы старения будут увеличиваться. Так, прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 г. предполагает, что возрастная структура населения будет сдвигаться в сторону постарения, будет увеличиваться численность населения старше трудоспособного возраста, а численность населения трудоспособного возраста, наоборот, снижаться. Эти тренды приведут к существенному росту демографической нагрузки на трудоспособное население. Предполагается, что общая численность экономически активного населения сократится с 72,6 млн чел. в 2011 г. до 66,1 млн чел. в 2030 г., или на 9,0 % [8].

Такую негативную тенденцию обуславливают несколько факторов: улучшение условий жизни; развитие медицины и здравоохранения как отрасли; снижение уровня рождаемости; рост численности граждан, имеющих низкую экономическую активность (в возрасте 60 лет и более). Фактически численность экономически активного населения в 2016 г. по сравнению с 2011 г. возросла на 1,0 %. Уровень экономической активности также увеличился, при этом за счет увеличения числа занятых, а не безработных – это говорит о положительных изменениях на современном рынке труда.

Несмотря на некоторые положительные изменения, возрастная структура России согласно классификации, используемой в демографии и статистике населения, является регрессивной, так как на жителей старше 50 лет (прародители) приходится 34 % общей численности населения. Шведский статистик Г. Зундберг писал, что один из всеобщих законов населения заключается в сохранении постоянного удельного веса численности родителей, а тип возрастной структуры зависит от удельного веса детей и прародителей. Для прогрессивной структуры, характерно преобладание детей, а для регрессивной – прародителей. Кроме того, нагрузка на трудоспособное население России в 2015 г. составила 427 чел. а в 2011 г. 372 чел. на 1 000 чел. трудоспособного населения.

С позиции государства необходимо изучать проблему старения населения для прогнозирования и планирования будущих расходов Пенсионного фонда РФ, корректировки политики в социальной сфере и сфере здравоохранения, определения влияния данного процесса на развитие цифровой экономики. С точки зрения обычных граждан, увеличение численности пенсионеров приводит к снижению размера пенсий, росту конкуренции на рынке работников пенсионного возраста, а также возникновению трудностей при получении социальной помощи и услуг здравоохранения.

В связи со старением населения работодателям сложно найти молодой, высококвалифицированный персонал, особенно в инновационных и прорывных отраслях. Работодатель вынужден тратить деньги на переобучение или переподготовку работников старших возрастов, ознакомление персонала с новинками техники и технологий, корректировать структуру предложений.

Для комплексного анализа проблемы старения населения и социально-экономических последствий, в работе сделана попытка применения SWOT-анализа (strengths – сильные стороны; weaknesses – слабые стороны; opportunities – возможности; threats – угрозы), который дает общую картину текущей ситуации и позволяет выявить возможные пути решения проблемы, а также способы использования позитивных сторон данного демографического процесса. Суть SWOT-анализа заключается в изучении сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, которые могут иметь место в обществе вследствие прогрессивного развития данного демографического процесса. В приложении к старению населения данный метод анализа заключается в выявлении возможных способов сокращения отрицательных последствий данного процесса [1].

В ходе анализа выявлены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы старения населения (табл. 1).

Таблица 1

Матрица факторов SWOT-анализа социально-экономических аспектов старения населения

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Участие в сельском хозяйстве. – Повышение мобильности молодых поколений. – Помощь в трансформации образа семьи в сторону увеличения числа детей. – Снижение нагрузки на молодое поколение связанной с ведением домашнего хозяйства 	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение возможности свободно распоряжаться доходами домашнего хозяйства. – Рост потребности в услугах здравоохранения и социальной сферы. – Несбалансированное распределение пожилых в гендерном отношении. – Трудности в миграционной мобильности молодых поколений

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Привлечение одиноких пожилых людей к воспитанию детей. – Создание специализированных рабочих мест. – Увеличение пенсионного возраста 	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение объема потребительского спроса. – Сокращение валового внутреннего продукта на душу населения. – Образование дефицита в пенсионном фонде. – Ухудшение соотношения между численностью работающих и неработающих людей

Составлено автором по материалам исследования

Сильными сторонами процесса старения населения является участие пожилых людей в сфере сельскохозяйственной деятельности на личных подсобных хозяйствах и дачных участках, а молодые поколения не располагают достаточным временем для этой работы. Пожилые люди с удовольствием живут за городом и все лето ухаживают за огородом в приусадебном участке, кроме того часто с ними летом живут и их внуки. Вторая сильная сторона – повышение мобильности молодых поколений и возможности повышения их образовательного и культурного уровня. Кроме того, старшее поколение участвует в трансформации образа семьи в сторону увеличения числа детей: мотивируют молодых людей к рождению детей, например, предлагая помощь в уходе за детьми и их воспитании. Люди старшего поколения помогают молодым с ведением домашнего хозяйства, получением образования более высокого уровня (второе высшее образование, магистратура и аспирантура), берут часть нагрузки на себя, в то время как молодые люди могут больше времени уделять работе и воспитанию детей [6].

С другой стороны, домашнее хозяйство зачастую теряет возможность свободно распоряжаться своими доходами из-за необходимости материально поддерживать пожилых родителей. С ростом численности лиц пожилого возраста увеличиваются затраты государства на здравоохранение и социальную сферу. Кроме того, существует проблема несбалансированности: женщин пожилого возраста больше, чем мужчин. Еще одной проблемой является снижение мобильности молодых поколений, так как необходимо ухаживать за престарелыми родителями.

Одной из угроз роста удельного веса пожилых людей в общей численности населения является снижение объема потребительского спроса, так как, как правило, пенсии меньше заработной платы. Кроме того, при сокращении доли занятого в экономике населения сократится показатель валового регионального продукта на душу населения, это негативно отразится на международном рейтинге России. В настоящее время в государстве задумываются о повышении пенсионного возраста, это приведет к сокращению продолжительности жизни и увеличению числа инвалидов. В связи с ростом удельного веса пожилых людей Пенсионный фонд может иметь дефицит и не справиться с нагрузкой по выплате пенсий, что приведет к увеличению дефицита бюджета [7].

Существует ряд возможностей использования роста числа пожилых людей: пожилых людей можно активно привлекать к воспитанию детей, создавая государственные детские сады, совмещенные с домами престарелых, незанятых пенсионеров можно привлекать в роли няни. После школы они могут забрать ребенка и проводить его домой, дожидаясь вместе с ним родителей. Пожилые люди, как правило, имеют большой жизненный и профессиональный опыт, поэтому их можно привлекать для обучения молодых специалистов или создавать для них специализированные рабочие места, где они могли бы реализовать себя.

Возможность повышения пенсионного возраста весьма спорная и требует особого рассмотрения. Так в 2015 г. средняя заработная плата в РФ составляла 31 325 руб. при отчислениях работодателя в пенсионный фонд – 22 % от зарплаты. Если учитывать, что в 2015 г. на каждого пожилого жителя приходилось 2 человека в трудоспособном возрасте, то сделав необходимый расчет, получим, что средняя пенсия составит 13 783 руб.

При увеличении пенсионного возраста на 5 лет на одного пенсионера будет приходиться уже 3 человека трудоспособного возраста, что увеличит возможную пенсию до 20 674 руб. В итоге Пенсионный фонд дополучит 147,319 млрд руб. – это позволит увеличить объем выплачиваемых пенсий.

С другой стороны, все больше пенсионеров выходят на пенсию раньше установленного законодательством срока в связи с получением профессиональных заболеваний и, в дальнейшем, инвалидности. В 2011 г. их доля

составила 21,9 %, а в 2014 г. – 47,8 %. Из этого следует, что уже сейчас многие люди не могут работать после наступления пенсионного возраста в силу проблем со здоровьем. Если увеличить возраст выхода на пенсию, то количество людей, получающих пенсии по инвалидности, тоже возрастет, в итоге расходы Пенсионного фонда не сократятся. В 2015 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин составила 65,3 лет, а у женщин 76,5 лет, и если повысить пенсионный возраст на 5 лет, то у мужчин он сравняется с ожидаемой продолжительностью жизни. Поэтому повышать пенсионный возраст не имеет смысла, так как многим людям придется выплачивать пенсию по инвалидности, к тому же резко сократится процент населения достигнувшего пенсионного возраста.

Таким образом, по итогам SWOT-анализа можно выявить возможности и препятствия использования некоторых аспектов старения населения для улучшения социально-экономической ситуации в стране.

Наиболее перспективным направлением привлечения пенсионеров в экономику является создание специализированных рабочих мест с учетом особенностей вида деятельности человека, в которую он был вовлечен до выхода на пенсию. В России люди пенсионного возраста играют огромную роль в воспитании последующих более молодых поколений, поэтому создаваемые рабочие места могут быть связаны, например, с воспитательной деятельностью. Привлечение пожилых людей к воспитанию детей сглаживает проблему несбалансированности в гендерном отношении, в 2015 г. пожилых женщин было больше, чем мужчин на 22 %.

Создание специализированных рабочих мест для пенсионеров высвобождает доходы домашних хозяйств и повышает мобильность молодых поколений, так как пожилые люди остаются активными в социальном плане и способны обеспечить себя всем необходимым. Почти половина домохозяйств с детьми пользуются услугами частных лиц – родственников, близких, знакомых в любом случае – лиц, для которых уход за детьми не является профессией. Тогда как институциональными услугами (т. е. услугами, предоставляемыми организациями и учреждениями) пользуется лишь треть домохозяйств с детьми [2].

Цена помощи пенсионера – занятость молодых трудоспособных членов семьи (почти половины всех городских домохозяйств с детьми или 8 % всех российских домохозяйств), причем часто максимальная, когда оба родителя (или один родитель в случае проживания без супруга) работают на полную ставку и выше. В противном случае в условиях старения населения и неблагоприятной возрастной структуры трудоспособного населения экономическая активность молодежи была бы ниже, как и уровень жизни семей с детьми, и во многих случаях родители отложили бы на неопределенное время рождение детей [5].

В настоящий момент в условиях высокой смертности населения необходимо менять отношение граждан к своему здоровью. В поликлиниках вводят диспансеризацию, которую может пройти любой желающий, это поможет решить проблему увеличения расходов на здравоохранение, так как тяжелые и хронические заболевания будут выявляться на ранних стадиях, и лечение будет более эффективным и результативным.

Старение населения приводит к изменению структуры потребительского спроса, поэтому производители должны подстраиваться под увеличивающуюся прослойку пожилых людей. Ориентироваться на их нужды, которые, прежде всего, связаны со сферой здравоохранения. Трудности в миграционной мобильности молодых поколений могут привести к снижению их доходов, что влияет на доходы Пенсионного фонда. Кроме того, с увеличением численности пенсионеров сокращается численность экономически активного населения, а в результате – поступления в Пенсионный фонд. В итоге возможен дефицит фонда. Увеличение пенсионного возраста вызовет рост расходов на здравоохранение и усугубит несбалансированность распределения пожилых людей в гендерном отношении.

Сильные стороны носят больше социальный, чем экономический характер, а угрозы, наоборот, то есть экономические угрозы не могут быть скомпенсированы социальными преимуществами. Преодоление угроз связано с изменением политики государства в отношении пожилых людей. Необходимо изменять структуру предложений на рынке товаров и услуг в соответствии с растущей долей пожилых людей, создавать специальные рабочие места для них. Увеличение пенсионного возраста приведет к ослаблению сильных сторон, поэтому этот шаг преждевременен, так как в целом ожидаемая продолжительность жизни населения России по сравнению со странами Европы и развитыми государствами мира имеет невысокие значения.

Данный подход к решению проблемы старения приводит к негативным экономическим последствиям, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах. В обозримом будущем это снижает предложение труда,

а также ослабляет экономику. В долгосрочной перспективе это может грозить общеэкономическим кризисом: продолжительность жизни вырастет, и из-за этого в будущем в бюджете возникнет дефицит средств.

Другим вариантом является создание государством более гибких способов формирования пенсионных обязательств перед пенсионерами. Следует отметить, что такой путь не является успешным в долгосрочной перспективе из-за возможности возникновения распределительного конфликта между поколениями. В рамках пенсионной системы, построенной на принципе «солидарности поколений», каждое поколение сначала передает трансферт предыдущему (в виде пенсионных взносов), а затем получает трансферт от следующего. Если продолжительность жизни пенсионеров увеличится, то они столкнутся с относительным (по сравнению с зарплатой) снижением уровня пенсий. Это приведет к недовольству и требованиям повысить пенсии. Так как в России пенсионеры активно принимают участие в голосовании, и их доля увеличивается, то правительству придется принимать меры к увеличению пенсий.

Еще одним способом является улучшение соотношения числа пенсионеров и работников. Это можно осуществить несколькими способами:

- повысить минимальный рабочий стаж, необходимый для получения права на трудовую пенсию. В настоящее время он составляет 5 лет по сравнению с типичным для стран Организации экономического сотрудничества и развития требованием 25-30 лет трудового стажа для получения полной пенсии по возрасту;
- создать стимулы для модернизации работодателями рабочих мест с неблагоприятными условиями труда, определяющими возможность досрочного выхода на пенсию;
- перейти к адресной политике предоставления пенсий, то есть платить пенсии только тем, чьи доходы ниже минимально установленного пенсионного дохода;
- отсрочка выплаты пенсий работающим пенсионерам.

Все перечисленные меры дают краткосрочный эффект, но в долгосрочной перспективе необходимо повышать пенсионный возраст. В настоящий момент эта мера не является наилучшим вариантом, однако, в будущем на смену поколению нынешних пенсионеров, условия жизни которых в молодости были не всегда удовлетворительными, придут пенсионеры, здоровье которых в силу объективных обстоятельств будет лучше. Это позволит постепенно увеличивать пенсионный возраст.

Повышение пенсионного возраста должно рассматриваться в совокупности с увеличением средней продолжительности жизни, улучшением условий труда и медицины. Кроме того, необходимо развивать институты здорового образа жизни, своевременного выявления и предупреждения заболеваний, это позволит продлить полноценную и здоровую жизнь человека. Проблема старения населения Российской Федерации является одной из первостепенных. В России наблюдается снижение доли экономически активного населения, что в долгосрочной перспективе приведет к экономическому кризису и кризису пенсионной системы. Государство не сможет обеспечить достойные пенсии, если пенсионеров будет больше, чем число занятых в экономике [4].

Возможные решения данной проблемы освещаются различными специалистами в данной сфере. Однако большинство государственных мер, направленных на регулирование сложившейся ситуации, являются неэффективными. Все они имеют невысокий краткосрочный эффект, но в долгосрочной перспективе либо не изменяют ситуацию, либо усугубляют проблемы бюджетного дефицита. Единственным возможным решением проблемы старения населения является увеличение пенсионного возраста. Данная мера будет действенна в долгосрочной перспективе, но в таком случае необходимо сначала увеличить продолжительность жизни, укрепить здоровье граждан и создать дополнительные институты для обеспечения работой лиц, находящихся в предпенсионном возрасте. Следует эффективнее использовать возможности по привлечению нетрудоспособного населения к социально-ориентированной деятельности, создавать рабочие места для желающих продолжить трудовую деятельность. Привлекать пенсионеров к сильным для них видам деятельности, вовлекать их в формирование института семьи.

Библиографический список

1. Гольдштейн, Г. Я. // SWOT-анализ / Г. Я. Гольдштейн, А. В. Катаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/files/swot.pdf> (дата обращения: 27.02.2018).
2. Ибрагимова, Д. Х. Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской – М.: НИСЦ, 2007. – С. 636-637.

3. Константинова А. Г. Демографический потенциал: сущность и проблемы определения. В сб. Россия: тенденции перспективы развития / А. Г. Константинова, С. И. Кузин. – Издательство: ИНИАН РАН РФ. Отв. редактор В. И. Герасимов. – М.: 2017. – С. 665-671.
4. Кузин, С. И. Статистика социально-демографических групп населения. Учебное пособие / М. В. Карманов, А. А. Романов. – М.: МЭСИ, 1989. – С. 36.
5. Кучмаева, О. В. и др. Роль семьи в формировании человеческого капитала в инновационной экономике / Кол. монография / О. В. Кучмаева, Е. А. Марыганова, О. Л. Петрякова, С. О. Ларина, Н. А. Дмитриевская, О. В. Шулаева. – М.: МЭСИ, 2013. – С. 98-115.
6. Петропавловская, А.В. Становление и развитие системы непрерывного образования в России. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 11 (65). – С. 33-37.
7. Роик, В. Д. Пенсионная реформа: нужна концепция социального контракта поколений россиян для XXI века / В. Д. Роик // Журнал «ЭКО». – 2012. – № 2 – С. 58-71.
8. КонсультантПлюс «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Разработан Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 27.02.2018).

Reference

1. Goldstein G. Y., Kataev V. A. // SWOT-analiz [*SWOT-analysis*]. Available at: <http://socioline.ru/files/swot.pdf> (accessed 27.02.2018).
2. Ibragimova D. H. Skol'ko «stoit» rossiyskaya babushka? [*How much “worth” Russian grandma?*] // Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve [*Parents and children, men and women in the family and society*]. / Under nauchn. edited by T. M. Maleva, O. V. Sinyavskaya, M.: NISP, 2007, pp. 636-637.
3. Konstantinova A. G., Kuzin S. I. Demograficheskiy potentsial: sushchnost' i problemy opredeleniya [*Demographic potential: the nature and problems of definition*]. V sb. Rossiya: tendentsii perspektivy razvitiya [*Russia: trends and prospects for development. Publisher: INION the Russian Academy of Sciences*]. OTV. Editor Gerasimov, V. I. Moscow, 2017, pp. 665-671.
4. Kuzin S. I., Karmanov M. V., Romanov A. A. Statistika sotsial'no-demograficheskikh grupp naseleniya. Uchebnoe posobie [*Statistics of socio-demographic groups of the population. Textbook*], Moscow, MESI, 1989. P. 36.
5. Kuchmaeva O. V., Maryganova E. A. Petryakova O. L., Larin S. A., Dmitrievskaya N. A. , Shulaeva O. V. Rol' sem'i v formirovanii chelovecheskogo kapitala v innovatsionnoy ekonomike [*The role of the family in the formation of human capital in innovative economy*] / Kollektivnaya monografiya [*Collective monograph*]. – М.: MESI, 2013, pp. 98-115.
6. Petropavlovskaya A. V. Stanovlenie i razvitie sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v Rossii [*The Formation and development of system of continuous education in Russia*]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V.Plekhanova [*Bulletin of the Russian economic University named after G. V. Plekhanov*]. 2013, I. 11 (65), pp. 33-37.
7. Roik V. D. Pensionnaya reforma: nuzhna kontseptsiya sotsial'nogo kontrakta pokoleniy rossiyan dlya XXI veka [*Pension reform: we need the concept of the social contract of the generations of Russians for the XXI century*] Zhurnal «EKO» [*The journal «ECO»*]. 2012, I. 2, pp. 58-71.
8. Konsul'tantPlyus «Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [*ConsultantPlus «Forecast of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2030»*] / Razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii [*Developed by the Ministry of economic development of the Russian Federation*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (accessed 27.02.2018).

Смолякова Дарья Кирилловна
аспирант, ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: daria.smolyakova@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА

Аннотация. Данная статья посвящена оценке эффективности современных технологий в образовательном процессе колледжа, способствующие инновационному становлению образовательного процесса в условиях колледжа (на примере ГБОУПО «Севастопольский колледж сервиса и торговли»). Оценка удовлетворенности потребителей образовательных услуг является одним из элементов обеспечения качества образовательного процесса. Результаты внутреннего мониторинга образовательной среды являются основанием для различного рода упреждающих или корректирующих действий для учреждений среднего профессионального образования, занимающихся подготовкой высококвалифицированных специалистов. Одним из возможных вариантов получения информации о деятельности учреждения образования в этом направлении выступает опрос получателей образовательных услуг (студентов).

Ключевые слова: образовательный процесс, образовательные технологии, технологии обучения, анкетирование, социологический опрос.

Smolyakova Daria
Postgraduate student, Lomonosov Moscow
State University, Moscow
e-mail: daria.smolyakova@gmail.com

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE COLLEGE

Abstract. This article deals with the evaluation of the effectiveness of modern technologies in the educational process of the college contributing to the innovative formation of the educational process in the college (for example Sevastopol College of service and trade). The assessment of satisfaction of consumers of educational services is one of the elements of ensuring quality of educational process. The results of internal monitoring of the educational environment are the basis for various kinds of proactive or corrective actions for the institutions of the act, engaged in the training of highly qualified specialists. One of the possible options for obtaining information about the activities of the educational institution in this direction is the survey of recipients of educational services (students).

Keywords: educational process, educational technologies, learning technologies, questionnaire, sociological survey.

Одним из главных приоритетов и ценностей в нашей стране всегда считалось получение качественного профессионального образования. В настоящее время наблюдается широкий потенциал человеческих возможностей и желаний. В современном обществе нужны не только знания, но и умения их добывать и применять в различных производственных ситуациях. Общество нуждается в специалисте нового социокультурного типа, способного к устойчивости, мобильности, активному решению сложных нестандартных задач, самоактуализации и самореализации индивидуально-психологического потенциала: интеллектуального, коммуникативного, организационного, креативного, психофизиологического, нравственно-мировоззренческого, ценностно-мотивационного и т. д. Специалист должен обладать развитыми социально-значимыми профессиональными компетенциями, быть способным к порождению новых смыслов и ценностей профессиональной деятельности в сложных изменяющихся социокультурных условиях. Поэтому система среднего профессионального образования (далее – СПО) не стоит на месте, а трансформирует и модернизирует свои достижения, ориентируясь на личностный подход к обучающимся в процессе образовательной деятельности [1]. Современные образовательные технологии в профессиональном образовании становятся вполне обыденной частью образовательного процесса.

Цель статьи заключается в выявлении эффективных современных образовательных технологий, которые будут способствовать инновационному становлению образовательного процесса в условиях колледжа (на примере ГБОУПО «Севастопольский колледж сервиса и торговли»).

Задачи статьи:

- проанализировать современные образовательные технологии;
- провести социологический опрос с целью выявления эффективных образовательных технологий в образовательном процессе колледжа.

Понятие «технология» в педагогической литературе трактуется неоднозначно. Дословно оно переводится как: «techno» – искусство, умение, мастерство, «logos» – знание, наука. Технология – это управление естественными процессами, направленное на создание искусственных объектов. Естественные процессы управляются для фиксации, обработки и получения новой информации [5].

Анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы, педагогического опыта показал, что в современной педагогике существует ряд научных подходов к организации образовательного процесса, направленного на развитие и формирование индивидуальных качеств, способностей личности студента, которые применяются в СПО [3]. Проблемы повышения качества и эффективности образовательного процесса рассматриваются в работах Ю. К. Бабанского, С. Я. Батышева, Г. П. Корнева, Ю. А. Кустова, Г. К. Селевко, Ю. К. Черновой, А. Н. Ярыгина и др. Авторы подчеркивают, что эффективность образовательной технологии должна быть основана на эффективности управления и организации образовательного процесса, а также на соответствии конечного результата с результатом планируемым [1].

К таким технологиям причисляют [4]:

- модульное обучение (П. А. Юцявичене, В. И. Панченко, С. Я. Батышев, М. А. Чошанов, К. Я. Вазина, Л. Г. Богданова, Н. В. Борисова, М. И. Махмутов, Г. В. Мухаметзянова, Н. А. Морева, П. И. Третьяков и др.);
- личностно-ориентированные технологии (Э. Ф. Зеер, Г. М. Романцев, А. А. Вербицкий, В. И. Качуровский, Е. А. Крюков, М. Н. Монахов, В. В. Сериков и др.);
- профессионально-ориентированные технологии (П. И. Образцов, А. И. Ахулкова, О. Ф. Черниченко, Т. А. Дмитриенко, Г. С. Жукова, Н. И. Никитина, Е. В. Комарова);
- программированное обучение (В. П. Беспалько, Б. Скиннер Н. Ф. Талызина, П. Я. Гальперин, А. М. Матюшкин, И. Е. Шварц и др.) и т. д.

Эти современные технологии являются целевыми ориентирами для эффективного обучения и управления им, активности образовательного процесса, личностной ориентации, несмотря на то, что концептуальные основы различают в зависимости от подхода [3].

Вместе с тем, сегодня в СПО крайне важно использовать разнообразные инновационные формы и методы обучения, последовательно активизирующие учебно-познавательную деятельность студентов [2].

Улучшение образовательного процесса в направлении соответствия международным стандартам должно осуществляться также с учетом пожеланий и предложений самих студентов. Именно оценка удовлетворенности потребителей образовательных услуг является одним из элементов обеспечения качества образовательного процесса. Результаты внутреннего мониторинга образовательной среды являются основанием для различного рода упреждающих или корректирующих действий для учреждений СПО, занимающихся подготовкой высококвалифицированных специалистов. Одним из возможных вариантов получения информации о деятельности учреждения образования в этом направлении выступает опрос получателей образовательных услуг (студентов).

С целью изучения эффективности использования современных образовательных технологий в учебном процессе в ГБОУПО «Севастопольский колледж сервиса и торговли» проведен социологический опрос студентов 1 и 2 курсов очной формы получения образования. В опросе приняло участие 73 респондента, из них 12 преподавателей; распределение общего числа опрошенных представлено в таблице 1.

Таблица 1

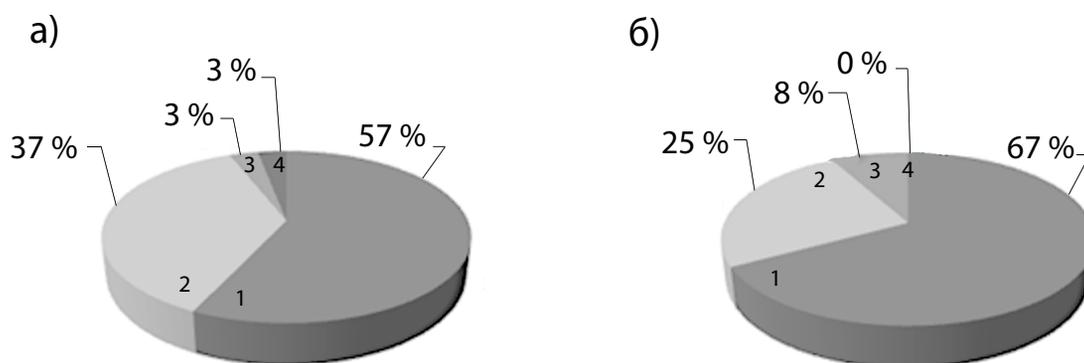
Распределение респондентов по группам

Курс	Группа респондентов, чел.		
	I	II	преподаватели
I	19	17	12
II	15	10	–
Всего	73		

Составлено автором по материалам исследования

В опросном листе был 21 вопрос, которые затрагивали три основных аспекта образовательного процесса: организационный, учебно-коммуникационный и профессиональный. Организационный аспект касался оценки содержания и оптимальности набора преподаваемых дисциплин, непосредственно организации процесса обучения. Учебно-коммуникационный аспект затрагивал в первую очередь методическое, кадровое, материальное обеспечение образовательного процесса. Наконец, профессиональный аспект был связан с оценкой студентами степени удовлетворенности развитием собственных компетенций, профессиональных знаний, умений, навыков в ходе образовательного процесса с точки зрения повышения шансов на рынке труда и формирования действительно высококвалифицированных кадров для национальной экономики. Респондентам также была предоставлена возможность дать свои предложения по повышению качества обучения в колледже.

Далее представлены результаты проведенного анкетирования по ключевым вопросам. На первый вопрос анкеты «удовлетворяет ли Вас современное российское образование?» получены следующие результаты: более половины опрошенных студентов (57 %) и преподавателей (67 %) удовлетворены современным российским образованием. Удовлетворены качеством современного российского образования не в полной мере 37 % опрошенных студентов и 25 % преподавателей. Не удовлетворены 3 % студентов и 8 % преподавателей. Затруднились ответить только 3 % студентов (рис. 1).

а) – студенты; б) – преподаватели

1 – удовлетворен; 2 – удовлетворен не в полной мере; 3 – не удовлетворен; 4 – затрудняюсь ответить.

Составлено автором по материалам исследования

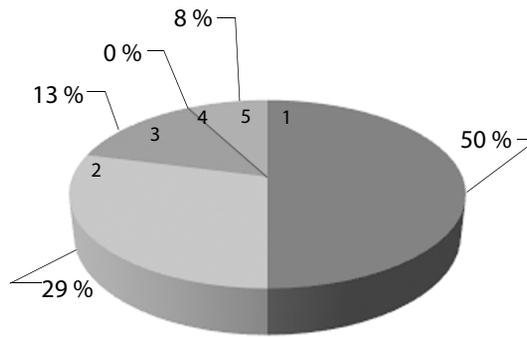
Рис. 1. Оценка качества современного российского образования (% от числа респондентов)

Как следует из рис. 2, 50 % респондентов из числа студентов уверены в правильности своего выбора и хорошо представляют свою будущую профессиональную деятельность. При этом у 29 % респондентов смутное представление, а 13 % респондентов вообще еще не задумывались об этом.

Данные опроса студентов позволили сделать вывод, что необходимо проведение ряда мероприятий по профориентационной работе, к примеру, организация встреч с работодателями или их представителями в целях разъяснения основных функциональных обязанностей работников; проведение деловых игр по введению в профессию, а также ознакомление с отчетами по производственной практике выпускников колледжа.

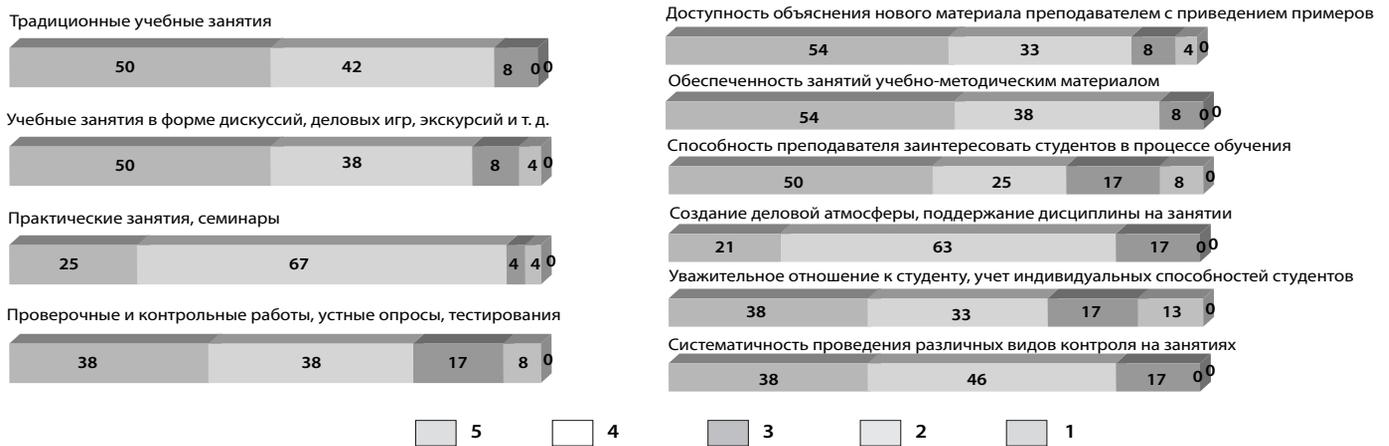
На рис. 3 приведены результаты опроса студентов по формам организации учебных занятий и их влиянию на качество образования.

Данные опроса позволили установить, что практические занятия и семинары, призванные для закрепления теоретического материала получили достаточный, но не высокий уровень оценки. При этом видим, что контрольные мероприятия наименее значимы для повышения качества. Предполагается, что они не в полной мере удовлетворены систематичностью видов контроля на занятиях. В примерно аналогичном диапазоне находятся и оценки отношения преподавателей к студентам, учет их индивидуальных способностей. По мнению 30 % студентов, данный показатель установлен в ответах как «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Наоборот, положительный отзыв, судя по оценкам, касается педагогического состава, профессионализма преподавателей по таким составляющим как: доступность объяснения нового материала и учебно-методическая обеспеченность.

1 – Да, я уверен в правильности своего выбора и хорошо представляю будущую профессиональную деятельность;
 2 – У меня очень смутное представление о выбранной специальности, но я надеюсь, что оно прояснится в начале практической деятельности;
 3 – Я сомневаюсь в правильности выбранной мною специальности;
 4 – Я еще не задумался о профессиональной деятельности;
 5 – для меня важно получить вообще образование, чем оценивать область профессиональной деятельности
 Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Уровень понимания студентами выбранной специальности (% от числа респондентов)

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Формы организации учебных занятий, способствующие, по мнению студентов, наиболее качественному получению образования, % от числа респондентов

Способность заинтересовать студентов в процессе обучения также отмечена студентами с положительной стороны, однако 25 % имеет в этом плане противоположное мнение, оценивая данный аспект, как и предыдущий показатель на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Любопытно, что для значительной части студентов (73 %) наиболее предпочтительно распределение времени между аудиторными занятиями и самостоятельной работой в пользу самостоятельной работы (в библиотеке – в меньшей степени, с электронными средствами обучения – в большей степени), но в отсутствие преподавателя. При этом распределение часов аудиторных занятий, по мнению большинства опрошенных (65 %), должно быть направлено в сторону практических занятий.

Большинство респондентов (56 %) планирует после окончания колледжа продолжить работу по специальности. Большая часть студентов (63 %) положительно оценивает состав дисциплин профессиональной подготовки, подчеркивая профессиональный уровень и компетентность преподавателей, однако ратует за уменьшение количества и/или объема часов дисциплин государственного компонента и увеличение количества или объема часов дисциплин, обеспечивающих их профессиональную подготовку.

Среди предложений по улучшению образовательного процесса в колледже следует выделить в первую очередь требование большего сближения излагаемого материала с потребностями современной экономики, практической

направленности занятий, рассмотрения реальных производственных ситуаций. В этом контексте оправданным видится желание студентов видеть на практических занятиях представителей бизнес-сообщества, профессионалов-практиков. На втором месте среди предложений значится требование более широкого использования преподавателями современных образовательных технологий, включая кейс-методы, выполнение практических заданий, развивающих командный дух, коммуникацию между обучающимися, навыки работы с производственной документацией.

Заслуживающими внимания видятся предложения об использовании только такой формы контроля знаний, как зачтено/не зачтено, стимулирования преподавателей в освоении современных форм и методов обучения, а также расширения возможностей выбора дисциплин, участия в международных обменах.

Таким образом, полученные при опросе результаты свидетельствуют о заинтересованности студентов колледжа в повышении качества образовательного процесса в направлении его методического и информационного обеспечения, а также путем использования преподавательским составом инновационных образовательных технологий и приглашения профессионалов-практиков для проведения занятий.

Таким образом, именно ориентация образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования на прогрессивные педагогические технологии, на использование современных технических средств и информационных технологий, на интеграцию отечественного экономического и бизнес-образования в мировое образовательное пространство обеспечат формирование соответствующего имиджа российского образования, усилят заинтересованность учреждений образования Российской Федерации в качественной подготовке высококвалифицированных специалистов.

Соответствующее научно-педагогическое, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение образовательного процесса позволят студентам получить полноценный набор образовательных услуг в соответствии с лучшим мировым опытом, обеспечить повышение их конкурентоспособности на международном уровне.

Библиографический список

1. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/923> (дата обращения: 23.02.2018).
2. Артюгина, Т. Ю. Современные образовательные технологии: изучаем и применяем: учеб.-метод. пособие / Т. Ю. Артюгина. – Архангельск: АО ИППК РО, 2009. – 58 с.
3. Использование современных педагогических технологий в учебном процессе (из опыта работы): материалы III педагогической научно-практической конференции колледжа «Грани сотрудничества» (10.04.2014 г.) / под ред. Т. Н. Ковалевой, Т. А. Палагута. – Курск: ОБОУ СПО «КАТК», 2014. – 84 с.
4. Пашенко, И. В. Современные образовательные технологии: анализ эффективности и проблемы внедрения / И. В. Пашенко, С. Л. Родикова. – ГБПОУ «Миасский строительный техникум», 2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kpk74.ru/pedforum/829-sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-analiz-effektivnosti-i-problemy-vnedreniya> (дата обращения: 20.02.2018).
5. Щуркова, Н. Е. Педагогическая технология / Н. Е. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2012. – 256 с.

References

1. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty srednego professional'nogo obrazovaniya [*Federal state educational standards of secondary vocational education*] / Available at: <https://минобрнауки.рф/документы/923> (accessed: 23.12.2017).
2. Artyugina T. Yu. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: izuchaem i primenyaem: ucheb.-metod. posobie [*Modern educational technologies: we study and apply: studies.-method. benefit*] / T. Y. Artugina. Arkhangelsk: AO ippk RO, 2009. 58 p.
3. Ispol'zovanie sovremennykh pedagogicheskikh tekhnologiy v uchebnom protsesse (iz opyta raboty): materialy III pedagogicheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii kolledzha «Grani sotrudnichestva» (10 aprelya 2014) [*The use of modern pedagogical technologies in the educational process (from experience): proceedings of the III pedagogical scientific-practical conference of the College «Facets of cooperation» (April 10, 2014)*] / ed. Tn. Kovaleva, T. A. Palaguta. Kursk: OBO SPO «KATK», 2014. 84 p.
4. Pashchenko, I. V., Rodikova, L. S. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: analiz effektivnosti i problemy vnedreniya [*Modern educational technologies: analysis of the effectiveness and problems of implementation*]. COLLEDGE «Miass civil engineering», 2016. Available at: <http://kpk74.ru/pedforum/829-sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-analiz-effektivnosti-i-problemy-vnedreniya> (accessed 20.02.2018).
5. Schurkova, N. E. Pedagogicheskaya tekhnologiya [*Educational technology*] / N. E. Schurkova. – Moscow: Pedagogical society of Russia, 2012. 256 p.

УДК 316.35.023.6

DOI 10.26425/1816-4277-2018-3-149-152

Шманцарь Марина Валерьевна
аспирант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург
e-mail: der-untergang@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие социальной группы и ее признаки. Через сопоставление с социальной общностью обосновано обозначение преподавателей высшей школы в качестве социально-профессиональной. На основе результатов проведенного эмпирического исследования раскрываются черты, присущие указанной группе. Анализ данных анкетного опроса и глубинных интервью позволяет показать, какие изменения претерпевают характеристики социально-профессиональной группы преподавателей вузов под влиянием трансформационных процессов, протекающих в сфере высшего образования.
Ключевые слова: преподаватель вуза, социальная общность, социальная группа, профессия, профессиональная группа, высшее образование.

Shmantsar Marina
Postgraduate student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg
e-mail: der-untergang@mail.ru

CHARACTERISTICS OF SOCIO-PROFESSIONAL GROUP OF UNIVERSITY TEACHERS IN CONDITIONS OF CHANGES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The concept of social group and its indications are considered in the article. Through a comparison with the social community the designation of university teachers as a socio-professional group is justified. Based on empirical research results the traits of the specified group is revealed. Data analysis a questionnaire survey and in-depth interviews allows to show what changes occur in the characteristics of socio-professional group of university teachers under the influence of the transformational processes in higher education.
Keywords: university teacher, social community, social group, profession, professional group, higher education.

Стремительные перемены, происходящие в сфере образования современной России, обусловлены мировыми тенденциями, такими как ускорение научно-технологического прогресса, усиление зависимости темпов развития общества от образования, быстрое накопление и устаревание научных данных, сближение образовательных систем разных стран. Внедряемые изменения, с одной стороны, оказывают влияние на деятельность ключевых субъектов образовательного процесса, с другой стороны – зависимы от нее. Говоря о высшем образовании, одним из этих субъектов можно назвать преподавателей вузов. Они не выступают инициаторами инноваций, но непосредственно занимаются их реализацией, транслируя новые требования. Исходя из этого, актуализируется необходимость изучения качеств социально-профессиональной группы преподавателей высшей школы и их изменение в условиях трансформационных процессов в образовании.

Следует обосновать, что преподаватели вуза являются особой социально-профессиональной группой. Для этого остановимся на соотношении понятий «социальная группа» и «социальная общность». Существуют точки зрения, отождествляющие общность и группу (С. С. Фролов, В. Л. Иноземцев, А. А. и К. А. Радугины и др.). На наш взгляд, эти формы объединений имеют разную природу, а именно: общности являются продуктом исторического процесса, группы – следствием определенных социальных потребностей и необходимости их удовлетворения, то есть создаются с конкретной целью.

В социологии зарождение научного интереса к категории «общность» связана с творчеством Ф. Тенниса, который в качестве основного признака общности выделял ее естественность (общность – «реальная и органическая жизнь», где «со своими близкими мы пребываем с рождения, будучи связаны ею во всех бедах и радостях»). Общностям противопоставлены «механические» объединения, требующие рациональных усилий [3, с. 9-11]. К таким механическим объединениям относят социальную группу, поскольку под «рациональными усилиями» понимают упомянутое выше выполнение группой особых задач, которые на нее возложены.

Таким образом, принадлежность индивида к общности объективна (не требует от него осознания своего членства, согласия на включение в это объединение), пребывание в группе, напротив, скорее субъективно и предполагает понимание своих социальных функций как представителя группы.

Значимыми для нашего обоснования представляются выделенные Р. Мертоном черты социальной группы: взаимодействие, членство и единство [2]. Данные черты в полной мере присущи преподавателям вузов. Члены этой группы взаимодействуют друг с другом, осуществляя свою деятельность в одних образовательных организациях, и с помощью площадок, специально созданных для общения и обмена опытом (конференции, форумы и пр.). Членство в группе подтверждается формально (опять же образовательными организациями, в которых состоят преподаватели) и признанием окружающих. Единство проявляется в наличии разделяемых всеми обязанностями, позволяющих идентифицировать представителей группы.

Классификация социальных групп осуществляется по множеству оснований, в числе которых количественный состав, характер взаимодействия, форма организации, длительность существования и др. Одним из оснований также выступает общий признак, присущий членам группы и позволяющий выделить данное объединение. Примером такого признака является профессия.

Среди научных трактовок «профессии» доминирует деятельностный подход, согласно которому профессия представляет собой вид трудовой деятельности, требующий специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретаемых в результате специальной подготовки и трудового опыта [5]. Однако приведенная интерпретация не учитывает социального значения профессии, ее места в общей системе общественного производства, нормы и ценности, регулирующие профессиональную деятельность и образующие ее этос, а также неотделимость профессии от социальной группы, члены которой выступают носителями соответствующего набора характеристик. Мы под профессией понимаем общественно-значимый вид деятельности, представители которой обладают специфическими знаниями и навыками, транслируют и поддерживают определенные ценности и нормы поведения.

Опираясь на вышесказанное, приходим к выводу, что преподаватели вузов представляют социально-профессиональную группу, состоящую из лиц, обладающих сходными компетенциями, характером трудовой деятельности, чувством идентичности с другими ее членами, общностью прав и обязанностей, деятельность которой регулируется нормативными и моральными принципами, принятыми в данном объединении.

Особенности трудовой деятельности такой социально-профессиональной группы в условиях изменений, происходящих в настоящее время в высшем образовании, рассматривались в нашем эмпирическом исследовании, объектом которого выступали преподаватели вузов Екатеринбурга. В исследовании использованы такие методы, как онлайн-анкетирование по самозаполняемой форме (319 человек) и глубинное интервью (16 человек).

Главной особенностью современной профессиональной деятельности преподавателей является то, что они должны постоянно приобретать новые знания и умения в той сфере общественного производства, для которой они готовят специалистов, опережая при этом темпы их освоения теми студентами, которые могут самостоятельно получить необходимую информацию и знать больше, чем преподаватель. Только в этом случае он сможет постоянно доказывать высокий уровень своего профессионализма, становясь авторитетной для студентов личностью. Поэтому особое значение приобретает способность преподавателя глубоко разбираться в изменениях, происходящих в профессии, которую осваивают обучающиеся, умение понятно, на доступном для них языке донести нужную информацию, вызвать интерес к ее творческому осмыслению:

- «Преподаватель должен непосредственно заниматься этой областью, которую он преподает. Может быть, даже не в стенах университета, а в проектных институтах, в каких-то других организациях» (муж., асс., 27 лет);
- «Контингент студентов постоянно меняется, нужно постоянно подстраиваться под новый коллектив, как-то поставить себя, чтобы студенты тебя уважали» (жен., ст. препод., 36 лет);
- «Мы связаны с общением. Умеем донести самые сложные вещи простым языком. Нас отличает желание получить обратную связь от студентов» (жен., доц., 53 года).

Трансформация современного высшего образования связана с ориентацией на сокращение времени на аудиторные занятия и развитие дистанционных форм взаимодействия преподавателя и студентов. Как следствие – личное общение между участниками образовательного процесса теряет свою значимость, происходит формализация отношений: «Теперь мы со студентами общаемся через отчеты и ведомости в большей степени,

нежели непосредственно на занятиях. Да и самих занятий все меньше становится» (муж., доц., 41 год).

При этом усиливается требование обязательного включения преподавателей в научно-исследовательскую деятельность, направленную на решение конкретных проблем производства, чтобы обеспечить в процессе обучения связь теории с практикой. Представители социально-профессиональной группы преподавателей в своей деятельности выполняют такие роли как педагог, наставник, исследователь. В условиях трансформации высшего образования акцент смещается на роль исследователя, что находит отражение в заключении «эффективных контрактов».

Чуть более трети опрошенных (34,7 %) негативно оценивают указанное изменение, обосновывая это тем, что преподаватель тратит слишком много времени на собственную научную деятельность в ущерб ведению учебного процесса, а также тем, что переход на эффективные контракты должен происходить постепенно и не посредством принуждения всех преподавателей к исследовательской работе. В свою очередь, 21,5 % участников опроса видят положительные моменты при внедрении этой системы. В частности, возможность посмотреть на изучаемые проблемы с другой стороны – с позиции практика, и получить достойное материальное вознаграждение за свои изыскания.

Остальные 43,8 % опрошенных выделяют как плюсы, так и минусы превалирования роли исследователя в работе преподавателя. Следует помнить, что научное творчество преподавателя вуза отличается от научного творчества научного работника научно-исследовательского института тем, что оно направлено на подготовку новых исследователей [1]. Информанты подчеркивают, что научно-исследовательский компонент обязательно должен присутствовать в деятельности преподавателя вуза, но не как средство реализации собственных амбиций и получения выгоды, а как возможность овладеть новыми знаниями и навыками и передать их студентам.

Происходящие в деятельности преподавателей изменения, направленные на повышение качества их работы, по мнению респондентов, сопровождаются снижением статуса преподавателя. Учитывая, что статус представляет собой положение, занимаемое индивидом или группой в социальном пространстве, определяемое количеством властных, экономических и культурных ресурсов, которыми они обладают, можем заметить несоизмеримость этих видов ресурсов у преподавателей [4].

Выявлено противоречие между декларируемой важностью профессии преподавателей и реальным отношением государства к представителям этой группы. Преподавателям доверены функции обучения, развития и воспитания граждан, они обладают экспертным знанием, однако это не отражается на уровне оплаты их труда и способности влиять на важные решения, принимаемые в вузе и сфере образования в целом. Результаты анкетного опроса показывают, что около 80 % опрошенных не удовлетворены своей заработной платой. Более того, по мнению участников исследования, профессия преподавателя обесценивается, теряет престиж: «Раньше была одной из самых уважаемых профессий. А сейчас такое потребительское отношение к педагогам. И зарплата копеечная» (жен., доц., 57 лет).

Характеристика, которая всегда была присуща преподавателям вузов, – их независимость от управленческого звена вуза, самостоятельность в решениях. В настоящее время академическая свобода преподавателей сокращается, деятельность подвергается жесткой регламентации. Респондентам предлагалось указать, чем их привлекала профессия преподавателя вуза, когда они начинали свою карьеру, и чем она привлекает сейчас. Из всех опрошенных 43,8 % отметили, что прежде профессия преподавателя их привлекала самостоятельностью в принятии решений, касающихся организации образовательного процесса; сейчас такую возможность отмечают только 15,5 %. При этом, по оценкам респондентов, их мнение не учитывается при внедрении изменений в организацию образовательного процесса.

Если преподаватели не согласны с нововведениями, то возникает сопротивление, но не в виде открытого противоборства с администрацией вузов или с инициаторами изменений на государственном уровне, а скорее игнорирования новых требований (формально они их придерживаются, однако на деле продолжают воспроизводить прежние практики: «Мы не говорим Министерству образования, что мы не будем делать, а просто не делаем. Кто проверит? На бумаге можно все что угодно написать» (муж., доц., 58 лет).

В результате проведенного анализа приходим к заключению, что происходящие в ориентациях и установках социально-профессиональной группе преподавателей изменения могут привести к снижению их трудовой активности, формальному участию в нововведениях и снижению качества осуществляемой ими образовательной деятельности.

Библиографический список

1. Есарева, З. Ф. Особенности деятельности преподавателя высшей школы / З. Ф. Есарева. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1974. – 112 с.
2. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура: пер. с англ. / Р. Мертон. – М.: Хранитель, 2006. – 873 с.
3. Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии: пер. с нем / Ф. Теннис. – Санкт-Петербург: Университет, Владимир Даль, 2002. – 451 с.
4. Учебный словарь по социологии / Сост. С. Н. Айрапетова, Л. Я. Рубина. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 130 с.
5. Экономический словарь / Под ред. А. И. Архипова. – 2-е издание. – М.: Проспект, 2010. – 672 с.

References

1. Esareva Z. F. Osobennosti dejatel'nosti prepodavatelja vysshej shkoly [*Features of activity of the University teacher*] / Z. F. Esareva. – Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1974. – 112 p.
2. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura [*Social theory and social structure*]: per. s angl. / R. Merton. – Moskva: Hranitel', 2006. – 873 p.
3. Tennis F. Obshhnost' i obshhestvo. Osnovnye ponjatija chistoj sociologii [*The community and society. Basic concepts of pure sociology*]: per. s nem / F. Tennis. – Sankt-Peterburg: Universitet, Vladimir Dal', 2002. – 451 p.
4. Uchebnyj slovar' po sociologii [*Educational dictionary of sociology*] / Sost. S. N. Ajrapetova, L. Ja. Rubina. – Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2006. – 130 p.
5. Jekonomicheskij slovar' [*Economic dictionary*] / Pod red. A. I. Arhipova. – 2-e izdanie. – Moskva: Prospekt, 2010. – 672 p.

Юшкина Надежда Александровна
заместитель директора, Центр изучения российской элиты, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
e-mail: 4454508@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ ПОСРЕДСТВОМ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В российских учреждениях для сирот находится большое количество детей, которых необходимо социализировать для жизни в обществе. Однако доля благополучно прошедших социализацию выпускников детских домов остается невысокой. В статье приведены данные социологического исследования, в котором изучались особенности социокультурной адаптации детей-сирот посредством литературы. Для сбора информации использовался комплексный подход, полуформализованные интервью с детьми-сиротами. Полученные данные позволяют сделать выводы о высоком значении художественной литературы в современной системе социализации детей-сирот. Выявлено наличие культурных образцов, с которыми ребенок мог бы себя идентифицировать, что доказывает наличие важного механизма социализации посредством литературы, а также необходимость формирования более комплексного и адресно направленного предложения в отечественной литературе.

Ключевые слова: адаптация, сироты, социализация, детский дом, культура, литература.

Yushkina Nadezhda
Deputy Director of the Center for the Study of the Russian Elite, State University of Management, Moscow
e-mail: 4454508@gmail.com

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF CHILDREN-ORPHANS BY LITERATURE

Abstract. In Russian institutions for orphans there is a large number of children who need to be socialized for living in society. However, the proportion of graduates of orphanages that have successfully passed through socialization remains low. The article presents data of a sociological study in which features of sociocultural adaptation of orphans through literature were studied. A comprehensive approach, semi-formalized interviews with orphaned children was used to collect information. The obtained data allow to draw conclusions about the high value of fiction in the modern system of socialization of orphans. The presence of cultural samples with which the child could identify himself is revealed, which proves the existence of an important mechanism of socialization through literature, as well as the need for a more comprehensive and targeted proposal in the domestic literature.

Keywords: adaptation, orphans, socialization, institution for orphans, culture, literature.

На современном этапе в России наблюдается кризис института семьи, который выражается в большом количестве разводов, увеличении числа неполных семей, аборт, отказов кровных родителей от своих детей. Это приводит к росту числа социальных сирот – детей, брошенных родителями или отобранных у родителей, недобросовестно исполняющих свои обязанности по воспитанию детей.

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, сегодня в России насчитывается 71,4 тыс. детей-сирот [10]. Эта цифра в последние годы стала меньше (на 18%, чем в конце 2014 года – 87,6 тыс. детей). В стране работает более 1,6 тыс. образовательных организаций для детей-сирот (детские дома, коррекционные детские дома, школы-интернаты). И на данный момент проблема состоит из двух частей: несмотря на снижение количества детей-сирот посредством устройства в замещающие семьи, большое количество, в основном детей школьного возраста, остаются в образовательных учреждениях для детей-сирот в силу того, что приемные родители выбирают, прежде всего, детей дошкольного возраста; детей, оставшихся в учреждениях для детей-сирот, необходимо социализировать для жизни в обществе.

Исследования социализации детей-сирот обосновываются немалым количеством социальных проблем, связанных с недостаточной подготовленностью к жизни в социуме выпускников образовательных учреждений для детей-сирот. Длительное нахождение таких детей в закрытых учреждениях, живущих достаточно изолированно от внешнего мира, отсутствие внимания и ласки со стороны значимых взрослых, специфика первичной социализации приводят к трудностям адаптации в общественной жизни, затрудняет формирование необходимых навыков поведения, осознания принадлежности к определенному обществу, стране с ее традициями и устоями, требуют корректировки и подготовки посредством социально-педагогических, культурных и психологических программ. Об актуальности проблемы также свидетельствует и тот факт, что, несмотря на финансовые

вливания государства в сферу обустройства сирот и детских домов, на выходе доля выпускников детских домов, благополучно прошедших социализацию в современном обществе остается невысокой. По данным детского омбудсмена А. Ю. Кузнецовой, последние два года численность детей-сирот, осужденных к отбыванию наказаний в воспитательных колониях, имеет тенденцию роста [8]. Так, в 2015 г. их число составило 220 человек, в 2016 г. – 271 человек. Это на 23 % больше, чем в предыдущем году. При этом растет доля таких детей от общей численности осужденных. На 2 % произошло увеличение числа детей-сирот, признанных безработными: в 2015 г. их было около 15 тыс. человек, в 2016 г. – более 16 тыс. человек.

Существуют различные формы социализации, одной из важных форм является социокультурная адаптация детей-сирот, которой посвящены работы В. И. Кавериной, З. В. Дорогонько, Ю. Д. Сергина, С. М. Ма-лакуцкой и др. [2; 3; 5; 7].

Наша работа ставит перед собой цель изучить возможность и условия социальной адаптации детей-сирот посредством художественной литературы и осознания значения литературы в современной системе социального развития детей-сирот.

В. А. Абельбейсов считает, что социализация представляет собой процесс взаимодействия личности и общества, в ходе которого человеком усваиваются знания, умения, социальные нормы, принятые в данном обществе [1]. Адаптация означает приспособляемость к определенным обстоятельствам и требованиям, которые существуют на данный момент, например, к сиротству. Конечно, для любого ребенка оказаться в детском доме является неожиданным и непривычным обстоятельством. Оно потребует от него ряд усилий, которые по окончании срока нахождения в образовательном учреждении для детей-сирот придется приложить и для адаптации в современном обществе. Е. А. Пушкарева и Л. В. Судоргина определяют социокультурную адаптацию как вид деятельности, направленный на оптимизацию взаимоотношений личности с окружающей социокультурной средой, оценку ситуации и коррекцию поведения человека [6]. Мы же будем понимать под социокультурной адаптацией процесс формирования индивидуальных качеств личности под влиянием культуры и способность осознать и усвоить условия, требования и правила общества для успешной интеграции в него.

Одним из важных механизмов социализации В. Н. Каверина считает идентификацию, когда индивид сознательно или бессознательно уподобляется другому лицу или группе лиц, что приводит к подражанию их действиям, переживаниям, принятию их ценностей и установок [3]. На разных этапах жизни объектом идентификации могут быть родители, другие значимые лица, воображаемые персонажи и т. п. Противоположным идентификации процессом является негативизм. Наличие положительных, социально-ценных культурных образцов в окружении ребенка, с которыми он мог бы идентифицироваться, является необходимым условием его успешной социализации.

Воспитанники детских домов лишены одного из главных условий успешной социализации – семьи, которую не может заменить ни один коллектив или детский дом. У детей-сирот возникают сложности с объектом идентификации. Из значимых взрослых у них есть лишь воспитатели, которые, как правило, часто сменяются и не обеспечивают ни глубокого взаимодействия, дающего необходимые переживания, ни желания подражать, формируют довольно ограниченный круг моделей поведения. Таким детям необходимо иметь дополнительные примеры и образцы для подражания, дающие представление о способах взаимодействия в обществе, правильных жизненных ориентирах.

Как правило, учреждения, где проживают дети-сироты, являются закрытыми, со строгими регламентированными правилами проживания. З. В. Дорогонько считает, что, одной стороны, эта мера вынужденная, т. к. не стоит забывать из какой среды вышли эти дети. С другой стороны – проблема в самих детях. Воспитанные в нелюбви, в неуважении к взрослым, они вырастают ущербными, лживыми, не верят в доброту и справедливость [2]. Заставить их поверить в базовые ценностные ориентиры и предложить модели поведения, принятые в обществе, могла бы, по нашему мнению, широко представленная в учреждении как мировая, классическая, так и современная, в частности, отечественная литература. Ограниченность современных средств коммуникаций с внешним миром, возможности реализовать вновь освоенные социальные роли и опыт требует нахождения путей расширения условий для развития социальных навыков детей-сирот.

Ю. Д. Серегин отмечает, что особенности когнитивной сферы детей-сирот накладывают определенные ограничения в плане использования средств разъяснительной терапии. Необходим поиск иных способов психолого-педагогического воздействия на личность ребенка, в связи с чем возрастает интерес к использованию методов искусства [7].

Для полноценного развития любому ребенку необходимо общение, поиск ответов на интересующие его вопросы, знакомство с источниками получения необходимых знаний. Детям-сиротам сложно осуществлять эти базовые потребности, которые способствуют культурному развитию личности. Существенную и, возможно, гораздо более значимую, чем для детей, воспитывающихся в семьях, помощь в вопросах культурного развития и адаптации детей-сирот могла бы давать литература. Взаимодействие с книгой, с литературными персонажами дает тот значимый, личностный процесс формирования культурной личности, который так необходим ребенку в условиях недостатка общения, отсутствия примеров для подражания. Литературные герои и воображаемые персонажи могут стать проводниками в культурную жизнь общества, формировать необходимые модели поведения, знакомить с общепринятыми правилами и установками в ненавязчивой и доступной для детского восприятия форме, способствовать более глубокому и широкому восприятию окружающего мира и себя в нем.

В своей работе С. И. Курбатова подчеркивает, что восприятие ребенком произведений художественной литературы в педагогике рассматривают как деятельность, направленную на преобразование социокультурного опыта, заложенного в литературном произведении, в личный опыт читателя. Литература является одним из важнейших культурных ориентиров для социализации ребенка [4].

Но для этого необходимо понять, насколько востребована и доступна в современных условиях детских образовательных учреждений для детей-сирот соответствующая их возрасту литература и оказывает ли она какое-либо влияние на воспитанников. Ведь в современном мире нашлось немало количество различных методов восприятия, замещающих литературное чтение. Это и телепрограммы, видеофильмы, компьютерные игры и иные развлекательные формы подачи информации в сети интернет. Необходимо понять и изучить закономерности в выборе литературы у воспитанников детских домов, установить причины таких закономерностей и выработать условия, необходимые для того, чтобы литература способствовала укреплению и закреплению необходимых навыков социализации и адаптации у детей-сирот и выводила работу по социокультурной адаптации на новый уровень.

Таким образом, в настоящее время весьма актуальным представляется проведение исследования, направленного на изучение потребностей детей-сирот в литературном чтении, оценке степени влияния его на детей-сирот, осознанности выбора произведений для чтения и достаточности. Научно-практическая значимость работы связана с ее непосредственным выходом на решение актуальной для социального развития и адаптации сирот в современных условиях. Результаты работы могут помочь в решении вопросов социализации детей-сирот школьного возраста, которые составляют большинство в учреждениях для детей-сирот, как следствие, нуждаются в социокультурной адаптации. Итоги проведенного исследования дают возможность улучшения деятельности и выработки новых подходов к организации воспитательной работы, способствуют прояснению проблем и пробелов в работе с детьми-сиротами.

В 2017 г. исследовательским центром «Лаборатория Крыштановской» проведено социальное исследование «Культурная адаптация детей-сирот», в котором изучались условия и проблемы социокультурной адаптации детей-сирот посредством литературы.

Объектом исследования стали дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. В исследовании были определены следующие задачи:

- обосновать актуальность социальной адаптации детей-сирот посредством литературного чтения;
- определить специфику выбора литературных произведений у детей-сирот
- выявить и обосновать педагогические условия, способствующие социальной адаптации детей-сирот.

Выборка исследования предполагала опрос 50 респондентов в возрасте от 10 до 18 лет, проживающих в учреждениях для детей-сирот. Объект исследования характеризуется как «закрытая» социальная группа, что объясняет размер выборки качественного исследования. Исследование проходило в Москве и Республике Крым. Средний возраст опрошенных детей-сирот составил 14 лет.

В рамках исследования предполагалось провести полуформализованное интервью с детьми-сиротами. Поскольку исследование носило качественный характер, для обработки данных использовались методы, характерные для такого типа исследований: кодировка открытых вопросов, дескриптивный статистический метод с анализом линейных распределений и частот.

Гипотеза исследования: у детей-сирот в условиях воспитания в закрытых учреждениях на передний план могла бы выйти работа, направленная на вовлечение сирот в мир художественной литературы, поиска образцов

для подражания среди литературных героев. Но возможно ли это в рамках тех ограниченных условий, в которых находятся дети-сироты в учреждениях, и при наличии различных альтернативных методов восприятия, широко развитых в современном социуме. Также есть предположение о том, что ограниченный воспитателями и преподавателями круг значимых взрослых может оказывать определенное воздействие на выбор литературных произведений у детей, под влиянием которого выбор может быть ограничен, в основном, произведениями, входящими в школьную программу и недостаточно широко представляющими и отражающими современные реалии, в том числе и общемировые.

Детям было предложено, в первую очередь, рассказать о любимых прочитанных произведениях и любимых литературных героях. Количество ответов не ограничивалось, ребенок мог вписать любое количество произведений и героев. Это было сделано для того, чтобы понять круг литературных предпочтений детей-сирот, оценить и проследить взаимосвязь названных произведений и любимых героев, проанализировать черты и качества тех героев, которым дети-сироты симпатизируют (табл. 1).

Таблица 1

Распределение топ ответов на вопрос «Что тебе нравится читать? / Любимая книга»

Название любимой книги	Доля респондентов, предпочитающих книгу, %
Мальчик в полосатой пижаме, Дж. Бойн	10
Бумажные города, Дж. Грин	8
Гарри Поттер, Дж. Роулинг	8
Преступление и наказание, Ф. М. Достоевский	8
Алиса в стране чудес, Л. Кэррол	6
Алые Паруса, А. Грин	6
Мартин Иден, Дж. Лондон	6
Мастер и Маргарита, М. А. Булгаков	6
Обломов, И. А. Гончаров	6
Хоббит, Дж. Толкин	6

Составлено автором по материалам исследования

Список наиболее популярных книг среди участников опроса возглавили произведения современных зарубежных авторов: роман «Мальчик в полосатой пижаме» ирландского писателя Джона Бойна, книга «Бумажные города» Джона Грина, американского писателя, автора книг для подростков, видеоблогера и создателя образовательных онлайн-видео; знаменитая на весь мир книга о волшебной школьной жизни английской писательницы Джоан Роулинг «Гарри Поттер». Наряду с зарубежными произведениями попали в список популярной у детей-сирот литературы и произведения классиков отечественной литературы: социально-психологический и социально-философский роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»; роман русского писателя И. А. Гончарова «Обломов»; повесть русского писателя Александра Грина «Алые паруса» о непоколебимой вере, возвышенной мечте и чуде; роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

На первый план в выборе литературных произведений у детей-сирот выходят произведения современных, популярных во всем мире авторов, что позволяет говорить о том, что, несмотря на закрытость учреждений для детей-сирот и ограниченность в информационном пространстве, дети демонстрируют проявление интереса к современным тенденциям в литературе, их выбор не ограничивается рамками отечественной литературы, они осваивают образцы и модели поведения в том числе и принятые за рубежом, что дает им возможность для социокультурной интеграции в социум на более широком уровне. Это также ставит под сомнение предположение об ограниченности в информационных ресурсах у детей-сирот, а также демонстрирует невысокую степень влияния и навязывания выбора литературных произведений со стороны значимых взрослых.

Анализ данных показал, что предпочтения детей между зарубежной и российской литературой разделилось примерно поровну: 52 % занимает российская литература, 48 % – зарубежная. Это говорит о разнообразии читаемых детьми-сиротами произведений, равномерном распределении детского выбора произведений.

Большая часть выбранной литературы имеют экранизированную версию. Ее легче и интереснее воспринимать, иногда просмотр фильма подталкивает к прочтению книги. Можно сделать предположение о том, что дети в ходе опроса, называя книгу, опирались, в том числе и на просмотренный фильм, снятый по мотивам данной книги. Также возможна и подмена понятий: просмотра киноверсии на прочтение книги.

Проанализировав список литературы можно также сказать, что дети выходят за рамки школьной программы при выборе литературы для чтения: 61 % любимых детьми произведений является внеклассным чтением, что еще раз подтверждает тот факт, что дети-сироты активно читают и не только то, что заставляют по школьной программе учителя, но и то, что интересно им. Также это говорит о том, что в распоряжении детей-сирот имеется достаточно разнообразный и широкий выбор художественной литературы.

Современная литература XXI в. и произведения, составляющие классику мировой литературы, практически в равной мере присутствуют в выборе детей: 52 % любимых произведений принадлежат современным авторам, 48 % составляют классические произведения.

Выбор детей падает либо на серьезные классические произведения отечественных авторов, либо на сказочные, фантазийные произведения, в основном, зарубежных авторов. И если отечественная классика представлена, в основном, произведениями, входящими в школьную программу, то можно предположить, что личный выбор детей-сирот состоит, в основе, из зарубежных произведений в жанре фэнтези, дающих представление о реалиях, отличных от тех, в которых существуют дети, а также расширяющих их кругозор, дающих возможность изучить отличные от принятых модели, правила поведения и образцы для подражания, являющиеся проводниками в различные культурные среды.

Когда мы спросили респондентов, кто из литературных персонажей является для них героем, то получили картину, представленную в основном современными иностранными персонажами или героями из детской отечественной литературы (табл. 2).

Таблица 2

Распределение топ-ответов на вопрос «Что тебе нравится читать? / Любимый герой»

Любимый герой	Доля респондентов, предпочитающих героя, %
Родион Раскольников («Преступление и наказание»)	12
Колобок (Русская народная сказка)	10
Онегин («Евгений Онегин»)	8
Чебурашка («Крокодил Гена и его друзья»)	8
Робин Гуд (англ. народные баллады)	6
Гарри Поттер («Гарри Поттер» серия романов)	6
Том Сойер («Приключения Тома Сойера»)	4
Ассоль («Алые паруса»)	4
Илья Муромец (русский народный эпос)	4
Шерлок Холмс («Приключения Шерлока Холмса»)	4
Обломов («Обломов»)	4
Трисс Меригольд («Сага о ведьмаке»)	4
Воланд («Мастер и Маргарита»)	4
Базаров («Отцы и дети»)	4

Составлено автором по материалам исследования

Наибольшее количество голосов набрал герой занявшего лидирующее место романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Далее последовал герой русской народной сказки «Колобок», а также фантазийный персонаж Эдуарда Успенского Чебурашка и Евгений Онегин А.С. Пушкина. Далее следуют героини популярных произведений зарубежных авторов Гарри Поттер и Том Соуер, один из главных персонажей романа Марка Твена.

Обломов, Воланд, Базаров – герои любимых детьми классических произведений отечественных авторов. Интересно отметить, что в число любимых персонажей у детей-сирот попал неспособный к действиям и лишенный определенных целей Обломов, персонаж, возглавляющий мир потусторонней силы Воланд и ироничный и насмешливый студент-нигилист Базаров – герои, не отличающиеся положительными характеристиками и противопоставленные традиционным положительным представлениям в обществе. Как мы помним, противоположным важным процессу идентификации является негативизм. Однако, сознательный выбор определенных типажей и героев, обладающих общими характеристиками, может свидетельствовать об осознанности выбора, популярности соответствующих характеристик и черт, идентификации себя с определенными литературными героями, формирующими определенные модели поведения в социуме и образы для подражания. А, следовательно, и работающим механизмом социокультурной адаптации детей-сирот посредством художественной литературы.

Поражает разброс между героями серьезных произведений признанных классиков мировой литературы и героями совсем детских сказочных произведений. Дети, самый младший возраст которых 10 лет, а старший заканчивается на отметке совершеннолетия, называли в качестве любимых литературных героев Колобка и Чебурашку, героев произведений для дошкольного возраста. Респонденты не назвали ни одного современного отечественного литературного героя. После героев из детства, таких как чебурашка, колобок и Илья Муромец, респонденты называют зарубежных героев из любимых иностранных книг.

Это наводит на предположение о том, что есть недостаток в предложении литературы для детей со стороны современных российских писателей и авторов. Их не хватает и дети ищут замену в зарубежной литературе. Так в число любимых героев попадают Гарри Поттер и Том Соуер. Если современное российское общество не производит литературный материал, который интересен детям, этот вакуум заполняется иностранными произведениями, предлагающими свое мировоззрение, свои культурные образцы и ценности, зачастую чуждые для российского социума. И это может развить предпосылки для не совсем верного вектора в социокультурной адаптации детей-сирот в современное общество.

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать выводы о высоком значении художественной литературы в современной системе социализации детей-сирот. Имеются условия и возможности социализации сирот посредством литературы, некоторые составляющие которых необходимо корректировать и развивать. Использованные индикаторы показали наличие восприятия и формирования определенных личностных качеств, выделяемых респондентами, а также выявили определенные закономерности и причины выбора литературных произведений детьми-сиротами. Восприятие прочитанных литературных произведений и есть необходимая деятельность, направленная на преобразование социокультурного опыта. Примеры базовых ценностных ориентиров, широко представленных в традиционной классической отечественной литературе, на которую пал выбор большинства детей-сирот, являются необходимыми проводниками в культурную жизнь социума и одним из способов воздействия на личность ребенка посредством литературы.

Наличие в списках литературных приоритетов детей-сирот произведений современных зарубежных авторов доказывает наличие широко представленного и отражающего современные реалии, в том числе и общемировые, выбора литературы у детей-сирот.

Присутствие большого количества литературы для внеклассного чтения опровергает предположение о том, что ограниченный воспитателями и преподавателями круг значимых взрослых может оказывать определенное воздействие на выбор литературных произведений у детей, под влиянием которого выбор может быть ограничен, в основном, произведениями, входящими в школьную программу.

Наличие любимых литературных героев и закономерности в их выборе свидетельствуют о наличии объектов идентификации, которые, в свою очередь, могут формировать определенные модели поведения в окружающей действительности, а также дополнительных примеров и образцов для подражания, нехватка которых обусловлена закрытостью учреждений, в которых находятся дети-сироты. Таким образом, выявлено наличие культурных

образцов, с которыми ребенок мог бы себя идентифицировать, что доказывает наличие важного механизма социализации посредством литературы, который является действующим в современных условиях.

Книга оказывает большое влияние на становление личности. И от того какую книгу выбирает ребенок во многом определяется формирование его определенных качеств личности. Безусловно, лучшими для детей будут те произведения, которые отличаются не только увлекательным сюжетом, но и несут в себе определенные воспитательные идеи: учат таким необходимым базовым ценностным ориентирам, как добро, справедливость, честность. Более того, правильно предложенная литература способна сконцентрировать внимание ребенка на красоте и величии родной страны, заставить испытывать чувство гордости и патриотизма. Все эти условия необходимы для наиболее полной и глубокой социокультурной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в условиях ограниченного информационного пространства.

В связи с этим представляется необходимым формирование более комплексного и адресно направленного предложения в отечественной литературе. Ведь правильно предложенная литература позволит, в частности, повысить уровень его интеллектуальных и познавательных возможностей, и в целом поспособствовать успешному процессу социализации детей-сирот в обществе, через знакомство его с важными культурными и моральными ценностями. Стимулирующим адаптацию фактором для детей сирот в таком случае могут стать интересные уроки, проводимые в интерактивной форме, где ребенок становится не просто слушателем поучительных лекций, а непосредственным участником открытой беседы. Соблюдение этих условий считаем необходимым для того, чтобы художественная литература способствовала повышению уровня социокультурной адаптации детей-сирот посредством литературы в современных условиях.

Библиографический список

1. Абельбейсов, В. А. Социализация сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 9. – С. 142-151.
2. Дорогонько, З. В. Социально-культурные условия адаптации детей-сирот в детском доме семейного типа: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05: Б. м., М. – 2004 – 159 с.
3. Каверина, В. И. Социокультурная адаптация детей-сирот: дис. канд. пед. наук: 22.00.06. / В. И. Каверина. – М.: 1997. – 121 с.
4. Курбатова, С. И. Опыт гендерного воспитания детей через приобщение к художественной литературе / С. И. Курбатова // Дошкольная педагогика. – 2012. – № 3. – С. 39-41.
5. Малакуцкая, С. М. Социокультурная адаптация детей в условиях дополнительного художественного образования / Дис. ... канд. пед. наук / М. – 2004. – 175 с.
6. Пушкарева, Е. А., Судоргина Л. В. Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник НГПУ, 2012. – № 4. – С. 80-87.
7. Сергин, Ю. Д. Педагогические условия социальной адаптации детей-сирот средствами музыкального искусства / Дис. ... канд. пед. наук / М. – 2003. – 226 с.
8. В России число сирот, находящихся в воспитательных колониях, выросло на 23 % [Электронный ресурс] РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170529/1495278490.html> (дата обращения: 13.02.2018).
9. Численность детей-сирот сокращается [Электронный ресурс] Министерство образования и науки, сайт. – Режим доступа: <https://xn--80abucjibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/7659> (дата обращения: 13.02.2018).

References

1. Abelbeysov V. A. Sotsializatsiya sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley: teoretiko-metodologicheskiye osnovy [Socialization of orphans and children left without parental care: theoretical and methodological basis]. Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 2010, I. 9, pp. 142-151.
2. Dorogon'ko Z. V. Sotsial'no-kul'turnyye usloviya adaptatsii detey-sirot v detskom dome semeynogo tipa. Diss. kand. ped. nauk [Socio-cultural conditions for the adaptation of orphaned children in a family-type children's home. Cand. ped. sci. diss] Moscow, 2004. – 159 p.
3. Kaverina, V.I. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya detey-sirot. Dis. kand. ped. nauk [Socio-cultural adaptation of orphans. Cand. ped. sci. diss.] Moscow, 1997. – 121 p.

4. Kurbatova S. I. Opyt gendernogo vospitaniya detey cherez priobshcheniye k khudozhestvennoy literature [*Experience of gender education of children through familiarization with fiction*]. Doshkol'naya pedagogika [*Preschool Pedagogy*], 2012, I. 3, pp. 39-41.
5. Malakutskaya S.M. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya detey v usloviyakh dopolnitel'nogo khudozhestvennogo obrazovaniya. Dis. kand. ped. nauk [*Socio-cultural adaptation of children in conditions of additional art education. Cand. ped. sci. diss.*] Moscow, 2004, pp. – 175.
6. Pushkareva E. A., Sudorgina L. V. Kul'tura samoopredeleniya: adaptatsionnyye mekhanizmy lichnosti [*The culture of self-determination: adaptive mechanisms of personality*]. Vestnik NGPU [*Vestnik of the National Pedagogical University*], 2012, I. 4, pp. 80-87.
7. Sergin Yu.D. Pedagogicheskiye usloviya sotsial'noy adaptatsii detey-sirot sredstvami muzykal'nogo iskusstva. Diss. kand. ped. nauk [*Pedagogical conditions of social adaptation of orphans by means of musical art. Cand. ped. sci. diss.*] Moscow, 2003. 226 p.
8. V Rossii chislo sirot, nakhodyashchikhsya v vospitatel'nykh koloniyakh, vyroslo na 23 %, RIA Novosti [*In Russia, the number of orphans in the educational colonies increased by 23%, RIA News*] Available at: <https://ria.ru/society/20170529/1495278490.html> (accessed 13.02.2018).
9. Chislennost' detey-sirot sokrashchayetsya, Ministerstvo obrazovaniya i nauki [*The number of orphans is decreasing, Ministry of Education and Science*]. Available at: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/7659> (accessed 13.02.2018).